

РОС

Истинный барон

Боярин

Я повидал их все. Космические империи. Магические средневековья. Постапокалиптические пустоши. Системоодержимые гриндомиры. А все потому, что где-то заела какая-нибудь вселенская шестеренка, ответственная за перерождения, подселения и прочее попаданство. И меня кидало из мира в мир. Стоило только обустроиться на новом месте, разобраться с очередным злодейским злодеем, как бамс — будь добр, вот тебе новое место. Удачи. Но оставил ли я попытки вырваться из этого порочного круга? О, нет. Ни за что. Я буду делать все, что потребуется. И я найду способ. А когда найду, что ж. Кому-то придется подвинуться, чтобы освободить мне место под солнцем.

Истинный барон

Глава 1

— Так, кажется, что-то пошло не так...

Я скептически рассматривал гигантского осьминога. Что произошло, я понял почти сразу. В общем-то, как только прошла почти неизбежная в таких случаях растерянность и дезориентация.

Создание с меня ростом возилось посреди обширной комнаты — целого зала! — заполненной причудливыми механизмам. Такими, знаете, старомодными, что ли. Все это переплетение труб, клапанов, каких-то колб. Медь, хром и стекло.

Осьминог этот что-то бубнил себе под нос. То хватался за рычаги и краны, подкручивал что-то и переключал. То сверялся с целой кипой бумаг, разбросанных по столам вокруг.

Причем, я в этом специально убедился, присмотрелся, не ртом говорил — рта-то у него в обычном понимании и не было. Или где-то там внизу он прятался, под щупальцами. Вроде так у осьминогов устроено? Но как бы то ни было я слышал или думал, что слышу, будто обычную речь.

Не удержавшись, я хмыкнул. Даже не в первой десятке самой странной хрени, что я встречал за последние годы.

На меня создание не обращало никакого внимания. И это отлично, я уже давненько привык использовать время с толком. Особенно вот эти первые минуты. Никто не пытается забить тебя обрезком трубы — уже хороший день.

Дело в том, что примерно такое вот происходило со мной далеко не впервые.

И честное слово, лаборатория гигантского разумного моллюска не худшее место, куда меня заносило.

Так, что тут у нас? Ага, тело не мое. Не мое прошлое, в смысле. Я поприседал, помахал руками. Ну, такое себе. Не бог весть что. Но по крайней мере все на месте.

Иногда я ловил себя на мысли, что начинаю забывать, как выглядел тогда, до всего этого. Странное чувство. Раньше меня это пугало, но со временем привык.

Ладно, что там этот болезный? Все еще копается в бумажках. Отлично. Что можно сказать уже сейчас?

Это мир, в котором существуют осьминоги-переростки и люди. Как минимум. Может еще кто водится, конечно. Нда. Наука на таком себе уровне. Век девятнадцатый, если на те, старые нормы считать. Наверное, да. Всякая «викторианская анлия», пар, механизмы с шестернями — стимпанк, короче.

Отлично. Миры с техническим прогрессом я любил больше всего. Теплые туалеты — это гениальное изобретение человечества. Особенно остро понимаешь это, когда теряешь...

Я проследил взглядом, как с удаленного стола сама собой взлетела в воздух пачка исписанных листов и подлетела к осьминогу.

И еще что-то вроде магии или телепатии. Нормально.

Совсем в точно таких мирах я еще не бывал, но почему бы и нет? Не то чтобы тут что-то зависело от моих предпочтений.

Фигня эта происходила как будто спонтанно. Хренакс и нате, пожалуйста. Обустройвайтесь заново. Я так и не нашел до сих пор хоть какой-то закономерности.

Припомнил, как первое время бесился, и улыбнулся. Только устроишься, разберешься, что к чему, начнет все налаживаться и... пуфф.

Пытался, конечно, узнать, в чем дело. И сам, и к кому только мог обращался. Верили мне не всегда, правда. Но те, кто решался помочь, ничего толкового сказать не смогли.

В общем, с осмотром покончено. Надо отсюда валить. Пока тот с тентаклями не решит перейти к практическим опытам. Иногда среди этих экспериментаторов и нормальные попадаются, но по большей части почему-то мне на психов везло. Не очень хочу выяснять.

Из помещения вело несколько дверей. Я выбрал наугад одну из них и бодро двинулся в ту сторону. Тут главное лишний раз внимание не привлекать. Дверная ручка легко провернулась и открылась. Чернота.

Ну, то есть, не просто темный коридор или неосвещенная комната. А чернота. Непроглядная такая. Почти плотная на вид. Я протянул руку, чтобы потыкать пальцем.

— Не рекомендую, — раздалось за спиной.

Я оглянулся на осьминога. Он прекратил попытки разобраться в чем бы то ни было и сурово смотрел на меня.

Обалдеть, и как только осьминог умудряется суровость изобразить?

— Да? — я еще раз присмотрелся к черноте. Особо угрожающей она не выглядела, но мало ли. — А почему?

— Это пространство создал я. За пределами комнаты — ничто. Не отсутствие чего-либо, а противоположность существования.

— Допустим, и что произойдет, если я того — туда?

— Исчезнешь. Прекратишь существовать. Это неприемлемо, смертный. Не заставляй меня применять силу.

— Слышь, головоногий, я, конечно, слышал, что вы сотнями лет живете, но обзывать-то зачем? — я отпустил дверь, и та с легким хлопком закрылась.

Сам же незаметно, непринужденно подступил к столу, заваленному инструментами. Типа как разговор поддерживаю. Я уже заранее заметил там здоровый гаечный ключ. Основательный, массивный. Вообще гаечные ключи — это хорошо, это надежно. Никогда меня не подводили.

А то началось вот это про применять силу. Знаю я таких.

— Ты собрался драться с богом? — вот это у него самомнение. Я пару богов так-то видел. Издалека. Совершенно точно уверен, ни один из них сантехником не подрабатывал. — Правильное слово — «механиком».

— Да хоть агрономом, — я выудил ключ из развалившейся груды инструментов. Несколько из них упали и зазвенели по полу. Взвесил в руке и предупредил: — Будешь нарываться, вломлю. Я могу.

Пусть знает. С этими безумными маго-учеными такое не всегда прокатывало, но ключ — это все-таки аргумент, есть шансы отбрехаться.

— Уймись смертный. Между нами нет вражды. Но я не позволю тебе повредить эту душу.

— Душу? Какую еще душу?

Он поморщился. То есть, не так чтобы сморщил лицо. Его, собственно и не было. Лица. Пара глаз только. Но я совершенно определенно понял, что он поморщился.

Как это работает?

— Сядь, поговорим, — он взмахнул щупальцем, и в воздухе рядом буквально из ничего сформировался стул. Эффектненько, мне всегда нравились такие штуки. Любил раньше всякое фантастическое посмотреть.

С тех пор вкусы мои здорово поменялись. Насмотрелся, блин. И ко всему этому фентези начал испытывать пусть и не отвращение, но скуку точно. Но все равно прикольно, когда такое встречаешь. Красивое.

С глухим стуком стул опустился на пол. Я приблизился, попинал ножку. На всякий случай чисто. Чтобы, значит, позицию в назревающих переговорах обозначить. Но ключ все-таки оставил при себе.

Что мое — то мое. Не твое. Хе-хе.

— Я не знаю, как ты сюда попал, смертный, — начал осьминог вводную лекцию. Я рефлекторно чуть не зевнул. Такие вот вступления запросто могли растянуться на несколько часов. — Я великий и могущественный...

— Кхм-кхм, сорян, великий и чего-то там дальше. Но мне, если честно, немного насрать. Много на самом деле. Давай, я здорово сэкономлю нам обоим время и поясню, что к чему? Вот и ладушки. В общем, в двух словах расклад такой: вот эта вся хрень, — я обвел окружающее рукой. — Скорее всего отработала, как надо. Тут дело во мне. Есть у меня такая особенность — то и дело между мирами кидает. Без понятия почему. Но таких как ты — ну, может, не совсем прямо вот таких, не суть — я навидался в избытке. Тут пока все понятно? Ты не стесняйся, переспрашивай, если что.

Я сделал паузу, но реакции не дождался. И славно.

— Так вот. По твоим словам могу предположить, что ты что-то мудрил с перенесением душ или вроде того, верно?

Медленный, задумчивый кивок.

— Вот видишь. Говорю же, я с этим говнишком уже встречался. Вот как обычно происходит дальше. Ты расскажешь мне — только я очень прошу, давай вкратце, без вот этого всего — чего хотел от парнишки, я постараюсь помочь. Не факт, что успею, пока меня дальше не понесет, но постараюсь. Сколько ему, кстати? Лет четырнадцать-пятнадцать?

— Восемнадцать.

— Восемнадцать? Да ты прикалываешься! Че он такой щуплый тогда? Ладно, не важно. В общем, давай ты мне выкладывай, что хотел. Только сжатую версию, оки? Тупо по основным пунктам. А я уж там дальше сориентируюсь.

Он все также со склоненной головой внимательно слушал, изучая меня взглядом. А может и не только взглядом, кто этих колдунов разберет?

— И тебя это устраивает? — протянул осьминог.

— Что устраивает? Слушай, мы же только что договорились по конкретике идти. Давай я не буду тебя по двадцать раз переспрашивать? Ну, чес-слово, мы так куда быстрее со всем управимся.

— Перескакивать между мирами. Тебе это нравится?

— Дичь лютая. Не рекомендую. Как только разберусь, нафиг избавлюсь.

— А если я скажу, что могу в этом помочь?

— Помочь? Ты? Ага, как же.

— Боги не врут.

— А принцессы не какают, — поддакнул я и ехидно ухмыльнулся, скрестив руки на груди.

— Я нахожу твой недостаток веры удручающим. Разумно ли отказываться от помощи в решении проблемы? Особенно, когда сам с ней справиться не в состоянии?

— Хочешь сказать, ты и правда можешь вот это остановить? — я с подозрением

установился на собеседника. Но ржать он так и не начал.

Только протянул щупальце в сторону, и к нему тут же подлетел какой-то круглый прибор с циферблатом. За прибором по полу волочился хромированный шланг. Шелестел металлически. Другой конец был подключен к одной из громоздких машин, механизмов — шпук, короче.

Осьминог посмотрел на циферблат, постучал по нему кончиком щупальца. А потом взглянул на меня и уверенно кивнул. Хм.

— Океееей, допустим. Предположим, ты смог меня заинтересовать. И что же ты за это хочешь? Ни за что не поверю, что вот просто по доброте врожденной поможешь.

— Верно. Мне тоже нужна помощь. Вот эта душа, — он махнул щупальцем в мою сторону. — К которой ты прицепился. Это последний наследник рода, чьим покровителем я был...

Осьминог замялся.

— Ну-ну, и что же там такое приключилось с родом? Как же такой могущественный ты им не смог помочь?

На пару мгновений в его глазах мелькнула злость. Я в очередной раз восхитился этой странной способностью передавать эмоции. Круто же!

Осьминог вздохнул.

— Я отвлекся. Совсем ненадолго. Лет на восемьдесят, не больше. Но вы, люди, совсем бестолковые. Без постоянного присмотра так и норовите самоубиться обо все подряд.

— Ясно-понятно. «Это все вы виноваты». И чего ты от меня хочешь?

— Этот паренек был слаб, труслив. Не справился. Роду нужна новая кровь. Сейчас ты связан с его душой. Собственно, от него ничего толком и не осталось. Я могу закрепить связь. Привязать тебя к этому миру. А ты в свою очередь не дашь роду угаснуть. Заведешь жен. Примешь в род достойных.

— И это все? — прямо жопой чувствую, должен быть подвох.

— Пока точно не знаю. Сказал же, я временно отвлекся. Но вряд ли что-то уж очень опасное. Будет проще узнать на месте. Ну так что, мы договорились?

— Договоримся, — а чего тут кривляться? Особенно, если он и правда сможет меня заякорить на месте. — Но сначала поговорим о бабках.

— О бабках?

— Ага, о них. Давай рассказывай. Я же точно знаю, что мне положены всякие божественные бонусы. Как иначе? Последний и вот это все. Опора и надежда. Ну? Что там?

Мысленно я уже потирал руки. Если уж такая возможность выпала, то надо крутить его по полной. Бог он или нет, но пускай раскошеливается.

— Я отдам тебе память мальчишки...

— Круто. Но давай все же о бонусах. Не тяни кота.

— Ты наглеешь.

— А ты жмотишься. Ну, серьезно. Для кого ты свою заначку прячешь-то? Если у меня не получится, и этот твой наследник вместе со мной отъедет, кому от этого хорошо будет?

Он молчал, прищурился только недобро. А я чего? Я тоже молчал. Но выжидательно.

— Хорошо, смертный. Я дам тебе дар. Один, — я хотел было деланно возмутиться, но он уже продолжил. — Докажи, что я не ошибся. Докажи, что справишься. Тогда и вернемся к этому разговору.

— Что ж, ладно, так и быть, — на самом деле я был рад и такому исходу. С этого

сталось бы и единственный подарок зажать. По ходу покровитель рода мне достался довольно экономный. Неудивительно, что у этих бедолаг дела не заладились. — А что за дар-то ты мне выда...

Свет будто выключили и снова включили.

И вместе со светом включили боль.

Я не сразу понял, что лечу, потому не успел ни среагировать, ни сгруппироваться. Боком меня впечатало в дерево, напрочь перебив дыхание. Кажется, даже что-то треснуло.

И это было не дерево.

Мешком рухнул вниз. Ободрал ладони о каменистую почву, когда попытался хоть как-то смягчить падение.

Ну, ладони всяко лучше, чем физиономия.

Что вообще происходит? Кто меня так? Стоп. Если этот парень совсем помер, что аж бог спохватился его душу ловить, то получается, его вырубил еще до удара о дерево? Просто что-то вломило и нафиг убило?

Я резко распахнул глаза. Если там опасность, то мне нужно было ее хотя бы видеть.

Жеееванный крот.

Не, на крота оно было мало похоже. А вот на помесь броненосца, тигра и чего-то насекомо-шипастого — очень даже.

Тварь шлепнула хвостом по одному боку, затем по другому. И резко пригнулась.

О, такое я уже видел. Сейчас скакнет!

Двигаться я начал даже раньше, чем эта мысль пришла мне в голову. Через боль, через немоту в офигевших от нагрузок мышцах. Не столько красиво ушел в сторону перекатом, сколько отпрыгнул из положения лежа.

Выглядел этот маневр так же тупо, как и звучал. Но когда очень хочется жить, еще не так извернешься.

С пролетевшей мимо тушей я разминулся всего ничего. А она просто смела дерево позади меня и пронеслась дальше. Щепки, ветки и листья разлетелись во все стороны.

Такими темпами мне точно кранты. Ну не тянуло это тело роль отважного борца с такими зверюгами. Вообще никак. Тогда что? Оружие!

Я рискнул оторвать взгляд от зарослей, куда унесло тварюгу, и огляделся.

Оружия не было. Была большая поляна, по краям росли деревья и кустарник. Странные какие-то листья. Да и не пофиг ли? Что еще? Трава. Еще холм. Поляна, оказывается, у самого его подножия. А что там наверху?

Люди! Я отчетливо видел несколько человек на верхушке. Не так уж далеко от меня, они наверняка увидят.

Я яростно замахал им, крикнул, но вместо ожидаемой реакции они только засмеялись, заулюлюкали и замахали руками в ответ. Чего? Что тут происходит?

Треск позади. Я резко развернулся. Помощи от тех на холме, похоже, ждать не приходилось.

Остается что? Сбежать не смогу. Вроде тут есть магия, но как пользоваться, без понятия. Что еще? Дар. Что-то осьминог обещал накинуть.

Я попытался хоть немного успокоиться. Вдох-выдох. Вдох-выдох. Как же сердце колотит.

С богами я сталкивался не особо, больше слышал о таком или читал. Но из того, что

знал, выходило, что пользоваться подарками богов было просто. Интуитивно. Надо только нащупать и... вот оно!

А действительно, было прост... твою мать!

Зверюга выбрала именно этот момент, чтобы снова прыгнуть. Я попытался повторить свой маневр, но на этот раз куда менее успешно. В последний момент меня хлестнуло хвостом по ноге.

Не удержав равновесия, я покатился по земле. От резкой боли на глаза набегали слезы, а сквозь зубы рвался стон.

Не сейчас! Я попытался вернуть промелькнувшее чувство дара. Точно, вот оно. Совсем и несложно.

Это воспринималось, точнее ощущалось как четыре длинных щупальца, торчащих за спиной. Не понять, то ли прямо из меня росли, то ли где-то совсем рядом с кожей начинались. Я даже обернулся, чтобы посмотреть.

Хреновая идея.

Снова рывок твари и удар. Я едва успел цепануться одним из щупалец за ближайший ствол и сдернуть себя в сторону.

Офигеть, да я как этот... из человека-паука... как там его? Блин, соберись! Не сейчас!

Я не рассчитал рывка и больно ударился о ствол руками. Ну да ничего. Уже развернувшаяся и недовольно зарычавшая тварь явно куда больнее приложила бы.

Что у меня есть? Ствол! То сбитое дерево в самом начале!

Щупальцами я потянулся к нему и дернул в сторону монстра. Но тот бодренько так его перепрыгнул. Куда грациознее, чем я, надо заметить.

Ща рванет!

И тварь рванула бы, но перехватив ствол, я дернул его обратно ей в спину.

Есть! Получилось! Не то чтобы ей этот удар сильно повредил, но с ног сбил. А останавливаться я не собирался. Удар за ударом хреначил по возящемуся чудовищу.

Мелькнула мысль, а почему меня самого не сносило от этих замахов? Но я почти сразу нашелся с ответом, магия же. Удобно. И думать не надо. Особенно когда на это нет времени.

Я заметно воспрял духом, но, как оказалось, рановато. Сначала ствол банально переломился, оставив мне две половинки. А после одного удачного взмаха лапы и одна из половинок распалась на что-то совсем несерьезное.

Тварь медленно, но верно поднималась на ноги, потряхивая головой. Явно ей не хватило. Сейчас оклемается и того. Все.

Попробовать убежать? Не, точно догонит.

Хрен с ним, попробую по старинке.

Я подбежал к твари и прыгнул к ней на спину. Схватил руками за шею, ногами обхватил бока.

Зверюга истошно зарычала-завыла. А все потому, что двумя щупальцами я перехватил ей горло в несколько витков, а еще двумя обвил задние лапы и хвост, прижимая, не давая сбить себя. И потянул.

Это не совсем рывок вышел, потому как напрягаться для управления новыми конечностями было и не нужно. Я просто... ну, представил, как очень сильно тяну?.. Без понятия, как сформулировать. Но это работало.

Тварь задергалась, забилась. Метнулась в одну сторону, в другую. Она вбежала в чащу, и мне по лбу прилетело веткой. Но я лишь сильнее зажмурился и опустил голову ниже.

Да сдохни же ты наконец!

Снова дикий, дерганный не то прыжок, не то скачок. И мы вынеслись обратно на поляну. Зверь кружился на месте и подвывал, сдавленно, хрипло.

Тут лапы не выдержали, и мы вместе упали на землю. Снова досталось ноге, прижало. Я чуть не завопил от неожиданности и боли. Но хватку не разжал. Так и тянул, пока подо мной что-то не переломилось с отчетливым мерзким хрустом. И туша затихла.

Я выбрался из-под нее не сразу. Голова сильно кружилась. Что-то за глазами пульсировало болью. Там вообще есть чему пульсировать?

Остальное тело тоже решило не отставать и бодро рапортовало, что болит вообще везде и все. Но я был жив. И даже мог двигаться. Не очень шустро, но ведь мог.

Скотина все-таки этот бог. Или кто он там. Мог бы и предупредить.

Я снова поглядел на кучку людей наверху. Теперь я сумел откопать нужные воспоминания. Вспомнил кто это. Ну или бог только сейчас соизволил выдать обещанную память.

Это однокашники моего тела. Ну, мои теперь, то есть. Среди них местный крутой с приятелями. И девчонка, которой я, не лично я, а этот, мертвый который, восхищался. Схема тоже обычная — «давай ты че, слабо что ли?»

Может и зря я лишний раз на осьминога гнал? Похоже в роду и правда не очень умные индивиды встречались. Это ж надо удумать на такое с голыми руками лезть? Я раздраженно пнул тушу.

И чего ради? Чтобы просто потрахаться? Да и то без гарантий.

Наверное, я бы разозлился, если бы не устал так сильно. А ведь еще и в гору тащиться. Там наверху был переход на предыдущий уровень. Уровень? А, точно, изнанка эта еще.

Нашему курсу вообще не положено было тут находиться. Рановато. Очень сильно рановато. Но тот крутой потянул за какие-то свои рычаги и нас пустили. На посмотреть-погулять.

— А-ха-ха-ха, не, ну вы гляньте! А я думал, все, подход Кирюха! Думал, поглядим, как тебя жрать будут!

Кирюха. Кирилл. Мое новое имя. Не хуже череды прошлых. Главное, не забыть.

Этот ржущий мудлан — один из младших сыновей барона Огарева. Кирилл о нем ничего не помнил...

Блин, ненавижу это. Память тела мне доставалась не всегда, но часто. И первое время всегда сложно приучить себя считать эти воспоминания своими. А сделать это надо, так куда проще потом жить.

Короче, я не помнил толком ничего об этом бароне. Потому решил, что ничего мне особо не будет. И подшагнул к Огареву с явным намерением вцепиться по морде.

— Ты че? — парень он был крупный, да и чем-то рукомашным явно увлекался. Вряд ли я бы сейчас попал. Даже со всей внезапностью в текущем состоянии шансов было маловато.

Если бы, конечно, я не подкорректировал его движение щупальцем, подтянув чуть ближе. Так, что удар правой пришелся ему точно в челюсть. Смачно. В самый краешек. Чуть сбоку.

Не очень сильно, но там слишком сильно и не нужно. Голова верзилы мотнулась назад-вперед. И он рухнул на склон.

— Еще есть шутники? — я хмуро оглядел застывших студентов.

Больше шутников не нашлось. На данный момент во всяком случае.

Я выждал для верности еще несколько секунд. Просто чтобы убедиться. Сил у меня почти не оставалось, но адреналина все еще было хоть отбавляй.

Заодно заценил ту самую девчонку, из-за которой я-он все это и затеял.

Ну, нечошная такая. Не совсем в моем вкусе — уж очень что-то стервозное в ней просматривалось. А вообще секси, чего уж там. Высокая, темненькая, худенькая. Но не тощая, а спортивная, такая. Явно есть за что подержаться.

Я даже как-то внезапно для самого себя подзавис. Уставился на ее сиськи и гадал, троечка там или все же четверка? Хорошо быстро очухался. Все-таки опыт есть.

А дело в том, что оно всегда так с молодыми телами. Гормоны и вот это вот все. Лишь бы кого в койку завалить. Постепенно привыкаешь, конечно, но поначалу запросто сбивает с толку. Ничего, этот вопрос я решу.

Я прошел мимо расступившихся студентов и направился к portalу. Тоже ничего необычного. Часто встречающаяся штука почти во всех мирах. За исключением, может быть, чисто технических. Но их почему-то было не так уж и много. Или мне они просто реже встречались.

Я не так много знал об устройстве порталов. В смысле в разных мирах они нет-нет, но отличались друг от друга. А я-местный, если можно так выразиться, что порталами, что магией особо не интересовался. Но принцип действия вполне представлял. Заходишь с одной стороны, выходишь с другой. Но уже в ином месте. Я же говорил, проще простого.

Он, получается, вообще ничем особо не интересовался. Брался за многое, но вскоре бросал и переключался на что-то другое. Разве что оригами. Складывать всякое из бумаги. Вот это ему — да, блин! — мне пришлось по нраву.

В поместье у меня целая комната была этими бумажными фигурками заставлена. Из-под библиотеки переделали. Надо думать, самое бесполезное помещение в доме выбрали. Нда.

А почему никто не возразил? А-а-а, вот оно что...

С чего бы тут начать? Ну, допустим, хотя бы с того, что фамилия моя теперь — Октопус. Кирилл Октопус. Валентинович. Тут, правда, дело не совсем в том, что родители меня не очень любили.

Они, родители, просто эмигрантами были. Мелкие дворяне откуда-то с севера Англии. Я не очень хорошо знал историю семейства, но вроде как был у них там бизнес, связанный с грузоперевозками. Был да сплыл. Разорился в смысле. Вот они и решили рвануть аж в Россию.

Почему так? Да кто ж его разберет. Теперь уже, наверное, и не узнаю. Не так давно — и полгода не прошло — родители вышли в море и не вернулись. Был сильный шторм. Потом и разбившуюся лодку на рифах нашли в десятке километров от поместья. Тел не осталось — в море, наверное, выбросило.

Действительно, не самая удачливая семейка. Но тут тоже надо еще додуматься в приближающийся шторм выходить в море. Нафига? А главное, зачем?

Портал располагался в небольшом кирпичном домике на вершине холма. Обычно там с обеих сторон сидело по охраннику. Не столько чтобы предотвращать прорывы, сколько

отгонять учащихся. Но сейчас никого не было. Я не знал расценок, но подозревал, что на подобное развлечение нужно было раскошелиться.

Кто-то мне рассказывал, что это довольно популярное местечко для свиданий. Сам холм защищен не то заклинаниями, не то артефактами. А вокруг целый мир, в котором голубки могут побыть совершенно одни. В относительной безопасности.

Такая себе романтика, если честно. Ужин в хорошем ресторане, какая-нибудь культурная программа и комфортный номер в отеле — на мой взгляд, намного лучше. Не говоря уже о теплой ванне. И нормальном сортире.

Так, куда мне дальше? Пейзаж по другую сторону портала почти не отличался. Зато ощущалось как-то полегче, что ли. Дышалось проще. Не то чтобы прямо разительное отличие, но оно было. Это, надо думать, то самое воздействие Изнанки. Чем глубже, тем труднее находиться. Оки, запомню.

Хорошо, что я уже знал, как тут и что устроено. Не пришлось тыкаться в случайные стороны. А то и заблудиться было можно. Обустроена территория была с размахом. Надо думать по той самой причине, что никто на земли вокруг и не претендовал.

Три женских общежития с одной стороны, три мужских с другой. Меж собой они различались по комфорту и цене. Мне, как далеко не самому обеспеченному студенту, досталась комната в самом простом, бесплатном. Не такая уж плохая комната. У меня в особняке было не сильно богаче.

Помимо общаг тут же располагались учебные корпуса. Аж с десятков. Какие-то подсобные строения. Эти, как правило, вдалеке, чтобы вид не портить. И главное административное здание. Туда-то мне и нужно было.

Не то чтобы я прямо совсем хреново себя чувствовал. Но мало ли. К чему это геройство, когда разговор о собственном здоровье заходит? Совершенно излишне.

В местной больничке я еще не был, потому не без любопытства осмотрелся. Впрочем, ничего особенного не увидел. Приемная, где за прилавком спиной ко мне женщина заполняла что-то в журнале.

Не без некоторого усилия я отвенулся от весьма аппетитной попки под белым халатом. Чертов спермотоксикоз!

Что тут еще? Несколько стульев вдоль стен. Какие-то полочки с разноцветными папками, шкафчики еще. На окне за занавеской цветы. Миленько.

— Кхм.

— М? — женщина обернулась ко мне. Ну, конечно. Как же иначе. Она и спереди не то что ничего, а очень даже. Темные волосы, строгий взгляд за очками, правильные черты лица. Чуть за тридцать, наверное.

Я автоматически отметил отсутствие кольца на пальце. И нервно сглотнул.

Будет непросто, держись.

Память тут же услужливо подбросила целый блок ассоциаций с кольцами. Что угодно, лишь бы переключиться. Так вот, кольца. У меня они в первую очередь ассоциировались внезапно не с браком, а со статусом. Тут гербовое кольцо означало принадлежность к клану. К семье. Еще, герб был, как правило...

— Что случилось? — моего лица коснулись прохладные ладони. Чего приятно-то так? Кто вообще решил, что нанимать таких красоток в образовательные учреждения это хорошая идея?

Она повернула мою голову в одну сторону, в другую. Затем отступила на шаг и окинула

взглядом изрядно потрепанную одежду.

Совсем сбила с мысли. Что там было с кольцами?

— Раздевайся. Мне надо тебя осмотреть.

— Эм... прямо тут?

— Что? Нет, идем в смотровую.

Я послушно двинулся следом. А сам поспешно прокручивал в доставшейся памяти все, что там было по миру.

Причина этой поспешности довольно проста. Новая память у меня всегда очень быстро пропадала. Не успел что-то «вспомнить» — сам виноват, разбирайся на месте. Останется только то, что было особенно важно для того, чье место я занял.

Полагаю в данном случае это будут схемы бумажных фигурок. Я вздохнул. Лучше бы он хоть той же порнухой увлекался, честное слово. Хоть значимые фигуры в отрасли бы знал, такая себе польза, но хоть что-то.

Я же почему-то расслабился совсем. Сбил с толку Осьминог своими обещаниями. А потом еще сразу прямо с ходу в замес. Сиськи эти еще повсюду.

Ладно, что там с миром? Российская Империя. Ну, пускай. Почему бы и нет. Очертания материков вроде схожие...

— Так, ложись сюда. Тебя как зовут?

— Кирилл.

Одежду я сложил на стул в углу и послушно расположился, где сказано. На кушетке.

Все, делай свою работу и не отвлекай, пожалуйста.

Значит так. Правит страной император. Логично, империя же. Куча аристократов — кто-то повлиятельнее, кто-то едва сводит концы с концами. Клановые общества. Ага, символ что на гербе, что на перстне — знак бога-покровителя. Тут их целый пантеон. И все почему-то в виде животных. Еще растения встречаются. Почему именно так?

Ауч! Я дернулся, когда доктор надавила пальцами на ребра справа.

— Ясно. Вижу. Да не дергайся ты, не все так страшно. Жить будешь. Но шов наложить придется.

— Шов? Почему нельзя просто магией? — я точно помнил, что лечебная магия в мире имелась. И даже была вполне распространена. Не может быть, чтобы учебное заведение, где буквально магии обучали, не имело в штате подходящего специалиста.

— Нет необходимости, не такая там опасная рана, — она обернулась и достала из шкафчика пару медицинских перчаток. — А излишнее магическое воздействие на организм — особенно в периоды роста или освоения магии — чревато побочными последствиями.

— Вот как?

— Именно. Не то чтобы обязательно что-то плохое случится. Но вероятность осложнений есть. По той же причине, например, при родах магия применяется только в самых крайних случаях. Ты обезболивающие как переносишь?

Я покопался в уже начавших размываться воспоминаниях.

— Вроде нормально.

— Ну и славно. Так, Кирилл, мои глаза выше, — с шутливой строгостью произнесла она, чуть подбоченившись.

Хм, она что флиртует со мной?

— Понимаю, Ольга Самуиловна. Но ваш бейджик все-таки чуть ниже. Не то чтобы , был этим расстроен, правда.

Она хмыкнула и со шприцом в руках подошла ближе. До меня донесся резкий спиртовой запах.

Ага, надо думать, это было из арсенала «отвлеки озабоченного подростка, чтобы не мешал работать». Было бы мне лет на десять меньше, в ход бы пошли какие-нибудь леденцы или игрушки. Вот вроде умом все и понимаю, но от мысли, что с ее игрушками я бы поигрался, отделаться не выходит.

Так, соберись. Пока не поздно, нужно вспомнить как можно больше.

Об имперских родах я не знал почти ничего. Кроме раннего детства, о котором я почти ничего не нашел, вся моя жизнь прошла в поместье. Поместье Рыркайпий вместе с соответствующим селом. Где-то на Чукотке. За полярным кругом. Охренеть просто.

Родители еще подальше забраться просто не смогли или что?

Ладно, а сейчас я где вообще? Ага, Челябинск. Что я знаю про Челябинск? Да ничего. Причем большую часть этого ничего составляли воспоминания по самой первой еще жизни. Вроде много промышленности было в моем Челябинске и окрестностях.

А как оно тут? Кто бы знал.

Уровень технологий — пар и техномагия. Последняя крутится на батарейках-макрах, аки магических кристаллах.

Ого, даже что-то вроде интернета есть! Правда о нем я знаю только по слухам. Но глянуть надо будет.

— Так ты расскажешь, что случилось?

Возможно, сразу идти сюда было не самым лучшим решением. Не похоже, что она даст мне спокойно покапаться в остатках памяти.

Неприятно. Но не критично. Вроде основные моменты я захватил, а чего-то прямо уникального там все равно и не было.

— Я упал, — пожал я плечами, стараясь не помешать накладывать стежки. Хорошее, кстати, обезболивающее. Почти ничего не чувствовалось.

— Упал.

— Да. С лестницы, — я спокойно встретил ее полный скептицизма взгляд. Мы оба синхронно посмотрели на мой бок, где отчетливо виднелись три следа от когтистой лапы.

— Вот как. С лестницы, значит, — задумчиво протянула она и вернулась к работе. — В таком случае, как врач, я просто обязана предупредить тебя об опасности падения с подобных лестниц. А еще о том, что незащищенные половые контакты — в том числе в местах, где подобные лестницы водятся — ведут к куда более серьезным последствиям, чем пара швов.

Она так строго взглянула на меня, что рефлекторно захотелось оправдаться. Но я подавил этот порыв. Это тоже чисто реакция организма, сталкивался уже. Только улыбнулся вежливо.

— Не мне тебя учить, но ты должен понимать, что учатся в академии дети самых разных людей. В том числе весьма влиятельных. Если о ваших... подъемах на лестницы станет известно семьям, возникнут проблемы. Прежде всего у ваших родителей. Мы поняли друг друга?

— Безусловно. Никакого секса со студентками, — она довольно кивнула. — Только с женщинами постарше и опытнее. Чтобы не наделать, значитца, ошибок. Целиком и полностью поддерживаю эту со всех сторон положительную позицию.

Ольга не сдержавшись хихикнула и закатила глаза.

— Ой, балбес. Ладно, я закончила, — пластырем она закрепила у меня на боку кусок сложенной в несколько слоев марли. — Повязку не снимать и не мочить. Нагрузок избегать. Завтра придешь на осмотр. Ферштейн?

О, тут и немецкий очень похож. Да, это, наверное, едва ли не единственное известное мне слово из него. Но сходство определенно радовало. Приятно для разнообразия оказаться в столь близком к родному миру месте.

Я кивнул и осторожно поднялся на ноги. Чуть подвигал корпусом и руками, чтобы убедиться, что все в порядке.

— Ага, как же иначе. Все ферштейн.

— Тогда можешь идти.

— Последний вопрос можно?

— Да, конечно. Спрашивай.

— А что вы делаете сегодня вечером?

— Так, заканчивай. А то я же соглашусь. И как ты тогда маме будешь объяснять, что это за взрослая тетя? И почему она должна стать твоей законной супругой. Все, ступай. Завтра перед уроками зайдешь.

— Ну что так сразу-то, — я показушно-расстроено вздохнул. — Мне еще справка нужна.

— Что за справка?

— Ну, что я с летницы упал и в медпункте был. Мне же еще за той же формой к комендату идти, — я показал ей дырку в постаравшейся одежде.

Справку я в итоге все-таки выпросил. Иначе никак. Миры могут различаться едва ли не кардинально. Где-то ты расстреливаешь зомби, где-то машешься на мечах с кошко-девочками. Но бюрократия везде подчиняется одним и тем же законам.

И едва ли не наиболее важным везде было правило: вовремя подsunутая бумажка с подписью, а еще лучше с печатью, запросто решала целую кучу проблем.

С комендантом так и вышло. Полноватый мужчина с шикарными бакенбардами поначалу скривился и явно был настроен отправить меня восвояси. Не с тем связался.

Можно было надавить на него авторитетом. Припугнуть там. Но начинать знакомство с конфликта я посчитал перебором. Выпрошенной справки оказалось более чем достаточно.

После дошел до столовой. В животе к тому моменту вполне заметно урчало, так что откладывать не стоило. Кормили отдельно в каждом общежитии. Надо думать, чем круче место, тем и еда вкуснее и интереснее.

Я сделал себе пометку на будущее проверить эту теорию.

Но не сказал бы, чтобы меня разочаровало меню. Наваристый ароматный борщ с щедрой порцией сметаны и картофельное пюре с жареной курицей. На закуску пирожки с мясом. Так еще и вкусно все!

В общем, я хоть и не собирался, но наелся в итоге от пуза. Что тут скажешь. Далеко не во всяком мире можно поесть знакомой и привычной пищи. Попробуй отыщи те же пельмени в каком-нибудь условном магическом средневековье. Просто пирожки с мясом — это пожалуйста. А вот прямо тарелку пельменей со сметаной и укропчиком...

В итоге пришлось учиться готовить самому, так что в целом я эту проблему для себя решил. Более или менее. Но все равно приятно покушать «как дома».

Вообще, сегодня было воскресенье. Потому народу в столовой было не так чтобы и много. Я кивнул паре знакомых ребят, но общаться не пошел.

Мне еще предстояло решить вопрос с Огаревым, которому я вломил не так давно, и, вероятно, с Горшевым — тем самым богатеem.

Довольный ужином я откинулся на спинку стула и лениво размышлял над этой не столько проблемой, сколько задачей. Ну правда, какая же это проблема? Всего лишь детские разборки, пусть и помноженные на статус участников и какое-никакое владение магией.

Вот только по прошлому опыту я знал, что, если пустить это на самотек, то рано или поздно могут появиться и настоящие проблемы со сложностями.

У меня была своя теория на этот счет. Все дело в том, что каждому человеку жизненно необходим враг. А лучше и не один. Я был в этом твердо убежден.

Личные враги зачастую куда важнее даже настоящих, искренне преданных друзей. Во-первых, они держат тебя в тонусе. Во-вторых, всегда знаешь, чего от них ожидать. Неприятностей. Стабильность — это хорошо, здорово облегчает планирование. В-третьих, как по друзьям, так и по врагам окружающие будут составлять впечатление о тебе и твоem статусе. А статус в либом мире критически важен.

Если, конечно, ты хочешь хоть чего-то добиться.

К тому же, стоит только оставить этот вопрос без присмотра, как враги у тебя начнут заводиться сами по себе. Хаотично. И это скажется как на качестве этих самых «врагов», так и на связанной с этим неопределенностью.

Я не был уверен, что пара детишек из провинциальной академии смогут оказаться достойными соперниками. Только время тратить, да сместить возней в песочнице.

В прошлом я уже пробовал более агрессивные способы. Вплоть до совсем радикальных. Решало ли это вопрос? Ну, нет человека, нет проблемы. Это так, да. Но приносило ли это ощутимую пользу? Если честно, нет. Ни разу. Хуже иногда становилось, лучше — нет.

Да и какие гарантии, что тут не найдется каких-нибудь недонекромантов, что смогут и труп раскрутить на информацию? И что тогда делать? В тюрячку я не хочу. Так что надо хоть что-то о местных методах расследования сначала узнать.

Я вышел из столовой и направился к себе в комнату. По пути прокручивал уже совсем блеклые остатки чужой памяти. Но никого подходящего там пока не обнаружил. На роль врага.

В прошлом я тут вообще толком никем и ничем не интересовался. Совсем печальная картина.

Я поднялся на третий этаж по лестнице с резными перилами. Красивое. Пересек коридор с пронумерованными дверьми. На этаже даже общей ванны не было — в каждой комнате своя.

Интересно, тут во всех учебках так? Вряд ли. Скорее всего в обычном мире все по классическим стандартам общаг. Общие комнаты, общие туалеты. Вот эта вся романтика.

Не хотелось бы опускаться до такого уровня. Значит, нужны деньги. Раз я тут по сути один-одинешенек, рассчитывать на кого-то совершенно бесперспективно. А как я, кстати, вообще планировал свою жизнь после учебы?

— А, явился-таки?

Ээээ, что?

Я в недоумении уставился на кресло у окна. Мое кресло. Там даже какие-то мои вещи через спинку висели. На всякий случай я прокрутил в памяти весь свой маршрут от столовой. Да нет, все верно. Должен был к своей комнате подойти. Все, как всегда сделал.

Вот только в моем кресле, вальяжно перекинув ноги через подлокотник и опираясь

спиной о второй, полулежала девушка. На меня она не смотрела. Задумчиво изучала потолок, покачивая ногой в такт собственным мыслям.

Но ножны с кинжалом на ее поясе я заметил сразу. Это жжжж неспроста.

— Какого вообще хрена я должна этим заниматься, а? Я тебя спрашиваю, кретина кусок. Молчишь? Как всегда. Ну-ну, молчи. Надо было все-таки перерезать тебе глотку, пока спа...

Я не стал дослушивать. Ни малейшего понятия, что тут происходит. Память тоже ничего толкового не подсказывает. Ну и я тогда церемониться не буду.

Одним щупальцем я перехватил ее лодыжки, сжал вместе и вздернул в воздух. Еще одним прижал ее руки к телу. Третьим пережал горло.

Девушка явно ожидала чего-то другого. Не знаю. Что я просто буду стоять и слушать этот поток сознания? Дичь какая-то.

Она даже пискнуть толком не успела. Только хрипела теперь, вися вверх ногами. Какое-то время она дергалась, пытаясь выбраться. А потом встретилась со мной взглядом. Ее глаза расширились от удивления.

Кажется, можно попробовать пообщаться.

Я немного ослабил хватку на ее горле, позволил сделать пару вдохов.

— Ты... — она закашлялась. — Ты что... это ты сделал? Ты...

Не, так у нас разговор не сложится. Я снова сжал ее горло. Последним свободным щупальцем я открыл окно и вывесил ее наружу. Третий этаж, не так уж и высоко. Может даже ничего не ломает.

— Последний шанс, — спокойно проговорил я. — По существу. Кто ты? Что тут забыла? Кто послал?

Прежде чем снова дать ей возможность дышать, я встряхнул ее разок и убедился, что мои слова услышаны. По крайней мере я так растолковал ее гримасы. Ладно, слушаем.

— Кха-кхе... Ты что вообще? Чувак, пусти меня! Я фея! Ты что, не веришь в фей?

— Фея?

Да-да, фея! Слыш, а теперь отпусти меня! — она перевела взгляд вниз. — Нет, стой! Я передумала. Не нужно меня отпускать. Верни меня в комнату, давай все обсудим. Че я тебе сделала-то вообще?

Фея? Никаких ассоциаций. В доставшейся мне памяти о феях было ровно столько же, сколько в моей собственной. Сказки всякие в основном. Еще картинки крошечных человечков с разноцветными крышылками.

Я еще раз внимательно осмотрел незванную гостью. Крыльев нет. Миниатюрности тоже не наблюдается. Не то чтобы она была жирной, нет. Просто обычная симпатичная девчонка, каких тут в академии не так чтобы недостаток.

Рыжие волосы свободно свисают вниз. И зеленые глаза. Милая мордашка сейчас с крайне недовольным, я бы даже сказал злобным выражением на ней. Длинных ушей тоже не заметно. Обычные такие ушки.

Разве что оружие. Местные девчата, насколько я успел заметить, ничего колюще-режущего не носят. И брони тоже.

Ну, типа брони. На ней были невысокие кожаные сапоги, коричневые штаты, белая рубашка со свободными рукавами и что-то вроде жилетки. Но в дополнение к образу виднелись широкие кожаные наручи на руках, кожаные же вставки на бедрах. Да и жилетка тоже ими отличалась.

Вряд ли это все защитит от магии или пули. С другой стороны, от когтей какой-нибудь твари может и поможет.

Я потер перевязанный бок.

Но не в этом суть. Как ни крути, на фею эта дамочка никак не тянула.

— Ты чего там залип? Верни меня в комнату, говорю! И отпусти!

— Я думаю. Пытаюсь понять, что мне мешает просто выкинуть тебя из окна? Помимс врожденной вежливости. Ты вломилась ко мне в комнату. И несешь чушь. Нафига мне оно тут надо?

— Я вломилась? Выкинуть? Да как ты смеешь?! Я из благородных сидхе! Во мне крови лордов Высших Домов! Ты не посмеешь!

Кажется, я начал понимать. Это местная поехавшая. Ролевичка какая-нибудь. У меня когда-то было несколько знакомых из этих ребят. Побегать по лесам с бутафорскими мечами и вот это все. Оно даже забавно бывает, если слишком не закапываться в детали.

И только подобные любители отыгрыша ломают веселье.

В целом эта теория все вроде бы объясняет. Остается, правда, вопрос, как она ко мне в закрытую комнату забралась. И зачем. А еще найдет ли она дорогу обратно, если я ее просто вниз спущу?

Может лучше в больничку? Пусть там разбираются. Есть же обученные специалисты. От греха подальше. Я зевнул.

Сейчас бы, если начистоту, просто спать завалился бы с куда большим удовольствием.

— Так, ваше фейшее сидхерчество. Очень увлекательно. Но это мужское общежитие. А вам ни по статусу, ни по полу быть тут не положено. Это... эээ... бросает тень на честь и достоинство лордов чего-то там.

Она явно хотела что-то добавить, но я пережал ей щупальцем рот. Хватит, наслушался.

— Вот. Поэтому я вас сейчас вниз спущу и отпущу. Идите по своим фейячим делам. И постарайтесь впредь благообразный образ волшебной принцессы такими выходками не омрачать. Ферштейн? — черт, это от доктора прицепилось.

Хм. Вот бы докторша ко мне в комнату пробралась... «Барон Октопус, мне надо срочно проверить ваши раны. Да, именно в этот час и прямо в вашей постели...»

Чего скрывать, такой сценарий мне нравился куда больше.

С девчонкой поступил, как и собирался. Опустил и отпустил. Блин. Теперь после образов докторши в моей кровати только всякая похабщина будет в голову лезть.

Я вздохнул, закрыл окно и пошел в душ. Подумал еще, что несколько расточительно делать отдельные душевые в каждой комнате. Не то чтобы я жаловался. К тому же тут и горячая вода была. Блага цивилизация — это кайф!

Помыться и не намочить повязку оказалось не так-то просто, но я справился. Более или менее. И из душа вышел изрядно посвежевшим и повеселевшим.

— Ты что, оборзел? Прикройся!

Не понял. Я медленно обернулся. Все в том же кресле восседала выставленная недавно недофея. Руки скрестила на груди, носком левой ноги, переброшенной через правую, недовольно помахивала в воздухе. И еще уставилась на меня с неприкрытым раздражением. Я бы даже сказал, презрением.

Это уже совсем ни в какие ворота. Да, над телом нужно работать и работать, но я тут и суток еще не пробыл!

— Нет уж, это ты раздевайся. Это моя комната. Значит и правила мои. Раз приперлась, давай соответствуй.

— Да я!.. Да ты!.. — она гневно выпучила глаза, пытаясь найти слова. — Как ты смеешь? Да ты знаешь, кто я?

— Да, слышал уже, — я начал злиться. Какого вообще лешего? Я точно видел на входе охранника. Так почему у меня в комнате проходной двор? — Не устраивают правила, встала и вышла. Тем же способом, что и вошла. Быстро!

Если прямо сейчас не свалит, вышвырну в окно. Хватит с меня. Это был и без того довольно долгий день. Не собираюсь разбираться еще и с этим.

С минутой мы мерялись взглядами. Я уже почти решился претворить план в действие, когда она встала.

Наконец-то! Надо будет подпереть за ней дверь. Там у входа вроде тумбочка стояла. А завтра первым делом пойду жаловаться, чтобы замки поменяли... Эм, что?

Девушка решительно расстегнула пояс с ножнами и бросила его на кресло. Затем расстегнула и отбросила жилетку. Одним движением стянула рубашку через голову. Под ней больше ничего не было.

Тут я немного растерялся. Это был не совсем тот сценарий, на который я рассчитывал. А это в свою очередь могло означать только одно.

Я неверно оценил ситуацию. Не знал пока, в чем именно, но очень хотел бы. Я бы тогда так почаще ошибался.

Незнакомка тем временем сняла один сапог, второй. Начала стягивать штаны. На секунду замерла в одних трусиках, яростно сверля меня взглядом. А потом резко сняла и их, бросила на пол.

— Доволен, извращенец?! — ее щеки залило красным. Я не был уверен, чего там больше

— ярости или смущения.

Ну, не то, чтобы я был недоволен. Сложена она была очень даже неплохо. Было на что посмотреть. И за что с удовольствием подержаться.

— Клянусь честью, ты за это ответишь!

Так, ситуация явно начала выходить из-под контроля. Пока что я сохранял молчание, но долго так продолжаться не могло.

Очевидно, помимо бзика на ролевые игры она была еще и с фетишем на обнаженку. Ну а кто еще станет раздеваться по первому требованию? Надо было ее сразу докторам нести. Теперь как-то выкручиваться.

— Чего уставился? — никак не унималась девушка, пытаюсь прикрываться руками.

Что? А на что она рассчитывала? Так, не важно.

Я примерно представлял, к чему все это приведет, если я попытаюсь воспользоваться ситуацией самым очевидным образом. Не факт, кстати, что не приведет, даже если не попытаюсь.

Два ученика академии голые в одной комнате. Я покосился на входную дверь, но та была закрыта. Перевел взгляд обратно на мнущуюся передо мной девушку.

Трахаются такие вот, с придурью, как правило чертовски недурно, тут возражений нет. Сложности возникают со всем, что секса не касается. С ней же как-то общаться потом придется. А шатает их в повседневной жизни из крайности в крайность на раз-два. Да и раз она тут учится, то наверняка и родня у нее какие-нибудь важные шишки. Проблемы, одним словом.

Может на то и расчет? Меня пытаются подставить? Не совсем только понятно, чего ради.

— Ну, допустим, — это я просто чтобы не молчать. Я все еще не понимал, что тут происходит. Вроде бы прямо сейчас мне ничего не угрожает. Что худшее может произойти? Вломится кто-то еще и «застукает» нас? Пожалуй.

Может и правда тогда затащить ее в койку? Хм...

Я подошел к кровати и уселся. Скрывать стояк я даже не думал. Да и едва ли она до сих пор него не заметила.

Я вздохнул.

— Тебя как звать, ненормальная?

— Мирена, — процедила она сквозь зубы. — Сам ты псих!

— Угу. Буду звать тебя Мира, — девушка дернулась. То ли чтобы возразить, то ли чтобы кинуться за оружием. Но передумала. — Это был первый вопрос. Второй — хрена ли тебе от меня нужно?

— Я защищаю тебя, идиота кусок!

— От отсутствия эрекции?

— Ах ты, недоносок! Да как только мои братья узнают, что ты...

О, вот и братья подъехали. Яснее происходящее от этого не становилось, но грядущие проблемы хотя бы начали обретать очертания.

— Мне снова вывесить тебя за окном? — я грубо прервал ее.

— Ты... ты не посмеешь, — прошипела Мирена в ответ.

— Серьезно? Хочешь поспорить?

Повисла тишина. Девушка крепко сжала зубы.

Зачем я вообще с ней говорю? Почему трачу на это время?

И тут же сам себе ответил: да просто все. Ситуация уж больно странная. Как бы хуже не вышло, если пустить на самотек. Да и любопытно. Нужно больше информации.

— Итак, мы выяснили, что тебя зовут Мирена и ты меня охраняешь, — я сделал над собой усилие и говорил спокойно и размеренно. Где-то читал, что с психами так лучше. Не сбрасывать же совсем эту версию со счетов. — А ты не могла бы меня охранять где-нибудь в другом месте? Скажем, у себя в комнате?

— Исключено, — слова она цедила сквозь зубы. — Я в этой дыре только из-за тебя. Тут нет моей комнаты. Я просто обязана сопровождать тебя до самой смерти.

У-у-у, как все плохо. А ведь я даже в какой-то момент подумал, что тут может быть что-то еще. Но как-то не похоже.

— Понимаю. Лежала в соседней люльке, значит.

— Не мели чушь! Я — сидхе. Мы живем куда больше жалких людишек. Я стояла рядом с твоей матерью, когда ты появился на свет!

— Ага, даже так. А когда меня делали тоже присутствовала?

— Извращенец!

— Ну, хорошо, — можно было упомянуть схватку со зверушкой пару часов назад, но я не был уверен, что ее тогда не переключит совсем. Напрочь. Мало ли. — Как видишь, мне ничего не угрожает. Может двинешь уже отсюда? Ну, куда-нибудь в другое место? Более опасное? Подготовишь, так сказать, к моему визиту.

— Нет.

— А родители твои знают, чем занимается дочурка?

— Конечно. Мой отец и отправил меня на это задание.

— Что, прямо так и сказал, — удивился я. — «Ступай и устрой тому парню стриптиз»?

— Ты шантажом заставил меня!

Я будто пытался с хреново написанным чатботом разговаривал. Как бы у нее на оператора выйти?

— Ладно, Мира, — я решил зайти с другой стороны. Кхм, действительно, пошловато прозвучало. — Смотри, как все выглядит для меня. Прихожу к себе в комнату. В кресле сидит незнакомая девица. Вооруженная. Ни здрасьте, ни досвидания. Вижу ее впервые в жизни. На вопросы плетет что-то про фей. Я выставляю ее вон и иду в душ. Возвращаюсь — она снова на прежнем месте. Пытаюсь уговорить ее свалить. Но она готова расхаживать передо мной голышом, лишь бы остаться. Вот представь, что в этой истории мы поменялись местами. Что бы ты сделала?

Девушка задумалась.

— Вызвала бы стражу? Но скорее просто перерезала бы тебе горло.

— Вот видишь! Так может давай не будем до этого доводить, и ты просто оставишь меня в покое?

— Я не могу, сказала ведь уже.

Да чтоб тебя. Я только-только успел обрадоваться наметившемуся прогрессу.

— Я собираюсь лечь спать. Ты тут оставаться не можешь.

— С чего бы это? До сих пор ты спал при мне без каких-либо проблем.

— Мне правда нужно объяснять почему я не могу спокойно спать рядом с голой женщиной?

— Только попробуй ко мне прикоснуться! Я наплюю на все клятвы и...

О, вооот как... Ну, я тоже не железный. Надо либо обладать исключительно стойкими

моральными принципами, либо быть полным идиотом, чтобы отказаться от такого приглашения. Ни того, ни другого за мной не водилось.

Я резко поднялся на ноги и шагнул к девушке. Она в последний моменты попыталась отшатнуться, но я не позволил. Чуть подтолкнул щупальцем в спину, я потом просто схватил и притянул к себе. И поцеловал.

Мира даже сопротивляться попыталась. Пару секунд. Правда, скорее позицию обозначила, чем вырывалась. А потом мы вместе завалились на кровать.

И да, психованные действительно хороши в этом.

— Ты посмел обокрасть меня, смертный!

Чего? А? Где я? Что опять перенос? Да твою ж в бога душу мать!..

Стоп. Нет, я же тут уже был. Это та комната с богом-осьминогом или кто он там на самом деле. Сейчас этот самый бог явно не в духе.

— Фух, отпустило. Ты, дружище, давай как-то помягче с этими встречами. У меня вьетнамские флешбеки сразу начинаются в такие моменты.

— Не уходи от темы, человек! Я доверился тебе, а ты украл у меня! Если ты думаешь, что подобное сойдет с рук...

Ну и дальше в том же духе. А мне в тот момент так хорошо было. Не от того, что осьминог меня поливает, как может и чем хочет. А от того, что в прежнем мире остался. Такие быстрые переходы всего раз-два были, но ведь были же. Ну их. Надоели до одури.

— Так, бог. Ты уж извини, что я тебя перебиваю. Я готов твое горе понять и разделить. Но по пунктам. Пункт первый: что пропало-то?

— А то ты не знаешь. Инструмент. Пропал один из моих инструментов. Гаечный ключ. Ты украл его! Я видел, как ты его брал со стола.

А-а-а. Ага. Секундочку. Брать-то, конечно, брал. Но в каком это смысле украл? Я совершенно точно помню, что в той драке у меня оружия и не было.

Хм. Если только я его не выронил в первые же секунды. Там же как было: летел я себе такой, пока дерево на пути не возникло. Точно. Мог ли я при этом что-то держать в руке? Теоретически... пожалуй. В упор не помню, но возможно.

— Кхм. Вот как. Ладно-ладно, давай допустим. Тогда пункт второй: почему ты решил, что я его украл?

— Ты надо мной издеваешься? — прошипел он.

— Нет, что ты. Даже не думал. Давай просто на секунду успокоимся и все обдумаем. Идет? Ключ я брал, было такое. Ну а кто бы не взял? Тут гигантский головоногий на тебя наезжает и не пойми что несет. А вдруг кинется? Я хентай всякий видел, мне такого добра не надо.

— Так ты признаешься, значит?

— Подожди. Я еще не закончил. Дай договорить. Так вот. Брать — брал. Но красть? Как ты себе это вообще представляешь? Засунул в карман и вынес? Сам же говорил, что это место создал ты, помнишь? Ты меня сюда затащил, ты же меня отсюда и переправил. Ну, в обычный мир.

— На что ты намекаешь?

— Ой, ну не надо тут строить из себя. Все ты уже понял. Если ты со мной случайно и свою железяку отправил, то при чем тут я вообще? Что за предъявы на пустом месте, а?

— Ты утверждаешь...

— Я еще не то утверждаю! У меня к тебе, кстати, тоже пара вопросов появилась. Вот, например, ты предупредить не мог, что твоего последнего этого самого там прямо сейчас убивают? А если бы я дар себе не выпросил, как бы я, по-твоему, отбивался от того страшилища? Трусами бы отмахивался?

— Не смей говорить с богом в таком тоне!

— А начал первый кто орать? Я что ли?! Давай и сам полегче на поворотах. И что там вообще за дела с этой семейкой? На кой черт они в Россию из Англии поперлись? Да еще и в такие... такую глушь залезли? Поближе к цивилизации домик им не мог подыскать.

— Это все не важно. Я не вмешиваюсь в такие мелочи. К тому же я уже говорил, что некоторое время не следил за их судьбой. И вообще, не отвлекай меня ерундой. Пропал мой инструмент. Это недопустимо. Ты должен во что бы то ни стало отыскать его и вернуть. Нельзя, чтобы он находился в мирах смертных сам по себе.

— Прекрасно просто. Я после этих слов должен встать в стойку и кинуться его искать? Ты меня ни с кем не перепутал? Если тебе нужна моя помощь, давай рассказывай. Что, где и как. А начни с «почему». Какого лешего ты всполошился из-за куска металла.

«Дай мне ключ на тридцать два!» — ни к месту всплыло в памяти. — «А где он? А где он? А где он? В...»

Потерялся, короче.

— Это не просто кусок металла, — раздраженно буркнул бог. — Вещи, которые создают боги, смертные называют артефактами. И это слишком могущественные сущности, чтобы раскидываться ими по мирам.

— Артефакт? Тот гаечный ключ был артефактом? — верилось с трудом. Я попытался припомнить ощущения, когда держал его. Но там ничего такого не было. Ключ, как ключ. Не артефактнее ножки от табуретки или пустой пивной бутылки.

— Именно так. Он не предназначен для людей, — вздохнул он устало. В его голосе уже не слышалось той ярости. Спустил пар, похоже.

Я же в свою очередь в очередной раз удивился, как здоровенной зверюге с щупальцами удастся так точно передавать эмоции. Ну круто же! Хоть и непонятно.

— Ну, предположим. И где ты предлагаешь мне его искать?

— Я не знаю. Если ты его не крал, то остается одно — начать там, где ты оказался.

У того холма на втором уровне? Да он издевается. Во-первых, туда не так чтобы просто попасть. Правда, и не так чтобы совсем сложно. А во-вторых, там же гребанный лес! Трава по колено! Как я там ключ искать буду?

— Такая себе идея, если честно, — чего скрывать свои мысли на этот счет. — Там лес был. А еще и месиво с тварюгой, о который ты меня забыл предупредить. Меня по всей поляне носило. И поляна там не метр на метр. Даже если ты прав и ключ, то есть великий божественный артефакт невообразимой пониманию смертных мощи, где-то валяется, я его в жизни не отыщу.

— Отыщешь.

Я скептически приподнял бровь.

— Если ты думаешь, что я там буду сутками на карачках ползать...

— Я дам тебе способность чувствовать его близость.

— Ну, спасибо, конечно. Но раз уж у нас раздача абиллок, давай что-то пополезнее. Не то чтобы я всегда мечтал ощущать расстояние до железяки. Я безусловно поищу, но пусть это будет что-то вроде...

— Нет. Ты найдешь мой ключ. Так или иначе он пропал из-за тебя, ты за это в ответе.

— Да иди ты в лес. Сам. Особенно с такими заходами, — реально заколебал меня. — Мальчика на побегушках нашел, что ли? Что за манера вести дела вообще? Сначала просрал свою паству, пока какой-то хренью маялся. Потом артефакт. А теперь мне на шею усесться хочешь? Нет. Так у нас с тобой ничего не выйдет.

— Ты отказываешь мне? Богу?

— Да что ты заладил «бог-бог». Что с того, что бог? У тебя единственный последователь. Вот, перед тобой стоит. Вопрос в формулировках. Помочь в поисках — почему бы и нет. Но вот историю про виноватость мне задвигать не нужно.

— Вот значит как... — он задумчиво постучал кончиком щупальца по подбородку. Ну, по примерно тому месту ниже глаз, где у человека был бы подбородок. Оценивающе окинул меня взглядом и вздохнул. — Вероятно, ты прав. Я уже давно не общался со смертными. Ладно, мне и правда нужна твоя помощь. Этот ключ нужно отыскать.

— Совсем другое дело. Ладно, давай уже сюда этот артефактный компас или что там такое. Займусь. Но не сию секунду, учитывай. У меня там не так чтобы совсем развязаны руки на любую фигню. Школа эта еще. То есть академия.

— Избавь меня от деталей. Все, ступай. Если с поисками будут проблемы, подключи девчонку. Все равно без дела рядом шатается. Феи должны близость божественной магии ощущать.

— Ага, ок, так и сделаю, — я кивнул на автомате. — Эй, стой! Ты что сказ...

— Скотина! Подонок! Сволочь! — кто-то шипел мне прямо в лицо, навалившись сверху. Я не сразу понял, что происходит и дернулся было, но к горлу прижалось острие. Недвусмысленно так прижалось. — Да как ты посмел! Ты! Ты!.. Ты воспользовался мной! Ты за это ответишь!

За окном уже светало, и в комнате было не так чтобы совсем темно. Верхом на мне сидела вчерашняя психованная. Злобно пялилась на меня. И вроде как собиралась натурально зарезать.

Знал ведь, что от нее стоит ждать проблем. Я вздохнул. Знал, и все равно затащил в постель. Вот, разбирайся теперь.

Спасибо тебе, я из прошлого.

По уже отработанной схеме я сдернул ее щупальцами. Удобная все-таки абилка мне досталась. Бог тоже та еще истеричка, но дар прикольный. Что есть, то есть.

Ее поток сознания я тоже решил не слушать, просто пережал рот. Пусть повисит немного, остынет. Потом поговорим.

Я не был уверен, что последняя фраза бога мне не приснилась. Он ведь явно что-то насчет фей сказал, правда ведь? Или я это уже додумал?

С сомнением я посмотрел на пытающуюся вырваться девушку. Зевнул. Черт, рань-то какая... И чего ей не спалось? Попозже разборки нельзя было устроить?

На тумбочке у кровати я отыскал будильник. Ну, так и есть, пять минут седьмого. Спать еще и спать бы. Снова зевнул. Не, так дело не пойдет. Эта поспать все равно не даст. Вряд ли я смогу и во сне ее удерживать. И что с ней делать непонятно. А еще надо себя приводить в форму, как ни крути.

Потому сначала я направился в ванную. Не то чтобы я был любителем холодного душа по утрам, но заряд бодрости он мне придавал стабильно. Вот и в этот раз его оказалось достаточно, чтобы после душа заняться на пол часика гимнастикой пополам с зарядкой. Еще бы на пробежку выбраться, но я решил с бегом пока подождать.

А причина все в той же дуре с ножом. Ее куда девать? С собой тащить? Ну, можно, конечно. Представляю, какой эффект произвела бы на окружающих голая девушка, парящая рядом со мной. На дворника какого-нибудь. Или садовника.

После зарядки я второй раз сходил в душ. Не очень довольный собой. Так себе зарядка прошла, если честно. Ни поотжиматься, ни поприседать нормально я не смог. Да и вообще, больше отдыхал, чем занимался. Нужно на регулярной основе какой-нибудь спорт себе добавить в расписание. Срочно.

— Успокоилась? — после очередного душа остро захотелось жрать. А еще кофейку бы. Ух, как хорошо бы вышло. Я расположился в кресле. Мирену повесил перед собой.

— Отпусти меня! — ну вот, стоило дать ей возможность говорить, как понеслась.

— Нет.

— Нет?!

— Нет.

— Я сказала, отпусти меня!

— Ты наказана.

— Что? Наказана? Да как ты смее...

Договорить я ей не дал. Удивительно, я-то надеялся, что после почти часа обездвиженной она хоть чуток уgomонится. Но где-то просчитался. Ладно, попробуем иначе.

— Ты показала себя совсем никудышной охранницей. За последние двадцать четыре часа меня пытались убить как минимум два раза. В первый тебя вообще не было рядом. А

второй ты и вовсе сама пыталась меня прикончить во сне. Кроме того я не представляю, кто занимался твоим воспитанием, но им явно было бы за тебя стыдно, — я сделал паузу. — Я тщательно взвесил все доводы и решил, что в качестве назания ты будешь отшлепана.

На ее лице отразилась такая смесь эмоций. Там был и гнев, и недоумение, и ярость, и недоверие, и даже, как мне показалось, страх.

Ей явно было что сказать на этот счет, вот только я не собирался выслушивать. Подтащил ближе, перекинул поперек кресла и как следует отшлепал. Хорошенько так. Ну а чего, вполне себе воспитательный метод. Да и достала уже.

Осталось оценить результаты.

Я поставил девушку на пол и убрал щупальца. Хм, ну, сразу она на меня не кинулась. Вопить не начала. Это что, прогресс?

— Мирена, — она коротко и злобно взглянула на меня. — Так значит, ты считаешь себя моей защитницей, верно?

Я дождался кивка.

— И намерена меня сопровождать?

Еще один кивок.

— В таком случае у тебя есть пятнадцать минут. После я уйду завтракать. С тобой или без тебя. Ясно?

Девушка похватила свою одежду и умчалась в душ. Молча, что показательно. Но и обжечь меня гневным взглядом напоследок не забыла.

Что бы это значило?

В столовой было шумно илюдно. Особого внимания на меня никто не обращал, кто-то из знакомых кивал, кто-то здоровался. Ожидаемо.

Куда интереснее было другое. На сопровождавшую меня Миру никто не смотрел вообще. Будто и не было ее тут. Перед ней расступались, не задевали и не натывались. Но на единственную девушку в столовой мужского общежития никто и не взглянул.

О как. Это любопытно.

После завтрака в числе прочих я отправился на занятия.

Особенно меня интересовала, естественно, магия. Я уже знал из воспоминаний, что при поступлении проходила своего рода церемония определения волшебного потенциала. Тут мне досталась магия земли и пятерка в потенциале. Не бог весть что, конечно. Сама шкала была от нуля и до не то десяти, не то девяти. Так, середнячок. Но запросто могло быть и хуже, так что вполне сойдет.

Кстати, и родители мои были магами земли. Это вообще у меня в роду было отличительной чертой. Интересно, почему тогда занимались они морскими грузоперевозками, а не каким-нибудь строительством? Или добычей ископаемых. Да мало ли чего можно придумать? Странно.

К самой процедуре определения потенциалов этих у меня тоже была куча вопросов. Но задать их было особо некому. Сам я знал только, что были какие-то артефакты в каждой подобной академии. И вроде как работали точно. Что намеряли, то и выходило.

Ну это мы еще посмотрим.

По обрывочным знаниям моего предшественника выходило, что сама магия была тут довольно проста и прямолинейна. Представляешь желаемый эффект, формируешь магический поток и бах! Получаешь что хотел. Главное, чтобы силы хватило. Ну и научиться

правильно энергию направлять не помешает.

С такой магией я уже сталкивался в разных вариациях, так что и тут проблем возникнуть не должно. Но на всякий случай решил сам не экспериментировать. По крайней мере пока не попробую под присмотром наставника.

Сами по себе занятия были скучны до одурения. Ну а чего еще ожидать от базовых уроков по магии? Лежит перед тобой горка песка. Нужно из нее слепить шарик магией. Чтобы не рассыпался.

Воображение не поражает. Но из таких вот небольших тренировок и формируется настоящее могущество.

Как слепить хоть шарик, хоть кубик я разобрался быстро. Ну правда, когда с десятков-другой разных видов магии перепробуешь, справляться с основами становится не так уж и сложно. Допускаю, что дальше могут и возникнуть трудности, но явно не на этом этапе. И меня это устраивало.

Хвастаться неожиданными успехами я посчитал неразумным. Раньше за мной таких способностей не водилось, так чего лишний раз отсвечивать?

Но и просто так сидеть было скучно. Потому остаток урока я забавлялся тем, что лепил из песка различные фигурки возрастающей сложности. Но делала это внутри основной кучки песка, чтобы снаружи мои поделки видно не было.

Было непросто. Для подобной манипуляции требовалась концентрация и сосредоточенность на процессе. В какой-то момент я так увлекся, пытаюсь заставить шарик внутри кучки вращаться так, чтобы внешний песок не шевелился, что не заметил преподавательницу за своим плечом.

— Угу, понимаю, — протянула она, когда я обернулся. — Задержитесь после урока, барон Октопус.

И двинулась дальше, комментируя работы других учеников.

Черт, это ж надо было! Теперь придется что-то придумывать. Блин.

— Ты что, предупредить не могла? — прошептал в сторону сидевшей рядом Миры. Но та лишь приподняла бровь и отвернулась. Обиделась походу. Хотя, казалось бы, на что? Не я же в нее ножиком тыкал.

Хорошо хоть не стал чего-то действительно сложное пробовать. А хотел ведь.

Остаток занятия прошел быстро. И в основном за попытками хоть как-то продумать предстоящий разговор. Сколько она успела увидеть? Почему я не подумал, что опытному магу вовсе не обязательно наблюдать процесс глазами, чтобы засечь использование магии? Чем мне это грозит?

Вопросы отличные. Своевременные. Жалко, что я не знал, как отвечать на них.

В итоге решил, что буду импровизировать. А что еще мне оставалось?

— Кхм, вы просили меня подойти.

К этому момент в аудитории остались мы одни. Если не считать Мирену, конечно. Та к разговору особого интереса не проявляла, стояла себе у окна, что-то на улице разглядывала со скучающим видом.

— Да, верно. Кирилл... ммм... Октопус? Присаживайся, — сел, не стоять же в самом деле. Женщина посмотрела на меня поверх очков. — Так. И что это такое сегодня было?

— Зависит от того, что именно вы имеете в виду.

— Я о твоих экспериментах. Такому я вас не обучала совершенно точно, — она усмехнулась. — Я бы сказала, что подобный контроль достигается учениками на уровне

третьего, может даже четвертого курса. Это рас. А два — раньше я за тобой таких успехов не замечала. Вообще никаких не замечала. Что происходит?

Что происходит, что происходит. Действительно.

— Да нечего особо рассказывать, — я смущенно почесал в затылке. — Я из рода потомственных магов земли. Хоть до совершеннолетия магию использовать и не мог, но в теории чего-то понахватался от родителей тут и там. Вот и решил попробовать. А раньше не показывал... скажут же, что не честно. Мол, мы вот учимся. А он уже и раньше что-то знал. Вооот... Да, знаю, звучит так себе. Но я правда не хотел слишком сильно на общем фоне выделяться. Зачем оно мне нужно?

— Вот как.

— Да, такая история. Только я вас прошу об этом особо не распространяться. Мне с ребятами еще учиться.

— То есть. Ты намеренно скрываешь свои навыки? Я правильно тебя поняла?

— Ну, да, как-то так.

— Но это же полнейшая глупость! — вот тут согласен. Но уж извините, ничего правдоподобнее сходу не придумал. — Мне кажется, ты немного... перегибаешь с попытками быть скромным. Это совершенно излишне. Твои способности надо использовать и развивать, а не прятать.

— Вы так думаете?

— Конечно! Такой талант! — за спиной насмешливо фыркнула моя фея-телохранитель. Фея-телохранитель. Звучит-то как по-идиотски. — Нужно обязательно записать тебя на дополнительные занятия. Вот, сейчас, подожди. Сейчас найду расписание ваше...

В итоге мы разговаривали еще минут десять. Она в основном пыталась выяснить, что еще я знаю, а я во всю старался уйти от ответа и не вызвать подозрений. Вроде даже получилось, и я отделался только обещанием записаться на всякие факультативы по ее предмету.

Жуть. Вот и надо было мне выделяться? На ровном месте же подставился.

Оставшиеся на сегодня занятия проходили общим составом, без разделения по магическим направлениям. Среди учащихся я видел и вчерашних знакомых. Впрочем, было бы странно, если бы их вдруг там не оказалось. Все-таки вместе учимся.

Я поймал хмурый взгляд Огарева и вежливо помахал ему. Тот с явным раздражением отвернулся. Еще один обидчивый. Ну и ладно.

Большую часть занятий я проскучал. Как-то не трогали меня ни история, ни геометрия. Первая была слишком пересыщена именами, событиями и датами, которые мне ничего не говорили. Ну а геометрия... а что геометрия? Ее мне еще в своем родном мире хватило. Вещь может и полезная для общего образования, но как часто ее в повседневной жизни применишь? Вот именно.

После пар, когда я уже предвкушал поход в столовую, ко мне вдруг подошла та самая девушка. В которую я влюблен был по уши. Пока не умер.

— Кирилл, мы можем поговорить? — я удивленно повернулся к ней. Ничего себе. Раньше она и имени моего не знала. Какие там разговоры.

Только вот надо ли оно мне? Да ну нафиг. И одной ненормальной рядом за глаза.

— Извини, я занят. Давай как-нибудь в другой раз. Пока.

— Постой! Но мне правда нужно с тобой поговорить.

— А мне не очень.

— Послушай, если ты из-за вчерашнего, то это была не моя идея. Я вообще была против...

— Еще раз. Я занят. Мне некогда с тобой общаться. Да и не очень интересно. Удачи. Бывай.

Я решительно развернулся и зашагал восвояси. Хватит на мою голову проблемных девушек. Я их, пока по мирам скакал, столько навидался.

— Почему ты ей отказал? — Мира пристроилась рядом. Надо же. Первые ее слова с самого утра.

— Да нафига она мне сдалась? — я старался говорить потише.

— Так ты ж по ней сох.

— Тебе-то откуда знать?

— А то я не видела, как ты на нее пялился и слюни пускал, — насмешливо хмыкнула она.

— Даже так? Ммм. На тебя я тоже пялился. Будем считать, что ты меня вчера исцелила. Несколько раз подряд.

— Даже не думай, что это повторится! Ты воспо...

— Не начинай снова, а? Не припомню, чтобы ты особо сопротивлялась.

— Я бы на тебя посмотрела, если бы тебе пришлось почти двадцать лет без секса в этой дыре сидеть!

— Ну и чего завелась тогда? Я что, тебя в чем-то обвиняю? Ты хотела, я хотел. Ну и нормально все. Закружи тему.

Она замолчала. Остаток пути до столовой мы не разговаривали. Да и о чем? У нее все мысли в одну сторону завернуты. Озабоченная, блин. Хотя, двадцать лет... нда. Жалко даже как-то.

По расписанию после обеда было еще три пары. И это отдельный вид издевательства над человеком. Ну какая учеба после сытной еды? Тут бы прилечь на часок, переварить. Но нет. Будьте добры, усваивайте крайне важные сведения по астрономии. На кой она вообще будущим магам? Кто бы объяснил.

Я изо всех сил старался не уснуть. Еще и препод попался нудный такой. Монотонный. Выходило плохо.

Наверное, я бы в этой битве позорно проиграл. Но тут распахнулась дверь аудитории.

— Прошу прощения, что прерываю лекцию. Но это срочно, — вошедшая женщина с папкой в руках дождалась кивка лектора и вытащила листок. — Так. Октопус. Кирилл Октопус тут?

Я? Эм. Что-то мне это не нравится. Совсем. Откуда столько внимания к моей скромной персоне. Почему столько всего валится-то со всех сторон?

— Да, я тут, — я поднялся.

— Пройдемте, пожалуйста, со мной. Вам нужно зайти в деканат.

— Что, прямо сейчас?

— Да, идемте.

Явно же какая-то фигня опять. Но это всяко лучше, чем высиживать тут.

Мы спустились вниз и вдоль сквера прошли к зданию администрации. Точно, я же забыл совсем. Мне в больничку еще нужно забежать. К той красотке.

— Я не стала говорить при всех, но вам нужно не совсем в деканат. Директор попросил вас зайти к нему. Срочно.

— Директор? В смысле директор академии? А что случилось-то?

— Я сама не знаю. Думаю, вам будет лучше лично зайти и все узнать самому.

Сам, значит сам. Можно подумать у меня есть выбор. Я хмыкнул про себя. Посмотрел на Миру, но та показательно отвернулась. Вот и чего ей нейдет?

Кстати, невидимость эта ее крутая же штука! Тут столько всего можно придумать. Аж мысли разбегаются. Интересно, как именно она работает. И почему вообще ее никто не видит в первую очередь. Какая-то разновидность магии? Наверное. Интересно, есть ли тут заклинания или там артефакты, которые ее видеть позволяют? Должны быть. По идее.

Мы дошли вместе до приемной директора. Моя провожатая коротко постучала, заглянула внутрь и кивнула мне проходить.

Внутри не было ничего особенного. Никаких загадочных магических штук в духе Гарри Поттера. Обычный кабинет. Стол со стульями. Шкафы с документами на полках.

Я поздоровался и уселся на один из стульев. Директор оказался невысоким мужчиной с седыми волосами, тщательно зачесанными назад. Носил он серый костюм. И кольцо с изображением какого-то парнокопытного. Я не разглядел толком, а спрашивать не стал.

— Кирилл, спасибо, что зашел.

— Спасибо, что позвали. Но я, если честно, не вполне понимаю, зачем я тут? Что-то случилось?

— Ну, да. Случилось... Может кофе? Или чаю?

— Не нужно, я только после обеда. Так в чем дело?

— Дело. Да, — он обошел стол и сел в свое кресло. — Понимаете ли, тут сложилась несколько неоднозначная ситуация.

Я молчал, ожидая, когда он, наконец, перейдет к делу.

— В общем, думаю, будет проще, если вы сами прочитаете, — он раскрыл папку перед собой, достал оттуда лист и передал его мне.

Я быстро пробежал текст глазами. Что? Я посмотрел на директора, но тот и не думал смеяться и кричать что-нибудь вроде «шутка», так что я взялся перечитывать, на этот раз медленно и вдумчиво.

Суть в следующем. К совету директоров школы от министерства образования поступила информация, что некий Лукас де Октопус, барон Англии, подал через официальные каналы жалобу на титул барона, незаконно присвоенный по праву родства гражданину империи Кириллу Октопусу.

Что я вообще только что прочитал?

— Что это?

Директор вздохнул.

— Как видите, возникли определенные сложности с вашим правовым статусом.

— С моим правовым... Подождите. То есть. Какой-то мой однофамилец из, — охнереть можно, — Англии подал жалобу на то, что я барон? Почему мы вообще это обсуждаем? Мы же в России, кому какое дело, кто и на что там пожаловался?

— Согласен, тут все немного запутанно. Но судя по той информации, что дошла до меня, дело приняло довольно серьезный оборот. Если бы это был просто однофамилец, то и проблем не было бы, но это ваш родственник, и к тому же глава рода, так что...

— Стойте. Подождите. Какой родственник? Какой глава рода? О чем вы вообще? Я сирота. Мои родители погибли не так давно. Это должно быть в моем досье. У меня не осталось больше родни.

— Да, конечно, это было в вашем досье. Но я говорю не о них. Жалобу подал ваш дед.

— Дед?

— Да, там так и написано. Лукас де Октопус, если не ошибаюсь.

— У меня есть дед? — чего вообще? Почему я об это ничего не знаю? И какого хрена этот старый хрыч творит?

— Вы не знали?

— Первый раз слышу.

— Вот как...

— Так. Так. И что это значит для меня?

— Видите ли, барон — хм — да, барон. Если его жалоба будет удовлетворена, а есть основания полагать, что так и будет, вас лишат титула. Это в свою очередь повлечет за собой ряд юридических накладок, из-за которых мы будем вынуждены отчислить вас из академии. Я не знаю всех тонкостей, но, вполне возможно, и дополнительные иски тоже последуют. Имущественные и так далее. Очень неприятная ситуация.

Охренеть просто.

— И что, ничего нельзя сделать? Не может быть.

— Вы правы, это только в худшем случае. Есть более предпочтительный вариант, — из той же папки он вытащил запечатанный конверт и передал мне. — Насколько я понимаю, барон Октопус готов решить проблему в частном порядке.

Я распечатал конверт. Там оказалось написанное казенным языком приглашение посетить поместье Октопус. На английском, конечно. И чек на тысячу фунтов. Интересно, сколько это на местные рубли?

— То есть. Мне нужно отправиться в Англию. И договориться... с дедом?

— Да, это было бы идеально. Если он отзовет претензию, все будет в порядке.

— И я не буду отчислен?

— Именно. Я могу оформить вам академический отпуск на необходимый промежуток времени. Пока вы со всем не разберетесь. Только решать надо сейчас. Мне и так придется оформлять его вчерашним числом. И вам нужно будет покинуть территорию академии не позднее завтрашнего дня. В идеале, сегодня, но я понимаю, что это слишком неожиданно. Мы вполне можем потянуть до завтра. Мне жаль, что все так обернулось, но это лучшее, что я в силах предложить.

И что делать? Я вопросительно взглянул на Миру. Та пожала плечами. Мда, такая себе помощница. Но ведь она должна знать про деда. Должна же?

— Мне нужно ответить прямо сейчас?

— Хотел бы дать вам время обдумать все, но, к сожалению, мне нужен ваш ответ.

— Мне крайне не нравится вся эта ситуация. Откуда такая срочность?

— Я уже говорил про академический отпуск. Если я не запущу процесс по его оформлению в ближайшее время, мы просто не успеем.

Гребаная бюрократия. Вот и попробуй пойми, правда это или нет? Ладно, будем решать проблемы по мере возникновения.

— Хорошо. Сделаем, как вы рекомендуете. Я должен уехать завтра?

— Именно. Я рад, что вы все поняли. Тогда больше вас не задерживаю. Только зайдите завтра перед отъездом.

Я кивнул и вышел из кабинета.

— Мира? Что происходит? Что за дед? Какого черта вообще?

- Эти уста запечатаны.
- Что? Ты совсем кукухой накрылась?
- Эти уста запечатаны. Я не могу ответить на твои вопросы.
- Почему?
- Эти уста запечатаны.
- Да чтоб тебя!

Я быстро зашагал к своему общежитию. Поднялся в комнату. С силой захлопнул дверь за собой. В решении проблем это не помогло, но мне немного полегчало.

Надо все обдумать. Но что тут обдумывать? Информации настолько мало, что можно сказать, и вовсе нет.

Дед объявился. Так-то и хрен бы с ним. Что есть, что нет. Но из-за него я могу потерять баронский титул. А это уже очень неприятно. Что еще? Отчисление или академ. Тут вообще пофиг на самом деле. С магией я более или менее разобрался, дальше дело техники. Знай себе тренируйся. Справлюсь. Но тут где-то артефакт осьминожий валяется. И вот это хуже всего. Не зря же бог так с него завелся? Блин.

- Мирена, у тебя есть оружие? Не тот игрушечный ножик, а что-то посерьезнее?
- Есть, но зачем?..
- Будем выяснять, чего ты стоишь, как охранница.

Скорее всего ключ этот божественный так и валяется у холма. Ну а где еще? Значит, пробраться туда необходимо этой ночью.

Просто так на изнанку меня не пустят. Это я знал точно. Денег, чтобы подкупить охрану, у меня тоже нет. Чек есть. Но, насколько я знал, на территории академии банков, готовых его обналичить, не водилось. А стоит мне выбраться в реальный мир, обратно меня едва ли пустят. Учитывая обстоятельства.

Значит, вламываемся.

А проникать куда-то лучше всего ночью. Факт. Меньше людей, меньше шансов попасть на глаза случайному свидетелю. Да и традиция, в конце концов. Против традиций не попрешь.

Потому сейчас я завалился спать. Кто его знает, как там оно ночью повернется. Только будильник завел на три утра. И еще отдельно Миру проинструктировал, чтобы если что разбудила. Надежды было немного, с нее станется просто проигнорировать.

Ну, а засыпать в нужный момент я в свое время научился довольно быстро. Оказалось, достаточно несколько раз попасть в миры, охваченные бесконечными войнами и переполненные всякой жутью. Крайне сомнительное удовольствием, кстати, я бы никому не рекомендовал.

Но спать-то надо. Вот и научился.

— Кирилл! Кирилл, проснись! — меня разбудили довольно грубые толчки в плечо.

— Да не сплю, я. Не сплю. Хватит. Пора уже?

Мира убедилась, что я проснулся и быстро отошла к окну, вгляделась в черноту снаружи.

— Определенно. Что-то не так.

— Не так? Ты о чем? — вопросы я задавал уже одеваясь. Благо вещей у меня было не так много. А важных так и вообще — не забыть кольцо на пальце, да чек с приглашением. Остальное по остаточному принципу. Налегке.

— Кажется, я чувствую разлом.

— Разлом? Какой еще разлом?

— А, да. Вы же безграмотные совсем. Вы их прорывами называете. Что-то истончает грань между слоями — как там? — Изнанки. Придумали тоже. В общем, надо валить.

— Никакого валить. Нам еще артефакт достать нужно, — я подошел и встал рядом. Попробовал тоже рассмотреть, что там. Но не увидел ничего необычного. Темно. Ряды фонарей подсвечивают дорожки. На небе неполная луна и редкие облака.

— Ты не понял, что ли? — резко обернулась ко мне девушка. — Я же сказала, прорыв будет. Нам нужно уходить!

— Наоборот. Это прекрасно. Все внимание будет приковано к нему. И у нас будет меньше шансов попасться. Все, хватит споров. Что по времени? Когда там этот прорыв?

— Десять минут? Может двадцать. Не могу сказать точнее.

— Должны успеть.

Тут бы самое время проверить оружие. Вот только из оружия у меня были разве что тентакли. Ими я и пошевелил. И констатировал, что двигаются исправно.

Мы спустились вниз, пересекли небольшую площадь перед общежитием и направились в сторону портала.

Ну души. Студенты спали перед очередным учебным днем. Преподаватели... не знаю, наверное, тоже спали. Иногда территорию обходила охрана, но так как снаружи тут едва ли кто залезет, то в основном они присматривали за порталами. Или разгадывали кроссворды.

Последнее казалось более вероятным.

Мы уже подходили, когда позади послышались голоса. Кто-то шел по той же дороге. И в отличие от меня, совсем не скрывался. Я чертыхнулся и поспешил убраться с пути, пригнулся за кустами изгороди.

Кому там не спится, блин?

О, знакомые все лица. Это была та самая компания во главе с Горшевым. Человек десять — парни и девчонки. И Огарев тоже присутствовал. Через его плечо была перекинута лямка рюкзака, в котором что-то стеклянно позвякивало при ходьбе.

Издеваетесь? Другой день, чтобы побухать, нельзя было выбрать?

Это могло стать проблемой. Или нет? Если они сейчас пойдут на ту сторону, то и охраны там не будет. По старой схеме. Может оно мне и на руку?

Я не успел прийти к единому мнению на этот счет. В основном, потому что сразу произошло несколько вещей.

— Прорыв, — это Мира.

Одновременно позади раздался крик. И вой. Нечеловеческий. Грохнул взрыв. Не успел я обернуться в ту сторону, как крики раздался и спереди. От портала. А еще рычание и визг.

Что за хрень? О прорывах я знал немного. В основном из книг или газет. Но представлял их себе не совсем так. Монстры, резня — тут все понятно. Но вроде бы обычно оно в одном месте бахает, или как? Чертов мальчишка, не мог нормально свой собственный мир изучить? Гадай теперь.

И тут я ощутил. Это. Сложно было спутать — наверняка тот самый детектор гаечных мегаключей заработал. Ощущалось оно... как будто в соседней квартире мудака-сосед купил новый перфоратор и решил устроить геноцид своим стенам. Получайте сволочные стены! А ты сидишь и сходишь с ума. При этом шум бесконечной долбежки у тебя аж в костях и зубах вибрацией отдается.

Вот и тут так же. Хоть и без шума. При этом вибрация эта будто с одной стороны... вибрировала? Такое себе пытаться описывать ощущения от божественных даров. В общем, направления я чувствовал отчетливо. И указывала свежеприобретенная способность отнюдь не в сторону портала. А назад.

Туда, где кричали, вопили и что-то то и дело взрывалось.

Гадство.

— Вперед! — я прорвался сквозь ветки на дорогу. Бросил взгляд в сторону прошедшей группы. Плохи дела.

Двери портальной комнаты сорвало с петель. Оттуда один за другим выскакивали приземистые проворные силуэты. Не такие здоровые, как та тварюга, с которой дрался недавно. Может с собаку размером. Но только этих было куда больше.

Некогда их разглядывать. Что там с людьми?

Кто-то из учеников рванул в сторону, в заросли. Плохая идея. Из темноты доносились надрывные вопли и звуки разрываемой плоти. Кто-то валялся на земле, зажимая руками рану

на животе. Но несколько человек сумели и круговую оборону занять. Окружили себя щитами, даже чем-то из наступательного арсенала огрызались.

Я отметил, что оба моих знакомых были в числе последних. Меня с ними ничего не связывало, скорее даже наоборот. Но не бросать же? Только из-за того, что предыдущий владелец тела оказался стишком глуп, чтобы повестись на банальную разводку... Не, это тупо.

Да и сколько они еще в таком темпе продержатся? Вряд ли у них прямо огромный запас маны. Дети же совсем. Сомнут.

— Защищай, — бросил коротко Мирене. Та встала рядом. В каждой руке по мечу. Сталь холодно переливалась в фонарном свете. Откуда только достала?

Я кинулся вперед.

До чего же удобно иметь дополнительные конечности! Я на ходу подхватывал ближайших тварей и просто отшвыривал в стороны. Некоторых впечатывал в деревья или об землю.

Мирена тоже включилась в дело. Клинки в ее руках носились с бешеной скоростью. И смертоносной точностью. В прошлом мне неоднократно доводилось обучаться использованию самого разного холодного оружия. И следовало признать, подобное мастерство требует чертову уйму времени и трерировок.

Последнюю тварь я поймал посреди прыжка и разорвал щупальцами на части. Кровища, кишки. Мерзость какая. Швырнул останки в кусты. Фу, никогда не был большим фанатом расчлененки. Но цели я добился: остальные чудища немного отступили.

— Быстрее! Не стойте! Хватайте раненых и к академии! Ну!

Их осталось семеро. Двое убежали в лес, где их и сожрали, судя по всему. Один раненый в живот. Фигово. Не знаю пока, на каком тут уровне полевая хирургия, но магия есть, может и откачают.

Еще одна девушка валялась на земле и не подавала признаков жизни. Ее тормозили и пытались привести в сознание две подруги. Среди остальных тоже были раненные, но падать без чувств прямо сию секунду вроде никто не собирался.

— Кирюха? Ты?! Но как?..

— Потом! Бежим! Они сейчас снова кинутся! — я хотел напоследок хотя бы запечатать дверь порталной. Просто стену поставить. Не остановило бы, конечно, но могло немного задержать. Вот только запас магической силы в теле был не то что низкий. Я бы скорее назвал его ничтожным.

Не стоило риска. Запросто перенапрягусь и слягу. То-то мне спасибо скажут.

Я побежал вместе с остальными, прикрывая и отбрасывая слишком резвых монстров.

Академия вполне держалась. Преподаватели неплохо организовали оборону, приставили к делу более опытных студентов, где можно было. Нас сразу же приняла группа учеников-целителей: кто-то взялся обследовать раненных, кто-то стал помогать потерявшей сознание девушке. Вполне все на уровне.

— Мира, — я отошел чуть в сторону, чтобы не привлекать внимание. — Нам нужно туда. В эпицентр. Надо забрать артефакт.

Оказавшись к нему так близко, я был практически уверен, что он находится в женском общежитии. В дальнем. Вместе с прорывом. В той стороне и не было больше ничего. Да и звуки борьбы в основном только оттуда и раздавались.

— Уверен, что это хорошая идея?

Нет.

— Конечно. Мы не будем ни во что вмешиваться. Заходим и выходим. Всех дел на пять минут. Туда и обратно. Давай за мной.

Подойти оказалось неожиданно просто. Всего-то и потребовалось обойти вокруг и зайти с не просматриваемой стороны.

Все в основном следили, чтобы оттуда ничего не пробралось в удерживаемые здания. В обратную же сторону кроме нас никто лезть и не думал.

Не то чтобы я их осуждал. Скорее всего дождутся группу зачистки снаружи. Хорошее, разумное решение. Но мне не подходит.

Вокруг общаги кишели твари. Выпрыгивали из окон. Разбегались по сторонам через выломанные двери. Внутри кто-то сражался.

— Ничего себе. Ты глянь, там кто-то еще держится. Надо заглянуть.

— Ты же сказал, ни во что не будем вмешиваться.

— Если боишься, так и скажи, — я подгадал момент, когда тварей рядом почти не оказалось и рванул вперед к оконному проему.

По-хорошему, нужно было влететь внутрь крутым перекатом через подоконник. Но мне до этого еще несколько месяцев интенсивных тренировок. Да и больно так влетать, я пару раз пробовал. Так что выпендриваться не стал, щупальцем подтянулся и аккуратно влез.

Почти сразу из темноты на меня прыгнула тварюга. Чего-то такого я ожидал, так что перехватил и выкинул наружу. Там ее уже бодро нашинковала моя спутница.

Дальше мы двинулись по коридорам. Я впереди. Благодаря своему дару, с легкостью контролировал коридоры и прилегающие комнаты. Твари кидались, но довольно бодро подышали от многочисленных переломов. А позади фея бойко нарезала клинками все, что приближалось слишком близко.

Вообще, нам тут всем здорово повезло, что враги оказались настолько простые. А повылезали бы штуки крупнее раза в два, что бы тогда делали? Хм. Эвакуировали бы, наверное.

Так половину первого этажа до самой лестницы и прошли. Ну тут нужно было решать, куда дальше. Визги, вой и взрывы заклинаний все еще раздавались справа сверху. А вот артефакт ощущался в другом крыле, слева. С той же стороны перли новые группы тварей.

Мы переглянулись и решительно двинули направо. Артефакт подождет, никуда не денется. Ну нельзя бросать людей. Просто нельзя.

Откуда вообще столько этой дряни лезет? Чем они все на той стороне питаются?

Я уже давно потерял счет переломанным и перекрученным трупам. Удар — хруст, затихающие завывания. Прыжок — схватить, сдавить, приложить о стену. Снова хруст. И так по кругу.

Кому-то придется долго это вычищать. Проще, наверное, снести и заново отстроить.

Нога поехала в луже крови, и едва не упал, в последний момент схватившись за дверной косяк.

Вот оно! Судя по следам гари и валяющимся трупам, именно тут были выжившие. Я облегченно выдохнул и заглянул внутрь.

— Твою же! — и едва успел отшатнуться обратно от ударившей почти в лицо струи зеленого пламени. — Вы там охренели совсем?!

— Кто это? — напряженный девчачий голос.

— Дед Пихто! Свои это! Угомонись, а то спалишь меня нафиг! Я выхожу.

Выходить я не спешил, выглянул осторожно. Кто знает, что им там в голову взбредет. Ща как жажнет с перепугу второй раз. И все.

Я убедился, что прямо сейчас меня никто убивать не будет. И только тогда зашел в комнату.

Число тварей в этом крыле мы здорово проредили, но Мирена все равно осталась снаружи. На всякий.

— Кирилл? — усталый женский голос. Я всмотрелся.

— Ба! Ольга Самуиловна! Вас-то я и искал. Вот с самого утра только о вас и думал. Мне бы обследоваться...

— Ха-ха. Очень смешно, — она натужно улыбнулась. Ну, как смогла. Я подошел ближе. Сбоку на ее халате алело большое кровавое пятно. Но она держалась, подняла щит. Комнату полную девчонок считай в одиночку удерживала.

Нда. Я оглядел перепуганные мордашки вокруг. Дела. А дальше что?

— Кирилл, а где остальные? Где группа зачистки?

— Группы пока нет. Зато есть кое-что получше. Я.

Так. Тут я лично прямо сейчас ничем помочь не смогу. Да и не требуется вроде. Помирать она не собирается, еще немного подождет. Основную массу тварей мы перебили, с остальными справятся своими силами. Будет лучше забрать артефакт и отлечь от них столько монстров, сколько смогу. Логично? Вроде да.

— Стой! Ты куда?

— Спокойно, работает спецна... тьфу, ты. Ольга Самуилована, не напрягайтесь. Все нормально будет. Сидите пока тут, помощь скоро будет.

Я решительно вышел из комнаты. И махнул Мирене следовать за собой.

Двигаться в обратном направлении оказалось куда проще. Монстров как будто меньше стало. Может, решили сюда не ломиться, раз мы тут столько положили? Было бы неплохо.

Мы без проблем добрались до лестницы и двинулись на вторую половину, к артефакту.

— Слушай, а их ведь и правда меньше стало, а? — я отшвырнул в окно одинокую тварь, пытающуюся прогрызть дверь.

— Стало, — хмуро кивнула Мирена.

— А почему?

— Я без понятия. Может закончились?

Внезапно за погрызенной дверью раздался голос.

— Кто тут? Есть тут кто? Пожалуйста, помогите!

Вот черт. Еще выжившие? Как они тут удержались-то? Тут же прорыв почти вплотную.

И куда их? Отправить к медсестре? А дойдут ли? Черт, может пусть лучше там и сидят? Но чертов прорыв почти вплотную. Ммм.

— Да, есть. Не выходите пока. Тут опасно. Ждите помощи.

— Кирилл, это ты?

Да какого лешего? Почему куда я не сунусь, везде меня кто-то да знает? Когда я успел таким популярным стать?

Торопливо щелкнул дверной замок. В приоткрывшуюся щель показалось лицо девушки.

Ну, конечно. Та самая. С холма и из столовой. Как там ее зовут? Не помню.

— Кирилл! — вскрикнула-всхлипнула она и бросилась мне на шею. — Это правда ты! Я так перепугалась! Тут монстры и все... Нам надо срочно уходить!

— Так, тихо. Тихо, я сказал! Успокойся! — я кое-как оторвал ее от себя. — Идешь по

коридору тихонько. На правое крыло. Поняла? Там комната, где собрались уцелевшие. Идешь быстренько к ним. Я только что там прошел, монстров не осталось. Давай, бегом!

— Нет! Я с тобой.

Она издевается? Этого только не хватало. Нет-нет-нет. Только не еще одна.

— Куда со мной?

— Куда скажешь. Но я одна никуда не пойду, — твердо заявила она. — Меня там съедят. Я в замочную скважину видела. Ни за что. Лучше с тобой. Я не буду мешать. Честно-честно. Но одна не пойду. Вот не пойду и все. Ты же меня не бросишь? Ты бы видел, что тут творилось...

Под конец она еще и всхлипывать начала. Вот только истерики мне не хватало. Реальной или показушной. Да, твою ж в душу, мать...

— Будешь ныть брошу, — предупредил я, закатив глаза. Времени препираться у меня не было. Очень уж странное какое-то затишье. Не к добру. — Не шуметь. Не лезть с советами. Идешь следом и не отсвечиваешь. Будешь мешаться, скину первой же твари.

Они с готовностью закивала. Мда. Откуда такое плохое предчувствие?

Обновленным составом двинулись дальше. Благо идти оставалось всего ничего. Собственно, его уже и видно было.

Его — это прорыв.

И выглядел он отвратно. Как огромный пузырящийся шар метров пяти в диаметре. Повсюду разруха. Щепки, осколки кирпичей, какое-то тряпье. Разрушенные комнаты. Несколько изрядно пожеванных тел. А еще это все воняло. Как будто этого было мало, еще и чертова способность начала выдавать совсем уж нестерпимую палитру неприятных ощущений.

Я сделал знак девушкам притормозить, а сам шагнул вперед. Ничего не произошло. Я прислушался. Ничего.

По идее, артефакт должен был быть где-то там, внутри.

Но соваться в шар магической энергии такого вот вида? Нет уж, увольте. Не знаю, что именно произойдет, но результату я явно не обрадуюсь.

Просто так стоять явно не выход. Я не знал наверняка, почему пропали монстры, но пара идей на этот счет у меня была. Например, с той стороны может оказаться тушка покрупнее, которая их и распугала. И чем дольше я тут стоял, тем больше у меня было шансов узнать, насколько я прав.

Я вздохнул и потянулся щупальцем в темноту разлома. Так, где тут оно? Искать что-то наощупь без обратной связи было странно и неудобно. Но я вытянул щупальцу примерно к центру сферы и... оно! Вот же!

Присутствие артефакта я ощутил резкой обжигающей вспышкой. Ну да, описывать ощущения, с которыми никогда раньше в жизни не сталкивался, такое себе. Но очень похоже.

Я торопливо обвил его и... схватил пустоту.

Что? Не понял.

Я повторил маневр. Еще и еще раз. Но каждый раз невидимая конечность словно проходила сквозь него. Я ощущал чертов ключ совсем рядом, но никак не мог ухватить.

Только не говорите, что мне придется лезть туда самому.

— Кирилл. Кирилл, — приглушенным шепотом раздалось позади. Я обернулся. Девчонка эта безымянная.

— Ну что?

— Кирилл, а что ты там делаешь? — ей явно было крайне тут неуютно. Понимаю, я тоже был не в восторге. — Ну, просто может нам лучше уйти, а? Мне не по себе. И это же опасно.

— А дельная мысль, почему бы не прислушаться, — поддакнула Мирена.

Они теперь вдвоем меня будут доставать?

— Не мешайте. Я занят.

— Не мешайте? Кирилл, я тут одна. Меня это все немного — ну, пугает. Давай уйдем, пожалуйста? Ну, правда, вдруг они снова полезут...

— Тихо!

Я быстро осмотрелся по сторонам. Похоже придется. Очень-очень не хочется, но лезть все-таки придется. Вот эта балка выглядит достаточно надежно.

Я ухватился за нее щупальцем и подергал.

Да, нормально, если что просто вытащу себя.

Двумя щупальцами я обвинил девушек, чтобы не мешались. Не хватало еще, чтобы они что-то тут без меня учудили. И не обращая внимания на возгласы за спиной, я шагнул в темноту.

Вязко, глухо. Ничего не видно. Дышать тяжелее. Но никто на меня не напал. Уже приятно. Я сделал шаг назад, чтобы убедиться, что могу выйти. Получилось. Ну, значит, погнались.

И я торопливо зашагал к центру прорыва. Торопливо, но не бегом. Не хватало еще лицом во что-нибудь влипнуть.

Свободным тентаклем я ощупывал пространство впереди. Немного пугало и сбивало с толку то, что я не мог нащупать стены, которых тут по идее должно быть в избытке. Все-таки этаж здания с кучей комнат. Должны же быть всякие перекрытия.

Я притормозил. А что насчет потолка? Поднял щупальце и ничего не обнаружил. Прямо вообще. Насколько хватало длины, щупальце уходило в пустоту.

Так, не знаю, что это и где это, но мне не нравится. Где этот проклятый артефакт?

Еще пара шагов. И я, наконец-то, схватил ключ. Никаких проблем, руками он вполне себе брался. И вибрация сразу угасла, стоило только его взять.

Фух, это прямо облегчение. Теперь назад. И ходу отсюда. На полных парах.

Щупальце, которым я все еще обыскивал окружение, на что-то наткнулось.

А? Тут же только что ничего не было? Что там...

Нечто извернулось, схватило щупальце и резко дернуло на себя. Меня от рывка сбilo с ног.

Какого хрена?

Еще рывок, на этот раз куда сильнее. Черт, кажется, оно нашлось. То, что распугало мелочевку.

Надо выбираться!

Новый рывок. И я почувствовал, как хрустнула балка, за которую я держался. Меня потащило вперед.

В темноту.

Я даже не был особо удивлен. Действительно, разве можно было просто забрать артефакт и пойти себе решать повседневные дела? С дедом этим, например, разбираться?

Конечно же нет. Это никогда так не работало. Всегда было что-то еще. И мое сегодняшнее «еще» явно планировало что-то злобное.

Почему злобное? Ну а что еще могло планировать создание, вцепившееся полной зубовой пастью в мое щупальце. Крупнее прежней мелочевки в два-три раза. Шесть лап. Куча странных отростков по всему телу. Не шерсть, не шипы, а просто топорщащиеся подрагивающие куски плоти толщиной в палец. Широкий хвост из узких сегментов подрагивал позади.

Но это-то ладно. С этим никаких проблем. Подумаешь, просто хищник покрупнее. Нс я совершенно отчетливо видел, что он не касался лапами земли. Вот совсем. Тварюга опиралась на воздух. И это нисколько не мешало ей вполне уверенно тащить не только меня, но и девчонок.

Блин, девчонки!

Я обернулся и точно. Позади волочились мои спутницы. Я поспешно отпустил их, не до того сейчас.

Под бок подвернулся камень, резанувший по ребрам. Прямо там, где повязка. Я зашипел от боли. И всеми свободными щупальцами потянулся к твари, но та словно заметила их. Не такие уж и невидимые, выходит. Зверюга выпустила зажатый тентакль и издала недовольный скрежещущий клекот. А потом исчезла.

А? Что за фокусы? Какой-то вид невидимости? Телепортация?

Ни то, ни другое само по себе не смертельно, хоть и неприятно. Но если вместе, то... могут возникнуть сложности.

За спиной раздался истошный визг. Я резко обернулся, как раз чтобы заметить, как с монстром сцепилась Мира. Рядом на земле сжалась вторая. Но вроде живая. Орала она точно не как мертвая.

Сцепив зубы, я поднялся и побежал к ним.

Тварь попыталась зайти с одной стороны, с другой. Но кидаться на мечи не торопилась. Когда я уже подбегал, зверюга отпрыгнула и... исчезла.

— Целы?

— Вроде того, — Мирена напряженно озиралась по сторонам.

— Что случилось? Где мы? Кто это? О, боги, и почему со мной-то все это творится...

Ну, со второй все понятно.

— Ясно. Давайте выбирать. Обратно. Туда... — я хотел было махнуть рукой. Но нахмурился. Осмотрелся еще раз. Нет, не ошибся. Никакого «туда» видно не было.

Ущелье было. Красноватого оттенка скала с одной стороны и почти такая же с другой. Редкая растительность — трава, кусты какие-то пожухлые. Булыжники живописно разбросанные. Вверху затянутое облаками небо.

И ни намек на порталы, проломы, прорывы. В общем, ничего похожего на способ вернуться домой.

Жопа.

— Не хочу никого пугать, но, кажется, у нас проблемы.

— Что, правда? Честно-честно?

— У-у-у-у...

Ясно. Что мы имеем? Проблемы. Та, что нужно решить прямо сейчас: телепортирующийся монстр. Видит невидимое. Сильный. Быстрый. Умный. Что-то еще? Зубастый. А, и левитирует или вроде того.

— Мира, ты когда-нибудь таких видела? Знаешь о них что-нибудь?

— Нет.

Прекрасно.

— Давайте к стене, там проще обороняться будет.

Левой я подхватил под руку... ммм... да как же ее?

— Тебя как зовут?

— Даш-ща... В смысле, как зовут? Ты же знае...

— Даша, скажи, ты жить хочешь? — я поднял ее на ноги и подталкивал в сторону ближайшей скалы.

— Хочу...

— Вот и умничка. Смотри, Даш, я тебе все просто объясню, — в одной руке гаечный ключ, в другой шмыгающая носом девушка. Еще одна чуть подальше. В кармане — чек на тысячу фунтов. Казалось бы, жизнь удалась. А вот жеж.

Хм, интересно, а фунт стерлингов или тут по-другому? Блин, опять муть всякая не вовремя лезет.

— Так вот. Я не знаю, где мы. И как вернуться обратно. По крайней мере пока. Но разберусь. Если мне не мешать, а по возможности и помогать. Тут все понятно?

— Да, — она кивнула.

— Отлично. Тогда твоя задача на ближайшее время не умереть. И не мешать мне не дать тебе умереть. Крики, вопли, слезы, попытки убежать, куда глаза глядят, — это все примеры того, что мне в этом помешает. Ясно?

Даша кивнула и прижалась спиной к стене.

— Мира? Ты же эта — фея-воительница и все дела. Как на такие штуки охотиться?

— Я воин, а не охотница, — она фыркнула.

— Тогда слушаем план. Это существо явно опасалось твоего оружия. Значит, знает, что это. И его можно убить. Потому я обездвиживаю, ты добиваешь.

Вовремя я договорил. Тварь появилась метрах в пяти-шести. Пригнулась низко, зарычала. Провела лапой по земле, оставляя глубокие борозды когтями.

Да-да, страшно. Давай, же скотина, только попадись мне. Только подставься.

Я крепче сжал гаечный ключ.

Но тут справа, чуть в стороне появилась еще одна. И еще. И еще.

Четверо?! Типа одной нам маловато было? Они еще и стаей охотятся?! Ну, это уже просто нечестно.

Времени на размышления они не дали. Кинулись в атаку все вместе. Двое атаковали меня и Мирену спереди, еще двое пытались зайти со сторон. Я крутил щупальцами как только мог, но попробуй ухвати противника, который меняет направление движения, отталкиваясь прямо от ничего.

У напарницы дела шли не сильно лучше. Прямо к себе она подойти не давала, но и задеть никого не могла.

А челюсти и когти постепенно смелеющих тварей мелькали все ближе и ближе.

Сбоку-сзади мелькнула вспышка, и к одной из зверюг пронесся сверкающий синеватым шарик. Но, конечно, мимо. Снаряд врезался в землю с легким хлопком, разметал немного каменных осколков. Это Даша присоединилась. Ну, молодец, чего там. Лучше, чем совсем ничего.

Взмах, еще один. Вот ведь ловкие гады. Я попытался поймать одну из зверюг на противоходе, и зацепил-таки лапу. Обвил ее, что было сил. Дернул в сторону, чтобы приложить о скалу. Но даже так эта телепортирующаяся скотина умудрилась извернуться и оттолкнуться от скалы всеми шестью лапами.

А потом перехватила щупальце зубами и со всей дури потянула на себя. Почти одновременно еще одна схватила другое щупальце и тоже потянула. О черт! Меня потащило вперед.

Они еще и не просто умные, а офигеть какие умные! Это уже совсем скверно.

На Миру надела зверюга, не давая прийти мне на помощь. А последняя внезапно оказалась совсем рядом со мной, сбивая с ног. Навалилась всем корпусом. Ее пасть щелкнула в сантиметрах от моего лица.

На, получи божественным артефактом всесильного чего-нибудь!

Я наотмашь вмазал ей по морде гаечным ключом. Ожидал я чего угодно. Разлетевшихся во все стороны мозгов в основном. Артефакт это или нет, в конце-то концов. Но тварюга только чихнула и мотнула головой.

Вот ведь запахло. Она ж меня сейчас сожрет. Ну, спасибо, бог. Сложно было, что ли, инструменты свои чуть более ужасающе-смертоносными сделать? Чего ему стоило? Как прорывы открывать, так пожалуйста. А как всего одного монстра завалить, так наши полномочия все?

Я упер ключ в распахнутую пасть, лишь бы отодвинуть, хоть немного времени выгадать. Тварюга сжала ключ зубами. На меня закапала слюна.

Нет, не дамся так просто. Врешь, не возьмешь. Левой я шлепнул по земле.

Ну, давай, магия. Выручай. Сколько бы там ни было ее, сейчас самое время выложиться до конца.

Нужно было применить весь доступный мне запас с максимальной отдачей. Узкий шип в бок. Вряд ли получится убить, но хотя бы откинуть, оттолкнуть. Лишь бы выбраться и вернуться к стене. Тогда еще побарахтаемся. Тогда еще посмотрим.

Давай!

Ручеек маны хлынул в землю смехотворно тонкой струйкой. Вот только почти сразу превратился в полноводный ручей. Затем в поток. В реку.

Чего?

Вознесшаяся рядом со мной колонна буквально снесла тварь ко всем чертям. С оглушительным грохотом скальная громада впечаталась в противоположную стену ущелья. Заскрежетала. Вниз посыпались валуны с человека размером. Все ущелье затянуло пылью. Мелкой каменной крошкой.

Я ошарашенно оторвал руку от земли и тут же закашлялся. Пыль была повсюду, лезла в глаза, в нос и рот.

Что случилось?

Торопливо поднялся на ноги, опираясь на пересекающую ущелье по диагонали новую скалу. Видно было плохо, но даже так внушало уважение.

Это ж сколько там веса? Чтобы такую махину сдвинуть, сколько магической силы

нужно?

— Мира? Кха-кхе, — гребаная пыль. — Вы где? Живы?

Из пылевой завесы показался силуэт. Я отшатнулся было в сторону. А вдруг это уцелевшая зверюга? Но силуэт заговорил.

— Живы. Там твоя Даша, — Мирена подхватила меня под руку, потащила вперед. — Сразу так сделать не мог? Меня там чуть не разорвали.

— А как же веселье? Кх. Ну, всякая радость от битвы с сильным противником? Не хотел лишать тебя удовольствия. Сама же скха-сказала, что никогда с такими не дралась.

— Кирилл! Ты жив! — еще один силуэт, оказался Дашей. Девушка приобняла меня с другой стороны и помогла прислониться спиной к стене. — Это ты так? Обалдеть можно! Ты такой сильный?

О, да, детка, я такой. Ух, просто. Какой.

Я вымученно улыбнулся. Пыль потихоньку оседала. На противоположной стороне все еще падали каменные обломки. Тварей видно не было. Но заблуждаться не стоило. Даже если одной досталось достаточно сильно, там было еще трое.

Так как и что я сделал? Откуда столько магической энергии?

Я сосредоточился на внутреннем состоянии. Но тут все было по-прежнему. Все тот же мизерный заряд, который я почти под ноль выложил в самом начале. А откуда остальное?

Протер правой лицо. Случайно провел по щеке ключом, все еще запачканным слюной вперемешку с налипшей грязью. Тьфу, какая...

Ключ? А если?..

Это было настолько очевидно и на поверхности, что, честно говоря, я мог бы догадаться и раньше.

Осьминожий инструмент не был оружием. Но и от обычного гайкозакручивателя отличался примерно так же, как двигатель флагмана межгалактического имперского флота от первой дубины.

Бесконечная и бескрайняя прорва энергии. Я чуть не захлебнулся, едва коснувшись ее. Не много, не уйма — ее объем просто не поддавался осмыслению. Зачем и для чего может быть столько нужно? И это всего один инструмент? Да там огромный зал был ими буквально завален!

Это... это... Осьминог был прав. Таким штукам не место в мире смертных. Не уверен насчет сфер, где крутятся боги, может там такое и в порядке вещей. Может там на каждом углу по магазину с подобной мелочевкой. Но это не для людей.

Я с опаской отодвинул руку с ключом от лица. А если оно фонит? Ну там, магической радиацией какой-нибудь?

И как я вообще смог такой объем через себя пропустить? Ну, чтобы запитать заклинание такой мощи. Это же не просто так. Взял и пропустил не сработает, сожжешь сам себя нафиг.

Я снова взялся за изучение манапроводящих каналов в теле.

— Эй! Эй! Ты что уснул? Сейчас не время, надо выбираться, — Мирена тормошила меня за руку. — Давай же! Не смей мне тут помирать! Меня же дома засмеют!

— Что? Да отстань ты. В порядке. В порядке, говорю, — я отмахнулся от нее. Ничего не изменилось, как был почти нулем, так и остался. Получается, энергия еще и каким-то образом в обход меня напрямую в заклинание пошла? Да это же вообще имба несусветная.

Надо попробовать. Так, сделать еще одну колонну по тому же принципу?

Сверху раздался вой. Знакомый такой. Я вздернул голову, но ничего не рассмотрел. Только край обрыва на фоне неба. Ему ответил полурык с другой стороны ущелья. А потом завyli поодаль. Один, второй, третий... Еще и еще.

А их тут навалом, оказывается. Я намек понял, эксперименты оставим на потом. Для начала нужно отсюда свалить. Куда? Ну, с таким-то козырем в рукаве хоть куда.

Я повернулся лицом к скале, прижал ладонь. Такс. Посмотрим. Главное, аккуратно. Потихонечку.

Я потянул силу из артефакта и направил в стену. Сначала ничего не произошло. А потом внутри каменный махины что-то ухнуло. Грохнуло. Затрещало.

И перед нами открылся проход. Коридор чуть выше моего роста и метра два шириной. Как и хотел. Обалдеть можно.

— За мной.

— Э-э-э... — глядя на меня огромными глазами, протянула Даша. Ну чисто анимешная тян. Я хмыкнул. Красивая все-таки девчонка. Неудивительно, что я на нее запал.

— Все желающие могут остаться тут и попытаться договориться с кучей зубастых телепортаторов, — я решительно зашагал вперед. Мира последовала моему примеру почти сразу, хоть и не без секундной заминки.

— Стойте! Не бросайте меня тут! — и Даша не стала тупить.

Я зачерпнул еще капельку силы и закрыл проход за нами. Тут же стало темно, хоть глаз выколи.

Действительно. Об этом я подумать забыл. Что бы такое тут сделать?

Особо выпендриваться не стал, просто заставил полоску камня на потолке светиться. В пару сантиметров шириной. Типа лампа. Вышло неплохо. Во всяком случае стало видно, что вокруг.

— Это... как ты? Но... Как такое возможно? — Даша не веря потрогала стену позади.

— Нужно идти дальше, — ни малейшего желания вдаваться в подробности и детали я не испытывал. — Не думаю, что они могут или захотят прыгать внутрь скалы, но нам лучше отойти подальше.

— Но...

— Никаких но, вперед.

Я двинулся, и вместе со мной двинулся кусок коридора. На самом деле я, конечно, просто закрывал проход позади и раздвигал землю впереди, но выглядело все равно мощно. Как будто капсула плыла под землей.

Хм. Кстати, о плавании. Как бы не задохнуться.

Еще капля магии и стены теперь потихоньку перерабатывали углекислый газ в кислород.

Я заинтересовано поковырял стену пальцем. Без понятия, как именно это работало, но я абсолютно точно знал, что работало. И именно так, как я хотел.

Тем мне и нравилось все это колдунство. Было необязательно искать объяснение на уровне физики моего родного мира. Потому что такого объяснения просто не было. Можно было поломать себе голову в попытках доказать невозможность происходящего, но какой смысл? Круто же!

Минут через пятнадцать я остановился.

— Думаю, достаточно. Привал, — я покрутил головой по сторонам.

Даша тут же прислонилась спиной к стене и сползла по ней вниз. Обняла руками

колени. И опустила голову.

Я решил, что пусть сидит. И правда много чего произошло. Пускай в себя придет человек.

Сам же закатал рукава и хрустнул шеей. Раз уж выдалась возможность развернуться с халявной силой, надо ей воспользоваться по полной!

Для начала само помещение. Скажем, метров десять на десять? За глаза на троих.

Я усмехнулся, подмигнул нахмурившейся Мирене и театральным жестом развел руки. Порода послушно расступилась в стороны. Получился обширный зал.

А потолок можно и немного поднять. Вот так. Три метра более чем достаточно. Что еще? Теплый пол! Ну, конечно. Если я могу заставить камень светиться, почему бы не сделать так, чтобы он тепло выделял? Сказано сделано.

Я потрогал пол ладонью и остался доволен результатом.

Дальше — комнаты. Стены, готово. Дверные проемы, готово. Я прошелся по получившимся комнаткам. Замечательно, тут у нас будут спальни.

— Что ты делаешь? — Мира ходила за мной следом.

— Увидишь.

Следующими на очереди были туалет и душ. Для начала я создал под них комнаты. А вот дальше пришлось немного повозиться.

Место я выбрал не просто так. Метрах в пятиста отсюда протекала подземная речка. Как узнал? Магия земли вместе с неограниченным источником энергии — это просто нечто. Можно буквально ощущать окружающую породу, насколько хватит силы. А у меня в ней недостатка не было.

Внизу под нами была сеть пещер, туда я провел канал, по которому будет стекать вода. Укрепил стенки, чтобы не размывались. Соединил его с речкой. Отлично, проточная вода есть.

Но этого ведь недостаточно, верно. Гулять, так гулять!

Халявная мощь пьянила. Хотелось столько всего реализовать. И я не стал себя сдерживать. Я ведь все держал под контролем. Не брал слишком много. Не менял слишком сильно. Вреда не будет.

Я сделал резервуар неподалеку. В него будет поступать вода из речки.

Что, напрямую? А почему бы не сделать простейший фильтр? Я кучу картинок в соцсетях видел. Как там? Сначала слой камешков, потом песка, а потом угля. Вообще никаких проблем! Я ведь еще и так сделать могу, чтобы оно хорошо вместе держалось и не размывалось.

Отлично, резервуар заработал и даже постепенно заполнялся отфильтрованной водой. Наверняка можно было бы сделать и круче, но даже так будет лучше, чем никак.

А почему бы воду не вскипятить? Хм. Ну хоть одна причина, почему нет?

Еще капля энергии и камень на дне резервуара стал нагревать воду. Шикарно, но не кипятком же пользоваться? Значит, труба, по которой вода будет поступать в туалет с душевой, должна воду охлаждать... Готово!

Это оказалось неожиданно увлекательно. Я с головой ушел в процесс.

Понимаю, у моих родителей не было доступа к такой силе, но как они могли поменять все вот это на перевозку грузов по морю? Тут же столько всего... просто нет слов. Почему? Загадка.

Тут углубление, тут слив. А вода будет с потолка.

— Это что, душ? Ты сделал душ? — удивленно спросила Мирена, выглянув из-за плеча и пробуя воду рукой.

— Душ? Что? — и вторая тут как тут. С распахнутым от удивления ртом Даша изучала мои творения.

Хм. А я не переборщил со всем этим? Что-то больно они удивленные. Я задумчиво огляделся. Возможно-возможно. Но не оставлять же дело на полпути.

Туалет я закончил быстро. Ну а чего там делать-то? Особенно когда ты можешь манипулировать окружением едва ли не силой мысли.

— Так. Почти все. Осталось главное. Кто из вас умеет готовить? — я повернулся к девушкам, а за спиной у меня из пола вырос стол. Ну да, я не смог удержаться от показушности. Это было слишком легко.

— Я воин, а не повар.

— Готовить? А что? — ого, а Дарья-то, оказывается, даже с некоторым потенциалом. И убить меня за время знакомства еще ни разу не попыталась. В отличие от некоторых. Хм. Может рано я ее со счетов списал?

— Наверное, рыбу.

— Наверное... а это как?

— Вот так. Зависит от того, что поймается. Нам не то чтобы особо было из чего выбирать.

— Поймается. Угу. Ну, рыбу пожарить смогу... а откуда?..

— Отлично! Так, не мешайте пока.

Как поймать рыбу — или вообще хоть что-нибудь — в реке, которая от тебя за добрых полкилометра горной породы? Легко, если ты маг земли с гаечным ключом всевластия!

Я перегородил поток сеткой и просто принялся ждать. Очень скоро о сетку что-то ударилось. Отскочило и ударилось снова. Похоже оно. Я подождал, пока таких бьющихся объектов не наберется с десятков, а потом окружил каменным кубом и протащил его до убежища.

— Не знаю, как вы, а вот это, это и это я есть не буду, — решительно заявила Мирена, оглядев мой улов.

— Согласен, я бы и вот это есть не стал.

— Поддерживаю, — кивнула Даша.

Рыбу разделали совместными усилиями — ножи снова моя работа — и девушка принялась за готовку. Я сотворил что-то вроде печки с кружочками нагревающегося камня. Думал было организовать вытяжку, но, к своему стыду, вынужден был признать, что не представляю, как ее толково организовать даже с магией. Потому просто подкрутил мощность фильтрующей воздух каменной прослойки. Сойдет.

Из специй меня хватило только на соль. И то потому, что я вспомнил, что она бывает каменная. Во всяком случае на вкус вроде было то самое. Еще попробовал было изменить кучку песка, чтобы получился перец. Но результат вышел настолько странным, что я решил не рисковать.

Рыба уже шкворчала на самодельной сковородке, заполняя все окружающее обалденным ароматом, когда я занялся кроватями. Тут у меня вышел ступор. Никак не мог придумать, как сделать что-то мягкое. Устал, наверное. Фантазия начала сбоить. Настоячивое урчание желудка и заполненный слюной рот тоже не помогали.

В итоге я махнул рукой и создал на полу что-то вроде губчатых матрасов. Вышли не так

чтобы совсем перины, но и не каменные скамьи. Спать можно.

— Охренеть, — вынесла положительный вердикт Мирена, раскинувшись в позе звезды на одной из поделок. И странно так на меня посмотрела.

Ну а я что. Я ничего.

Ужин прошел на ура. На вкус рыба ничем не отличалась от любой другой. Костлявая, как и почти вся речная. Девчонки тоже не жаловались, уплетали только так.

Потом по очереди помылись в душе. Я запоздало сообразил, что и что-нибудь мыльное можно было придумать. Наверное. Но усталость уже давала о себе знать. Хорошего помаленьку. И так чуть ли не курорт обустроил.

Интересно, осьминог не будет возмущаться на растраты? С него станется. Жмотяра.

Наконец, я потушил свет. Отключил все нагревательно-охлаждающее. Вряд ли получится устроить пожар или вроде того, но проверять не хотелось.

Я уже почти уснул, когда от входа в комнату раздался шепот.

— Не спишь? — Мирена. Дайте-ка догадаюсь, чего ей понадобилось.

— Сплю, — ответил я так же шепотом.

— Ага, как же, — легкие шаги и мой бок обожгло близостью голого женского тела. — А теперь?

У меня пересохло во рту, а сердце заколотилось как бешеное. Что поделать. Секс я любил.

— Там Даша за стенкой.

— И что? Она уже спит.

— А вот и не сплю, — раздалось от прохода. Я аж вздрогнул от неожиданности. — Вы чего там возитесь.

— А. Эм. Да ничего, спать вот укладываемся, — отчего-то понес я какую-то пургу. Рядом хихикнула Мира, легонько ткнула меня кулачком в бок.

— Ага. Ясно. А можно я тоже. Ну, с вами улягусь.

Что ж. Это было предложение, от которого я не собирался отказываться.

— Наконец-то. А ты не торопился выполнить мою волю.

Осьминог взирал на меня через стол, заваленный книгами и исписанными убористым подчерком листами бумаги.

Интереса ради я развернул один из них к себе, взгляделся в текст.

Странное ощущение. Как будто и понимал, и не понимал написанное одновременно. Отдельные символы вроде складывались в слова и даже предложения. То есть, на каком языке, конечно, вообще не ясно. Но я чувствовал, что смысл есть, вот он, почти ухватил... а потом понимал, что нет, тарабарщина. Или не совсем. И снова по кругу.

Опять какие-то божественно-магические заморочки небось. А жаль, было бы любопытно взглянуть.

— Вообще-то, тружусь в поте лица. Если ты не заметил. Ударными темпами. Можно сказать, с опережением графика.

— Что? О чем ты?

— Как о чем? Сам же просил набрать жен и вот это все. Ну так вот, отчитываюсь: процесс идет, над целью работаю. Достиг определенных успехов, — я усмехнулся.

Осьминог недовольно поморщился. Тоже мне.

— Ты прекрасно понял, что я имел в виду. Давай сюда артефакт.

Я покрутил ключ в руках. Умом я, конечно, понимал, что будет лучше от него избавиться. Но жалко же. Столько всего можно с его помощью понаделать.

Я вздохнул и протянул инструмент богу.

— Хм... — тот внимательно осмотрел ключ, взвесил в щупальце. — Ты что использовал его?

— Ой, да не начинай. Что я там поиспользовал? Так, баловство одно.

— Почему ты вообще смог?.. — он прищурился, изучая ключ. — А, вижу. Да. Определенно стоит на будущее предусмотреть и такой вариант. Любопытно, а если?..

Он подлетел к одному из шкафов у стены. С полку достал что-то вроде весов. На одну чашу положил ключ, на другую стал выкладывать разноцветные камешки. Что-то еще бормотал при этом.

Мда. И это мой бог?

Я сдвинул бумаги в сторону, чтобы сесть на освободившееся место. Подвинул поближе ближайшую стопку книг. И принялся листать одну за другой. Почитать особо не вышло, так хоть картинки посмотрел. В основном там были какие-то схемы. Чертежи еще.

Не то чтобы я извлек из подобного чтения хоть что-то полезное, но было занятно. Потому, едва успел отреагировать.

— Я закончил. Лови.

Летящий в меня гаечный ключ я поймал еле-еле. Еще и пальцы ушиб.

— Ты чего? Больно же!

— Он мне больше не нужен, можешь забрать, раз уж понравился.

— Серьезно? — я удивился. Чтобы он вот так сам решил что-то отдать?

— Ну да, почему нет? Твои грубые попытки зачерпнуть из него силы, испортили заложенную структуру. Проще сделать заново. Так что сам по себе он мне бесполезен. Большую часть своей силы я убрал. Тебе все равно столько не нужно. Ну и всякое по

мелочам еще поправил...

Он приблизился к столу и замолк на середине фразы. Нахмурился, увидев, что я брал его книги. Осьминог недовольно взглянул на меня и принялся раскладывать свои бумажки как было.

На мой взгляд упорядоченнее бардак на столе от этого не стал.

— Что изменилось-то? Что мне с ним теперь делать?

— Разберешься, — буркнул он. В щупальцах бог держал стопку листов и перекладывал их, сортируя. — Все, не мешай.

— А...

Я проморгался. Темнота. Он меня опять выставил. Я недовольно скривился. Что за манера вообще? Кто так ведет дела?

Слева и справа сопело по девушке. Я не помнил, кто где. Да и какая сейчас разница. Пусть спят.

Осторожно, чтобы не будить, я выполз и вышел из комнаты.

Не то чтобы я совсем-совсем выпался, но часов шесть проспал. По ощущениям. Хватит пока что. Тем более, что на повестке дня был довольно важный вопрос.

Теперь, без всей той дармовой магии, как выбираться-то отсюда?

Хороший вопрос. Интересный.

Я зевнул. И поплелся в душ. Вопросы — это прекрасно, но зарядку никто не отменял.

Уже после упражнений сел проверять свой арсенал. Здорово не хватало кофе, но пока что придется обойтись.

Итак. Щупальца — на месте. Это радует. Магия? Я подобрал небольшой камешек, сконцентрировался. Моих собственных сил едва хватило чтобы заставить его тускло светиться.

Нда... я с легким сожалением оглядел плоды своих вчерашних экспериментов. Было бы классно и самому такое мочь. На регулярной основе. Не то чтобы это была прямо какая-то недостижимая высота. Отнюдь. Но времени на освоение и развитие уйдет довольно много. В нынешних условиях — не вариант. Оставим на потом.

Ладно. Время проверить обновку.

Я поднял гаечный ключ. Внешне ничего не поменялось. А внутри?

Эм. Внутри ничего. В смысле он никак не ощущался. Просто кусок металла. И ничего больше. Это что, шутка такая божественная?

Я попробовал ухватить ключ щупальцем и без проблем сделал это. Покрутил в воздухе. Помотал из стороны в сторону. Не столько рассчитывая на какой-то эффект. Просто так.

Ожидания не обманули, ничего не произошло.

Это меня не особо огорчило. Вряд ли Осьминог действительно хотел так странно пошутить. При всех своих заскоках впечатление любителя розыгрышей он не производил. Раз сказал, что это артефакт, а не просто кусок стали, значит так и есть.

А раз добавил, что я смогу и сам разобраться, значит и правда, ничего особо сложного.

Тогда что? Направить внутрь поток маны? Ничего. Направить силу «сквозь» него? Тоже по нулям.

Хм. Может и не так очевидно, как мне хотелось бы.

Я пробовал и так, и эдак. Все, что приходило в голову. Даже погрыз его немного. От отсутствия других идей. Но никаких скрытых функций так и не обнаружил.

Потому, когда из комнаты раздалась возня и голоса просыпающихся девушек, я даже обрадовался возможности оставить изучение ключа на потом.

— Доброе утро! — я поднялся и с удовольствием зашвырнул чертову железяку в дальний угол. Потом разберусь. — Как спал...

Жуткий грохот, скрежет, треск, гул напрочь перекрыли мои слова.

Из комнаты выскочила Мирена в чем мать родила, но при мечях. С выпученными глазами заозиралась по сторонам.

— Что? Кто? На нас напали? Назад!

Не отвечая, я медленно обернулся через плечо. Мать моя...

Дальнего угла больше не было. Вообще той стороны созданного вчера помещения не было.

Было непросто что-то рассмотреть в трепещущем свете камушка у меня в руке. Да и пыли было изрядно. Но было очень похоже, что весь тот край нафиг обвалился. Надо думать в те самые пещеры, что я почувствовал вчера. Вниз вел усеянный обломками скал спуск. На него то и дело что-то осыпалось сверху.

— Что случилось? — снова Мирена. За ее спиной из комнаты выглянула перепуганная Даша.

А у меня в голове одна мысль: и как теперь оттуда эту железяку выковыривать?

Стоило об этом задумываться, как под камнями что-то заскрежетало и резко вылетело в мою сторону. Я и отшатнуться не успел, только рефлекторно ладонью перехватил.

Ключ. Гаечный. Ага.

Я с натянутой улыбкой повернулся к девушкам. Отряхнулся.

— Все в порядх-кх, гхм, в порядке. Мне та стена вообще никогда особо не нравилась. Так вот. Как спалось?

Отсутствие горячей воды было воспринято коллективом стоически. Мы позавтракали остатками вчерашней рыбы. А после я объяснил, свой дальнейший план.

Спускаться вниз. В пещеры.

— Вниз? Туда? — Даша переглянулась с Миреной, затем обе они поглядели в сторону дыры. — А это точно хорошая идея?

Может и не самая хорошая. Но лучше у меня не было.

— Если только у тебя нет таланта к открытию порталов.

— Ну, нет, но...

— Именно. У меня тоже. У Миры, насколько мне известно, так же. Ведь так?

Фея развела руками — чего нет, того нет.

Занятно. А как она тогда до меня добралась? Ведь явно не среди людей они живут. Надо не забыть будет расспросить при возможности.

— Хорошо, просто взять и вернуться никак, — Даша с опаской покосилась на темноту внизу. — Но как спуск туда нам в этом поможет?

— А тут все просто. Дело в магии.

— Магии? Я не понимаю.

— Магия не особо похожа на воду или воздух, — я помахал рукой, разгоняя пыль. — Но кое-что общее у них есть. В частности, если взять любое достаточно глубокое место, то в нем постепенно начнет копиться магическая энергия.

На самом деле все было куда сложнее, но не устраивать же лекцию.

— Кажется, что-то такое я слышала...

— Ну, можно еще так объяснить. В реальном мире магия очень слаба. Об этом же ты знаешь? Чем глубже на Изнанку, тем магия сильнее. Тем опасностей больше. Именно поэтому академии строят на первом уровне.

— Да, это я знаю.

— Тут принцип хоть и не точно такой же, но схожий.

— Ладно. Пускай. Но какой нам-то от этого толк?

— А толк в том, что чем больше магии сосредоточено в одном месте, локально, тем проще пробиться между мирами. Ты ведь знаешь, как работают порталы? Технически, сильный маг может открыть проход почти где угодно. Но силы на такое уйдет уйма. Куда проще найти места, где достаточно едва ли не просто ткнуть пальцем, чтобы пробиться на другой уровень. И концентрация энергии в одном месте как раз грань между мирами истончает.

Я полагал, что по той же причине и случился прорыв в академии. Слишком уж много силы было в ключе.

— Но ведь мы все равно не сможем сами открыть портал.

— Верно. Не сможем. Во всяком случае, так же аккуратно, как нормальный порталист. Там, где он просто открыл бы дверь, нам придется проломить стену кувалдой. И потребуются кувалда покрупнее.

Я планировал устроить искусственный прорыв.

Сам спуск по склону занял у нас не так уж и много времени. Даже с учетом того, что мы осторожничали, опасаясь обвалов или оползней. Обошлось.

С освещением здорово помогла Даша. Несколько созданных ей светящихся шариков подрагивали в воздухе и заливали окружающее голубоватым светом.

Пол пещеры едва заметно опускался вниз. Чем дальше от места обвала, тем больше встречалось уцелевших сталагмитов и сталактитов. Сосулек этих каменных.

Тихо, спокойно. Разве что эхо от наших шагов разносилось по округе.

Даша поравнялась со мной и какое-то время молча шла рядом.

— Слушай, а... а что такое с этим ключом вообще?

— В смысле? — я поправил торчащий из-за пояса инструмент.

— Ну, этого же из-за него все случилось? Прорыв и все остальное.

— Думаешь?

— Конечно. Я же не тупая, в самом-то деле. К тому же... ну, это ведь я его в общежитие принесла.

— Ты? — я повернулся к девушке.

— Ага. Тогда, ну, после того, как ты ушел, мы вниз спустились посмотреть. Остальные на монстра глядели. А я ключ этот гаечный в траве и заметила. Помню еще подумала, странно. Откуда тут он могут взяться? Ну и подобрала. Я же не знала, что все так обернется!

Она ссутулилась и обхватила плечи руками.

— Веришь? Ну, правда, откуда мне было знать? А потом он как посреди ночи загудит, засветится! Перепугалась жуть! Я спала уже. А тут он. Я и рванула из комнаты к подруге. Только потом сообразила, что она с ребятами вместе ушла. Меня тоже звали, но я не пошла... Вооот... Слушай, а Мира... ну, вы с ней... в смысле, а кто она такая? Не помню чтобы видела ее в академии.

Так. Надо бы этот диалог в конструктивное русло направлять, а то он куда-то не туда сворачивать начал.

Насчет того, как объяснять присутствие феи я уже думал, но подходящих идей так в голову и не пришло. Действительно, что тут скажешь? Для Даши мы шли вдвоем по коридору в общежитии. А потом — бац. И нас уже трое.

Вообще, по-хорошему бы сначала Миру расспросить, почему ее видно стало. Должна же она знать. Но когда бы я это сделал? То драки с монстрами, то магия даровая, а то и еще более интересные занятия.

— Эй! Идите сюда! — Мира, отошедшая чуть в сторону, махала рукой.

Слава богу.

Я поспешил к ней. Девушка стояла около стены и что-то там рассматривала. Когда я подошел, она махнула рукой на скалу.

— Вот, гляди.

Я вгляделся в стену пещеры рядом с ней. Что-то там было, но не разобрать.

— Хм. Даш, можешь посветить тут? Ни черта не видно, — я дождался, пока пара светляков подлетела ближе.

— Ого, — уже вдвоем мы изучали украшавшие стену рисунки. А это определенно были рукотворные художества.

По стилю больше всего они напоминали те самые картинки — ну, их в каждый учебник по истории древнего мира добавляют. В фигурках определенно улавливались человеческие очертания. Какие-то сюжеты из, наверное, повседневной жизни. Достаточно сложно сказать было.

Кое-что вроде как напоминало охоту. Кое-что — как будто возделывание почвы. Или может праздник какой. Некоторые сцены вообще вот так сходу я бы не взялся трактовать.

Интереса ради я дошел до противоположной стены — метрах в восьми, плюс-минус. Но там ничего не было. Или неизвестные художники только на одной творили, или просто с этой стороны ничего не уцелело. Кто его разберет.

В общем, еще немного мы полюбовались живописью и двинулись дальше. Интересно, конечно. Откуда эти рисунки тут взялись? Неужели тут раньше жили люди? Куда они делись?

Но куда больше меня сейчас волновало иное. Выжить, например.

— Ой, смотрите, кактус! — я поглядел, куда указывала Даша.

— Похоже, — кивнул. Продолговатый полуовал с таким характерными боковыми отростками. И черточки во все стороны, как иголки.

Мы двинулись дальше, поглядывая на стены время от времени. Кое-где рисунки сохранились почти идеально, где-то были смазаны или вовсе скрыты за наплывами минеральных пород.

Кактусы, кстати, в какой-то момент стали встречаться в рисунках на регулярной основе. Поначалу просто мелькали тут и там. Потом начали занимать центральное место в сюжетах. Наверное, можно было сказать, религиозных. Во всяком случае, фигурки человечков теперь куда чаще изображались вокруг этих самых кактусов. Иногда на коленях. Иногда с воздетыми вверх руками. Вроде даже с дарами.

— О, а вон и жертвоприношения подъехали, — я указал на рисунок. Там на постаменте или платформе перед гигантским уже кактусом фигурки убивали животное.

Вот у людей развлечения были. Мое уважение. Зарезать корову во славу кактуса.

Я покачал головой. Не очень удивительно, что они вымерли. Это ж надо до такого додуматься было.

Больше я у картинок этих не задерживался. Разве один раз на что-то вроде войны поглядел. Кто, с кем и за что боролся было решительно непонятно, но месились они там явно с упоением. От души. Даже разлетающиеся в стороны отрезанные конечности не поленились отрисовать.

А пещера все тянулась и тянулась. Длинная какая. И однообразная, если художества не считать.

Со вчерашнего дня я помнил, что на самом деле тут вокруг еще должно быть много и других пещер. Вот только единственное ответвление, с которого можно было бы к ним выйти, осталось позади, засыпанное тоннами обломков. Рисковать же с попытками пробить еще одну дыру не хотелось.

Вдруг на этот раз так не повезет? Обвалится на тебя полоток и все.

Оттого я даже обрадовался, когда Мира остановилась и сообщила:

— Тут проход. В стене.

И он там действительно был. Отходил в сторону от пещеры и довольно круто забирал вниз. А еще стена вокруг была явно обработана. Что-то по типу арки. Вроде даже резьба какая-то была. К тому же неизвестные строители озаботились удобством и выдолбили ступеньки.

Выглядело как приглашение.

Мы остановились у прохода. Переглянулись.

— Чего тут думать, предлагаю проверить, — заговорил я первым. — К тому же спуск. Чем ниже, тем больше шансов найти то, что нужно.

— Мне тут не нравится, — медленно проговорила Мирена. — Пещера не нравится. И ступеньки не нравятся. Но я куда и ты, знаешь же.

— И я тоже, — кивнула Даша. Улыбнулась, — Веди, вождь.

Вот так. Теперь я еще и вождь. Мол, ты мужчина, ты и думай. Ну, почему бы и нет. Так и так мне за них отвечать.

Я проверил ключ за поясом и начал спускаться. Через пять пролетов я достиг конца лестницы. Впереди был короткий коридор. Света не хватало, чтобы нормально осмотреться, но там, за ним, явно было большое помещение. Возможно, другая пещера.

Оглянулся на спутниц. Те напряженно стояли рядом, но вперед не лезли. Даже Мира.

— Ну, чего напряглись, девчат. Ничего тут страшного нет. Идем.

И я бодро зашагал по коридору.

Через несколько шагов парящий рядом со мной светляк осветил зал. Просторный, но ничего поражающего воображение. Явно что-то религиозного толка. Храм или вроде того. В дальнем конце смутно виднелась не то крупная статуя, не то скульптура.

К ней я и направился.

Под ногами похрустывали какие-то осколки. Я сначала подумал, что это что-то вроде горшков бывших. Но потом случайно поддел носком ботинка кучку пыли и мне под ноги выпал явно кусок человеческого черепа. С глазницами и частью челюсти.

Я еще успел подумать:

«Вот, черт...»

А потом ощутил вспышку магии. Будто весь окружающий камень засветился. И отнюдь не добро.

— Назад! — я развернулся к девчонкам, но было уже поздно. Выход перегораживал частокол шипов, торчащих прямо из стен. Крупных таких. С руку толщиной. Неприятно выглядело.

Даша и Мира торопливо подбежали ко мне.

— Ну и что теперь? Говорила же, что мне тут не нравится!

Может ей надо профилактические сеансы порки устраивать время от времени? Она тогда хоть молчит.

Позади у статуи в двух здоровенных жаровнях вспыхнуло пламя. Я даже не особо удивился. Такое я не то, что в других мирах, а и в фильмах видал кучу раз. До ужаса заезженный штамп. Правда, от того он не реже встречался.

Сразу же стало гораздо светлее. Но от того не легче.

То, что я принял за статую, стало видно куда лучше. Ну, сюрприз, статуей это не было.

У стены возвышался гигантский, под потолок, бурый от времени кактус. Перекрученный, сгорбленный. Он казался засохшим реликтом, эдаким баобабом среди кактусов. И это было бы даже забавно, учитывая все эти рисунки.

Но когда по иссохшей поверхности исполина прошла волна дрожи, желание смеяться как-то сошло на нет. А потом суккулент-переросток начал двигаться. Со скрипом, треском. Согнулись и разогнулись отростки по краям, заскрежетали по камню пальцами-когтями.

Что-то ухнуло. И кактус распрямился. Его верхушку вернчали несколько наростов помеше, вместе создававших впечатление головного убора. Как будто короны. Ниже, под ней распахнулись провалы глаз. Моргнули. Еще раз. И засветились пламенем. Там внутри буквально что-то горело. Существо обвело взглядом помещение и уставилось на меня.

А еще это сложно описать, но трещины и наросты создавали явное впечатление лица. Старого, очень старого. Древнего даже. Но определенно женского. Под глазами раскрылась еще одна трещина — рот. Внутри виднелись бушующие языки пламени.

И оно заревело.

Ну, звездец, приехали. Только этого мне не хватало.

— Ладно, бабусь, — дождавшись, когда рев прекратится, отозвался я. И медленно вытащил из-за пояса подаренный артефакт. — Не знаю, кто ты и что ты, но предупреждаю. У меня есть гаечный ключ, и я не побоюсь им воспользоваться.

Было не похоже, что моя угроза произвела хоть какой-то эффект.

Существо просто не обратило на них внимания. Оно или она, раз уж на то пошло, обвела взглядом зал. И пророкотала вполне отчетливо:

— Сиата леа лагатау.

А у меня как щелкнуло в голове. Перед глазами промелькнули страницы одной из книжек осьминожьих, что утром просматривал. Значки-буквы эти непонятные. Мне из нее только картинка и запомнилась: рот распахнутый, а внутри глаз. И то, потому что в других и вовсе было не на что поглядеть.

А тут, будто точь-в-точь заучил. Каждую загогулину на своем месте вспомнил.

Я встряхнул головой. Это что за флешбэки?

— Жертва принята, — снова бабка загрохотала.

Секунду. Я ее понимаю? На человеческий перешла? Нет, стоп. Какая еще жертва? Это про нас что ли?

— А ну притормози! Никаких жертв! Только не в мою смену! — и только договорив я осознал, что слова звучат как-то не так. Неправильно. Примерно так же, как и ее первая фраза.

Я решил, что подумаю об этом после.

— Жертвоприношения отменяются, — твердо заявил я. — Совсем отменяются. Вообще.

— Человек... — казалось, какту-бабка была удивлена. И как бы не больше, чем я сам. — Ты знаешь слово...

— Я столько слов знаю, тебе и не снилось. Так что давай с этими историями завязывай. Только тронь кого из нас. Не посмотрю, что ты мне в прабабки годишься. Вмажу.

— Угрожаешь богине? — она гулко расхохоталась. — Спустились в жертвенный зал. Значит, жертвы. Давно не было. Наконец-то. Как раз вовремя.

— Опомнись, старая. Какая богиня? Какие жертвы? Оглядишь, все, кто тебя почитал, давно уже мертвы.

— Все? — богиня словно задумалась.

Я позволил себе тихонько выдохнуть. Без понятия, что происходит. Но проверять ее божественность на практике не очень хотелось. Вдруг и правда. А у меня из боезапаса на нее, по сути, только ключ и есть. И то не факт, после божественных правок.

— А что происходит? — прошептала за спиной Даша.

— Тссс! Не лезь, — в ответ от Мирены.

А вот это правильно. Это своевременно.

— Да, мертвы... все... но как... столько времени... спала... Ты! — блуждающий взгляд богини кактусов — или кактусной богини? — снова уперся в меня. — Ты пришел. Знаешь речь. Ты последний?

— А? Эм... Ну, да, наверное. Полагаю, так и есть.

— Врешь! Ложь! Я вижу, я чувствую влияние другого бога! Предатель! Казнь!

— Эй, а ну угомонись! — повысил и я голос, чтобы хоть как-то до нее докричаться. — А ты как хотела? Свалила не пойми куда. Бросила всех. Мне что тоже помирать было? Тогда бы вообще никто не пришел!

— Ты лжешь.

— А ты истеришь, — хм, дежа вю. Кажется, похожий диалог у меня уже был не так давно. — Если мочить без разбору всех, кто к тебе раз в пару-тройку тыщ лет заглядывает, никаких последователей не напасешься. Не находишь?

— Заглядывает... последняя жертва была давно. Но много. Хорошая жертва. Но так давно, — она умолкла, задумавшись. — Предлагаешь поверить тебе на слово? Нет. Так не пойдет. Докажи.

— И как это?

— Жертва!

— Снова за свое? Никаких жертв.

Она зашипела.

— Я оставляю тебе жизнь. Но вот эти, за тобой. Хорошая жертва. Я приму.

— Обалдела совсем? Ты что меня не слышала? Это не жертвы тебе, — я раздраженно махнул рукой. — Это... ммм... жены мои! Да! Как я, по-твоему, еще должен новых последователей искать? А?

— Я слышу их мысли. Не знают речь. Бесполезны.

— А уж это мне решать! Давай-ка ты не будешь со своими ценными советами куда не нужно лезть.

— Наглый. Дерзкий, — пламя взметнулось над ней. — Ты испытываешь мое терпение. Последнее слово. Жертва. Не они так ты. Кровь.

Потоки огня от жаровен схлестнулись перед ней и замерли в форме чаши.

Хм. Кровавые жертвы кровожадной и, судя по всему, слегка поехавшей бабке-кактусу... Звучит, конечно, не очень привлекательно. Так сказать, а вы точно рекламный агент?

Но это с одной стороны. А с другой, хм. С другой стороны, если уж так посмотреть, чего-чего, а силы у нее может быть в достатке. Жертвы и все такое. Вполне хватит, чтобы закинуть нас всех обратно. Домой.

Эй, осьминог! Ты там как, вмешаться не хочешь? Ау! Нет? Ну, сам тогда виноват.

— Нож, — я протянул руку назад.

— Что? — не поняла Мира.

— Нож дай.

— Да не понимаю я!

А, блин. Точно. Я обернулся и повторил на обычном языке.

— Дай нож, только быстро.

— А, эм, — она вложила мне в ладонь рукоять кинжала. — Ты уверен?

Отвечать не стал. Не признаваться же, что уверенностью тут и не пахло.

А вот интуиция подсказывала, что упускать шанс не стоит.

Я подошел к чаше, полюбовался секунду. А потом под внимательным взглядом богини занес руку и резанул по ладони.

Дурацкая вообще идея резать именно ладонь. Очень уж неудачное и подвижное место, заживать долго будет. Но традиция. Кто знает, может в этом даже какой-то дополнительный скрытый смысл есть.

Кровь побежала вниз, закапала с ладони. Стала скапливаться на дне чаши небольшой лужицей.

Богиня протянула руку и обмакнула в чашу кончик когтя. Поднесла ко рту и слизнула.

— А-а-а, так вот оно что, — задумчиво пробормотала она. А затем засмеялась. — Вот оно как. Я поняла. Сделка. Принимаешь?

Чаша вдруг распалась быстро затухшими всполохами. А остатки моей крови сначала просто повисли в воздухе, а затем закружились небольшим колечком.

Эффектно.

— Что за сделка?

— Честная. Я помогу. Открою портал. Сможешь пройти. Можете, — поправились она.

— А что нужно от меня?

— Клятва.

— Конкретнее.

— Поклянись. Что будешь оберегать и защищать. Хранить и вести. Обучишь и покажешь.

— Что это значит? С кем я буду должен все это проделать?

— Сделка. Клятва. Помощь.

Мне показалось или она куда менее многословна стала? Типа батарейка садится или что?

Я прокрутил слова предполагаемой клятвы. Так и эдак. Вроде ничего такого. Опасного. Ни о каких жертвах ни слова. Даже Осьминог и тот куда требовательнее был. И конкретнее, впрочем.

Но он и дал больше. А тут что? Наверняка какой-то подвох есть. Но прямо сейчас я его не видел.

— Клянусь. Оберегать и защищать. Вести и хранить. Обучить и показать.

— Клятва сказана. И клятва услышана.

Парящая в воздухе кровь подлетела к иссохшей корке кактусу и впиталась внутрь. Богиня скривилась, охнула, резко согнулась, как от боли.

Без понятия, что тут происходило, но на всякий я отступил обратно к спутникам.

Огромная фигура тем временем распрямилась и со стоном начала отрывать куски высохшей оболочки у самого основания. Пока там не образовалась довольно внушительная дыра.

— Ха. Х-ха. Ха, — никогда не думал, что увижу тяжело дышащий человекоподобный кактус. — Вот и все. Подойди.

Я приблизился и заглянул. Внутри махина кактуса оказалась пустой. Только каркас пересохших стенок. А в самом центре небольшая кучка земли. И маленький росток кактуса, торчащий из нее.

— Забирай. И помни, ты клялся.

У меня начали закрадываться смутные подозрения, насчет того, что я тут наблюдал. Но если я все правильно понял, то отказываться сейчас было уже поздно.

Я сжал зубы и забрался внутрь. Пофиг, будем разбираться с проблемами по мере поступления. Нужно было как-то куда-то это собрать.

Ничего лучше у меня все равно не было, так что я снял пиджак. Горстями перекидал землю и аккуратно перенес росток. Поместил в ямку. Вроде то, что надо. Пока горшок не найду.

Соединил концы вместе и поднял получившуюся конструкцию щупальцем.

— Готово. Что дальше? — я выбрался обратно.

— Дальше. Все.

Из махины будто стержень вытащили. Обвисшие плечи. Погасший взгляд. Вялые движения.

— Эй, портал не забудь!

— Да. Портал. Да.

Она умолкла и некоторое время ничего не происходило. А потом резко вздохнула, и там, откуда я забрал кактус возник неровный, подрагивающий вихрь красного и зеленого.

Отлично!

— Эм, стоп. А куда он ведет-то? Эй? Слышишь меня?

Ответа не последовало. Громада замерла неподвижно. Даже жаровни, еще недавно полыхавшие, едва тлели. Зал медленно охватывала темнота.

Черт. Такими темпами и портала надолго не хватит.

— Чего застыли? Вперед-вперед! — закричал я девушкам.

— Это что, портал? — Мира подозрительно осмотрелась, прежде чем залазить внутрь кактуса.

— Как видишь.

— А куда он? — Даша и вовсе остановилась снаружи.

— О, это сюрприз. Но я не уверен, что он простит долго. Так что, запрыгивай.

— Чего я первая? Я не хочу.

— Ой, да что там может быть опасного, — я подхватил завизжавшую от неожиданности девушку щупальцем за талию и занес в вихрь. Следом за ней шагнула и хмыкнувшая Мирена.

Я же осмотрелся напоследок. Перехватил пиджак одной рукой. В другой зажал ключ. И отправился следом.

Другая сторона портала встретила меня жарой. И плеском волн. Криком птиц. На чаек похожи.

Я пригляделся. И правда. Ни кожистых крыльев, ни когтей. Ядом вроде не плевались. Хороший знак.

Мира и Даша тоже тут. Последняя недовольно смотрела на меня. И отряхивалась от песка.

— Это ты сделал? Не смей больше! Страшно же. А где Мира?

Я перевел взгляд с одной девушки на другую. Мирена пожалала плечами подошла к Даше и помахала рукой перед ее лицом. Никакой реакции.

Ага. Значит, не обманула-таки богиня. Действительно или первый уровень изнанки, или и вовсе реальный мир.

А ведь если последнее, то я впервые в реальном мире. Ну, в местном реальном мире. Забавно.

— Мира... она решила задержаться. Дела, говорит. Молоко на плите и всякое в том же духе.

— Ты что, нельзя ее там оставлять! Ой. А портал. Того. Кажется, все.

Я обернулся посмотреть. Так и было. От вихря и следа не осталось. Только разводы на песке.

— Ну и черт бы с ним. Нам обратно не надо. Давай лучше выяснять, куда нас занесло. Что-то я сильно сомневаюсь, что мы в империи.

— А Мира как же?..

— С ней все в порядке. Даже не сомневайся. Просто прими как данность.

— Ну, раз ты так говоришь...

— Именно. Итак, есть идеи, где мы?

Мы почти синхронно огляделись. Берег моря совсем рядом, несколько метров. Точно моря, очень уж запах характерный. Я с удовольствием втянул воздух полной грудью.

Море — это отлично. Теплое море — так и вообще.

В обе стороны уходил песчаный пляж. Красота! Поодаль от воды тут и там виднелись небольшие пучки травы. Еще дальше от берега травы становилось все больше. Даже кусты виднелись. За ними вроде даже что-то вроде деревьев. Редких и приземистых.

И ни следа цивилизации.

Хотя нет, секундочку.

Я вгляделся в морской горизонт, приложив руку козырьком. Точно! Не показалось. На изрядном удалении от берега плыла одинокая лодка.

— Ой, смотри, там кто-то плывет, — Даша тоже заметила.

— Ага, — судя по солнцу, тут сейчас было около восьми утра. — Ставлю на то, что это рыбаки возвращаются с ночным уловом. Значит и нам в ту сторону. Там должна быть деревня какая-нибудь или вроде того. А там уже сориентируемся.

К деревне мы вышли всего через полчаса. Приземистые домики из грубого белого кирпича. Заборчики.

На окраине встретился старичок восточной наружности. Белая рубаша, штаны. На голове тюбетейка. Сидел себе рядом с вытасенной на берег лодкой, возился с какими-то сетками. Сушил, наверное. Не очень я разбирался в рыболовном деле. Как-то до сих пор не доводилось.

Он нас как заметил, так и замер с открытым ртом. Его можно было понять. Вряд ли тут по берегу часто бродили студенты в форме российских академий.

Мы приблизились и вежливо поздоровались. Он тут же разразился целой тирадой. Не на арабском. Это я так предположил. Не то чтобы я знал арабский.

А потом снова. Шелест страниц, символы эти. И я понял, что понимаю, о чем он. Ну точно. Явно опять божественная какая-то фигня заработала. Что-то с теми книжками связанное.

— Здравствуйте, — повторился я уже на его языке.

— О! Вы говорите по-арабски!

Угадал, получается. Все-таки именно арабский. Уже кое-что.

— Так и есть. Простите, но мы с подругой немного заблудились, — я покосился на Дашу. Та изумленно наблюдала за беседой. Вот уж у кого вопросов должно быть выше крыши. Мира тоже следила за происходящим с крайне подозрительным видом. Вряд ли я раньше такие языковые познания при ней демонстрировал. Мда. — Вы не поможете нам сориентироваться? Где мы сейчас?

Старичок оказался крайне общительным. Из разговора я узнал, что занесло нас ни много, ни мало, а аж в Египет. Деревня называлась Аль-Мадия, а ближайшим крупным городом была Александрия.

Что я знал о Египте? Да почти ничего. В этом мире он все еще находился в статусе британской колонии, так что ни о каком центре туризма и речи не шло. Соответственно, и информацию о нем черпать было толком не откуда. Разве что знал, что та же Александрия — второй по величине город. Крупный порт. Ну, библиотека там в свое время сгорела.

Но были и очевидные плюсы. Британское присутствие означало и присутствие британских банков, а так уж получилось, что у меня при себе был чек от доброго дедушки.

Интересно, что тот подумает, когда узнает, где чек был обналичен?

Впрочем, сначала до банка нужно было добраться.

Расспросив собеседника, я узнал, что город совсем недалеко. Пешком часов восемь, а на повозке и за пять можно управиться. Но быстрее всего морем. Тут всего часа два-три.

Мне морской вариант понравился больше прочих. Не только из-за скорости. Тащиться на телеге по пыльной ухабистой дороге — то еще удовольствие. А до ровненьких заасфальтированных шоссе местная промышленность еще не доросла.

С поиском лодки здорово помог новый знакомый. Он не только отыскал торговца, скупающего рыбу у местных рыбаков и отвозившего на крупный александрийский рынок, но и договорился, что заплачу я чуть позже. Когда до банка дойду. Еще и поручился за меня.

Повезло его встретить, ничего не скажешь. Попрощавшись с гостеприимным старичком, мы расположились на лодке меж бочек с рыбой и прочим уловом. И вскоре отправились в плавание.

Помимо нас в лодке были только сам торговец и двое матросов. Угрюмые неразговорчивые арабы занимались парусами с канатами. И всюю косились на нас. В основном, конечно, на Дашу. Пришлось прикрикнуть на них. Но больше проблем не возникало.

Это, кстати, напомнило мне о проблеме с девушкой. Куда ее девать? Сам я планировал сесть в Каире на дирижабль до Лондона. На худой конец до какой-нибудь другой европейской столицы и там пересесть.

Но не тащить же Дарью с собой. А если нет, то что? Отправить ее одну? Ну такое себе. Мало ли что может случиться.

За время плавания разговорился с тем самым торговцем, по совместительству владельцем лодки. Он в основном расспрашивал кто мы и откуда. Рассказал ему историю о студентах. На экскурсии. Что отбились от группы и теперь едем на встречу с остальными.

Сам же я интересовался местными реалиями. Например, выяснил, что в городе всем заправляет британский наместник, но вместе с тем большое влияние имеют и внезапно французские торговые компании.

Еще узнал, что хорошим спросом в этом году пользуются крабы. Их британцы активно выкупают и везут к себе. Очень уж по вкусу они пришлись тамошней знати.

И прочее в том же духе. Познавательное, но не так что особенно полезно.

До города мы добрались ближе к полудню. Нас высадили на пристани у крупного рыбного рынка.

Шум, гам, крики животных. И прочие прелести больших городов. Куча народу бродила меж прилавков с морепродуктами, торговалась, передавала деньги и рыбу из рук в руки.

Наша первая остановка была в банке, дорогу к которому я предусмотрительно узнал заранее. Но даже так мы едва не умудрились заплутать в узких улочках города. Пришлось дважды уточнять направление у местных.

Зато с чеком проблем не возникло. Принявший нас клерк сначала отнесся крайне подозрительно. Но когда изучил чек и увидел кольцо у меня на пальце, принес извинения.

У него же я узнал, наконец, курс фунта к рублю и был изрядно впечатлен. Выходило примерно один к пяти. То есть, щедрый дедушка выслал мне аж порядка пяти тысяч рублей.

Весьма внушительная сумма. Таскаться с ней по городу было бы неразумно. Да и попросту неудобно. Потому еще немного времени мы потратили на открытия счета и оформление чековой книжки. С собой я взял только двести фунтов, посчитав, что этого

будет более чем достаточно на повседневные расходы.

По моему опыту любой, абсолютно любой город открывался с совершенно иной стороны, если в кармане было достаточно купюр. Или монет. Или кредитов. Суть та же — деньги решали уйму проблем.

Да хотя бы начать с простейшего — перемещение. Стоило только нанять повозку, как этот вопрос стал тривиален. Путь до рыбного рынка мы преодолели в разы быстрее. Там я расплатился с торговцем и добавил немного сверху, попросив передать тому старичку за его помощь.

После мы отправились обедать в один из ресторанов. По рекомендации возницы. А следом наступил черед магазинов. Наша форма привлекала уж очень много внимания, так что, посетив пару британских портных мы приоделись по местной моде.

Точнее со мной-то проблем не возникло, с горшком для кактуса тоже. Продавщица в цветочной лавке даже помогла его пересадить. А вот дашина примерка несколько затянулась. Не то чтобы я не ожидал подобного. Можно даже сказать, рассчитывал. Мне нужно было занять ее на какое-то время, чтобы пообщаться, наконец, с Миреной.

— Так что там все-таки такое с твоей невидимостью? Как она работает?

— Да все просто. Чем меньше магии в мире, тем меньше феи на него влияют. Например, тут я тебя толком защитить не смогу. При всем желании. Вот, смотри, — девушка попробовала поднять с ближайшего столика туфлю, но ее рука прошла сквозь нее. — Видишь.

— Ага... А как ты будешь есть?

— А никак. Это один из плюсов, воздействовать на мир не могу, но зато и есть не надо.

— Хм. То есть... Стой. А секс?

— Именно. Думаешь почему я тебе про двадцать лет воздержания говорила? — горестно вздохнула она.

Да уж. Неприятно.

— Хорошо, но почему я тебя все еще вижу?

— Без понятия. Раньше не видел. Не видел же?

Я задумался.

— Нет, не видел. Чего нет, того нет. Но слушай, ты же все еще можешь быть отличным разведчиком!

— Могу, — медленно кивнула она. — Но даже не думай, что я буду для тебя шпионить или вроде того. Это недостойно воина сидхэ!

На этом разговор пришлось прервать, поскольку пришел черед оценивать очередной наряд Даши.

Все мучительно-долгое имеет свойство когда-то заканчиваться. Вот и поход по магазинам подошел к концу.

Я не мог не отметить, как старательно Мирена демонстрировала полное безразличие к примеркам и товарам в лавках. Да она, глядя на довольную Дашу, едва зубами не скрежетала. Даже если ее одежда тоже не изнашивалась в нашем мире, все равно два десятка лет одно и то же носить... гм. Надо будет тут тоже что-нибудь придумать. Но потом.

Последним на сегодня пунктом в моем расписании была комната в отеле. И тут благодаря деду проблем не возникло. Мы оставили вещи в номере и отправились на прогулку.

А чего бы и нет? Хорошее завершение довольно напряженного и продолжительного

приключения.

Мы побродили по набережной, там же поужинали. Отличная рыба. Краба тоже попробовали. Чуть-чуть вина. Можно было вернуться в отель на экипаже, но мы решили прогуляться. Очень уж вечер был приятный.

Людные улицы, доносящаяся из различных заведений музыка. Еще и жара спала, уступив место приятной прохладе.

Этот мир определенно начинал мне нравиться. Я поймал себя на том, что и правда надеюсь, что осьминогу удалось избавить меня от бесконечных перемещений.

— Пожар! Пожар!

Крики застали меня врасплох. Клубы едкого черного дыма вырывались из окон заведения через дорогу. На улицу хлынул поток людей, торопящихся убраться подальше. Кто-то из гуляющих застыл на месте, уставившись на зрелище. Кто-то, наоборот, ускорился.

В возникшем переполохе я и охнуть не успел, как Дашу оттеснило и отнесло в сторону хаотичным движением толпы.

Вот черт!

— Мира! Найди ее! — я активно орудовал локтями, пытаюсь пробиться сквозь гомонящих людей. Казалось, что каждый, как назло, пытался двигаться в одному ему ведомом направлении. Мне никак не удавалось нормально протиснуться. Поверх голов тоже ничего видно не было.

Ах ты ж!

Я плюнул на конспирацию и подключил к делу щупальца. Так продвигаться стало куда как проще. Вот только девушек нигде не было видно. Гадство.

— Кирилл! Кирилл! Сюда! Скорее! — Мирена. Я ломанулся в том направлении, но все равно опоздал.

— Ну, что там? — прохрипел я.

— Даша! Я видела! Ее похитили!

Похитили? Это как? Кто? А главное, зачем?

— Давай по существу! Что значит «похитили»?

Мирена оглянулась через плечо на проулок. Мимо нас протиснулась тетка, таща на буксире двоих детей.

— Там автомобиль был. Уехал уже. В общем, я видела, как Дашу два мужика в халатах этих местных и масках схватили. И в машину засунули. И уехали, — она беспомощно развела руками, показывая, что на этом ее полномочия все.

У меня на языке крутился вопрос, какого лешего она с ними тогда не поехала? Потом бы вернулась и рассказала нормально. Но я подозревал, каким будет ответ.

Что-нибудь в духе: «я воин, а не кто-нибудь там». Или «я тебя охранять должна, а не подружек». Если задуматься, то в целом даже логично с ее стороны.

Но это не снимало проблемы.

— Опиши мужчин. Все, что помнишь. Рост, вес, одежда. Маски эти. Что за машина? Там был кто-то еще, или один из них сел за руль?

Мира нахмурилась, склонила голову на бок.

— Рост примерно один и шесть, и один и пять. То есть, средний, но один повыше. Вес... тут ничего не скажу. Попробуй за халатами этими пойми. Средний? Совсем круглыми не были, но и тощими тоже. Не знаю. Одеты, как и большинство вокруг, в белое, — да уж. Что есть, то есть. Как они все это стирают? — На голове тряпки намотаны. Маски черные... что-то такое звериное. Может, собака? Наверное, да. Вроде того...

— Собака? — я перебил. — А длинные уши были?

— Кажется, да. Рога, мне показалось. Но может и уши.

Собака с ушами или рогами. Если речь про Египет, то подобное напоминало мне только одно. Анубиса. Бога с головой шакала. Или волка. Но вроде все же шакала.

Это что-то значит, или похитители просто надели первые попавшиеся под руки маски?

— Про машину ничего не скажу, — пожала плечами Мирена. — Не разбираюсь. Обычная. Синенькая. И там кто-то был на переднем сиденье, но я не разглядела. А оба в масках сели на заднее, вместе с Дашей.

Раздался колокол пожарной машины неподалеку. Добрались-таки. На улице позади кто-то уже орал, чтобы все убрались с дороги не мешали заниматься пожаром.

Что я знал про похищения? Немного. Но и не так, чтобы совсем ничего. Во-первых слышал, что по статистике чаще всего похищают знакомые. Родственники, друзья, знакомые. Любovníки.

Даже не знаю, мог кто-то из этого списка по счастливой случайности оказаться вместе с нами тут, в Египте? Чет сомневаюсь. Крайне натянутая версия. Мы тут и суток не пробыли.

— Пойдем, — хмуро сказал фее. И зашагал в сторону отеля. Куда-то же нужно было направиться.

— Эй! Я не виновата, что ее украли. Что смогла, сделала. Я тут не при чем.

— Знаю. Я думаю. Не мешай пока.

Значит пока убираем в сторону. Не знакомые. Тогда самое очевидное — это выкуп или заложник. Начнем с заложника. Нафига? Кого и чем тут шантажировать? Не меня же. Кому я объективно тут сдался?

Тогда выкуп, получается. Верно?

И ведь было, было же ощущение, что слишком много взглядов мы собирали. Но я понадеялся, что смена прикида поможет эту проблему решить. Видимо, не помогло.

Но если дело в деньгах, с чего кто-то мог решить, что у меня их валом? Не то чтобы мы прямо сорили баблом. Просто пара молодых ребят прошлись по магазинам. Я видел на улицах довольно много иностранцев — тут тебе и британцы, и французы, даже азиаты встречались. Все-таки порт в городе был, и не маленький.

И вроде бы никто не опасался, что его вот-вот схватят и запихнут в багажник.

Кто-то в банке слил информацию? Ну, возможно. Не то чтобы мои средства прямо поражали воображение. Но, наверное, вполне могли вызвать интерес. Несколько тысяч рублей у студента. Чего бы и нет?

Похоже на правду? Может быть. Очень даже может быть.

То есть, маски не при чем? Вот на это ответить я не мог. Как развивалась мифология местного Египта, я не особо представлял. Но исключать то, что могут быть замешаны какие-нибудь местные Шакаловы или Анубисовичи, не стоило.

Я резко остановился и огляделся по сторонам. Встревоженная Мирена встала рядом.

— Ну, что будем делать?

Тут я точно знал ответ.

— В смысле? Будем ее вытаскивать. Заодно наваяем тем, кто это затеял.

Ответ на «что делать» был очевиден. А вот «как это сделать» — тут были некоторые сложности.

Для начала было, очевидно, что сам я сейчас ничего сделать не мог. Просто не хватало информации.

Значит, сосредоточимся на ее добыче.

Кто скорее всего может ей обладать? Конечно, местная полиция. С них я и решил начать.

Дорогу к ближайшему участку я узнал у прохожих. Было не так уж далеко, так что минут за десять я дошел до него пешком. Заодно обдумал, что и как говорить.

По пути встретила лавка, торгующая тростями. Я притормозил.

А что, это может помочь. Я видел в городе немало иностранцев с этими самыми тростями. Почему бы и не дополнить образ?

Я выбрал самую внушительную. Отвалил за нее кучу внушительную сумму. Но оно того стоило. В основном из-за морских мотивов в узоре на набалдашнике. Это были не совсем осьминожки щупальца, но там хватало извивающихся водорослей. Тоже неплохо.

— Нафига тебе трость? — заинтересовано поинтересовалась Мира.

— У короля — скипетр. У Мерлина и Гендальфа — посох. Так какой же джентльмен без трости? — пояснил шепотом я, разглядывая обновку в ростовое зеркало.

Чего-то не хватало. Я нахмурился. А. Точно, перчаток.

Они у продавца тоже нашлись. Мы подобрали пару, подходящую к костюму, и расстались довольные друг другом.

Само здание полиции не особенно выделялось на общем фоне. Двухэтажное, из серого кирпича. Я толкнул тяжелую створку двойной двери.

Большую часть первого этажа занимала длинная деревянная стойка. За ней сидели несколько полицейских. Кто-то заполнял бумаги, кто-то разгадывал кроссворд. На меня взглянул только один, вяло пробурчал что-то себе под нос.

За его спиной на стене висела большая и подробная карта города с какими-то пометками тут и там. Вот, чего мне не хватало. Картой обзавестись точно нужно. Чем подробнее, тем лучше. Первым делом, как тут закончу.

По выложенному мелкой мозаикой полу я уверенно направился к стойке, постукивая тростью. Окованный металлом наконечник давал отличный звук. Сразу видно, это не бедняк пришел жаловаться на пьяного соседа.

— Я вас слушаю, — обратился ко мне мужчина на ломаном английском. С сильным акцентом.

— Барон Октопус. Я хочу сообщить о похищении, — на чистейшем языке туманного Альбиона ответил я. Уже начинал привыкать к своей языковой одаренности. Крутая способность. Главное, перед осьминогом ей не светить, еще обратно захочет.

Обойдется.

— Британец? — мой собеседник сразу как-то подобрался, достал большую тетрадь в плотной обложке. Раскрыл и начал заполнять. Его коллега с кроссвордом поспешил убрать книжицу под стойку и вообще сделать вид, что работает в поте лица.

Ага, значит, тут мой расчет оправдался. Оки, поглядим, что будет дальше.

— Именно. Не тратьте мое время. Я хочу видеть начальника. Мою спутницу похитили, и это недопустимо. Кто-то за это ответит, — холодно процедил я.

Тут главное не переборщить. Я не так чтобы очень хорошо знал этот период в истории своего родного мира. Что уж говорить, про это место. Я тут вообще первый день.

Зато всякого понавидался в других мирах. Да и из тех обрывков, что почерпнул из книг и фильмов, выходило, что с местным населением британцы особо не миндальничали. Правда, реальной власти у меня не было. Но ведь они-то об этом не знали. Как и о моем происхождении.

Потому и задача была надавить, но не передавить. Обрисовать возможные неприятности и одновременно подкинуть способ переложить их на чужие плечи.

Например, на плечи начальника.

Полицейский чуть поколебался, переглянулся с напарниками, но в итоге кивнул.

— Да, конечно-конечно. Пройдемте. Начальник у себя.

Вот и славно.

По обе стороны от стойки были две запертые двери из металлических прутьев. Погремев связкой ключей, мой сопровождающий открыл замок на одной из них и пропустил меня вперед.

Мы поднялись на второй этаж. И остановились у одной из дверей.

Мужчина коротко постучался, дождался неопределенного возгласа и приоткрыл дверь. Он уже открыл рот, когда я вмешался.

— Достаточно, — я несильно, но с намеком надавил набалдашником трости на его плечо, отодвигая с пути. — Дальше я справлюсь. Можете быть свободны.

Моя выходка явно сбила его с толку. Но полицейский быстро пришел в себя, козырнул и поспешил убраться восвояси. Хороший выбор, на его месте я бы тоже предпочел перекинуть странного гостя на кого-то другого.

— Что? — в помещении было сильно накурено. За массивным столом сидел плотный невысокий мужчина. С роскошными усами. Отложив в сторону пачку исписанных листов бумаги, он разглядывал меня поверх дужки очков. — Кто вы? Что вам нужно?

Вообще, довольно удивительно, что я вообще застал начальника на рабочем месте. Все-

таки уже нормально так под вечер. Вряд ли полиция в этом Египте уж слишком сильно отличалась усердием от охранников правопорядка в любом другой мире.

Так почему он все еще тут? А не дома с семьей или в ближайшем борделе? Или баре. Кто его знает, что они тут больше предпочитают.

Я никак не отреагировал ни на вопросы, ни на строгий командный тон. Спокойно прикрыл за собой дверь и прошел к креслу перед столом. Присел, откинувшись на спинку. Со скучающим видом стянул одну за другой перчатки, положил их на набалдашник трости перед собой. Поверх сложил ладони. На верхней поблескивал родовой перстень.

— С кем имею честь?

— Что вы себе позволяете? Кто вас сюда пустил?

Я громко стукнул по полу концом трости. Черт, отличная же у нее акустика. Основательно так звучит. Интересно, их специально для этого проектируют? Я бы не удивился.

— Представьтесь, — повторил безэмоционально, чуть высокомерно.

Мужчина поиграл желваками, разглядывая меня прищуренными глазами. Я заметил, как его взгляд задержался на перстне с гербом.

— Суперинтендант участка, Эдвард Харрис, — буркнул он, наконец. Достал портсигар, щелкнул зажигалкой. Подвинул ближе заполненную окурками пепельницу. С удовольствием затаился и продолжил, но уже куда спокойнее. — Повторюсь, кто вы?

— Барон Октопус, — холодно представился я. — Скажите, интендант, вы считаете допустимой подобную халатность?

— Суперинтендант, — он нахмурился. — О чем вы, черт подери?

— Это первая колония, в которой я столкнулся со столь вопиющей наглостью и беззаконием, — я чуть повысил голос и еще раз пристукнул тростью. Ну а чего, истинная правда. — Подумать только, второй по величине город, а людей похищают на улицах посреди дня!

— Так. Стойте, подождите, — он оперся на стол локтями, устало потер переносицу. — Помедленнее. Что случилось? Кого похитили? Где? Когда?

— Когда и где? Не более получаса назад, тут, неподалеку. Мы со спутницей направлялись к отелю после прогулки. Из-за пожара началась давка, и я потерял ее из виду. Всего на несколько минут. А когда отыскал, какие-то негодяи в масках уже заталкивали ее в машину. Интендант, я повторю свой вопрос, что творится в вашем городе?

— Суперинтендант...

— Да хоть комиссар. Харрис, — я чуть наклонился вперед и добавил в голос сдерживаемой ярости. — У вас могло создаться впечатление, что мальчишка пришел жаловаться и просить о помощи. Но смею заверить, это исключительно заслуга преподавателей этикета. Мое терпение на безгранично.

Он собирался что-то сказать, но я пережал ему рот щупальцем. С расширившимися от страха глазами он попытался схватить тентакль руками, но, конечно же, безуспешно. Еще бы, божественные дары это не карманников на рынке гонять. Он потянулся к кобуре. Остальными щупальцами я сдернул его с кресла и поднял в воздух, не давая пошевелиться.

Я никак не показал, что заметил произошедшее. Снова откинулся в кресле и продолжил прежним спокойным тоном.

— Если мне придется лично сравнять с землей весь город, чтобы найти ублюдков, посмевающих поднять руку на мое, — я выделил это слово голосом. — Я сделаю это.

Суперинтендант Харрис. Скажите, вы хотите проверить, хватит ли мне на это сил и божественных даров?

Он что-то промышчал. А потом отрицательно качнул головой.

— Я тоже думаю, что это стоит оставить на крайний случай. Во всяком случае, так мне всегда говорили. Сначала переговоры, потом разрушения. Итак, что вы знаете о похищениях?

Он снова замычал. Попробовал подергаться. Затем взглядом стал показывать, мол, готов общаться, но не могу.

Я аккуратно опустил его обратно в кресло и убрал щупальца.

— Барон... — он прочистил горло. Запнулся. Будто хотел сказать что-то, но передумал и продолжил. — Расскажите подробнее. Что именно вы видели.

Я повторил рассказанное мне Миреной.

— Подождите. Маски собаки с длинными ушами? Сейчас, — он поднялся и вытащил из шкафа у стены зашнурованную папку для бумаг. Открыл, полистал и выложил передо мной карандашный рисунок. Ага, так выглядел Анубис в моем мире. — Вот такие? Похоже?

Я коротко взглянул на Миру, та кивнула.

— Именно. Очень похоже.

— Чертов шакал... — пробормотал Харрис.

— Что?

— Да нет, ничего. Это не важно...

— Я предпочту решать сам, — я выхватил щупальцами папку и положил перед собой. Перелистывать страницы без рук было не очень просто, но и не слишком сложно. Понты — это важно. Особенно, раз уж начал.

— А... — он явно хотел возразить, но передумал и махнул рукой. Хмуро начал рассказывать. Я внимательно слушал, не забывая по диагонали проглядывать документы. — Есть тут одна группа. Поклоняются богу-шакалу. Анубису.

Я приподнял бровь. Довольно много отчетов о похищениях. Правда, до сих пор трогали только местных. Преимущественно бедняков. Тех, кого не будут особо искать.

И это было плохо. Они были не по части выкупов. Скорее по части разделки заживо на алтарях.

— Целый род? Почему их не прижали, если знаете, кто это?

— Не род, — он поморщился. — Точнее, не совсем. Было семейство, но их всех вырезали во время англо-египетской. Никого не осталось. Но бог этот оказался своеобразным малым. Начал активно набирать новых верующих среди небольших семейств. Щедро осыпал их дарами в обмен на... жертвы. Человеческие.

Я не перебивал. Именно за этой информацией я сюда и пришел, в конце концов.

— Мы их ловим. Но эти культисты как тараканы. Сожжешь одно гнездо, как появляется два новых, — он развел руками. — Наши ресурсы ограничены. Мы не можем начать полномасштабную охоту, если нам не выделяют дополнительных людей и средства. А на это никто не пойдет. Иностранцев они не трогают, а что там будет с местными, никого особо не волнует.

— Сейчас есть пойманные?

— У нас? В участке? Конечно, нет. Если кого-то удастся задержать живьем, их отправляют в Кайт-Бей. Там отличные подземелья с камерами. На века строили еще прежние правители. Кхм. А потом их казнят. Культы никому не нужны.

Что такое Кайт-Бей я не знал, но по описанию примерно догадался, так что кивнул

продолжать.

— Собственно, это все. Сами видите.

Тоже верно. Я закончил пролистывать материалы и задумался.

Итак. Где-то в окрестностях города обосновалась группа культистов. Эти парни отчего-то решили, что будет хорошей идеей похитить Дашу. Сомневаюсь, что они собрались напоить ее чаем с баранками и отвезти домой в Россию к родителям.

Фанатики. При арестах они сопротивлялись до последнего. Договориться не выйдет. Значит, выход один. Найти. И забрать девушку силой. Причем быстро.

В целом, можно сказать, что эта часть плана и не поменялась. Но стало понятнее, кого искать.

Я потер подбородок.

Харрис не мешал размышлять, достал новую сигарету и курил.

Каким бы ты не был тайным культистом, но где-то должен закупаться. Откуда-то брать деньги, на что-то жить и кушать. Скорее всего у них так или иначе есть выходы на местных бандитов попроще. Кто-то наверняка знает, где их искать.

Но что с того лично мне? С чего бы им делиться своими знаниями?

Делиться... знаниями... Это мне кое-что напомнило. Я наклонился ближе к столу и быстро перелистал последние страницы.

Где же эта бумажка, была ведь... А, вот она!

Сообщение о похищении два дня назад. Некто Хамид аль-Хаиди сообщал, что его сестру похитили неизвестные в масках. Так, это понятно. Дальше. Ага, оно. Похищение произошло во столько-то, по словам свидетеля похожую девушку двое мужчин затащили в катакомбы Ком-эль-Шукафа.

Я отложил листок. Да не, не может быть. Тут же буквально написано, куда дели одну из жертв. Не могли они это не проверить. Это было бы слишком тупо. Не могли же?

— Интендант, это сообщение проверяли? — я передал ему листок.

— Про катакомбы-то? Не конкретно после этого сообщения, но да, проверяли. Мы таких сообщений получаем по десятку в день, — он отмахнулся. — Популярная страшилка, не более.

Понимааааю...

Может быть, они и правы, конечно. На каждое донесение не набегаяешься. Но есть еще кое-что. Я торопливо пролистал остальные донесения. Вот! Неделю назад, тоже упоминались катакомбы. И вот тут, десять дней назад.

Что-то многовато совпадений. Осталось только еще кое-что проверить.

— Харрис, у нас полнолуние когда?

— Что?

— Полнолуние. Полная луна. Знаете?

— Эм, без понятия, если честно.

— Понял. А что с праздниками у местных? Какие-нибудь значимые даты в ближайшие дни?

— Да кто за ними следит?

— Ясно. Спасибо за уделенное время. Я позаимствую эти бумажки, — я аккуратно убрал отобранные листами во внутренний карман. И поднялся. Натянул перчатки, поправил пиджак. — Всего хорошего.

— Что? Но... что вы собираетесь делать? — несколько заволновался начальник.

— О, ничего особенного. Только верну свое. Не нужно меня провожать.

Даже не знаю, можно ли было это назвать везением.

Знаток местных обрядов нашелся в храмовом комплексе, куда меня доставил возница. Стоило только сказать, что хочу больше узнать об обычаях традиционных богов Египта.

Старичок-жрец рассказал, что как раз (подумать только) сегодняшней ночью тысячелетиями почитатели Анубиса отмечали некий Закат Серых Пределов. Дедок оказался очень впечатлен, что иностранец проявляет столько интереса к их верованиям и преданиям. И с удовольствием рассказывал.

По преданиям в эту ночь на улицы городов выходили священные шакалы — не то дети, не то слуги Анубиса — в поисках жертв. Если им попадался кто-либо, он считался добровольной жертвой. Шакалы загоняли его и сжирали заново. Ну и всякое подобное в том же ключе.

И само собой не обходилось без ритуальных убийств. Кто бы сомневался.

На вопрос, могут ли катакомбы быть как-то связаны с этим Закатом, он задумался. И сказал, что ничего об этом не знает. Анубис безусловно был связан со многими аспектами загробной жизни. Но и только. Так его к чему угодно можно привязать.

Я поблагодарил общительного служителя культа и оставил небольшое подношение. Мне не трудно, а человеку приятно.

— Ну что, готова к визиту в миры мертвых? — насмешливо спросил я Мирену.

— Пф. Мертвые это не страшно. Тем более, бояться нужно тебе. Я-то что, — беспечно пожала она плечами.

Я вздохнул. И махнул как раз проезжавшему мимо извозчику.

— Знаете, где вход в эти катакомбы Ком-Шуль-Эхафа? Как-то так.

— Ком-эль-Шукафа? — переспросил удивленный возница. — Вы уверены?

— Да, точно! Они! Никак не zapomню. Давай туда.

— Но... Э-э-э... Сэр. Это не самое хорошее место для ночных визитов. Честное слово. Может вы лучше завтра днем, а? Там темно и вообще. Нечего там по ночам делать. Я отличные заведения знаю, давайте туда. Девочки, выпивка. Может, кальян? Я весь город знаю. Как пять пальцев. Даже лучше. Самые хорошие места покажу и больше не возьму.

Черт. А заманчиво...

— Не, давай к Ком-аль... да чтоб его! Погнали к катакомбам, короче.

Всю дорогу возница пытался меня отговорить. И так, и эдак. А когда высадил у входа, мрачно отказался брать деньги. И поспешно укатил в ночь. Еще и пальцем у виска напоследок покрутил.

Я проводил его взглядом. Пожал плечами и подмигнул фее. Та фыркнула и отвернулась. Ну и ладно.

Вход был ожидаемо закрыт. На замок. Но охраны не было, так что я аккуратно сбил замок гаечным ключом. Со второго раза. Просто, помня, как оно тогда в пещере жажнуло, первый раз совсем легонько стукнул.

Вниз уходили ступеньки. И освещением там, судя по всему, никто особо не занимался. Пришлось полазить по каким-то подсобным строением наверху, пока не нашел ручной фонарик на макрах. С ним-то наперевес я и стал спускаться.

Что я могу сказать. Красиво. Все такое мрачно-возвышенное. Барельефы всякие египетские. Коридоры. Кости, опять-таки. Наверняка туристам нравится.

Я спускался все ниже и ниже. Ни души. По идее где-то тут и должно располагаться самое зловещее место. Святилище какое.

Вот только ничего не попадалось.

Я уже начал сомневаться. Вдруг все же ошибся?

Но тут впереди раздалось озлобленное рычание. Я повел фонарем в ту сторону.

Два здоровенных черных пса. С высоко торчащими ушами. Зловещие красные глаза. На шеях какие-то широкие поблескивающие украшения. По типу ожерелий. На лапах такие же.

Или это не псы, а шакалы?

— Слава Осьминогу, — облегченно хмыкнул я. — А я уж было думал...

Создания кинулись в атаку. Одного я сбил в сторону щупальцами, а вот второй проскочил мимо и кинулся.

Я приготовился защищаться, но он прыгнул. Мимо. За меня. На Миру.

Девушка позади закричала от боли.

Вот ведь!

Шакал передо мной попытался было отвлечь, завязать боем. То напрыгивал, то отскакивал. Но какое там.

По сравнению с теми изнаночными телепортаторами это был просто детский лепет. Со второй попытки мне удалось подхватить его за туловище и несколько раз впечатать в стену.

Ему хватило.

Я поспешил на помощь Мирене. Но опоздал.

В том смысле, что помощь моя тут уже не требовалась. Девушка бодро и увлеченно кромсала неподвижную уже тушу топором. И злобно при этом ругалась себе под нос.

Я несколько секунд понаблюдал за взлетающим и опускающимся лезвием.

Офигеть. Фея-берсерк. А откуда у нее топор? Хм.

Наверное, оттуда же, откуда и мечи доставала. Особая фейская магия. Не иначе.

— Мир... — осторожно протянул я. Останавливаться сама она по ходу не собиралась.

— Кинулся, — хрясь! — на меня!

— Ага, кинулся. Ты как?

— Меня, — хрусть! — напугал!

— А, понял. Но ты-то как? Задело?

— Он, меня, — шмяк! — укусил!

Наконец-то удары замедлились. Девушка стояла и тяжело дышала. Я подошел, осторожно обойдя останки шакала. Приобнял ее.

— Ну-ну, все хорошо. Все в порядке. Все позади.

— Он меня укусил! А я не ожидала! — пожаловалась она.

— Понимаю, все хорошо. Давай посмотрим, куда укусил?

— В ногу...

Разглядеть, что там с ногой здорово мешали кровавые брызги. Но вроде бы ничего серьезного. Так, поцарапал скорее, чем действительно покусал. Шикарная реакция у феи так-то. Быстро сообразила, что к чему. Могло бы и хуже выйти.

— Почему он вообще меня укусить смог? — она шмыгнула.

— Все хорошо. Пройдет, — я поднялся и погладил ее по голове. Странное ощущение, гладить пустоту. — Ты умничка, отлично справилась. А насчет того почему и как — кто его знает. Похоже это что-то божественного толка. Ну, около-божественного. Так сказать, чуть-чуть. Потому, наверное, и увидел.

Интересно, а те шуки, которые щупальца видели и по воздуху скакали, они тоже же их видели поэтому? Как-то с богами связаны? Интересно, как это работает.

— Попробуй пошагай немного, как нога?

— Нормально, — уже куда спокойнее ответила Мира. Прошла по коридору туда-обратно. — Нормально все. Заживет.

— Замечательно. Я за тебя и сам перепугался. Без понятия, что бы я делал, если с тобой что-то случилось. Наверное, все бы тут сравнял с землей. Нашел бы способ.

Она посмотрела на меня с подозрением, словно ожидая подвоха.

— Че несешь. Это я тебя защищаю. Пошли уже твою Дашу вытаскивать, — вот так-то лучше, вот теперь я ее узнавал.

Нужный зал нашелся двумя этажами ниже. Это уже шесть этажей под землей! Или семь? Я мог и ошибиться. Но даже так. Это ж сколько копать нужно было, чтобы такое отстроить!

Хотя... если у них была парочка-другая земляных магов, то задача, пожалуй, была не столь уж и сложна. Даже с учетом того, что строить пришлось бы в реальном мире.

Мы прятались в тених у входа в обширный круглый зал.

Да, по-любому без магии не обошлось. Задолбались бы все это выкапывать. Не верю, что чисто на ручном труде рабов или еще кого. Я только идти сюда устал. Ну, может не прямо устал, но все равно.

Единственное, что портило впечатление старого доброго кровавого жертвоприношение, было отсутствие факелов. Таких, чадающих, с неровным пляшущим пламенем. Задает атмосферу. Тут же просто расставили макроламп.

Отдельного помещения для жертв тоже, видимо, не отыскивали. С десяток связанных человек сидели прямо на полу под присмотром нескольких охранников. Я смог рассмотреть какие-то ножи, топоры. Не боевые, самые обычные — дрова такими колют.

Кажется, я несколько переоценил уровень их финансирования. Не тянут они на нормальный культ, так, ерунда какая-то.

Но ерунда или нет, а пару волшебных псов призвать умудрились. То есть, по крайней мере один маг среди них водится. Может даже с дарами от Анубиса этого. Так что расслабляться было рано.

— Ты ее видишь? — прошептал я Мире.

— Не, — она мотнула головой. — Что будем делать?

Неплохой вопрос, согласен. Я насчитал двадцать два человека помимо пленников. Все в масках. Черные песьи морды с вытянутыми вверх ушами. Кто-то мыл пол. Кто-то расставлял вокруг алтаря в центре какие-то чашки и прочую ритуальную фигню. Еще двое разносили вокруг алтаря полукруг раскладных стульев. Несколько человек курили в дальнем конце зала у стола с, как я понял, закусками. Там точно виднелось несколько термосов и коробок пиццы.

Ладно, саму пиццу я не видел, но было очень на нее похоже. Я бы не удивился.

Вот это я понимаю, современный подход к делу. С заботой об участниках.

Я бы предпочел дождаться, пока не появится Даша — немного тревожило ее отсутствие. Да и если уж мочить, то было бы неплохо начать с того самого мага. А как понять, который из них он? Они все в более или менее одинаковых нарядах, маски тоже разнообразием не отличались.

Да и потом, там помимо Даши и еще люди. А вдруг эти фанатики на них первым делом кинутся? Я что-то похожее уже видел. Не самое приятное зрелище. Я бы лучше без бойни обошелся.

Но как тогда?..

Шаги. Позади. В нашу сторону двигалась группа людей.

— Мир, глянешь кто там? — прошептал я. — Только осторожно, ладно? Вдруг там снова псины эти.

Она секунду поколебалась, но кивнула и быстро двинулась им навстречу. Вернулась почти сразу, нагнулась и торопливо зашептала мне на ухо.

— Там целая процессия. И Даша с ними. Прикинь, они ее цепями связали. За цепи ведут

два шакала. Она как на поводке у них. Впереди мужик в рясе и золотой маске. А позади еще два охранника.

Ну точно. Наверняка только их и ждут.

Я кивнул. Решать надо было быстро. Хотя, чего тут решать-то?

— Берешь на себя собак, ясно? Только давай без этих берсячих замашек. Нам спасти всех надо, а не мясокомбинат устраивать подпольный. Справишься?

— Пфф, — она пренебрежительно отмахнулась, проверила остроту меча. Моя девочка.

Блин, опять не обратил внимания, откуда меч взялся. Как она это делает?

— Ну, погнали.

Один из псов даже успел подобраться и начать порывивать, не выпуская цепь из пасти. Но слишком медленно. На этот раз фея им и шансов не оставила.

Я же первым делом свернул щупальцем шею золотомасочнику. Зуб был готов дать, если тут и есть маг, то это он. На худой конец один из его подручных. Тех я просто головами о стены приложил. Проверил всех троих. Мертвы.

Туда им и дорога. К божку ихнему.

Даша молча пялилась на происходящее. Растрепанная. Заплаканные глаза. Во рту кляп. Я увидел, как оно дернулась, когда рассмотрела меня.

— Тс-с-с, — я прижал к губам палец. — Тихо-тихо. Это я, да. Все хорошо. Только не шуми. Слышишь?

Я поспешил обнять всхлипывающую девушку. Продолжил ей какую-то успокоительную чепуху на ушко шептать.

Да уж. По-человечески ее было можно понять. На нее изрядно навалилось. Сам помню по первому времени только и успевал, что охреневать от «приключений». Постепенно привыкаешь, это да, но до этого еще дожить надо.

Вот только затягивать сейчас было нельзя.

— Даш, Дашенька, послушай меня. Я тебя обязательно вытащу. Непременно. И все будет хорошо. Ты поняла меня? Веришь?

Девушка быстро закивала.

— Умница. Ты отлично держишься. Ты молодец. Но надо продержаться еще немного. Там в зале, — я махнул за спину. — Еще девчонки сидят. Не тебя одну похитили. И их надо тоже вытаскивать. Понимаешь? Просто подыграй мне. Я знаю, что делаю.

С этими словами я отпустил ее плечи и принялся раздевать мужика с золотой маской. Его хламиду натянул поверх своей одежды. Морду шакала — на голову.

А вот трость пришлось оставить. Жалко. Хорошая же трость, только купил. Надо не забыть на обратном пути прихватить.

— Ну как? Норм? — Даша ничего не ответила, только вздохнула порывисто. А Мирена оглядела скептически и показала большой палец.

Ну, значит, норм.

Я подобрал оба конца цепи.

— Даш, готова? Идем. И не переживай. Все под контролем. Просто подыгрывай.

Мы неспешно отправились в зал.

Конечно же, наше появление быстро заметили. Ко мне тут же подбежал невысокий культист. От него сильно пахло луком и квашенной капустой. Так себе отличительная черта, но чем богаты.

— Брат Хасим, а где остальные? И где священные животные? Мы уже почти готовы

нач...

— Готовы? И это вы называете готовы? — я намеренно повысил голос, привлекая к себе внимание. — Все неправильно! Кто это делал? Все нужно переделать. Срочно!

— Но, брат Хасим, о чем ты? Мы же всегда...

— Сегодня — не всегда! Да ты хоть знаешь, какой сегодня день? А? Знаешь?

— Эм... — он неуверенно оглянулся. К нам начали стягиваться и остальные культисты. — Ну, ты же сам говорил. Праздник же. Эм. Пределов. Серых пределов.

Закончил он совсем неуверенно.

— Праздник? Пределов? О, Анубис! Сегодня тот самый великий Закат Серых Пределов. День, когда священные слуги нашего бога спускаются на землю! — я обернулся к остальным слушателям. — А что вы? Как вы собираетесь вознести эти славные жертвы великому и могущественному Анубису с такими-то жалкими приготовлениями? А? Не знали, что там среди богов никуда без жертвоприношений? Поймите, боги только и говорят, что о... хм, крови и смерти. А наш Анубис? Что он им скажет? Там наверху его окрестят лохом!

Ой. Что-то меня не туда понесло.

Я коротко откашлялся. Так, надо быстренько сменить тему, пока они не задумались над моими словами.

— Ты, ты и ты! Быстро! Всех рабов отвести к воон той стене! — я указал на место рядом с входом. — Пусть сидят там. Ты и ты, и ты тоже, стулья нафиг убрать. Постоим, ничего страшного, не развалимся. Предки стояли, и мы сможем. Вы, да, вы все, эээ... хватайте все барахло и вон туда тащите. Перед пленниками. Чтобы их не видно было. И стол туда же. Негоже омрачать взор великого их жалким видом. Быстрее!

Принцип тот же, что и в армии. Боец должен быть при деле, чтобы ему лишние мысли в голову не лезли.

Пораженные не столько смыслом, сколько тоном и пылом моей речи, культисты разбежались выполнять указания. А я знай себе их подбадривал. Чтобы шустрее двигались.

Надо отметить, что с приготовлениями они справились быстро. Дисциплина в этом недокульте все-таки была на высоте.

После я выстроил их перед собой по другую сторону алтаря от пленников. И выхода.

— Но, брат Хасим, — если мы все будем тут, то кто же будет присматривать за жертвами?

— Не переживай об этом, брат... брат. Тоннели охраняют верные божественные шакалы. Никто и ничто не сможет проскользнуть мимо них. Если какой-то глупый пленник рискнет, это будет его добровольной жертвой. Давай-давай, к остальным. Вот сюда.

Даша жалась к моему плечу. Ей явно было страшно, но девушка держалась. Молодчина.

— Так вот, кхм, товарищи культисты... эээ, анубисисты. Мы с вами собрались тут, этой прекрасной, чудесной, я бы даже сказал, ночью, чтобы отпраздновать...

В толпе передо мной раздались возгласы. Сначала шепотки. Но с каждой секундой они становились все громче. Пока кто-то первый не упал на колени. Что? И тут же за ним последовали все остальные.

Они затянули какой-то гимн или как эти заунывные песнопения называются? Типа, славим-славим тебя. И в том же духе.

Чего это они?

Я оглянулся. Поднял взгляд выше. Еще выше. И замер.

Прямо над алтарем в центре зала, возвышаясь над залом, парила массивная фигура

человека с головой шакала. Иссиня-черная плоть. Золото украшений. Величественная осанка.

Выглядело впечатляюще.

Я закрыл отвисшую челюсть.

Это что, бог? Они призвали бога? Или это я? Чего? Но... стоп. Как?

Я опустил взгляд. На алтаре, в самом центре пульсировал здоровенный кристалл-макр в золотой оправе. Внутри что-то медленно крутилось и переливалось. То красновато-черное, то сине-зеленое.

Когда оно тут появилось? Ведь не было же. Поставили, а я не заметил?

Культисты заунывно тянули унисон своих молитв. А я снова посмотрел наверх.

Анубис — это ведь не может быть бог, правда? — неторопливо обводил взглядом молящихся. Мне показалось, что его губы изогнуты в легкой презрительной ухмылке.

А потом его взгляд остановился на мне.

Лед и пламя. И смерть. И безумие. И боль. И смерть. И кровь, реки, водопады крови. И смерть.

Я зажмурился и помотал головой. Черт. Чем бы это не было, лучше на него не смотреть.

— ТЫ, — гулким эхом разнеслось во все стороны. — ПОСМЕЛ...

О, начинается. Эту историю я знаю. Уже слышал несколько раз. Все время одно и то же. Надо что-то такое сказать запоминающееся. Хмм.

— Да-да, — я не стал дослушивать. — Свободу Анджеле Дэвис!

— ЧТО?

Я выхватил гаечный ключ, замахнулся и запустил его прямым в кристалл. Тут всего пара метров. А кристалл здоровенный.

Секунду. А если это макр? Бывают вообще такие огромные макры? А если да, то сколько такой может стоить?

Когда ключ коснулся кристалла, мне показалось, что время остановилось. Весь мир словно посерел. Скукожился до пяточка в несколько метров вокруг алтаря.

Сначала загудел и задрожал камень, он злобно пульсировал черно-белым. Потом перестал. И задрожал металлически ключ, зависший в воздухе. Снова камень. Ключ. Камень. Ключ. Камень-ключ. Каменьключ. Камен...

Я догадался, что сейчас произойдет. Потому, как во сне медленно, схватил в охапку Дашу, открывавшую и закрывавшую рот в безмолвном крике, и прыгнул вместе с ней в сторону.

А потом в мир вернулись краски. И оно рвануло.

Нас потащило, кувырка, по полу. Впечатало в стену.

Я закашлялся. Пыль. Опять пыль. За последние пару дней пыли и взрывов был явный перебор. Но взрывы-то еще ладно, а вот гребанная пыль...

Я стянул маску и на ощупь засунул в карман.

— Жива?

— А?

— Жива, говорю? — я протер лицо тыльной стороной ладони, пытаюсь проморгаться и разглядеть, что происходит.

Разглядел. Мне в лицо что-то быстро летело. Бах!

В ладонь впечатался гаечный ключ. Другой стороной залепил мне по скуле.

— Да, твою-то налево! — зашипел я от боли.

— Я не слышу? Что?

— Вы как? — Мира подбежала.

С некоторым усилием я поднялся на ноги и показал фее сложенные колечком пальцы. В полном ажуре. Я так с самого начала и хотел.

Блин, а как там швы? Надо будет к доктору заглянуть. Как только свободная минутка появится.

— Идем, — я подхватил Дашу под руку и потащил к выходу. Поглядел в сторону культистов.

Те в основном валялись без движения, катались по полу с криками, бестолково бегали из стороны в сторону. В общем, на нас внимания не обращали. Прекрасно.

Заложники тряслись от страха там, где их и оставили. Я пересчитал. Все тут. Никто даже не подумал попробовать сбежать. Ну и для кого я старался, спрашивается?

— Встали! — на меня уставились испуганные взгляды. — Быстро! Жить хотите? Встали!

Я рывком поднял на ноги ближайшую девушку, подтолкнул к выходу. А-а-а. Вот оно что. У них помимо того, что руки связаны, еще и на общей веревке, как бусы. Предусмотрительно. Особо не побегаешь.

С другой стороны, мне так даже удобнее. Никто по пути не потеряется.

Продолжая поднимать их на ноги, я схватил свободный конец.

— Вставайте! Ну же! — это Даша, все еще связанными руками вытянула кляп. — Быстрее, мы вам поможем!

Ее участие действительно помогло. Сомневаюсь, что девушки поняли, что именно она говорила им на русском. Но доверия к ней было явно больше, чем к парню в жреческой рясе. Даже немного обидно.

Тащиться вверх было не в пример сложнее. Неужели нельзя было сюда волшебный лифт запихнуть?

Но мы справились. Девушки постепенно приходили в себя, и в какой-то момент даже наловчились довольно бодро бежать строем.

Мне, если начистоту, было даже сложнее. Дыхалка никакая. Но я не сдавался. Пыхтел, но бежал. Почти вытащил же их, ну. Не сдавать же в самый ответственный момент?

Обещаю. Уф. Займусь. Фух. Бегом. Хыыы...

Точно займусь. Это ни в какие уже ворота.

Наружу я просто вывалился. Носиться по ступенькам вверх — это натуральное издевательство. Придумка демонов преисподней. Всех преисподних.

Но мы смогли. Выбрались...

— А ну стоять! Ни с места! Не двигаться! Держать руки на виду! Полиция, вы окружены!

А? Вовремя, ничего не скажешь.

Откуда ни возьмись вынеслись полицейские автомобили, лихо тормозя у самой ограды вокруг катакомб. Полицейские шустро высыпали наружу, направив на нас оружие. Хотя, нет, не на нас. На меня.

Какого?

На меня налетели, прижали к земле, выворачивая руки.

Да вы охренели вообще?

Кто-то навалился сверху, не давая нормально вздохнуть.

— Стойте, что вы делаете! — закричала Даша. Испуганно заголосили девушки
Ну все, сейчас я объясню, кто тут не прав.
И в этот момент мне прилетело прикладом в голову.

— Это что?! Нет, я тебя спрашиваю, это что?! Ты совсем охренел?

Как же башка трещит. Я медленно открыл глаза, щурясь от света. Где я? А, мастерская.
А орет, стало быть...

— Молчишь? Не отвечаешь? Ты хоть понимаешь, что натворил?

Чего он так разошелся, пожар?

Я втянул воздух носом.

Нет, дымом не пахнет. Уй, больно как. Что там было? Мы бежали, выбежали, полиция... а, вот оно что. Наказание непричастных. Или как там правильно?

— Не ори.

— Не орать? Не орать?! Да ты вообще не соображаешь, что творишь?

— Ой, да подумаешь, сломал у какого-то божка камень. Так себе бог был, если честно.
Посредственный. Чего орать-то?

— Что? Какой камень? Какой божок? Ты о чем вообще?

Эм. Я раскрыл глаза и сфокусировал взгляд на Осьминоге.

— А ты о чем?

— Об этом, о чем же еще! — он указал щупальцем в сторону. Я посмотрел в том направлении.

Там раньше была одна из стен божественной мастерской. Ну, а сейчас ее не было. Я потряс головой.

Что-то туго соображаю. Кажется, голова не самое крепкое место в этом теле. Надо ее беречь. Так, что там.

Стены не было. Совсем. Вообще. Пол мастерской плавно переходил в... пустыню? Не такую, как Сахара, с горами песка и вот этим всем. А скорее, как в Мексике. Или в Альбукерке.

Я еще там, в первом самом мире классный сериал про Альбукерке видел. И иногда там пейзажи окружающей местности показывали. Мелкие кустики травы, высохшая земля. Очень похоже.

— Это что? — поинтересовался я.

— Ты. Спрашиваешь. Меня. Что это? — чуть не по слогам произнес бог.

— Ты чего такой сложный, а? Видишь же, что я ни сном, ни духом. Будем перекидываться фразочками и дальше, или ты просто объяснишь, в чем дело?

— В ней! В ней дело! Иди и посмотри сам, в чем дело!

— Ну и пойду! — задрал.

Я поднялся и направился к пустыне. Но остановился. Обернулся.

— Эм. Ты же говорил, что сам создал это место, так? И что за пределами этого помещения ничего нет, верно?

— О, ты начал думать?

— Смешно, я смеюсь. Ха-ха, сил нет, очень смешно. Так вот, если я туда пойду, я не того? Не исчезну?

— Нет, — Осьминог раздраженно махнул щупальцем и поплыл вглубь мастерской.

Ну, нет, так нет.

И все равно первый шаг я сделал с опаской. Я как-то уже начал к этому месту привыкать, не хотелось бы. Всякого.

Но ничего не произошло. Я наклонился и потрогал землю. Земля, как земля. Сухая. Песчаная с мелкими камешками. Что еще про землю можно сказать? Я поднес ладонь к лицу и понюхал. Ничем не пахнет.

— Хи-хи, — я дернул головой на звук. Там был крупный приземистый валун, и из-за него выглядывала чья-то макушка. Стоило мне повернуться, как макушка скрылась.

Так. Это еще что. Я оглянулся, но Осьминог возился у себя, что-то бурча под нос. Так.

Я осторожно двинулся вперед. Заглянул за валун, никого. Быстрый взгляд на другую сторону. Так и есть. Выглядывает. Но тут же прячется, заметив взгляд.

— Эм... привет?

Ничего.

— Хм. Ты кто?

Тишина.

Я устало сел на камень со своей стороны.

— Слушай, я без понятия что тут происходит. Но если честно, мне и того моллюска с его закидонами с головой хватает. Давай мы как-нибудь без этого обойдемся, а? Давай выходи.

Какое-то время ничего не происходило. А потом из-за камня вышла девочка. Остановилась почти сразу. Застенчиво опустила глаза в пол. Край платья тербила.

Лет десяти? Может, одиннадцати? Я без понятия. Детей у меня никогда не было. Ну, насколько я знал. С этими попаданствами сложно быть в таком уверенным.

Обычная такая девочка. В простеньком бледно-желтом платьице. Вполне обычный ребенок. Вот только зеленый оттенок кожи и странные волосы, похожие скорее на гибкие, довольно толстые иглы. Кого же мне эти волосы напоминали?..

А, Кэрриган! Точно, когда она того, трансформировалась. Правда тут они были скорее белесыми. Блондинка-кэрриган-мутант? Ну, наверное. Близко.

Что-то я не понял. Кажется, начал догадываться. Но не понял. И не уверен, что мне нравятся мои догадки.

— Эээ... привет? А ты кто?

— Она не разговаривает, — присоединился к беседе подошедший Осьминог. — Но кто она, я могу подсказать. Она тоже считает себя твоим богом.

Девочка застенчиво ковыряла босой ножкой песок.

Угу. Богом. Великолепно. Теперь-то я все понял.

Сарказм, если что.

Я снова перевел взгляд на ребенка, явно смущенного таким вниманием.

Так. Надо собрать все мысли в кучу. Просто, чтобы убедиться, что я ничего не напутал.

Итак. На изнанке именно в тех пещерах, куда я с девчонками попал, оказалась длинная стена. С рисунками. В частности, изображавшими всякие ритуальные поклонения. Очень старыми рисунками.

Ну да, было такое.

Потом мы нашли спуск вниз и, конечно же, пошли смотреть. А кто тогда на этом настоял? Я, кажется.

Спасибо тебе, я из прошлого!

Там нас поджидала здоровущая статуя кактуса. Которая потом ожила. Или не статуя, а просто огромный кактус, тут я не до конца разобрался. Этот кактус... не, правильнее будет эта кактус оказалась тем, кого художники почитали как бога. Как богиню.

Хм.

Она нас сначала хотела того, но потом передумала. А почему? А потому, что я с ней смог поговорить. Так. Бабка настойчиво требовала, чтобы я ей кого-нибудь пожертвовал, но в итоге сошлись на моей крови. Кровь она попробовала, чему-то обрадовалась и предложила сделку.

Вроде все как было. Дальше.

Дальше нужно было поклясться, что-то там про хранить и учить. Потом моя кровь впиталась в нее, мне вручили росток кактуса, и старуха откисла.

Росток я вместе с землей таскал в старом пиджаке, пока не пересадил в горшок. И сейчас он должен так и стоять в номере.

А теперь в этом божественном... эээ... как вообще это место назвать-то? Тут, короче. Появился тут кусок пустыни с зеленокожей девочкой, чьи волосы напоминают иголки... как у кактуса.

И которая вроде как тоже мой бог.

Я потер лоб. Нда, ситуация, конечно. Впрочем, а чего такого-то?

Я опустил на корточки и улыбнулся. Протянул вперед ладонь.

— Ну, привет, еще раз. Меня Кирилл зовут. Будем дружить?

Она, не поднимая головы, быстро взглянула на мою руку, потом на меня. А потом вдруг широко улыбнулась и кинулась мне на шею.

Воу! Я неловко обнял ее за плечи. Потрепал по макушке. Странные волосы какие.

— Дружить? Дружить?! — осьминог аж щупальцами взмахнул от негодования. — Да что ты несешь? Ты ведь даже не понимаешь...

— Так, — я поднялся, а девчушка тут же юркнула мне за спину, вцепившись в штанину. — Хватит орать. А ну уймись.

— Ты не будешь мне указывать!

— А ты не будешь кричать на ребенка! Вот посмотри, ты ее напугал. Доволен? Суровый осьминог, гроза детей! Этому тебя мама учила?

— Не трожь маму.

Согласен, только на мамкослэнг перейти и не хватало.

— Ладно, но ты ее не обижай.

Мы какое-то время молча смотрели друг на друга. А потом осьминог нехотя кивнул.

— Вот и договорились, иди пока к себе, я сейчас с... с ней поговорю и подойду. Обсудим. Спокойно.

Я дождался пока осьминог отойдет и повернулся к девочке. Она все еще держалась за штанину и снизу вверх посмотрела на меня.

— Давай-ка сюда, — я подхватил ее и посадил на камень. Сам сел рядом.

— Тебя как звать?

Она вопросительно наклонила голову и приложила палец к губам. А потом пожала плечами.

— Ясно. Никак не зовут? Ну, это неправильно. Каждому нужно имя. Я Кирилл. Вот тот, — я кивнул в спину удалившемуся богу. — Осьминог. Ну да, он не очень оригинальный парень. Но вообще не злой. Просто удивился вот и все. Не обижайся на него.

Девочка взглянула на бога и серьезно кивнула.

— Вот и умничка, — я снова взъерошил ее волосы. — Но с именем надо что-то решать. Давай подумаем. Кактус — звучит так себе. Ну что за имя для девочки, согласна? Кактус... Кактя? Тоже ерунда. Какое-то «эй ты, кактя там, сюда подошел» получилось. Не наш вариант. А может тогда просто — Катя? А что? Хорошее имя. Катерина. Красивое. Тебе как?

Она задумалась. Потом взглянула на меня и указала на себя пальцем.

Эм... с этим тоже надо будет что-то делать. Хотя жестовому ее научить. Только сначала самому научиться. Несколько вариаций я знал, но это все были несколько узкоспециализированные, скажем так, диалекты. Не то, в общем.

— Да, ты. Будешь Катей? Катя, Катенька, Катюша. Нравится?

Девочка радостно кивнула и снова обняла меня.

Эти проявления приязни как-то даже смущали. Я не совсем понимал, как реагировать. Ну, приятное чувство, чего там. Она вся такая искренняя и порывистая была. Простая. Какими бывают дети.

На лицо сама собой напознала улыбка. Какие там клятвы? Зачем они были? Я и без того эту девочку никому в обиду не дам.

— Катюш, мне надо с дядей Осьминогом немного поговорить. Поиграешь пока тут сама? Хорошо?

Они кивнула.

Я поднялся, и из кармана пиджака выпал гаечный ключ. Звякнул по камню.

— Упс, — я поднял его и хотел положить на место, но тут девочка — Катя, то есть — Катя протянула ладошку. Дай, типа.

— Эм, слушай, это опасная штука, можно пораниться. Это не игрушка. Извини.

Но она снова требовательно подставила руку. И смотрит так еще.

— Ну правда, не могу. Вот, смотри. Сейчас покажу, отойди немного, — я дождался, пока она отступит от бульжника и легонько стукнул по нему ключом.

Ничего не произошло. Катя с интересом наблюдала со стороны.

Я хмыкнул и показал ей рукой — ща, все будет. С замком тоже не сразу сработало. Ударил сильнее. Ничего. Еще сильнее. Камню хоть бы хны.

Недовольно посмотрел на ключ в руке. Блин, так весь педагогический момент будет упущен. Я размахнулся и вломил со всей дури. Но никаких разрушений. Даже отколоть

кусочек не вышло

Мда. Кажется, тут он просто не работал.

— Ну, ладно, держи, — я протянул ей ключ, который она тут же радостно схватила. — Только будь осторожна, хорошо?

Она серьезно кивнула. Я же вздохнул и отправился к Осьминогу. За спиной раздались звуки ударов по камню. Я обернулся, чтобы посмотреть, как Катя увлеченно избивает ни в чем не виновный валун и вздохнул.

Придется учиться общаться с детьми.

Осьминог недовольно поморщился при моем приближении. Взглянул мне за спину.

— Что она там делает?

— Бьет по камню.

— Зачем?

Да что он заладил-то?

— Я ей сказал, что если научится хорошо бить, то тыпустишь ее поиграть в мастерской.

— Что?

— Да успокойся. Играет ребенок. Как умеет. Ты чего такой нервный?

— Потому что это мое место. Мое. Как ты думаешь, зачем я вообще сделал свой собственный мирок посреди нигде? А? Потому что хотел быть здесь один, вот почему!

— Она не будет тебе мешать. Я с ней поговорю.

— Это не решает проблему. Она не может тут остаться.

— Ну, уйти она тоже не может.

— Почему это?

— Потому что я за нее отвечаю. И у меня нет другого места, где я мог бы оставить малолетнюю богиню. Если ты вообще хочешь, чтобы у тебя когда-то был сильный род и все прочее, придется смириться. Либо я ищу место, где она будет в безопасности, либо занимаюсь прочими делами. Ну, что выберешь?

Осьминог задумчиво потер подбородок. Опять этот жест. Изобразил, как потер подбородок. Так ближе.

— Ну?

— Я думаю.

— Серьезно?

— Ладно, — сдался он, наконец. — Пусть остается. Но только пока ты не найдешь ей что-то другое.

— Идет. И не вздумай даже ее обижать, пока меня нет. Это же совсем ребенок. Относись к ней попроще.

Он раздраженно дернул щупальцем, а потом вдруг изменился в лице.

— О, нет.

— Что?

— Нет, нет, нет, нет! — он обогнул меня и устремился к Кате.

Я чертыхнулся и бросился следом.

— Ты только посмотри, что она натворила!

— Да прекрати ты кричать. Мы о чем только что говорили?

Девочка оббежала по дуге Осьминога и опять спряталась за мной.

— Она его изменила! Ключ! — возмущенно выдохнул бог.

В очередной уже раз я вздохнул. Честное слово, чем старше бог, тем больше проблем он

доставляет.

— Кать, дай посмотрю, что там такое. Из-за чего дядя Осьминог опять вредничает.

Она с заминкой протянула мне гаечный ключ раздора.

Ну, и что тут? Я покрутил его в руках, вроде все на месте. А. Вот. На рукоятке ближе к концу теперь был не то вплавлен, не то выгравирован рисунок цветочка. Неровные очертания, простые линии. Как дети рисуют. А еще он был розовый.

— Ого! Это ты сама сделала? Очень красиво! — Катя радостно заулыбалась и запрыгала на месте. Я погладил ее по голове. — А ты талантливая. Художница прямо.

— Художница? Ну это уже ни в какие ворота не лез...

— В последний раз говорю, тон сбавь. Существенно. Что случилось опять? Чего тебе сейчас-то не так? Красивый цветочек, ну, — я показал ключ Осьминогу. Тот взглянул на него, потом на меня. Причем на меня, как на идиота.

— Она изменила его. Артефакт. Мой артефакт. Так яснее? — ну хоть не кричал больше. Вот сразу так нельзя было?

— Начнем с того, что это не твой артефакт. Тебе он больше не нужен был, помнишь? Это теперь мой артефакт. И мне цветочек очень-очень нравится, — последние слова я Кате адресовал. Она снова заулыбалась. А потом показала Осьминогу язык и снова спряталась за меня.

— Ты не понимаешь. Это мой дар. Мой. Он не может быть слабее, чем дар другого бога. Это вопрос статуса. Да что я вообще пытаюсь объяснить смертному? Дай ключ сюда.

— Так, даже не думай трогать цветок. Он останется на месте.

Осьминог поморщился.

— Не буду. Давай.

Я протянул ему ключ. Тот перехватил его щупальцем поднес к лицу. Скривился, разглядывая цветок.

Тоже мне, Пикассо, нашелся. Сам-то лучше сможет?

Внезапно ключ засветился. Ровным золотистым светом. Но почти сразу потух.

— Все, забирай, — он перекинул инструмент мне. Нагнулся, разглядывая девочку позади меня. — А ты...

Я многозначительно прокашлялся. Осьминог перевел взгляд на меня, и несколько секунд мы мерялись взглядами. Потом он вздохнул.

— Очень... красивый... рисунок... — слова явно давались ему с трудом. — Но больше не надо так делать, на чужих вещах. Хорошо?

Катя посмотрела на меня, потом хмуро кивнула. Я хлопнул в ладоши — вспомнил, что воспитательница у меня в детском саду тоже так делала, когда детей между собой мирила. Если у нее как-то работало, то чем я хуже.

— Вот и молодцы. Катя так больше делать не будет. А дядя Осьминог не будет, — я выделил эти слова голосом. — Бурчать и ворчать. Верно?

— Верно-верно, — он замолчал, посмотрел в сторону, будто прислушался. — Тебе пора.

— Почему?

— Потому.

— Хм. Ладно. Кать, будь хорошей девочкой, я скоро тебя проведаю. Слушайся дядю Осьминога. Он очень умный. Хоть иногда и чуть-чуть злюка.

— Все, пора.

— Погоди. Я совсем спросить заб...

— А, проснулся, наконец. Ну ты и здоров дрыхнуть.

Мира сидела на подоконнике у раскрытого окна и махала ногами. Хороший подоконник. Широкий. Основательный. Я любил такие, на них классно сидеть по вечерам, рассматривать город.

Но откуда тут подоконник? И где это тут вообще находится?

Я осмотрелся. Ага. Выглядит, как больница. Светло-бежевые стены. Кровать, на которой я лежу. Капельница рядом. Я проследил взглядом, как из подвешенной банки капает жидкость и по трубке доходит до иглы в моей руке.

Определенно. Больница.

— Что случилось? — спросил хрипло.

— Да, ничего особенного. Тебе по голове прилетело. Кому-то из группы захвата не понравилось, что ты дергаться начал. Потом тебя привезли в камеру. Но там ты не долго был, когда обыскали и нашли чековую книжку, бумаги и, главное, кольцо на пальце, у них там такая паника началась! Ты б видел. А потом еще твой друг приехал, этот который, интендант.

— Суперинтендант, — автоматически поправил я.

— Да пофиг, хоть генералисимус. В общем, он от себя добавил. Мол, вы чего английского лорда повязали и в кутузку? Тогда вообще бардак начался. Начальство понаехало. Ругались, выясняли, кто виноват.

— О, как, — я поднял подушку выше и поерзал, устраиваясь. — И как? Кто виноват?

— А, как обычно, — отмахнулась Мирена. — Никто не виноват. Все молодцы. Решили тебя срочно перевезти сюда.

Понятно. Эти интересно. А раз интересно, то наверняка как-то можно использовать. Надо только подумать, чего именно я хочу. И стоит ли это возни.

Дверь палаты раскрылась, пропуская медсестру.

— О, вы пришли в себя. Замечательно. Ну-ка, дайте проверю, — отличный английский, европейская внешность. Явно и больница не самая простая. Не для местных. Приятно.

Медсестра осмотрела капельницу, потом проверила повязки у меня на боку.

— У вас тут швы немного воспалились, но ничего серьезного. Доктор обработал — сказал скоро заживет, — вот и еще одна проблема решилась сама собой.

Очень я это дело люблю и уважаю. А то обычно пока сам не займешься, ничего с мертвой точки не сдвинется.

— Когда я смогу уйти?

— Вы торопитесь?

— Не без того.

— Ну... если честно, я бы порекомендовала остаться еще на денек. Но в остальном... давайте так, я попрошу доктора к вам заглянуть, обсудите с ним. Идет?

— Отлично. И если можно, я бы что-нибудь перекусил. Тут есть столовая или что-то вроде того?

— О, конечно. Я принесу вам завтрак. Только померим температуру.

Температура оказалась в пределах нормы, так что вскоре я остался один. Ожидать завтрак.

Ну как один.

— Мир, а откуда ты оружие постоянно берешь?

— Что? Ты об этом? — она как-то эдак повела кистью и — рраз! — в ладони был зажат кинжал.

— А? А ну еще раз сделай!

Снова тот жест. Кинжал пропал. Еще раз. Вот он, солнечные блики играют на стали.

У меня аж глаза заслезились от попыток уследить. Вроде смотришь, а потом будто на мгновение размывается все, а когда снова видишь четко, уже все закончилось.

— Не напрягайся. Это часть нашей врожденной магии. Вам, людям она всегда сложно давалась, — с плохо скрываемой гордостью сказала девушка.

Ну, это мы еще посмотрим.

Она снова развеяла или убрала оружие и продолжила.

— Я вообще еще много чего умею. Но тут магический фон такой слабый, что показать не получится. Для меня этот мир как мираж, что ли, выглядит. Ненастоящий.

— А твой настоящий, что ли?

— Конечно, как же иначе? — удивилась она. — Там столько магии — ты бы видел. Ух, просто!

— Ух, так ух. Посмотрим как-нибудь.

— Ха, скажешь тоже. Не, туда смертным вход закрыт. Вы просто не выживаете — слишком магия сильная везде. Когда-то давно некоторые из нас любили ваших сородичей приглашать. Кто влюблялся в человека, кто просто шутил. Ну, шутки такие себе. Я их не оправдываю. Мы так больше не делаем, в любом случае.

Вот оно как. Любопытно.

— А, слушай...

Дверь снова открылась, и в палату вошла целая делегация. Первым был обещанный доктор. По нему сразу видно было, что именно доктор — сухопарый, пожилой, в белом халате. И взгляд такой. Оценочно-циничный. За ним трое в полицейской форме. В местных знаках отличия не разбирался, но выглядели все эти черточки и значки внушительно.

Так-так.

— Как вы себя чувствуете? — начал, конечно, врач.

— Превосходно. Благодарю, что позаботились обо мне.

— О, не стоит. Это моя работа. Так, давайте посмотрим, — и мне пришлось еще раз перенести почти те же проверки, что делала медсестра. Даже температуру по второму кругу посмотрели.

— Не тошнит? Голова не кружится?

— Нет, все в порядке.

— Очень хорошо. Мне сказали, что вы хотели бы поскорее уйти?

— Так и есть.

— Что же, не вижу причин удерживать вас. Но если начнутся сильные головные боли или будет мутить, вам стоит обратиться к врачу. Такое иногда бывает при ранениях головы.

— Кхм-гхм, — это один из троицы дал о себе знать.

Врач недовольно покосился на него, мотнул головой.

— Тут господа очень хотели с вами побеседовать. Я пойду, нужно завершить обход.

Я с интересом изучал оставшихся.

Взрослые дядечки лет по пятьдесят. Но простолюдины, даже гербов слуг рода не видно. Явно чувствовали себя не совсем в своей тарелке. С одной стороны, перед ними мальчишка. С другой, он — аристократ. И по-хорошему, нападение на аристократа — это далеко не

самый мудрый поступок.

— Эм, — взял слово самый представительный. — Барон Октопус, позвольте представиться. Меня зовут Аластир Вентворт, командующий гарнизоном Кайт-Бей. Именно мои люди участвовали во вчерашнем... эээ... задержании. Да, какого черта, — он шагнул вперед и поклонился. — Я приношу свои извинения за их действия. Они были слишком агрессивны и, конечно же, им не следовало применять излишнюю силу. Их смутил ваш внешний вид. Прошу, не настаивайте на их наказании. Я беру всю вину на себя. Если вам угодно, я сейчас же подам в отставку.

Он выпрямился и посмотрел мне в лицо.

О, как. Выкрутились, значит. Нашли ответственного. Вроде даже нормальный дядька. Не, оно, конечно, по-всякому бывает. Но не топить же его? Да и не собирался я особо поиском виноватых заниматься.

Темно там было. Мужик в рясе с маской в кармане. Рядом куча похищенных женщин. Я бы тоже сначала бил, а разбирался потом. Я так, собственно, и сделал.

Но и совсем спускать на тормозах не дело.

— Я вас услышал. Как моя спутница?

— Дарья Стриживицкая? — это мужчина слева от командующего. Он произнес фамилию по слогам. Без понятия, насколько верно. Сам-то я так и не удосужился что-то кроме имени у нее узнать. А оно вон как.

Интересно, это основной род или слуги?

— Да, она самая. Как она?

— С ней все в порядке. После обследования ее доставили в отель, за ней присматривает охрана.

Ну, не самый плохой вариант. Остается открытым вопрос, что она успела рассказать. Черт, инструктаж-то я и не проводил. Что можно, а что не стоит. А всякого, что «не стоит» она рядом со мной понавидалась. Может получится не очень. Ладно, разберусь.

— Очень хорошо, — я кивнул. — Но, я сильно недоволен работой местной полиции. К вам, Аластир, у меня нет претензий. Как и к вашим людям. Это именно тот подход, с которым нужно подходить ко всяким культистам. Я бы даже сказал больше, им бы следовало стрелять на поражение в таких случаях. Среди тех, внизу, был по крайней мере один маг. Второго шанса он мог бы и не дать.

Довольный командующий кивнул мне и отшагнул обратно.

— Теперь, что касается вас. Представьтесь, пожалуйста.

Спутники Вентворта оказались городским начальником полиции и заместителем мэра города. А вот с этим уже можно работать.

— Я задержался в этом городе куда дольше, чем собирался. Мне нужно попасть в Лондон. Надеюсь, я могу рассчитывать на ваше сотрудничество в этом вопросе.

Они заметно воспряли духом от моих слов. Похоже, я все-таки продешевил, и они не надеялись отделаться так легко.

— И еще одно. В катакомбах Шель-уль... в тех самых катакомбах осталась моя трость. Где-то внизу. Она дорога мне как память. Я бы хотел, чтобы ее нашли и принесли ко мне в отель.

Надо срочно найти способ больше узнать о местных реалиях. Подобные недосмотры могут дороговато обойтись мне в будущем. И речь не только о деньгах.

Меня уверили, что организуют все в лучшем виде. После троица торопливо

попрощалась, видимо опасаясь, что я могу и передумать.

Я же, наконец-то, смог позавтракать. Медсестра с обещанной едой, оказалось, все это время ожидала рядом с палатой.

Странно, могли бы и подождать, пока я поем. На полный желудок переговоры всегда как-то плавнее проходят. Чего это они?

После завтрака я оделся и проверил вещи. Все на месте. Даже гаечный ключ. Хм.

Последний немного изменился. Теперь с одной стороны на нем была гравировка в виде легкомысленного розового цветочка. А с другой — тщательное и детальное изображение грозного осьминога. Мда, не удержался бог.

Надо будет еще разобраться, что они тут понаделали.

На выходе из больницы меня уже ожидал экипаж. И пока повозка бодро катила по улицам, я невольно снова вернулся мыслями к ситуации с Катей.

А так-то кто она мне вообще?

Ну, не дочь же. Точно нет. Это уже совсем прям перебор. Ладно еще просто родителем, куда ни шло. Но вот отцом богини я точно не был готов стать. Совершенно. Это как-то за гранью.

Да и... кхм... жидкость там не совсем та была.

Тогда что получается? Сестра?

Я покатал это слово на языке. Сестра. Кровная.

Ну, не так уж и плохо. Мне нравится, чего уж там. Пусть будет сестренка. Катя.

До отеля мы добрались быстро. Все-таки это не мегаполис. Да и время не то. Пока еще пробки на дорогах в любое время суток не стали печальной действительностью.

Я вышел из повозки и поспешил к дверям отеля. Надо поскорее провести Дашу, убедиться, что с ней все хорошо.

— Господин! Господин! Это вы! — кто-то кинулся из переулка с громкими криками. Мужчина радостно размахивал руками и бежал в мою сторону.

Я даже оглянулся по сторонам, захотелось посмотреть, что там за господин такой.

Он подбежал ко мне, рухнул на колени и принялся целовать мои ботинки.

— Какая радость! Вы наконец-то пришли! Я ждал всю ночь и все утро! Охрана гнала меня от входа, но разве мог я оставить вас? Моя душа и кровь принадлежат отныне вам и только вам! Повелевайте! Я жажду служить!

Естественно, первым моим порывом было отшагнуть. Что я и сделал. Вот только мужика это нисколько не смутило. Не уверен, что он вообще обратил внимание. Просто подполз вслед за мной.

Не прекращая восхвалений и поцелуев.

— Господин! Теперь, когда вы, наконец-то, пришли, этот недостойный сможет исполнить волю богов и прислуживать вам до конца его жалкой жизни! Что, несомненно, станет чуть менее жалкой, озаренная вашим великолепным сиянием! О, какой славный день! Он просил богов помочь, и они помогли! Прислали вас! Это чудо, как есть чудо!

На нас оглядывались прохожие. Кто-то выглянул из окна на третьем этаже неподалеку, немного послушал и с треском захлопнул ставни.

Как я его понимал. Я бы тоже не отказался избавиться от этого... этого.

— Стоп. Стоп, я сказал! Остановись! Встань! — кажется, я что-то не то говорил, потому что странный тип никак не унимался. И что делать? Не избивать же его только потому, что он с придурью? Я покосился на Мирену, с интересом наблюдавшую со стороны. — Ты позоришь своего господина! Что ты себе позволяешь?

Это возымело магический эффект.

Незнакомец застыл в странной скрюченной позе посреди очередной попытки подползти и облобызать носки моей обуви.

Я даже успел немного расслабиться.

— О, господин! — вдруг возопил он с новой силой. Мужик схватил себя за волосы и стукнул о землю лбом. Да он буйный по ходу. — Прости! Прости этого жалкого недостойного червя! Как мог! Как только посмел бросить хоть мельчайшую тень на такого великого человека, как вы? Героя! Сравнимого с героями древности! Будто сам Аладин, или Синдбад, или Харун, или Ходжа...

Он так и продолжил перечислять имена, большую часть которых я и не слышал никогда. За самыми очевидными исключениями. Видимо, местные Ильи Муромцы.

Зато этот последний монолог позволил мне убедиться в том, что передо мной не псих. А человек вполне себе в разуме, просто пытающийся казаться придурковатым. Зачем? Очевидно, чтобы что-то с меня поиметь.

Тут и это перескакивание с «вы» на «ты», и неплохая начитанность. Да и вообще, было в его движениях больше артистичности, что ли.

Это, а еще то, что он прекрасно говорил по-английски, почти без акцента.

Ну, ладно, давай поговорим.

— Если ты прямо сейчас не прекратишь этот балаган, я попрошу охрану оттащить тебя на задний двор и избить палками, — понизив голос, пообещал я. Но по-арабски.

Мужик умолк. Он как раз перешел в своем перечислении от чисто арабских героев к персонажам среднеземноморского фольклора. Он чуть повернул голову и взглянул на меня снизу вверх.

Никакой фанатичности. Вполне себе взгляд разумного человека с эдакой ехидцей.

Он пожал плечами и плавно поднялся на ноги. Отряхнул колени. И широко ухмыльнулся.

— Я только-только разогреваться начал. Не очень вежливо вот так прерывать человека.

— Предложение о заднем дворе и палках все еще в силе.

— Ну-ну, — он с шутливой опаской выставил перед собой раскрытые ладони. — Благородный барон, не нужно меня бить палками. Я вам еще пригожусь.

Где-то я такое уже слышал. Кажется, в русских народных. Не помню, чем там дело заканчивалось после этих слов, но почти уверен, что ничем хорошим.

Я оглядел своего собеседника. Араб, кто бы сомневался. Все та же свободная одежда. Надо бы уже узнать, как это правильно называется. Шапочка на голове. Он был старше меня. Лет двадцать-двадцать пять. Загорелый, улыбчивый. С живыми зелеными глазами.

— Что тебе нужно? К чему этот балаган?

— Просто было интересно, как вы себя поведете, — он чуть пожал плечами и развел руки. — Вдруг у вас совсем нет чувства юмора? Мы бы тогда точно не сработались.

— Только ради этого ты лизал мои ботинки?

— О, лишь чмокнул пару раз. Да и чистые они, я ж убедился. А потом, разве джентльмен позволит себе изгваздать обувь в верблюжьем дерьме? Никогда!

— Ты все еще не ответил на мой первый вопрос.

— Ну кто же говорит о делах посреди улицы, господин? Это совсем-совсем некультурно. Да и глупо. Кто знает, вдруг услышит кто-нибудь что-то не то. Скажет потом кому-то не тому. И что делать? Вот именно. Я знаю замечательное место, совсем недалеко, буквально воон там, за домами, — он указал направление. — Хозяин — мой старый приятель. Подает вкуснейший чай. Прошу, господин, позвольте угостить вас чаем. Это не займет много времени.

Я посмотрел в сторону отеля. Двое охранников вопросительно взглянули в ответ — «нужна помощь?». Я чуть качнул головой отрицательно. Нет, тут я и сам разберусь.

Вопрос только, надо ли оно мне?

Но ведь любопытно. Надо признать, он сумел привлечь внимание и заинтересовать. Не думаю, что мне прямо сейчас что-то угрожает. Можно и послушать.

— У тебя десять минут.

— О, господин, вы не пожалеете! Верно вам говорю. Пройдемте, вот сюда.

Кафешка и правда оказалась совсем близко. Не на главной улице, а чуть в отдалении. Занимала первый этаж.

Внутри ничего особенного. Но чистенько. Столики, стулья. Мой новый знакомый радушно поздоровался с хозяином и попросил приготовить для нас фирменного чаю. Ну-ну.

— Осталось пять минут.

— Ладно-ладно.

Мы расположились за столиком с видом на сушащееся на натянутых веревках белье. Спящий на подоконнике кот лениво взглянул и, не найдя в нас ничего интересного, отвернулся.

— Меня зовут Хамид аль-Хаиди, но вряд ли вам что-то скажет мое имя, — тут он был прав. — Но это и не важно. Главное, что я знаю вас.

— Вот как.

— Ну, насчет «знаю» я, может, и погорячился, — поспешил исправиться он. — Но наслышан. Главным образом, потому что вы спасли мою сестру. Этой ночью. Она была в числе тех несчастных, кого похитили эти презренные дети шакала!

— Допустим, — я кивнул. — Но это не объясняет примерно ничего.

— Сейчас, я к этому иду.

Приблизился хозяин с подносом. Выставил на стол металлический чайничек с каким-то узорами, небольшие пиалы-чашки. Несколько тарелочек с чем-то сладким. На мармелад похоже было. Но какое-то чуть другое. Он пожелал нам приятного чаепития и удалился.

Хамид открыл крышку на чайничке понюхал и удовлетворенно кивнул.

— Личный рецепт хозяина, — доверительно сообщил он мне, разливая напиток по чашкам. — Для своих. Никому рецепт не говорит. А уж я пробовал узнать, можете мне поверить.

— Время, — я нетерпеливо постучал пальцем по столешнице.

— Ага, так вот. Я был изрядно удивлен, хоть и обрадован, видят боги, ее возвращению. Не знаю, в курсе ли вы, но британцы не очень охотно расследуют преступления, если дело не касается их соотечественников. Вы уж извините, но так и есть. Я был уже готов оплакивать мою дорогую сестренку. Но вот оно как вышло. Я кинулся узнать, что и как. И выяснил, что в дело вмешался некий молодой лорд.

Я покрутил рукой в воздухе, призывая ускориться. Хамид сделал глоток, аж зажмурился от удовольствия.

— Очень рекомендую, попробуйте. Так вот. Представляете мое удивление, когда я узнал, что тот лорд не только вмешался, но и лично пошел и разобрался с проблемой? В одиночку! С тем, с чем полиция всего города никак не могла справиться! И тогда я сказал себе: Хамид, этот джентльмен именно тот, кто тебе нужен. Иди к нему. И я пошел. Правда, к вам меня не пустили. Но я умею быть настойчивым. Да и знаю, как и кого спрашивать. Потому выяснить, где остановился барон Октопус, для меня не составило труда. И вот мы здесь.

— И вот время вышло. Всего хорошего, — я начал подниматься, но Хамид перегнулся через стол и зашептал.

— Прошу, я только обрисовал предысторию. Сейчас начнется самое интересное. Господин, еще пять минут. Клянусь жизнью перед всеми богами как живыми, так и мертвыми.

Я нехотя уселся обратно.

— У тебя две минуты.

— Спасибо! Спасибо, господин! Так вот. Все дело в деньгах. И только в них. Именно за этим я к вам и пришел. Господин, как вы смотрите на то, чтобы дать мне заработать вам денег?

А, вот оно что. Меня просто хотят развести на бабло.

— Нет. Денег не дам.

— И не надо. Я не за этим пришел. Если все получится, а оно получится, то деньги дам вам я. Выслушайте меня, господин.

Ну я и выслушал. Раз уж пришел.

— Все дело в аукционе. Закрытом аукционе, где распродают имущество осужденных на смертную казнь. Туда нам не попасть, но это и не требуется. Потому что многоуважаемый мэр города вместе с не менее уважаемым и славным начальником полиции развернули вокруг этого аукциона небольшую серую схему. Проще говоря, банально скупают за бесценок и перепродают.

Я скептически поглядел на него. Пока что ничего интересного так и не прозвучало.

— Прямо сейчас в Кайт-Бей сидит обвиненный за убийство торговец. Его повесят, но он и правда перебрал с выпивкой и зарезал делового партнера. Бывает, чего там, — он

легкомысленно махнул рукой. — Но у него во владении пять кораблей и три склада в разных городах вдоль побережья. И все они могут стать вашими!

— Мне не нужны корабли.

— Что, совсем? Прямо вот ни капельки не нужны? — он удивленно и подозрительно посмотрел на меня.

Да нахрена мне сдались какие-то корабли и склады? Мало что ли проблем?

— Абсолютно.

— Ну так это же прекрасно! — он расплылся в улыбке. — Потому что корабли нужны мне. Я знаю людей от Эль-Джадида до Ханфа! И что еще важнее, люди знают меня, Хамида. И будут вести со мной дела.

А, вот оно как.

— Допустим. Но возникает два вопроса. Первый — откуда ты все это вообще знаешь? И второй — как ты собираешься эти корабли получить?

— И это самое интересное. Я знаю вдову. Вдову торговца. Того самого, господин. Ну, довольно близко знаю. И довольно давно уже. Весьма достойная во всех отношениях женщина. Более того, она согласна выйти за меня. Всего-то и нужно, чтобы ее муж успел подписать завещание, чтобы после смерти все дело досталось ей. Мы оформляем на вас, господин, новую компанию, передаем ей все завещаемое. А меня вы ставите управляющим. И все довольны! Как вам? Что скажете?

— Постой. Она же еще не вдова. И с чего ты решил, что она согласится на все это? Чтс ей помешает послать тебя ко всем чертям, как только она получит имущество.

— О, вдовой она станет, господин. Это так же непременно, как и то, что солнце встает по утрам и совершает свой путь по небосводу. Из Кайт-Бея живыми не выходят. Что же касается второго вопроса, то ответ тот же, что и на вопрос, что помешает мне предать вас. Ни мэр, ни начальник полиции просто так свое не отдадут. Уж эти экскременты верблюда найдут способ отомстить. Если только за нами не будет стоять кто-то значимый. Например, британский лорд.

— Ммм, — задумчиво протянул я. — А ее муж? Заочно почивший. Ему зачем что-то подписывать?

— Так он жену же свою любит, — удивился Хамид. — Чего бы ему хотеть оставить ее ни с чем? Сам же виноват, что так учудил.

— Предположим, — все равно звучало как-то расплывчато. Не то чтобы совсем без внутренней логики, но все же. — Но зачем тут именно я? Почему не обратиться к любому другому аристократу?

— По двум причинам, господин! Хотя, на самом деле по одной и той же. Вы — герой, спасший мою сестру. И прочих! Просто так к пленникам в Кайт-Бей никого не пустят. Но вас, вас могут. Точнее не смогут отказать. Понимаете, о чем я, господин?

Вот оно что. Вот ведь жук!

Я задумался. А что, может ведь и получится. Может и не нет. Но что я теряю в самом худшем случае? Потраченное время. Причем, не так чтобы уж очень много. А что получаю? Тоже не золотые горы. Но хоть что-то. С возможностью хоть какого-то дохода. А то это балансирование на грани бедности начинает уже как-то удручать.

Рискнуть, что ли?

— Хамид, ты все мне рассказал? Не хочешь чего-нибудь добавить.

— Все, господин. Как есть все.

— Ты уверен?

— Ну, остались всякие детали, но это уже рабочие моменты, господин. В целом — это все.

— Ты ведь знаешь, что я с тобой сделаю, если ты попытаешься меня надуть?

— Догадываюсь, господин. Что-то, что мне очень и очень не понравится.

Ладно. Почему бы и нет. Идея занятная, мне было даже интересно посмотреть, что из всего этого выйдет.

Не то чтобы я совсем не ожидал подвоха. Запросто. Но Хамид производил впечатление одновременно достаточно искреннего и достаточно изворотливого типа. Того, кто был вполне способен на серьезных щах затеять всю эту аферу. И довести ее до конца.

— Сколько у нас времени?

— Это самое слабое место всего плана. Времени у нас нет. Почти. Нужно подписать завещание уже сегодня...

— Мне нужно только чтобы он поставил подпись? Это все?

— Да, все верно. Ну и оформить новую торговую компанию. В торговой палате. Но это не так срочно.

— Бумаги у тебя с собой?

— Нет, но я смогу подготовить их быстро. Час и они будут у вас, господин!

— Хорошо, — я кивнул, поднимаясь из-за стола. — Через час. Я сообщу охране, что буду ожидать курьера.

На том мы и расстались. Обрадованный Хамид расплатился с хозяином и поспешно отправился по своим делам.

Я же снова направился к отелю. На этот раз быстрым шагом. Не хватало еще на кого-нибудь нарваться.

Хм... не из-за этого ли самого аукциона была вся утренняя поспешность? Ну, на встрече в больнице с замом мэра и начальником полиции? А чего они боялись? Что я буду лезть в их дела? Устрою им проверки и вскроются махинации? Возможно, возможно.

Это стоило обдумать.

Внутри я попросил у портье принести мне в номер бумагу и ручку. Тот пообещал все доставить сию минуту.

Я поднялся на свой этаж и приподнял бровь, когда увидел двух вооруженных мордоворотов у своей комнаты.

А, это обещанная охрана, должно быть. При приближении бойцы бодро отрапортовали, что все тихо и спокойно. Ого, как. Я кивнул и вошел внутрь.

Даша мне жутко обрадовалась. Тут тебе и расспросы, и слезы. Последних, впрочем, совсем чуть-чуть, так для порядка. Обнимашек и целовашек тоже немного перепало под насупленный взгляд Миры.

Ничего, переживет. Не отказываться же от маленьких радостей жизни только из-за того, что ей в нашем мире магии не достаёт. Потерпит немножко.

Впрочем, мне сейчас тоже было немного не до того. Потому с некоторой неохотой Дашу пришлось от себя оторвать.

— Скажи, Даш, а у тебя на сегодня какие планы?

— Ты о чем? Какие у меня планы? Откуда?

— Ага, я так и думал, — как раз в этот момент прибежал один из служащих с

небольшой пачкой листов и парой ручек. — О, вовремя.

Я уселся за стол и принялся сочинять послание своему недавнему знакомому. Сэру Аластиру Вентворту.

Он же сэр? Наверное.

Так мол и так. Хотел бы нанести визит вежливости и вообще напроситься на экскурсию по знаменитому на весь мир Кайт-Бей.

Я прервался.

— Эм, Даш, я чего хотел-то. Хочешь со мной посмотреть местный форт? Я утром с дядькой познакомился, который в нем заправляет. Нормальный вроде мужик. Да и должен он мне немного. Так как, пойдешь?

Она задумалась на несколько секунд. Потерла руку неуверенно. Но потом решительно кивнула.

— Пойду. Одна я тут точно не останусь.

Вот и славно. Я добавил в послание, что буду со спутницей. Не знаю, как у них там с посещением режимных объектов, но пускай сам выкручивается. Что-нибудь придумает. Не маленький.

Письма я отправил вместе с курьером. Опять на стойке внизу помогли. Удобно. Любой каприз за ваши деньги.

Ну а пока я буду ждать ответа от одного и бумаг от другого, можно было сходить спокойно в душ, да и вздремнуть часок хотя бы.

Какими все же насыщенными последние дни выдались. Это было последнее, что я подумал, когда в кровать упал. А уже через мгновение меня толкала Даша. Черт, не выспался нифига. Но я сам попросил сразу будить, когда курьеры появятся.

Первым оказался паренек с завещанием. Я пробежался по тексту — ну, в местном законодательном праве я ни бум-бум, но вроде похоже на правду. «Такой-то завещает той-то» и перечень.

Следующим принесли не ответ от командующего форта, а неожиданно продолговатый сверток. Я недоуменно покрутил в руках и распаковал.

А! Трость! Отыскали-таки. Вот за это спасибо. Классная штука. Вроде и всего-ничего у меня, а уже свыкся. Пусть будет.

Слишком долго ожидать ответ от Аластира не пришлось. Как я и ожидал — положительный. Приезжайте, конечно, будем рады.

Раз рады, надо ехать. Я хмыкнул.

Вместе с Дашей мы спустились вниз. Там поймали первого же извозчика и отправились к форту. С комфортом.

Точно надо решать вопрос с деньгами. Ну их нафиг все эти пешие переходы.

Форт или по-нашему просто крепость Кайт-Бей надежна перекрывала входу в довольно крупную бухту прямо посреди города.

Я спросил у возницы название этой бухты, но повторить даже пробовать не стал. Сплошные «аль», «аш», «ша». Язык сломаешь выговаривать.

А так, красиво. Пирсы с покачивающимися кораблями. Солнечные блики на волнах. Чайки кричат.

Сама крепость была не особенно большой. Из бело-серого камня. Но вот что меня здорово удивило, так это отсутствие пушек. Как-то я привык, что если крепость, то обязательно с пушками. Чтобы, значит, отстреливаться.

Но в этом мире спорохом было как-то не очень. Вроде в основном использовались вариации оружия на макрах. С другой стороны, несколько магов да за такими стенами... тут любому кораблю мало не покажется и без пушек.

Внизу нас не стали задерживать, разве что выделили пару человек в сопровождение.

— Кирилл, — Аластир встретил нас в своем кабинете. Я представил их с Дашей другу, и мы расселись вокруг его стола.

— Не буду лгать, не ожидал вас так быстро увидеть. Был даже немного удивлен, можно сказать. Выпьете что-нибудь? — он открыл небольшой шкафик у стены. Внутри виднелось несколько бутылок.

— Спасибо, не стоит. Я решил не откладывать дело в долгий ящик и не затягивать с визитом, — вежливо улыбнулся я в ответ.

— Что ж, это похвально. Определенно похвально. Я вынужден извиниться, но не смогу сопровождать вас лично. К сожалению, есть дела, требующие моего личного участия. Я попрошу своего заместителя вам все показать.

— Да, нас вполне устроит. Но, Аластир, на самом деле у меня есть еще одна просьба.

— Просьба?

— Именно. Дело в том... — я рассказал ему заранее подготовленную историю о бедной вдове, что рискует остаться без всего из-за мудака-мужа. И о моем желании ей помочь.

Едва ли он мне поверил, судя по сузившимся глазам. Вентворт поджал губы, размышляя. А потом кивнул.

— Покажите мне завешание, — я передал ему листок. Он внимательно прочитал его. Вроде даже дважды. — Угу. На самом деле обычно все посещения приговоренных запрещены. Но... а, чего уж, там. Я распоряжусь, чтобы вас проводили.

— Спасибо, Аластир. Вы мне очень помогли.

Мы пообещали заглянуть перед уходом и под предводительством уже трех солдат двинулись осматривать крепость.

Сама крепость не то, чтобы была интересна. Оборонительное сооружение, солдаты несут службу, караулы ходят. Дозорные бдят. Но вот на город и море вид открывался изумительный.

Но это пока тепло. В штормы тут, наверное, то еще развлечение на стенах торчать.

Уже в самом конце мы спустились вниз, к темницам.

Тут сказать могу одно: если бывал хоть в одной, в принципе видел их все. Не самое приятное и жизнеутверждающее зрелище. С другой стороны, где-то же надо держать преступников? Никуда от этого не уйдешь.

Камера не умеющего пить купца оказалась на втором уровне под землей.

Ну тут уж точно без магии не обошлось. Как бы они тут-то эти подземелья вырывали в такой близости от моря?

Купец не сразу понял, чего я от него хочу. Но когда разобрался, кочевряжиться не стал. Только убедился, что именно супруга вписана. И поставил свою подпись. Хотел еще записку жене передать.

Я был в целом не против, а вот охрана напрочь запретила. Не положено и все тут. Мне только и оставалось, что пожать плечами.

В любом случае, я был рад выбраться на поверхность. Не люблю тюрьмы. А все эти подземные темницы тем более. Даша вон вообще отказалась спускаться, наверху осталась. И ничего на мой взгляд при этом не потеряла.

На этом первая часть плана по обеспечению финансового благополучия была выполнена.

Как и договаривались, напоследок мы отправились попрощаться с командующим.

Я постучался и, не дождавсь ответа, распахнул дверь.

— Аластир, вы тут? Мы закончили. Еще раз большое спасибо за...

Я замолчал.

Нет, Аластир был тут. Сидел в своем кресле.

Вот только ответить он не мог. При всем желании.

Потому что был мертв.

Рядом ойкнула-охнула Даша.

А я лишь устало вздохнул. Ну, вот этого мне только и не доставало.

А какого, собственно, дьявола? Кто мне этот дядька? Я его знаю несколько часов в лучшем случае. Один раз я ему типа помог, когда на него пытались всех собак навесить. Один раз он мне подсобил, дал бумажку человеку на подпись подсунуть.

Так почему это вообще должно меня трогать? Ну, убили и убили. Кучу народу ежедневно мочат по самым разным поводам. Что мне теперь, за каждым бегать что ли?

Оно мне больше всех надо? Нет, точно не надо.

А может тогда мне очень сильно интересно — кто, за что, почему и как?

Я задумался.

Да нет, совершенно не интересно. Пусть хоть все друг друга перережут. Мне так-то в Англию надо. И то, только чтобы дед отстал и жить не мешал.

Тогда, может, просто и вмешиваться в это не стоит? Тут вон куча полиции, которая местными делами занимается не хочет, а вот убийствами своих — это всегда пожалуйста.

Ну так пусть и занимаются тогда? Согласен. Звучит логично.

— Стой смирно, — предупредил я Дашу. — Не дергайся. И не трогай ничего.

Затем отшагнул обратно к двери, выглянул наружу.

— Эй, офицер, — окликнул я не успевшего далеко отойти заместителя. Два других солдата так и стояли у двери. Зам обернулся. — Иди сюда. Тебе стоит на это поглядеть.

Я пропустил его в комнату.

— Ну, теперь твоя проблема, — я хлопнул его по плечу и махнул Даше — на выход. — Удачи. И это, поздравляю с повышением.

Суматоха поднялась та еще. Народ забегал просто толпами. Как по мне, не самое удачное и умное решение. Если там, в комнате, хоть какие-то улики и были, то после этих набегов точно ничего не осталось.

И конечно же нас попытались остановить.

Пришлось напомнить, кто я и что вышло, когда они пытались в прошлый раз меня задержать. А еще, что все это время я едва ли не за руку с этим самым офицером ходил.

Это заставило невольного исполняющего обязанности командующего серьезно так помрачнеть. Что мне предъявить, он не нашелся. Наверное, он мог попытаться меня задержать по какому-нибудь надуманному «до выяснения обстоятельств». Вот только с аристократами, тем паче магами, такие фокусы не прокатывали. В немалой степени потому что за такое легко можно было и фаерболом по морде словить.

Он это знал. Я это знал.

Так что, скрепя сердце, но отпустить нас им пришлось. Вот и славненько.

И вообще, что-то я очень сильно засиделся в Александрии. Прямо вот задницей чую, что надо прекращать наслаждаться местным гостеприимством и валить. Пока меня окончательно не втянули во внутренние разборки.

А ведь в какой-то момент еще и выяснится, что я не вполне британский джентльмен...

Вот веселуха начнется.

Нет, пакуем вещи и по газам отседова.

Возница, само собой, дожидаться нас у форта не стал. Так что пришлось немного

прогуляться до более оживленной улицы. И лишь там мы поймали карету-повозку.

— Кирилл, а что теперь будет, а? — до сих пор молчавшая Даша подала голос.

— М? А, да ничего не будет. Нам во всяком случае. Мы-то тут при чем?

— Ну как, мы же там были...

— А еще там целый форт солдат был, — я пожал плечами. — Не бери в голову. Мы обязательно вернем тебя домой в целости и сохранности.

Она сначала кивнула, а потом нахмурилась.

— Меня? Что значит меня? А ты? Ты что, не собираешься возвращаться?

— А-а-а, ты же вроде как и не в курсе... — я переглянулся с Миреной, усевшейся напротив нас. Она приподняла бровь.

— Не в курсе чего? — настойчиво спросила Даша.

— Ну, меня вроде как отчислили. Временно. Пока некоторые вопросы не решу.

— Что? Как это отчислили?

— Вот так. Бывает такое. Иногда. Долгая и не очень интересная история. Всякие семейные заморочки. И бюрократические накладки.

— А... а когда ты вернешься? Ты же вернешься?

— Ну, конечно. Еще как вернусь, тут можешь даже не сомневаться.

Я и правда так думал. Да и чего ради мне где-то еще оставаться? В гостях оно, безусловно, бывает неплохо. Но все равно дома лучше.

Единственное, я не был уверен, что готов считать домом то захолустье, где родители прикупили поместье. До сих пор меня озадачивал выбор места. Я определенно предпочитал что-то поближе к цивилизации. Существенно поближе. Как-минимум на полстраны.

Но с этим вопросом я буду разбираться в порядке общей очереди.

Я постукивал по колену свернутым трубочкой завещанием. С этим тоже надо все решить в ближайшее время.

С этим проблем не возникло.

Хамид подждал меня у отеля, прохаживался из стороны в сторону с заложенными за спину руками. Увидев, как мы выбираемся из повозки, он тут же подскочил, отвесил вежливый поклон.

— Господин! Как прошел ваш визит?

— Великолечно, — если не считать, что я чуть не вляпался в какую-то детективную историю в духе Холмса или Пуаро. С расследованиями, погонями и, наверняка, с перестрелками.

Можно сказать, увернулся от пули. Хех.

Даша удивленно наблюдала за нашей беседой. Но не вмешивалась. Хотя мы и говорили на английском, я не был уверен, что она знала его в достаточной для понимания степени.

Известия явно обрадовали улыбчивого и предприимчивого араба.

— О, как я счастлив! Это просто прекрасно! Тогда, если вы передадите завещание мне, ваш преданный слуга...

— Нет.

— Эм. Господин, я, кажется, не так вас понял...

— Завещание же нужно еще отвезти на подпись нотариусу, верно? — Хамид неуверенно кивнул. — Вот и славно. Я хочу присутствовать. Да и вообще, к чему затягивать. Сразу все подпишем в торговой палате. Заодно откроем юр. лицо... компанию, я об этом.

— Но, господин...

— Никаких но. Устрой встречу через час, — я прикинул, сколько потребуют приготовления. Ну, как-то совсем впритык выходило. Я мог и не успеть. — Нет, давай через полтора. Ты, нотариус, вдова... будущая вдова. Встретимся у палаты.

Он порывался что-то добавить, но я лишь махнул рукой. Не мои проблемы. Я был готов отказаться от всей этой затеи — невелика важность. Но если оно ему действительно нужно, пускай он и придумывает способ все организовать.

Вместе с девушками отправились к отелю, следовало собрать немногочисленные пожитки.

Все последнее время Мира была необычно молчалива. Я даже начал немного переживать по этому поводу. Но вроде бы никакого особого дискомфорта она не демонстрировала. Может, просто привыкла к роли призрачного наблюдателя? За столько лет, пожалуй, и правда можно было свыкнуться.

Я отправил девушку наверх, собираться. Отдельно подчеркнул, что нужно не забыть кактус. Я так и не понял пока, что именно с этим растением так или не так, но, наверное, это что-то важное. Не зря же я его с собой таскал?

Сам же я направился к стойке.

— Добрый день, барон, — вежливо поздоровался со мной портье.

— Да, здравствуйте. Мне нужна помощь с поиском адвоката.

— Адвоката? — он задумался. — Не то, чтобы я прямо очень хорошо в этом разбирался, но могу разузнать. Вас интересует что-то конкретное?

Тут задумался я.

— Да. Мне нужна консультация по международному и местному торговому праву. Покупки, перевозки, пошлины, хранение и все в таком духе.

— О, ну так это куда как проще. Лучшими в городе считаются «Бенедикт и сыновья», хоть, наверняка, это и дороже, чем у конкурентов. У них основной офис в Каире, но есть отделение и тут. Еще можно обратиться в...

— Ни к чему, — я поднял ладонь, останавливая его. — Лучшие меня вполне устроят. Найдите мне, пожалуйста, повозку. Я сейчас спущусь.

— Конечно, барон.

Я быстро поднялся к себе, махнул приветственно охране. Никуда не делись, все так и стояли тут, сторожили. Ну, это радовало. Хоть за пожитки можно было не переживать.

Наверное, это ненадолго. Просто их не успели предупредить о произошедшем в форте.

Я убедился, что Даша не забудет кактус. Не то чтобы я особо переживал на этот счет, она вроде забывчивостью не страдала. Но уж лучше акцентировать внимание на важном, чем потом сожалеть.

Сказал девушке, что ненадолго отлучусь, чтобы закончить все дела перед отъездом. И спустился вниз, где меня уже ожидала повозка.

Офис Британской Юридической Торговой Гильдии «Бенедикт и сыновья» располагался на тихой живописной улочке рядом с довольно крупным парком. Очень приятное тенистое место. Неплохо они устроились.

А вот название, конечно, то еще. Как будто случайный набор слов. Может, я просто не совсем правильно перевел? Я еще раз пробежался взглядом по вывеске. Не, вроде все так и есть. Ну и ладно.

Звякнул колокольчик входной двери. Внутри было красиво и дорого. Так сказать, сразу настраивало на деловой лад — «мы вам, конечно, все сделаем по высшему разряду. Но

и стоит это будет... Будет.»

Особенно бросались в глаза большие напольные часы у стены. Никакой древесины — только сталь и медь. Со стеклянными вставками, позволяющими рассмотреть части сложного часового механизма внутри. Уйма всяких шестеренок, переключателей, грузиков. Завораживающая картина.

Меня встретил молодой мужчина, постарше меня самого. Серые умные глаза, темные волосы в пробор. Строгий костюм. Вряд ли уже адвокат, скорее подмастерье. Вроде того.

Хм, как называют подмастерье у адвокатов? Наверняка же есть специальное слово.

Он вежливо улыбнулся и поднялся мне навстречу.

— Здравствуйте, чем могу помочь?

— Добрый день. Меня зовут Кирилл Октопус. Барон, — я чуть пристукнул тростью на последнем слове. Даже не знаю зачем, просто нравилось, как она стучала. Было в этом что-то такое этакое. Ну, приятно просто.

Он тоже представился с легким поклоном.

— Рад встрече, барон. Я с удовольствием помогу вам.

— Надеюсь на это. Мне нужно юридического сопровождение в ряде вопросов, связанных с торговым делом. Как тут, в Александрии, так и в других городах Средиземного моря. Для начала.

— Я вас понял. Вы или ваша семья уже являетесь клиентами нашей гильдии?

Я-то откуда знаю? Может и являемся. Я до недавнего времени вообще ни сном, ни духом, что у меня живые родственники есть.

— Нет, не являемся.

— Что ж, в таком случае пройдемте. Будет разумнее, если вы переговорите с одним из старших партнеров. Может быть, чаю или кофе?

Вот так сразу к старшему партнеру? Ну ладно, может у них так заведено. Вот уж кем-кем, а адвокатом мне ни в одном из миров побывать не пришлось. Наверное, оно и к лучшему. Я бы со скуки помер изучать эти бесконечные правовые нюансы.

А вот от кофе я отказываться не стал. Раз уж я собираюсь оставить тут изрядную сумму, хоть напитком наслажусь.

Мы прошли в отдельную комнатку. Обитые кожей уютные кресла. В центре — деревянный стол. Из окон открывался вид на внутренний дворик с аккуратно подстриженные кустами и небольшим фонтаном. Даже пение птиц доносилось.

Молодой адвокат ненадолго оставил меня одного, но вскоре вернулся в компании с мужчиной постарше. Следом за ними вошла женщина в костюме горничной. В руках она несла поднос с чашечками. Даже с этого расстояния я уловил аромат крепкого кофе. Быстро накрыв на стол, она поклонилась и вышла.

— Раз познакомиться, барон Октопус. Меня зовут Эдвард Стерлинг, — представился, по всей видимости, старший партнер. — С моим коллегой вы уже знакомы.

Он кивнул на стажера-подмастерье. Тот улыбнулся и поудобнее расположил на столе большую тетрадь, разложил рядом несколько ручек. Явно приготовился делать пометки.

— Так и есть, — я пожал протянутую руку. Крепкое, сильное рукопожатие. Да и вообще он производил приятное впечатление человека, знающего себе цену.

— Итак, барон, чем «Бенедикт и сыновья» могут вам помочь?

Ну, погнали.

Я рассказал, опустив ненужные детали, о планируемом предприятии. Показал

завещание. Сказал, что кандидат на роль управляющего у меня есть. Объяснил, что не смогу лично контролировать его работу здесь, но и пускать дело на самотек не намерен.

И рассказал, что надеюсь получить от них.

Выслушали меня крайне внимательно. Не перебивали, лишь задали несколько уточняющих вопросов по ходу рассказа. Эдвард потягивал кофе, откинувшись в кресле. А его коллега старательно конспектировал ход беседы.

— Что ж, барон. Полагаю, я услышал достаточно, — поняв, что мой рассказ окончен, старший партнер Стерлинг, вернул чашку на стол. — Эта затея определенно имеет несколько слабых мест, но нам вполне под силу максимально огородить и защитить вас от возможных проблем. С поиском бухгалтера, который будет контролировать финансовые потоки будущей компании также проблем не возникнет. Как и с аудитом деятельности. Даже срочность для нас не проблема.

Он усмехнулся, погладил подбородок.

— Иначе мы не были бы лучшими. Но вы также должны понимать, что все вышеперечисленное стоит денег. Как и страховка, как и прочее сопровождение. Я не могу назвать вам точную сумму прямо сейчас. Но вполне в силах прикинуть примерную месячную стоимость. Просто чтобы вы решили, хотите ли воспользоваться нашими услугами. Вас устроит такой вариант?

— Конечно, — кивнул я. Внешне спокойно, но внутри уже приготовился к тому, что сейчас меня будут разорять.

Он вытащил блокнот и ручку из внутреннего кармана пиджака. Задумался, что-то прикидывая в уме. А потом набросал на листке несколько строк. Подумал еще, добавил записей. И подвел черту.

А потом выдернул листок и протянул мне.

Мда... я пробежал глазами аккуратные линии цифр с пометками сколько и за что именно.

Вышло и правда, неплохо. Впрочем, не настолько и ужасно.

Сто фунтов стерлингов непосредственно за юридические услуги сегодня. Это за то, чтобы сопроводить меня на встречу в торговую палату, помочь с оформлением всех документов, убедиться, что все будет в норме. Короче говоря, провести за ручку по всем этапам в обход подводных камней. То, что нужно.

Терпимо. На меньшее я и не рассчитывал.

Дальше шел краткий перечень всех услуг по компании. И выходило тут триста фунтов. В месяц.

Я прикинул, сколько это в рублях. Полторы тысячи. В местных ценах я пока ориентировался довольно условно. Но даже моих познаний хватало, чтобы понять — сумма внушительная.

Особенно, когда у тебя ни заработка, ни дохода.

Но и другого способа убедиться, что все предприятие не пойдет прахом на первых же порах у меня все равно не было. Да и что мне эти деньги? Легко пришли, легко ушли.

Так что я согласился.

— Еще одно, Эдвард. Я бы хотел покинуть Египт. В идеале сегодня вечером. Мне и моей спутнице нужно попасть в Лондон, но в целом любая европейская страна подойдет. Сможете помочь?

— Сегодня? Посмотрим, — он пожал плечами и кивнул помощнику, тот сделал пометку

в своей тетради. — У меня нет такой информации под рукой, но мы разузнаем. Что-то еще?
— Нет, на этом все.

Как показала практика, обратиться к ним было верным решением.

После оформления договоров на оказание услуг к нам присоединился еще один из партнеров гильдии. И уже обновленным составом на двух повозках мы отправились на встречу в палату.

Хамид тоже не подкачал. Вместе с будущей супругой и нотариусом дожидался нас у входа. Он явно не ожидал, что я прибуду с такой поддержкой, но даже если и затевал что-то, отнесся к этому спокойно.

Само оформление, подписание, согласование условий, прав и ответственностей, а также порядка передачи прошло во многом без моего участия. Чему я был только рад.

Нудятина же невероятная. Нужная, конечно. Важная. Без нее не обойтись. Но чтобы все это вникнуть и досконально разобраться, это же поседеть можно. Так что потраченные деньги определенно окупились.

От меня потребовалась только подпись. Так что я приложил кольцо к листу договора и направил в него силу. До меня донесся легкий запах жженой бумаги. Я убрал руку и полюбовался результатом.

«Торговый дом Октопус». Да, без фантазии. А нафига она тут нужна?

Владелец и учредитель — Кирилл Октопус. Бла-бла-бла и подпись.

Эм. Секундочку.

Я вгляделся в отпечаток на листе. Зажмурился, посмотрел снова. Нет, не показалось.

Перевел взгляд на кольцо. Хммм...

Так-то его разглядыванием я на регулярной основе не увлекался. Что там смотреть-то? Ну, перстень. Ну, магический. Осьминог изображен. Потерять нельзя. Украсть невозможно. Так чего им любоваться? Посмотрел раз-другой и хватит.

Вот только теперь на нем был изображен не осьминог. Точнее, не только он.

Нижнюю часть теперь занимал кактус. Щетинился иголками по сторонам. А осьминог был над ним, обвивал щупальцами и вроде как не обращал внимания, что местами напарывался на иглы.

Стильненько.

— Барон? Все в порядке?

Я кивнул и передал подписанный документ адвокату.

В порядке ли все я не был уверен. Имеет ли это изменение хоть какое-то значение? Ни малейшего представления. Но вроде даже и логично — новый бог же появился? Появился. Чего бы и гербу не измениться?

Я решил пока это оставить. Пусть побудет в довольно длинном уже списке вещей, которым нужно уделить внимание. Как только появится свободное время.

Я вздохнул.

Нужно было поставить подпись еще в нескольких местах. Тем и занялся.

Удобная вообще штука, магическая подпись. А главное, фиг подделаешь. И любой маг может проверить и убедиться — да, именно вот этот человек подписал документ. Все чин по чину.

Вот и сейчас волшебница из торговой палаты провела над подписанной бумагой рукой и удовлетворенно кивнула. Норма.

На все про все ушло полтора-два часа. На выходе из палаты донельзя довольный Хамид

раскланялся со мной, обещая, что не подведет и исполнит все в лучшем виде.

«Вы не пожалеете, господин!»

А потом ушел в обнимку с будущей супругой. Надо думать, отмечать неизбежное светлое будущее. Ну, посмотрим-посмотрим.

Пока что я только стал беднее на немалые семь сотен. На два месяца услуги адвокатско-торговой конторы оплатил.

— Барон? — я оглянулся на Эдварда, который как раз переговорил с поджидавшим его у входа посыльным.

— Да?

— По поводу вашей просьбы. Ну, о поездке. Есть корабль, — он сверился с листком в руке. — «Гортензия». Торговое судно, отправляется вечером. Через несколько часов. Капитан согласен взять пару пассажиров. Но идет он не в Лондон, а в Венецию. Вас устроит?

Корабль? Вообще я думал про дирижабль. Полетать. Но, почему бы и нет. Сколько там до Венеции плыть?

Прикинул расстояние, скорость парусника. Выходило что-то в районе недели-двух. С разбросом на предмет всяких погодных условий и тому подобного.

Я задумался. Целых две недели спокойствия и полного отсутствия похитителей и мертвых командующих. А может даже и больше... Только сон, еда, немного секса... Да это же рай какой-то!

— До Лондона ничего нет?

— Во всяком случае сегодня — нет, — покачал тот головой.

— В таком случае устроит. Где его искать?

Он передал мне бумажку, где помимо времени отправления были указаны пристань, место, имя капитана и запрашиваемая сумма. По полтиннику на человека. Фунтов.

Нда, почти под ноль вся дедушкина передача. Зато, наконец-то, мы хоть куда-то двинемся. Пойдет.

Попрощавшись с адвокатами, я вернулся в отель. Пока что все складывалось более чем удачно. В отеле я забрал Дашу и, конечно же, кактус. Попрощался с услужливым портье, не забыв оставить чаевые.

Ну и что, что денег мало. Это не повод. Пару раз человек меня все же здорово выручил.

На улице я махнул рукой проезжавшему экипажу и сунул вознице бумажку, на которой была указана пристань. Ожидал, что мы поедем к той бухте с непроизносимым названием, где форт стоит. Но нужное место оказалось в другой части города, западнее.

— О, притормози на минутку! — по пути я заметил вывеску книжного. Все-таки довольно долго плыть, не скучать же всю дорогу?

Выбрал несколько томиков, показавшихся мне любопытными. Расплатился и уже на выходе зацепился взглядом за набор. Альбом для рисования и коробка разноцветных мелков. У меня как щелкнуло. То, что нужно же!

В общем, взял и их. Гулять, так гулять.

А вот «Гортензия» оказалась не совсем тем, что я ожидал увидеть.

Заодно стало понятно, почему пристань находилась подальше от центра, в пригороде.

Просто это был не парусник. А скорее пароход. Но как бы это сказать... с модификациями.

Корпус из темного дерева, вперемишку с полосами железа и меди. Наверняка как-то обработанными, потому что ржавчины заметно не было. Два гигантских гребных колеса по бокам. Сейчас неподвижных.

По палубе сновал народ — в основном матросы и грузчики, заканчивающие затаскивать в трюм какие-то тюки и ящики.

Вдоль верхней палубы шли окошки пассажирских кают. Рядом с некоторыми даже небольшие балкончики с перилами. Обалдеть можно.

Но самое главное — это пять огромных баллонов, покачивающихся в воздухе над палубой. К ним были приделаны пропеллеры. Тоже пока что неподвижные. Толстые канаты крепили конструкции к палубе и между собой.

Без понятия, как это должно работать, но выглядело впечатляюще.

Вопрос только в том, а как вся эта красота поведет себя в шторм? Или оно до первой молнии какой-нибудь? Но не может же быть, чтобы это не предусмотрели, верно?

Я очень на это надеялся.

Капитан отыскался внизу, руководил погрузкой. Когда узнал, что мы те самые пассажиры от торгово-адвокатской гильдии, заулыбался и сказал подниматься на борт. Ключи тоже сразу выдал. На каждом номер каюты.

Блин, а неплохо у них с организацией услуг в «Бенедикте». Не зря все же обратился.

Отчалили мы точно по расписанию. Зачадили дымом трубы. Пришли в движение колеса. Раскрутились лопасти пропеллеров наверху. И под протяжный гудок мы вышли в море.

Остаток дня прошел без приключений. Ужин и баиньки. Очень насыщенные выдались дни, в сон клонило жуть просто.

Натурально, в глаза как песка насыпали. Вырубало на ходу.

К тому же снаружи все равно смотреть было особо не на что. Город быстро скрылся из виду. А в сгущавшихся сумерках рассмотреть ничего не получалось.

Потому спать...

Я проснулся посреди ночи. Рядом посапывала Даша. Мирена устроилась на полу. Сказала, что ей нормально. Она воин и все такое. А я слишком устал, чтобы спорить.

Вокруг темно. За окошком тоже. Слышен приглушенный плеск волн и гул работающей механики.

Так что меня разбудило-то?

Я ощущал неясную тревогу, но никак не мог понять, в чем дело. Такое чувство неприятное, гнетущее. Как будто гул странный. Как будто вибрация, как... как... как тогда в академии.

Когда случился прорыв.

Я слетел с кровати. Кинулся туда, куда сложил одежду перед сном.

Черт! Да где же он! Где этот чертов ключ?! Понаделали, мать их, боги! Экспериментаторы, блин! Улучшатели даров!

Вот! Вот он!

Я схватил гаечный ключ. Но ничего не изменилось.

Гул и вибрация только нарастали. Дар поиска божественного артефакта работал. Все сильнее.

Но дело было не в ключе.

Я тупо смотрел на ключ. Спросонья никак не мог сообразить, что вообще происходит.

Если это не ключ, то что? И как? Осьминог же говорил, что дар именно на этот артефакт работает. Или не говорил?

Что он там вообще рассказывал? Ммм. Вроде упомянул, что феи чувствуют божественную магию. Упомянул же? Да и Мира тогда про прорыв точно что-то заранее знала.

Я склонился над спящей девушкой.

— Мира? Мирена. Просыпайся, — обратился я к ней шепотом, чтобы Дашу не будить. Времени объяснять ей все нет. Пусть уж спит пока.

— А? Что? — зашевелилась сонно фея. — Кирилл? Ты? Хмм... ну ладно, давай, только быстро...

Она попыталась обнять за шею, но рука прошла сквозь меня. Она еще пару раз вяло махнула рукой.

— Что-то не получается...

— Кто о чем. Проснись уже. У нас проблемы.

— Проблемы?.. Что? Что случилось?

Наконец-то. Я поднялся и принялся торопливо натягивать одежду. Не голым же по кораблю скакать. Махнул Мире на выход из каюты. Там поговорим.

Мы вышли, и я аккуратно прикрыл за собой дверь.

Корабль спал. Точнее спали другие пассажиры и большая часть команды. Явно же ночная смена вполне себе бодрствует и обслуживает... ну, то, что приводит всю эту махину в действие.

— Чувствуешь? — я повернулся к Мире. — Есть что-нибудь?

Она хмуро зевнула и задумалась. А потом удивленно сказала:

— Да. Да, что-то есть. Сильная магия, — она повела головой из стороны в сторону. — Не могу понять, оно как будто двигается, что ли.

— Ага, значит, мне не показалось.

Источник вибрации и правда будто перемещался. Пока что довольно далеко. Но целенаправленно. И явно приближался.

— Пойдем.

Я направился к выходу палубу. Свежий морской ветер. Прохладный в этот час. Темнота. Только светильники вдоль бортов освещают окружающее. Да еще в надстройке горит свет в рубке.

Все тихо и спокойно. Хотелось бы, чтобы оно в таком состоянии и осталось. Но что-то особо в это не верилось.

Я подошел к борту и осмотрелся по сторонам. Не знаю уж, что я там собирался разглядеть, но ничего. Ни огней, ни темных силуэтов. Судя по звукам, море и только море. Я немного поглядел, как вращается колесо с этого борта.

— И что будем делать? — Мира встала рядом.

— А есть идеи?

Девушка молча покачала головой.

— Понятно, — я пытался соотнести ощущения от дара с примерным положением

объекта. Ведь это должен быть что-то, верно? Пусть побудет объектом.

Но получалось пока что странно. Непонятно. До сих пор с восприятием даром движущегося артефакта мне сталкиваться не приходилось. Очень своеобразные ощущения. Будто пресловутый человек-сосед с дрелью заодно бегает по соседним квартирам и там тоже посверливает.

Бррр.

— Пойдем к капитану. Без понятия, что происходит, но мне это не нравится. Ему явно следует об этом знать.

Так и сделали. В рубке, правда, капитана не оказалось. Зато был старший помощник. С ним вышла небольшая заминка, поскольку будить капитана он напрочь отказывался. А объяснять ему, что происходит, не хотел уже я.

Отчасти, потому что и сам не до конца понимал. Отчасти, потому что не пересказывать же все по десять раз?

В итоге пришлось снова включать аристократа и уже потребовать, чтобы привели капитана. На самом деле стоило так поступить с самого начала и время не тратить. Тем более, что оно вроде как подбиралось все ближе. Огибало судно по дуге. Или по спирали, если уж на то пошло.

Я нервно перебирал пальцами по какому-то шкафчику у стены, когда в рубку поднялся заспанный капитан. И недовольный. Ничего, сейчас я ему еще больше поводов для недовольства обеспечу. Не мне же одному не выспаться.

— А, это вы, — буркнул он и зевнул в кулак. — Что стряслось? Неужели нельзя было подождать с этим до утра?

— Даже не знаю, капитан, вы мне скажите, — я чуть усмехнулся. — Дело в том, что наш — ваш, то есть, корабль что-то преследует. Не знаю, что. Я только в какой-то момент ощутил его появление. И сразу поднялся сюда. Должен отметить, что с тех пор оно здорово приблизилось. Сейчас уже второй виток вокруг наматывает.

— Что? — с капитана мгновенно слетел весь сон. Да и старпом начал нервно озираться по сторонам. — Вы уверены? Если это какой-то дурацкий розыгрыш...

— Уверен. Более того, — я задумался. Эта мысль пришла мне в голову уже какое-то время назад, но я не был уверен, пока та штука не приблизилась достаточно близко. Да, почти наверняка так и было. — Оно под водой. Двигается кругами. Ну это я уже говорил. Расстояние... нет, точно не скажу. Может полкилометра? А может и ближе.

Капитан кивнул и развернулся к старпому.

— Что по приборам?

— Ничего...

— С какой скоростью мы идем?

Старпом назвал цифру, и я уважительно покачал головой. Это было многовато для обычного корабля. Когда я вчера прикидывал скорость, я полагал, что будет в два, а то и три раза медленнее. Похоже во всей этой инженерии реально был смысл.

Они вместе бросились проверять показания. Я же облокотился о тот самый шкафчик и наблюдал за суетой.

Вот и славно. Чего я один за всех переживаю. В кампании оно как-то веселее. Да и прямо сейчас сделать я ничего не мог. Только ждать.

— Оно все еще рядом? — обернулся ко мне капитан.

— Да, никуда не делось.

— Так, — он обернулся к помощнику. — Срочно поднимай команду по тревоге. Убедитесь, что помпы готовы. Раздай оружие. Пассажиров по каютам, чтобы не мешались под ногами. Если будет нужно, запирай.

О как. Решительно, мне нравится. Особенно часть про оружие. Вряд ли у них окажется тут что-нибудь против всякой подводной хрени. Такой, что божественной магией так и фонит, во всяком случае. Но это точно лучше, чем с пустыми руками.

— Барон, вы не могли бы остаться тут? Вы пока что единственная наша возможность хоть как-то отслеживать перемещение... чего бы там ни было.

Я кивнул. Не то чтобы я собирался уходить, даже если бы он на том настаивал.

Над кораблем зазвучала сирена, вспыхнули мощные лампы фонарей-прожекторов, зашарили лучами по округе. Корабль сразу же наполнился жизнью. Хмурые и сонные матросы забегали туда-сюда. Кто-то поспешно по второму кругу крепил канатами все, что хоть теоретически могло сорваться с места. Кто-то подтаскивал мешки, судя по всему, с песком, которые укладывали вдоль бортов и тоже крепили. Пробежал матрос с охапкой макроружей.

— Кирилл... — неуверенно протянула Мира. Но я уже почувствовал и сам. Словно заметив происходящее, та шпуга перестала кружить вокруг. Она существенно сбросила скорость, двинулась параллельно кораблю. И начала подниматься.

Секунду. Сбросила скорость? А и правда, а ведь она до сих пор двигалась куда быстрее нас, даже с учетом всех этих стимпанковских наворотов. Да что же там такое-то?

— Капитан, — я отошел от стены. — Оно поднимается.

— Что? — он забористо выругался. — С какой стороны?

— Правый борт.

Мы вместе подошли к окну, взгляделись в ночь. Капитан чертыхнулся, выглянул из рубки и проорал несколько команд.

Сразу же свет блуждающих прожекторов сосредоточился на воде по правую руку от нас. Вдоль борта за мешками с песком начали выстраиваться солдаты, готовили ружья. К ним подтаскивали ящики со сменными макрами и пулями.

Не знаю, на что они рассчитывают, но молодцы. Любое сопротивление лучше, чем просто опустить руки.

Сначала поодаль забурлила вода. Кто-то закричал в духе «смотрите, там!». Да, там.

Поверхность моря пошла крупными пузырями. Бурунами. Волнами. А потом она вынырнула.

Продолговатый силуэт, золотистый в свете прожекторов. С блестящими хромом выступами, надстройками, заклепками.

Не сразу, но я не мог не узнать. Просто оно один в один было. Уж очень знакомый силуэт.

Это ж подводная лодка!

Ну точно. Забранные створками иллюминаторы по бокам, трубы, собственные прожекторы.

Передняя часть поднялась в снопе брызг, а потом ухнула в воду, вызвав здоровущий всплеск. А потом судно бодро так пошло рядом с нами.

Я аж рот открыл от удивления. Тут и такое есть? А почему я об этом не знал? С другой стороны, если есть дирижабли и поезда, почему бы не быть и подводным лодкам.

Так. Минуту. Это что, получается, вот эта махина и есть артефакт? Да ну, не может же

быть. Или может? Не, точно же не может.

Я посмотрел на ключ в руке. Потом на лодку. Снова на ключ. Еще раз на лодку.

Да не... а даже если и да, зато у них такого цветочка нет.

Мысль я не додумал, потому что заметил, как от корпуса лодки вперед быстро понеслось что-то, вспенивая воду, хоть и в значительно меньшей степени.

Погодите, это очень похоже на...

Взрыв раздался в десятке метров перед нашим кораблем. Корабль шатнуло на поднятой волне. Я не успел среагировать и больно влетел спиной в перегородку.

Это ж долбанная торпеда была!

Взметнувшийся от взрыва столб воды опал, заливая палубу.

В ушах звенело. Я помотал головой.

Звуки вернулись не сразу. Внизу кричали матросы, кто-то даже стрелял. Матерился рядом капитан, поднимаясь на ноги.

Во, так лучше. А то не слышно ни черта. Но все равно гадство. Полное и беспросветное.

— Кэп! Тормози! Срочно! — заорал я. Предупреждение неизвестных было вполне недвусмысленным.

— Что? — он оглянулся на меня. — Что это за хрень?

— Тормози!

К новому взрыву я был готов. Почти. Вцепился во что только смог. Потому даже практически не пострадал.

— Капитан! Да что б тебя! Срочно глуши двигатель! Нас же сейчас грохнут!

На этот раз он врубился. Кинулся ко всяким рычагам и переключателям. Проорал что-то в переговорную трубу. В основном матом.

Но корабль почти сразу стал сбавлять скорость.

И правильно. Чем отбиваться от подводной лодки с чертовыми торпедами я не представлял.

Как тут откажешься от столь красноречивого предложения пообщаться?

Корабль полностью сбросил ход минут через десять. Лодка тоже остановилась, покачивалась на волнах метрах в десяти-пятнадцати в свете наших прожекторов.

Мы спустились вниз, на палубу. Протолкались к борту.

Словно только того и ожидая, на лодке тоже началось движение.

Посреди корпуса в верхней части распахнулся люк, и на небольшую площадку выбрался человек.

Он был высок, атлетично сложен. Можно даже сказать мускулист. Одет в твидовый костюм. Темные волосы зачесаны назад. Я разглядел правильные черты лица. Волевой подбородок, прямой нос. Насмешливый взгляд.

Ну чисто гигакад.

Черт. Я отметил, что невольно выпрямил спину, расправил плечи и выдвинул вперед челюсть. Этот парень на каком-то инстинктивном уровне вызывал неприязнь. Я опустил взгляд на сжатые кулаки. Отчего-то хотелось как следует ему вмазать. Хм.

Тем временем мужчина поднял рупор, что-то нажал сбоку и произнес.

— Раз-два-три, как меня слышно? — у него и голос еще был под стать. Баритон. Глубокий такой. Насыщенный.

Я даже не мог точно сказать, что именно было в нем не так. Но с удовольствием как следует бы влупил по этой наглой морде.

— Дамы и господа! — тем временем продолжил он. Усиленный громкоговорителем голос разносился по округе. — Позвольте представиться!

Он сделал театральную паузу и с легким поклоном представился.

— Оскар Трюгвассон! Джентльмен и авантюрист! К вашим услугам!

За его спиной что-то зашипело. В воздух взлетели три ракеты с дымным следом и разорвались красочными фейерверками.

Фейерверками, Карл!

Я обалдело наблюдал за происходящим.

Что за балаган? Что происходит? Какого морского дьявола вообще?

Посмотрел по сторонам. Но нет, это не я один офигевал. Вся команда, включая капитана, оторопело наблюдала за происходящим. Да и Мира тоже.

Хм. То есть все-таки это не вполне привычное для этих вод явление.

Тем временем Оскар, позволив нам насладиться зрелищем, продолжил.

— Вероятно, вы уже слышали обо мне. Что ж, рад, рад. Моя слава идет впереди меня! И это чудесно.

— Вы в курсе, что это за клоун? — тихонько наклонился я к капитану.

— Ни малейшего понятия, — качнул тот головой. — Может просто приказать его пристрелить?

Заманчивое предложение. Очень. Но что, если он там не один? Как пальнут по нам в упор, и все. Плавать я умел, но очень сомневался, что дотяну до ближайшей суши. Прямо вот крайне сомнительно. Мы ж посреди нигде.

— Нет, не стоит. Давайте послушаем, чего ему нужно. Кстати, у вас есть такой же громкоговоритель? Как с ним перекрикиваться-то?

Капитан толкнул в плечо одного из матросов и отправил его за средством коммуникации.

Трюгвассон же перешел, наконец, к сути дела.

— Видите ли, господа. В моей славной борьбе с несправедливостью и угнетением наступила постыдная и нелепая заминка. А именно, у меня закончились средства. Да-да, борьба со злом, увы, несет с собой немалые расходы. Но не бойтесь! Не отчаивайтесь, говорю я! Вам выпал уникальный шанс помочь мне в правом деле. Принять участие в этом, без преувеличения, важнейшем противостоянии эпохи! Всего-то и нужно, передать мне свой груз, и вы можете быть свободны. Согласитесь, великолепное предложение!

Вернулся матрос и протянул капитану громкоговоритель.

— Кхм, говорит капитан «Гортензии». Не имею понятия, кто вы. Но и причин отдавать груз какому-то разбойнику не вижу.

— О, капитан! — воскликнул Оскар и помахал рукой. — Какая встреча! Рад, очень рад. Но, понимаете ли, какое дело. Если вы отказываетесь помочь мне в благородном деле, получается, что вы на стороне негодяев и подлецов. Улавливаете мысль? В таком случае мне не останется ничего иного, кроме как, скорбя сердцем, пусть вас на дно. Можете поверить, меня это крайне огорчит.

Он показательно тяжело вздохнул.

— Подонок, — выругался капитан, отодвинув руку от лица.

— О! И чуть не забыл! — Оскар хлопнул себя по лбу. — Вы уж простите, иногда важные вещи просто вылетают у меня из головы. Тут вот еще какое дело. Мои приборы засекли аномалию у вас на борту. Либо вы, капитан, либо кто-то из ваших пассажиров везет некий

артефакт. Что-то очень и очень интересное. И наверняка опасное. И так уж вышло, что я занимаюсь коллекционированием подобных безделушек. Ее, эту безделушку, тоже придется отдать. Ну, или я могу поискать позже среди того, что останется от корабля. На дне. Но как я уже говорил, мне бы не хотелось до этого доводить. Давайте расстанемся друзьями!

Погоди-погоди. Это он про меня что ли? Этот урод хочет мой артефакт? Мой? Да он охренел вообще!

— Капитан, дайте, пожалуйста, рупор.

— Что? Барон, вы уверены...

— Да-да, давайте.

Я откашлялся и начал.

— Оскар? Правильно?

— Именно, — отозвался тот и приложил руку козырьком над глазами, взгляделся. — С кем имею честь? Представьтесь, пожалуйста.

Ну, почему бы и нет.

— Барон Октопус.

— О! Самый настоящий барон! Вот это да! Вот за что я люблю свою работу — всегда знакомишься с новыми интересными людьми. Как вам путешествие, барон?

— Великолепно, спасибо.

— Прекрасно. Так чего вы хотели, барон? Стойте! Не говорите. Я угадаю. Мммм... Это же вы, да? Вы везете тот самый артефакт.

Вот догадливый козлина. Я хмыкнул.

— Да, так и есть, — я поднял руку с ключом, покрутил. — Вы его хотите?

— О, как любезно с вашей стороны. Я не очень хорошо вижу отсюда. Но если это то самое, то да, я бы определенно не отказался.

— То есть, мне отдать его вам?

— Да, будьте добры, барон.

Ну ладно. Он сам попросил.

Я размахнулся и метнул ключ в сторону подлодки.

Десяток метров, а то и больше. Черт его знает, смог ли бы я докинуть обычный ключ. Но вот только мой был каким угодно, но не обычным.

Гаечный ключ пролетел это расстояние мгновенно. Со скрежетом и грохотом гнущегося и разрываемого металла впечатался в бок подводной лодки на пару метров ниже Оскара.

Сколько их там? Есть ли у них еще торпеды? Плевать! Этот мудак ничего от меня не получит.

Трюгвассон же с любопытством перегнулся через перила своей площадки и тоже посмотрел вниз. На дыру. Послушал пару секунд, как что-то внутри трещит, гремит, шипит.

А потом укоризненно взглянул на меня и покачал головой. Все с той же театральностью поднял руку и щелкнул пальцами. Ничего. Он пожал плечами и щелкнул еще несколько раз. Теперь сработало.

След от торпеды я почти не разглядел. Но что последует, догадывался.

— Держись! — заорал я.

Новый взрыв последовал почти сразу. С другой стороны нашего корабля. Корпус опасно накренился. Я видел, как несколько матросов перебросило через борт. Один сумел ухватиться за перила, теперь его затаскивали обратно. Кто-то кидал за борт веревки упавшим.

Вот же тварина.

— Барон Октопус, — это снова Оскар. — Ну кто же так делает. Знаете, сколько времени я потратил, чтобы собрать эту малышку?

— Да мне насрать, — мрачно ответил я, восстановив равновесие. Корабль все еще качало. Я вытянул руку и ключ метнулся в ладонь. Кажется, что-то еще разрушив при этом. — Ну что, будем и дальше смотреть, кто больше ударов переживет? Мы или ваша малышка?

Он скрестил руки и склонил голову на бок, задумался.

— Ладно, барон, — вздохнул Оскар. — Что вы предлагаете?

Капитан торопливо зашептал мне.

— Барон, хрен бы с ним. Отдадим груз. Он все равно застрахован. Лишь бы уцелел корабль, экипаж и пассажиры. Пусть забирает, подонок. Пусть подавится.

Я кивнул.

— Груз, Оскар. Вы получите половину. И нет, я не отдам вам артефакт. Это наше последнее предложение. Согласитесь, это лучше, чем вдвоем пойти ко дну.

Он ответил не сразу. Ухмыльнулся. Что за неприятный тип.

— А вы умеете выкручивать руки, барон. Настоящий злодей! Уважаю. Немного негодую внутренне от ваших коварных методов, но уважаю. Что ж, я принимаю ваши условия. Согласен.

Процесс передачи груза затянулся. Не так-то просто разгрузить грузовой корабль посреди моря. Приходилось спускать товары на шлюпки и везти к лодке. Благо у последней для этого были предусмотрены люки в нижней части. Прямо в грузовой отсек. Да еще и какие-то краны с тросами были установлены.

Тип неприятный, но прошаренный.

Интересно, как он собирается с этими дырами от ключа отсюда уплыть? Или там предусмотрены всякие перекрытия на такой случай? Вроде в подлодках моего мира что-то такое было.

А еще он и впрямь был не один. Не особо удивительно. Такой-то машиной управлять.

Разгрузкой на его стороне занимались люди в странных костюмах. Таких я тут еще не встречал. Черная ткань укрывала их с головы до ног. Только на лице было что-то вроде опять же черной маски с прорезями для глаз. Я толком не разглядел, но вроде там даже стеклянные вставки были по типу очков.

А еще слева на груди был какой-то знак, но слишком мелкий, чтобы рассмотреть.

Что за ерунда?

Это как-то даже слишком сильно напоминало старые боевики. Типа Джеймса Бонда и всякого такого. В Фантомасе еще, помню, было. Когда приспешники носили намеренно лишенные деталей одежды, дабы не выделяться на фоне настоящих злодеев. Эдакая униформа легионов тьмы.

Тут явно что-то не так. Но вот только что? Такое ощущение, что я что-то упускаю из виду. Почти лежащее на поверхности.

Когда последняя шлюпка была разгружена, Трюгвассон вновь поднялся на свою площадку.

— Что ж, господа. Было в целом приятно иметь с вами дело. Благодарю за этот ценный вклад в мою борьбу. И, безусловно, правое дело. Хотя и чуть менее ценный, чем стоило бы, — он сокрушенно и расстроено покачал головой. — Но я не держу на вас зла. Оскар

Трюгвассон не такой. О, нет. Это вам скажет любой, знакомый со мной. Я понимаю, что делать правильные вещи непросто. Надеюсь, при следующей встрече мы вместе посмеемся над этим небольшим приключением. На этом поспешу откланяться.

Он отвесил еще один поклон и начал спускаться. Почти закрыл за собой люк, но остановился и поднял крышку. Высунулся наружу, опираясь локтями на края люка.

— А, чуть не забыл. И что сегодня со мной? Барон? Барон, вы еще тут?

Да куда же я денусь.

— Здесь я.

— О, вот вы где! Вижу. Славно-славно. Помните, что я сказал насчет того, что принимаю ваши условия? Так вот, я солгал.

Он рывком захлопнул крышку. И подлодка тут же начала погружаться.

А я успел разглядеть бурлящий след от запущенной торпеды.

Вот же сволота!

Мне было что еще добавить на этот счет. Но пережевывать эту мысль на разный лад было некогда. Или сейчас, или все.

Я вскинул руку с ключом и метнул артефакт навстречу торпедe.

И почти сразу я почувствовал себя до невозможности глупо. Ну в самом деле, это ж насколько тупая идея — пытаться попасть гаечным ключом по несущейся в борт корабля торпедe? На что я вообще надеялся?

Жахнуло куда сильнее, чем в прошлые разы. И ближе. Вместе с грохотом пришел скрежет металла, скрип ломающегося дерева. Хруст. Треск канатов. Крики.

Вот только криков боли, ужаса и страха было куда меньше, чем я ожидал.

Вот ведь паскудный мудака! Оскар, значит. Капитан, блин, Немо недоделанный. Я не так давно размышлял же как раз на тему подходящего врага? Ну так вот. Это тип явно метил в кандидаты на роль. И я был вполне настроен его резюме как следует изучить.

Я осторожно открыл один глаз и огляделся. Не похоже, чтобы мы тонули. Тянуло гарью, но не так чтобы уж слишком сильно.

Народ вокруг носился. Кто-то орал. Кто-то что-то опять куда-то тащил.

Перевел взгляд на свои судорожно сжатые на поручнях пальцы. Схватился, как только ключом запустил. Костяшки аж побелели.

— Барон! — я оглянулся на машущего мне капитана. — Вам удалось! Вы нас всех спасли! Клянусь якорем, это было нечто! Как вы эту штуку, а!

Хм. Спас? Я? А, ну так да. Конечно. Я именно так все и планировал.

Я улыбнулся и кивнул капитану. Осторожно расслабил руки, сжал и разжал пару раз кулаки. Тут же из-под воды метнулся ключ и влетел в ладонь, больно зарядив по пальцам.

Я чуть скривился, потряхивая ушибленную кисть. Никогда к этому не привыкну.

Покрутил головой по сторонам и нашел взглядом Мирену. Девушка склонилась над бортом и что-то разглядывала внизу. Я подошел и встал рядом.

— Ммм, а эту круглую штуку нехило так потрепало, — Мира коротко глянула на меня и махнула рукой на колесо. Я тоже посмотрел.

Ндааа... вломило, так вломило. И не поспоришь. Правда, не так сильно, как могло бы. Похоже, по торпедe я все же попал. Не то удалось ее сдетонировать, не то просто с курса сбил. Зависит от того, как эта штука была внутри устроена.

Но нижняя часть колеса по правому борту была сильно раскурочена.

Даже не знаю, очень сомневаюсь, что такое можно своими силами на коленке зачинить. И что мы теперь будем делать, интересно? Хватит ли тяги от тех штук наверху? Или у них какая-нибудь складная мачта припасена, и теперь пойдем под парусами?

Я поискал взглядом капитана. Ага, вот он. Они как раз поднимались в рубку на пару со старпомом. Что-то увлеченно обсуждали.

Собрался было двинуться к ним, но тут меня осенило — дар. Он все еще работал. Я все еще чувствовал подлодку или что-то внутри нее, буквально наполненное божественной силой.

Источник явно удалялся, но куда как медленнее, чем раньше.

А почему? Это что, удара ключом оказалось достаточно, чтобы ее так замедлить?

Повредил что-то из движков?

Может такое быть? Может.

А может это быть ловушкой? Хм, но с чего бы? Это он, шоумен этот рассказал, что какие-то приборы, оказывается, умеют подобные игрушки засекать. Я-то ничего такого не говорил. То есть, по идее он о моей способности за ним приглядывать подозревать не должен.

Хм. А ведь это открывало любопытные возможности. Например, куда можно отправиться на поврежденной лодке, загруженной добычей? Вряд ли на круиз по окрестным достопримечательностям.

Я бы на его месте выбрал приоритетом ремонт. Все-таки маневренность этой штуки — едва ли не главная ее прелесть. Наряду со скрытностью, конечно. А заодно и пополнил бы запас боеприпасов. Их же явно не бесконечное число с собой таскать можно. По нам выпустили четыре торпеды. А сколько может с собой везти лодка?

Ой, ладно, это я уже закапываться стал. Важно же не это. Они почти наверняка поплывут туда, где есть достаточно навороченное оборудования для ремонта. Что-то типа базы или укрытия.

Пожалуй, да. Во всяком случае, прямо сразу особых изъянов в этих рассуждениях я не видел.

Оставалось последнее. Как именно он на нас вышел? Когда осьминожий дар начал бить тревогу, он же уже двигался в нашу сторону. Это что, у него есть нечто, что круче божественной абилки работает? Звучало сомнительно.

Скорее уж он просто знал, что торговый корабль вышел по этому маршруту и просто двинул наперерез. Этот вариант куда проще и реальнее. Нет, какое-то навигационное оборудование там наверняка имеется, это так. Но если держаться на грани моей способности, то, пожалуй, есть все шансы проследовать на нем. Незамеченными. Хм.

Я понял, что мусолить тут нечего. Губы сами по себе расплывались в улыбке. Себя я уже убедил.

— Капитан! — на мостик я едва не влетел, испугав своим рывком Мирену. — Каковы повреждения?

Он обернулся ко мне.

— Ничего критичного, благодаря вам. Но вот правое лопастное колесо сильно пострадало. Вряд ли мы сможем тут что-то сделать.

— Да-да, я видел. Это сильно нас замедлит?

— Сильно? Да, не то слово. Мачту мы поставим, конечно, но теперь поплывем до ближайшего порта. На ремонт, — он вздохнул, потер шею. — Вы уж извините за неудобство, но сами понимаете.

Черт. Я нахмурился. Этого-то я и опасался.

— А мы точно не сможет поправить это своими силами?

— Нет, что вы, — капитан покачал головой. — Каркас колес делался на заказ. Можно сказать, штучная работа.

Вот гадство. Такая возможность... и буквально уплывает из рук!

Но что я могу поделаться? Сил у меня так и не прибавилось. Да и с чего бы, с того момента, как сюда попал, только и делаю, что из одной передрыги в другую попадаю. О каких размеренных тренировках тут может идти речь? Я высыпаюсь-то через раз. А то и через два.

Вот только ключ и есть. Могу им колесо доломать. Не то чтобы это нам помогло, но могу.

Эм. Стой. А что там с улучшениями, собственно? Ну, оно просто сейчас как бы очень к месту пришлось. Что-то такое... не знаю, чинительное. Авада кедавра, какая-нибудь. Или как там Поттер все ремонтировал?

Я спустился вниз и потыкал ключом в сторону сломанного колеса.

— Авада кедавра?

Ничего не получилось. Да и заклинание вроде было не то. Это, кажется, наоборот что-то разрушительно-убивательное.

— Ты что там бормочешь? — подозрительно поинтересовалась фея.

Я оглянулся по сторонам, чтобы убедиться, что никто не подслушивает.

— Да, вот. Колесо хотел починить.

— Ключом? — она приподняла бровь.

— Ну, мало ли.

— Ага. Понимаю, — покивала она головой. Что-то я сомневался в ее понятливости. Полюбому же что-то не то надумала. — А чего магией не починишь?

— В смысле?

— Ну, как тогда в пещере. Там же всякого понаделал.

Я вздохнул только. Не объяснять же, что мой бог решил свой артефакт раскурочить до нынешнего состояния.

Без особого энтузиазма я потянулся силой к артефакту.

— Твою-то скатерть, — не удержавшись, растерянно пробормотал вслух.

— Что?

Что-что. Я не знал, радоваться или материться. Просто там снова была магия. В артефакте. Этот моллюск переросток снова запитал ключ или, не знаю, запихал туда божественную батарейку.

Но факт есть факт. Там снова плескалась божественная мощь.

Правда, в куда меньшем объеме. Намного. Значительно меньшем. Если раньше это был бескрайний океан, то сейчас так, лужица. Небольшая такая. Я бы даже сказал скромная.

Вот только это все равно было куда больше моих собственных резервов.

Интересно, это все боги вот такие? Или где-то есть счастливчики, которым достались нормальные божества? Ну, такие, кто что-то объясняет, в идеале даже разжевывает? Особенно когда дело касается всяких околбожественных приколов.

Вот тем парням повезло, конечно.

— Эй, ты как там? Чего замолчал? — Мирена пригнулась и заглянула мне в лицо. — Ау, меня кто-нибудь слышит?

— Эм, да. Я тут, тут. Слушай, а ты с богами как?

— Что я с богами?

— Ну, знакома? Общалась?

— Нет, ты что. Наши боги умерли. Давно уже.

Я несколько раз хлопнул глазами, уставился на нее.

— Да что? Ты чего так смотришь?

— Не, просто что-то Ницше повеяло...

— Чем повеяло? — она втянула воздух. — Кирилл, ты себя странно ведешь. Прямо капец. Ты как себя чувствуешь? Головой не стучался? Я за тобой следила, но все же. Сколько

пальцев видишь?

Она подняла ладошку.

— Все, — я улыбнулся радостно. — Все твои прекрасные пальчики вижу. И обязательно их расцелую. Вместе с тобой. С ног до головы. Обещаю. Но потом.

— Что?..

Но я уже мчался обратно в рубку.

— Капитан! Есть дело.

К моим словам о том, что я могу починить колесо, отнеслись со скепсисом. Вот только отступать я был не намерен. А еще я не так давно вроде как всех спас вместе с половиной груза. Так что мне пошли навстречу.

Время поджимало. Подлодку я еще ощущал, но она успела нормально так отплыть. Если и дальше тянуть резину, можно было и вовсе упустить. Даже в таком случае я примерно смог бы указать направление, но шанс потерять цель значительно бы возрос. Не хотелось рисковать.

Первым делом колесо провернули поврежденной частью кверху. Делать это пришлось вручную. Привязали канаты, потом матросы подтянули в нужное положение. Конечно, под присмотром механиков и самого капитана. Чтобы ничего не сорвало нафиг, и не уплыло наше колесо. На дно.

Но справились. Правда вышло дольше, чем мне бы хотелось. Приходилось постоянно одергивать себя от желания ускорить процесс. Ну, щупальцами там подсобить. Опасался, что перестараюсь. Лучше уж медленно, чем никак.

Затем я попросил вернуть на место мешки с песком. Их уже успели утащить на место. Ну а что. Ничего более земляного в окрестностях не наблюдалось.

А дальше принялся ваять. То и дело прерывался, чтобы посоветоваться с механиками, как правильно. Но дело шло.

Вот только без того прежнего куража. Все-таки безлимит мне на артефакте бог не выдал. А когда выдастся возможность пополнить магический баланс, я без понятия. И как вообще это делать. Пополнять в смысле.

Так что старался расходовать экономно.

Из песка формировал что-то вроде керамического сплава, укрепляя магией. Не так-то просто оказалось. Нужно было чтобы одновременно и прочно, и не слишком тяжело, и чтобы с остатками конструкции нормально соединялось.

А еще и время.

В общем, я здорово упахался. Вроде и знай себе, стой да концентрируйся. Я так вообще сидел, стул мне вынесли. Вот, сиди, значит, и магию туда-сюда гоняй. Вроде ничего сложного. А под конец все равно как выжатый лимон себя чувствовал. Бледно-желтый и в пупырышках.

Но колесо я забабахал. Его напоследок еще раз осмотрели. Крутанули несколько раз вручную. А потом пошли запускать движок.

И мы поплыли.

Радостные крики, поздравления и восхваления я слушал вполуха. В другой раз может и порадовался бы тоже, но тут это было только самым началом. А я уже без сил почти.

— Ну, барон! Вот это да. Никогда такого не видел! Где вы этому научились? — мы поднялись в рубку и расселись за небольшим столиком, прикрученным к полу.

Я вяло улыбнулся и прислушался к дару. Вроде успели. Я ощущал вибрацию едва-едва,

но все еще чувствовал. Как и направление.

— Капитан, спасибо, конечно. Но это не все. На самом деле я задумал нечто более занятное.

— Что? Барон, о чем вы?

— Помните, в самом начале я рассказывал, что почувствовал? Приближение? Ну так вот, все еще чувствую. Та лодка, похоже, получила изрядные повреждения и теперь еле плетется. Подозреваю, что прямиком на базу. Латать дыры и всякое такое. С исправным колесом мы вполне могли бы упасть к ней на хвост. Понимаете, о чем я, капитан?

— Вы... вы предлагаете... Что, напасть на них?

— Именно, — я ухмыльнулся. — Вернуть должок. Да и кое-что наше вернуть.

— Но, барон Октопус, это же безумие. Не поймите меня неправильно, но мы не боевой корабль! Даже не близко. Вы же сами видели, этим взрывам нам просто нечего противопоставить.

— И не нужно. Мы же не будем нападать на них в лоб. Если мы узнаем, где расположено их укрытие, то сможем и спланировать нападение. Скажем, подойти ночью на лодках и взять их тепленькими.

Капитан задумался, постукивая пальцами по столу. Он явно не хотел рисковать. С другой стороны, идея поквитаться, а то и вернуть украденное, тоже ему была по душе.

— Ну, хорошо, барон. Но давайте договоримся так. Предоставим команде решать. Я не буду заставлять никого принимать в этом участие. Но и отговаривать не стану. Если найдутся добровольцы — можете рискнуть. Поймите и вы меня, на мне ответственность как за корабль с грузом, так и за экипаж с пассажирами. Я просто не могу сломя голову кинуться в эту авантюру. При всем уважении, барон.

Меня такой вариант вполне устраивал. Так что на том и порешили.

К тому же и добровольцы не заставили себя уговаривать. Кажется, мне удалось произвести на них некоторое впечатление. Почти два десятка матросов были готовы отправиться со мной. Более чем достаточно, учитывая, что шлюпок было не так и много.

Так что корабль лег на указанный мной курс. Немного только смущало, что, судя по картам, в том направлении ничего и не было. Только море до самой Турции.

Впрочем, была небольшая область с рифами и отмелями практически в той же стороне. Без сколь-нибудь крупных островов. Ни капитан, ни старпом ничего о ней толком не знали, это место просто старались обходить из-за слишком сложной навигации.

Это было даже слишком очевидно. Не знаю уж как они умудрились там обустроиться, но наверняка туда и направляются. Больше просто некуда.

Насколько я могу судить, мы устойчиво двигались примерно в одном темпе с подлодкой. Не приближаясь, но и не отдаляясь. Да и Мира думала так же.

По расчетам выходило около двух часов до цели, так что я отправился в каюту. Вздремнуть хотя бы еще пару часов. И капитан, и Мирена пообещали разбудить меня, если что-то важное произойдет.

Дашу я тоже заблаговременно ввел в курс дела. Объяснил, что происходит и прочее. Чтобы не беспокоилась и не переживала. Насколько это возможно, конечно. Но девушка она не глупая, вроде бы все поняла правильно.

Так что с чувством выполненного долга я отрубился.

И проснулся от стука в дверь.

Еле глаза разлепил. Этот сон урывками до добра не доведет. Но лучше хреновый сон, чем никакого сна вовсе. Это я быстро уяснил еще в первом своем новом мире. С тех пор всегда старался хоть чуть-чуть вздремнуть, если это было возможно.

Я кивнул Даше, что сам открою. И, зевая в кулак, добрел до двери. Это был один из матросов. Ничего особого не произошло, просто время подходило. Я попросил передать капитану, что сейчас подойду и принялся собираться.

— Ты как вообще? Все в порядке? — спросил у девушки. Большую часть движухи она просидела тут. Но вроде бы выглядела нормально. В панику там ударяться и прочее не собиралась. Листала одну из купленных перед отбытием книг.

— Терпимо, — она хмыкнула. — А это все точно необходимо? Почему нам просто не уплыть, раз все закончилось?

— Странные ты вопросы задаешь. Вот скажи, ты когда-нибудь видела, чтобы дворянин позволил, например, извозчику себя обматерить и послать ко всем чертям?

— Нет, не видела. Но это же не одно и то же!

— Почему? В чем разница-то?

— Нууу...

— Видишь.

— Подожди. Вот, я придумала. Извозчик не может убить дворянина.

— Как это не может? Очень даже может.

— Но ведь у дворянина магия и слуги. Даже если он сам не сможет себя защитить, для этого есть обученные люди.

— А если нет рядом никого? Вот одному ему нужно было поехать куда-то. И посреди поездки извозчик решает дворянина обокрасть. Что тогда?

— Ну, тогда он должен и сам за себя постоять суметь.

— Именно.

— Ой, да ну тебя. Ты все выкручиваешь. И дурой меня выставить хочешь.

Начинается.

— И в мыслях не было, — я подошел, и приобнял ее за плечи. — Но я и правда очень сильно не хочу спускать эту ситуацию на тормозах. В столкновении лоб в лоб было слишком много шансов, что пострадают окружающие. Попади по кораблю хоть один такой снаряд, мало бы не показалось. Никому. Но если сыграть по чуть иным правилам, тут мы еще посмотрим. Кто кого. Понимаешь?

— Дурак, — буркнула она и уткнулась лицом мне в грудь. — Мне же страшно, понимаешь? Не только за себя, но и за тебя. А если что-то случится? Что тогда?

— Все будет хорошо. Слышишь? Ты же видела, я способен за себя постоять. Даже не думай, что я позволю какому-то пижону себе навредить. Вот увидишь.

Капитан вместе с теми членами экипажа, кто решился на штурм, дожидались меня на палубе. Когда я подошел, капитан передал мне подзорную трубу и указал направление.

— Там. Смотрите.

Я кивнул и навел трубу в указанную точку. Пришлось немного покрутить по сторонам, пока я разглядел.

Это был островок. Не так чтобы большой, но вполне себе. Никакой растительности, совершенно голая поверхность. Виднелись несколько строений. Что-то вроде маяка даже. Или просто башенки. Обзорный пункт?

Я уважительно отодвинул подозрную трубу от лица и осмотрел. Вот это оптика. Вот это я понимаю. Тоже наверняка не без магии. Очень уж круто приближала. Вот такое мне тоже нужно. Когда-нибудь.

Вздыхнул и снова взгляделся в горизонт. Раз, два, три, четыре — офигеть — пять домов. Одноэтажные и даже двухэтажные. А еще длинное здание по типу ангара. И пирс. С волнорезами. Я почти был уверен, что разглядел фигурки людей на пирсе. Наверное, ремонтом или разгрузкой занимались. Тут сложно было сказать.

Рядом с пирсом стояла подлодка. Та самая. Ну или очень-очень похожая.

Что вряд ли, поскольку артефакт я тоже ощущал где-то там.

Какая же надоедливая хрень. С вибрацией этой. Очень надеюсь, что в мире божественные артефакты не на каждом шагу встречаются. Иначе я так свихнусь просто.

А может ее как-то регулировать можно? Ну, включать и выключать. Вот бы мне кто объяснил... ну там, бог ее выдавший, например...

Мечты, мечты.

— Капитан, этот остров есть на карте? — я повернулся к нему.

— Нет. Нету. Вообще ничего. В этом месте только рифы должны быть.

Ага. Еще одно чудо инженерной мысли. Здесь-то уже просто гарантированно маги потрудились. Земляные. Это вам не ямы рыть. Острова фурочить, это ого. Это да.

Знать бы только, откуда такая прорва магии взялась. Да еще и в реальном мире. Это же вообще что-то запредельное. Ну, или я чего-то не догоняю.

— Барон, что будем делать? Ждать ночи?

Я задумался. По-хорошему, так и надо поступить. Это было бы разумно. Ну, все всегда так делали.

И именно поэтому стоило сделать иначе. Сейчас. Пока они заняты и не ожидают подвоха. Вот только просто так ломиться вперед попросту тупо.

Значит, время попробовать одну заготовку.

— Капитан, готовьте отряд. Оружие там, лодки. Пойдем сейчас.

— Но барон, вас же увидят.

— А вот это спорно. Готовьте.

Я торопливо направился обратно в каюту. Распахнул дверь, заставив Дашу вздрогнуть от неожиданности.

— Что? Что-то случилось? — она вскочила на ноги.

— Нет, ничего. Но, кажется, я знаю, как ты можешь помочь. Если хочешь, конечно.

— Я? Помочь? — она растерялась. — Даже не знаю. А это опасно?

— О, еще как! Только не для нас, — я ухмыльнулся. — У тебя же воздух? Я правильно понял?

— Ну да, воздух и немного воды. Но...

— Так это же вообще прекрасно! Тебе выпал уникальный шанс попрактиковаться. Ты же не думала, что можно просто пропускать учебу и филонить, пока остальные грызут гранит... эээ... магии. Да, гранит магии.

— Я не понимаю...

— Ничего, я объясню.

— Объяснишь?

— Да, садись.

— Куда? — Даша оторопело смотрела на меня.

Мирена подошла и встала рядом, скрестив руки на груди. Спросила насторожено:

— Слушай, я тоже не вполне понимаю, что ты задумал. Но ты точно уверен, что идея хорошая?

— Да, конечно, — я отмахнулся. — Что может не так пойти? Мы осторожно.

Теперь Даша смотрела на меня уже испуганно. Пробормотала:

— Кирилл, ты что? Что происходит?

Блин, эти переключения между ними меня доконают.

— Так. Даш. Вот сюда садись, на пол. Да, правильно, — я уселся рядом. — Давай сюда руки. Для начала успокойся. Ты же знаешь дыхательные упражнения? На медитацию? Отлично. Давай, дышим. Все хорошо. Доверься мне.

Она неуверенно кивнула.

— Но все-таки, что ты хочешь... ну, чтобы я сделала? — она приоткрыла один глаз.

— Так, не подсматривай. Дыши давай, — усмехнулся я. — Ничего сложного. Мы просто призовем шторм.

— Штор-что? — Даша попыталась вскочить на ноги, так что мне пришлось удержать ее и усадить обратно.

— Ты чего? Сиди, медитируй, говорю.

— К-какой шторм?

— Успокойся. Ну, подумаешь, маленький штормик. Чего ты кипишуешь-то?

— Но я не смогу! Шторм это же... Я понятия не имею... И не смогу!

— Вот когда не сможешь, тогда и будем об этом переживать. Садись на место!

Мне наконец-то удалось усадить девушку на пол. Взял в руки ее ладошки.

— Итак. Тебя же учили ощущать воздух и воду?

— Да. Учили. Но воду только в стакане, да и воздух между рук.

— Ага, — ожидаемо. В целом то же, что и я сам делал с кучкой земли на уроке. Единственном посещенном. Правда, последнее касалось только конкретно этого мира. — Отлично. И не преуменьшай свои способности. Помнишь, когда после портала мы с зверюгами в каньоне дрались? Ты тогда очень даже бодро шариками кидалась. Так что основы ты ухватила совершенно верно.

— Но шторм... — снова заволновалась девушка.

— Никакой разницы. Принцип и там, и там одинаковый. Разница только в том объеме, который нужно контролировать. И в важности контроля как таковой. Если твой шарик влетел бы, скажем, мне в спину, то ничего совсем уж непоправимого со мной бы не произошло. Я бы, конечно, не обрадовался, но и не помер бы. А вот если ты приложишь меня торнадо... ну, давай лучше не будем проверять.

— Да какое торнадо? Где я и где торнадо? Или шторм?!

— Успокойся. Я шучу. В этом месте надо улыбаться, а не прикидывать, что делать, если это произойдет. Шутки так работают, понимаешь? Ничего такого не произойдет. Дыши, глубже дыши.

Я убедился, что Даша последовала моим словам. И продолжил.

— Контроль. Это важно. Поэтому ты должна быть спокойной. Уверен, об этом вам тоже говорили. Эмоции и магия в большинстве случаев так себе совмещаются.

Тут я немного кривил душой. Нет, это и правда так работало. В основном. Кроме тех случаев, когда только на пике эмоций получалось выложиться на пределе. А если сможешь, то и выйти за него. Например, когда вставал вопрос жизни и смерти. Но это не наш случай.

— Сосредоточилась? Хорошо. Давай начнем с простого. Вот я держу твои руки, — я развернул ее кисти ладонями вверх, сам поддерживал их снизу. — Давай попробуем ощутить воздух над ладонями. Начинай. А как получится, немного закрути воздух. Просто порыв или там легкий ветерок. Просто чтобы чувствовалось.

Даша, нахмурилась, но послушалась. Какое-то время ничего не происходило, а потом я ощутил легонькое дуновение. Ага, хорошо.

— Умница. Но не отпускай пока. Продолжай то же самое делать.

— У меня сил надолго не хватит.

— Не думай об этом. Просто делай упражнение.

Я убедился, что она поняла задачу. А потом потянул из артефакта тонюсенькую ниточку энергии. Магии.

Такого я раньше не делал. Не в этом мире в смысле. Но чего бы и нет.

Я не впитывал эту энергию, не пропускал через себя. Цель была не в этом. Если магия из артефакта могла напрямую поступать в мои заклинания, минуя внутреннюю сеть каналов и структур, то с чего бы нельзя было подпитать ей и заклинание другого человека?

Этим я и занялся.

Не сразу, но я понял, как именно это делать. Очень помог физический контакт. На моей практике часто он для этого на самом деле был не нужен. Но об этом, как правило, узнаешь уже позже, когда освоишься. Там почти всегда от мира к миру были свои нюансы.

Оно довольно странно ощущалось. Или воспринималось.

Как описать ощущения от «вытянув ниточку магии, я нашел или почувствовал формируемое девушкой заклинание. Потянулся к нему, и подключил к запасу магии в артефакте»?

Особенно учитывая, что все вот это — не совсем магия была. Потому что артефакт еще и божественный. А ни в одном мире боги, насколько я успел уяснить, не очень любили играть по тем же правилам, что устанавливали для нас. Смертных.

Проще говоря, боги жульничали. Постоянно.

Но ты же не скажешь, «эй, а вот тот бог — читер последний, мухлюет направо и налево!» Если чувством самосохранения, конечно, не обделен. Потому как бог и обидеться же мог. А молнией по кумполу никто не отменял.

Поэтому даже слово специальное придумали. Чудо. Божественное чудо. И все довольны.

Вот потому-то никак это и не опишешь. Просто фиг слова подходящие подберешь. Но чудесатая природа явления совершенно не мешала мне им пользоваться.

По комнате тут же хлестнул порыв ветра. Заставил зажмуриться и прикрыть лицо. Взметнул Дашины волосы. Сорвал покрывало с кровати. Яростно затрепал страницы раскрытой книги.

— Ой! — испуганно вскрикнула Даша. И тут же отпустила заклинание, которое быстро развеялось. — Это что? Это кто? Это я? Но... что? Я просто как обычно делала, а оно вдруг как — вжух!

Она показала рукой, как именно вжух. И я не смог не улыбнуться ее восхищению.

Да уж, когда впервые видишь, что способен не просто передвигать песчинки, а хреначить магией от души, восторг тот еще накачивает. Почти эйфория.

— Это и правда я сделала? — продолжила Даша.

— Ты-ты. Ну и я немного помог. Пока что сама ты прямо так, наверное, не сможешь. Но если будешь тренироваться, то когда-нибудь это будет для тебя так. Баловство одно.

— Ого! А давай еще раз! Вжух!

— Конечно. Но на вжухи времени у нас нет. Давай теперь займемся делом. Ты готова? Веришь теперь в свои силы?

— А то! Давай! — она торопливо уселась обратно и требовательно протянула руки.

Теперь главное не переборщить с ее энтузиазмом. А то устроит нам тут вместо небольшого дождика натуральный супершторм. И чего тогда?

— Хорошо, — я снова взял ее ладони. — Ты должна меня внимательно слушать и делать точно, как я скажу. Поняла?

— Да-да, давай уже...

— Нет. Даш, это важно. Очень. Внимательно слушай.

— Ясно, — она поерзала на месте. Вздохнула. — Поняла я. Не маленькая.

Ну, посмотрим.

— Ты знаешь, как вообще формируется шторм?

— Нуууу... нет.

Наступила моя очередь вздыхать.

— Ладно. Сейчас вкратце объясню.

Я и объяснил быстренько. Что в основе всего температура. И в нашем случае испарение воды от моря. Что теплый воздух поднимается выше, сталкивается с холодным, что в свою очередь вызывает ветер... ну и так далее.

Без особых деталей, которых и сам толком не знал, если уж начистоту. Тут принцип был важен. Общее понимание процесса. Тот самый неоспоримый плюс магии — она интуитивно многие вещи позволяет воспринимать.

А потом мы начали пробовать.

И пусть не с первого раза, но у нас получилось.

Первым — ветер. Корабль начало ощутимо покачивать. Усилился плеск волн. Потом на небо начали напозать облака. Сначала белые, но быстро сменились широкой темной полосой. Закрыли солнце. Потом начали падать первые капли. Забарабанили по окну.

Ну, на этом стоит и остановиться. А то уже и нам не до того штурмов островов станет.

— Круууто, — прокомментировала происходящее Мира, все это время отслеживающая изменения у окна.

— Я... сделала. Сделала! Настоящий шторм! С ветром! — Даша так вообще, как маленькая девочка прыгала по каюте. Сумрак за окном прорезал разряд молнии. — И молнией! Молнией! Йу-ху! Ты видел? Там молния!

— Видел, ты молодчина, — я с трудом поднялся. Размял затекшие от сидения ноги. — Так, мне надо идти. А ты жди тут, хорошо? Когда вернусь, как следует отметим успехи. Обещаю.

Даша резко подскочила ко мне, схватила обеими руками за рубашку, встала на цыпочки и притянула к себе. И поцеловала.

Я не сразу нашел в себе силы отстраниться. В голове шумело. Взглянул в ее глаза. Там плясали те веселые с дурнинкой бесенята, что запросто перерастают в обалденный секс. По опыту знаю. Я сглотнул.

— Ты уж поторопись, — протянула она. Таким полусшепотом. Глубоким.

А Мирена фыркнула.

Не, точно надо торопиться. Просто потому, что иначе я кину ее на кровать прямо сейчас. И мы в итоге все время для штурма нафиг упустим.

Я поправил рубашку и поспешил выйти из каюты. Хоть это и далось мне и не без усилия.

Сначала дело. Сладкое на потом.

На палубе уже все было готово. Участники вылазки заканчивали проверять оружие. Шлюпки были готовы к спуску.

Я подошел к капитану.

— Барон, это ваших рук дело? — он обвел рукой мрачный и темный горизонт.

— Можно сказать и так.

— Поразительно. Просто поразительно. Мы тут прикинули со старпомом. Учитывая непогоду, можно попробовать подойти ближе. Вряд ли нас разглядят. А вам всяком меньше

плыть будет. Но совсем вплотную не сможем — слишком большой шанс напороться на рифы. Что скажете?

Хм. Звучит разумно. Я кивнул.

Корабль двинулся вперед малым ходом. И через некоторое время остров можно было разглядеть и невооруженным глазом. Даже без оптики.

— Так, господа, — начал я инструктаж. — Наш план прост и кристально прозрачен. Первое — не передохнуть. Второе — заходим, мочим, выходим. Добычу делим после окончания. Среди вас есть кто-то с боевым, а еще лучше с командующим опытом?

Матросы переглянулись, а потом двое подняли руки.

— Отлично. Итак, вот эти — идут с тобой, — я очертил рукой примерно половину группы и указал на первого... ммм... пусть будет сержанта: — А остальные — с тобой. Задача на ближайшее время — добраться до остова незамеченными. Дальше действуем по обстановке. Вопросы есть?

Вопросов не нашлось.

— Вперед, — скомандовал я.

Мы погрузились в шлюпки. Их заблаговременно связали канатами, пропустив те через специальные скобы. Чтобы в случае чего нас не разнесло течением в разные стороны. И матросы налегли на весла.

Плыть в лодках по волнующемуся морю — удовольствие посредственное. Качало, шатало, хлестало в лицо холодной водой. Но на что только не пойдешь, чтобы обломать рога одному мудаковатому типу.

Наконец, лодки уткнулись в песок. Совместными усилиями мы вытащили шлюпки на берег и затаились. Прислушались.

Но все было тихо. Ветер выл только, волны бились о берег. Но ни стрельбы, ни криков, ни бьющих в глаза прожекторов.

Отлично.

Я осклабился.

— Так. Наша первая цель — вон тот маяк или вышка. Фиг разберешь. Короче вон та башня, — я указал рукой на высокое строение. Не то чтобы прямо супервысокое, этажа четыре. Но на общем фоне выделялось. На верхушке в окнах виднелся свет. — Наверняка основные наблюдательные функции именно на ней. Вырубим тех, кто там сидит, дальше будет проще.

Я обвел всех взглядом. Меня внимательно слушали, перебивать никто не лез.

— Маяком займусь я и еще двое. Ты и ты, — я указал пальцем на пару матросов. — Будете меня страховать. Остальные контролируют входы в другие здания. Скорее всего никто под дождь не полезет. Но если вдруг, постарайтесь обойтись без стрельбы. Начнете шуметь, на нас сбегутся все разом. Тут понятно?

Вроде все поняли. Я кивнул и продолжил.

— Кроме маяка там пять зданий. Вот то по центру очень похоже на особняк, скорее всего главгад сидит именно там. Вот то, выглядит как склад. Вот это почти наверняка казарма, рядом столовая. Ну, или наоборот. Одинаковые они. Соответственно, не шумим, не нарываемся. Ждем, пока мы закончим с вышкой. Еще раз. Это важно. Если вдруг кто на вас выскочит, вырубайте. Но лучше без стрельбы. Все, погнали.

Для небоевого подразделения выступили очень даже неплохо. В чем-то даже слаженно. Сержанты взяли на себя командование группами. Одна пошла по левой стороне, другая по

правой.

Ну а я с двумя помощниками побежали к башне.

— Парни. Наша цель та же — избавиться от всех угроз внутри, — мы прижались к идущей по кругу стене у деревянной двери. — И не всполошить при этом всю округу. Потому палить не торопитесь. Прикрывайте спину и не лезьте вперед. Холодное оружие есть?

Они кивнули. Один снял с пояса топорик на короткой ручке, второй — дубинку. Не самые худшие варианты.

Теперь важно было не наладать. Я несколько раз глубоко вздохнул. Вытащил ключ. Это тоже на крайний случай, грохота от него будет как бы не больше, чем от огнестрела.

Или от магострела? Блин, опять всякая ерунда на ум лезет не вовремя. Соберись.

Я осторожно потянул ручку двери. Ничего. Заперто что ли? Просто чтобы удостовериться, толкнул от себя. И дверь послушно распахнулась.

Внутри было светло. Большое пустое помещение. Только у противоположной стены полукругом были выстроены накрытые брезентом ящики. В пару рядов.

Вдоль стены лестница спиралью поднималась вверх. Я поднял взгляд выше. Проход на верхний этаж не закрыт.

Очень опрометчиво.

Похоже они тут совсем не ожидают нападений. Но почему? Просто расслабились? Привыкли, что им ничего не угрожает?

Странно это все. Но что бы ни было причиной, я был вполне готов использовать ее на полную.

Я оглянулся на парней, махнул следовать за собой.

Подъем занял несколько минут. В основном только потому, что мы пытались двигаться как можно тише.

Я осторожно выглянул на площадку верхнего этажа. Тааак.

Небольшая комнатка. Стеклянные окна во все стороны. Стояло несколько подозрных труб на штативах-треножниках. Но ими никто не занимался. За круглым столом в центре трое мужчины в тех самых черных костюмах азартно перекидывались в карты. Сильно накурено.

Те еще охраннички. Но нам только на руку.

Я не стал миндальничать. С нами же они не шутки шутили. Щупальцами перехватил всех троих. И сломал им шеи. На самом деле это не так просто, как могло бы показаться. Пока в дело не вступят божественные тентакли.

Тела аккуратно сгрузил в кучу у стены.

— Готово, — шепнул спутникам и поднялся вверх.

Быстро обошел вокруг, оглядываясь. Ага. Вот это, надо думать, тревожная кнопка и есть. Я остановился у небольшой панели с несколькими кнопками. Трогать не стал, мало ли, что там накручено. К чему рисковать.

А больше смотреть особо и не на что было. Шкафчик с тройкой ружей и запасом оружейных макров и пуль. Еще один шкафчик с плащами. Очевидно, предполагалось, что один сидит внутри и бдит, а двое оглядывают окружение сверху. Я покосился на трупы.

— Ладно, тут все. Спускаемся.

Внизу тоже было тихо. Матросы разделились на группы и держались у входов в здания. Прекрасно.

Я показал жестами, что все в порядке и двинулся к складу. Я подозревал, что самым

сложным будет штурмовать казармы. Больше всего народу и все такое. Самым интересным был, конечно, особняк. Но прежде, чем переходить к этим целям, стоило исключить угрозу с остальных сторон.

Например, ангар можно пока и вовсе оставить. Что там может быть интересного? Подлодка так и стояла у пирса. А сам он располагался в некотором отдалении. Темные окна, вряд ли там кто-то есть.

«Склад» похоже им и оказался. Во всяком случае он был заперт снаружи на большой подвесной замок. Я взвесил его в руке.

Нет, определенно, открыть такой изнутри будет непросто. На всякий случай обошел здание. Но второго входа не нашел. А на всех окнах висели металлические решетки. Тоже на вид крепкие.

Кроме столовой и казарм тут обнаружилась и больница. То самое последнее, пятое здание. Внутри была пара человек, не то доктора, не то фельдшеры какие-нибудь, мы не стали разбираться. Одного подловил я, второго приложил матрос с дубинкой. Несколько раз, для верности.

Закончив, мы вернулись к основной группе.

Я изрядно вымок, таскаясь под дождем туда-сюда. Да и замерзать начал. Полагаю, остальные чувствовали себя не лучше. Хорошего настроения это, понятное дело, никому тоже не добавляло.

Нужно было решать, как действовать дальше. Почти наверняка со столовой и казармой так быстро не получится. Поднимется шум, пальба. В худшем случае враги успеют перегруппироваться и даже дать отпор.

Я мог бы пойти вместе с остальными, но тогда уж очень велик шанс, что Трюгвассон успеет сбежать. Или еще что выкинет. Так как лучше поступить?

Да чего тут думать? Справятся и без меня. Вооруженные и злые против кучки спокойно отдыхающих и не готовых к нападению. Моя же цель — пижон.

Я подозвал сержантов и объяснил план.

— Но, барон, идти одному слишком опасно! — попробовал возразить один из них.

Совсем легонько я сжал его щупальцем за горло. Чуть приподнял над землей. И отпустил.

— Исполняйте, — прошипел ему.

Меня переполняла злоба на этого идиота. Пришлось даже уделить этому несколько секунд, продышаться.

Дело было не в том, что он хотел меня защитить. Конечно, нет. Но кто обсуждает приказы прямо во время операции? Это ж еще додуматься надо до такого. Все-таки поспешил я сравнить их с боевым отрядом. Дисциплиной тут и не пахло.

Я приказал дать мне три минуты и начинать. По десятку человек на здание. Бить на поражение. Но если будут сдаваться, вырубать и вязать. Мы ж не звери.

И поспешил к особняку. Симпатично. Даже в такой ливень. Перед домом небольшой садик. Клумбы и цветочки. Крыльцо с перилами. На первом этаже горел свет.

Я заглянул в окошко, но толком ничего не разглядел за занавесками. Кажется, там играла музыка. Что-то легкое, танцевальное. В музыке я не был спецом, и тем более ничего не мог сказать про местные мелодии.

Входная дверь оказалась не заперта. Что вообще за мода все держать нараспашку? Я осторожно вошел внутрь, оставляя за собой грязные мокрые следы.

Прихожая. Небольшой коридор. Вроде никого. Я двинулся вперед. Внимательно прислушивался через шаг.

И все равно распахнувшаяся позади дверь застала меня врасплох.

— Эй, ты что тут де-кх-гхр-лкхх!..

Схватить-то мужика в наряде дворецкого я успел, но вот выпавший из его рук поднос с чашками и чайничком, нет. Металл и разлетающееся на осколки стекло загрохотали по полу.

— Что там? — прозвучало из-за двери по другую сторону прохода.

Да что б вас! Вы чего такие тихие-то? Как мышки, блин, все сидели, пока я не прошел мимо.

— Не знаю, ща гляну, — лениво ответил другой голос.

Я только вздохнул. Ладно, по-тихому не вышло.

Как только дернулась дверная ручка, я метнул в дверь ключ. Грохот, щепки. Что-то тяжелое по ту сторону раскуроченной двери отлетело и впечаталось в стену. Снова с грохотом и треском. Надо думать, это был скорее кто-то.

— Ах ты ж... — воскликнул второй голос. И тут же заработала сирена. Заунывный протяжный звук разнесся по всему острову, перекрывая шум дождя.

Ну, рано или поздно это должно было случиться.

Ключ вылетел через рассыпающуюся на осколки дверь. Я поймал его на лету и быстро заглянул в помещение. Хорошо вбегать не стал.

Только и успел что убрать голову, как по стене рядом забили пули.

Что-то многозарядное. Не-не, с таким я врукопашку не полезу. Нафиг.

Я повел по полу щупальцами, пока не наткнулся на ноги стрелка. А дальше было делом техники. Рывок, хруст и еще одно бездыханное тело свалилось на пол.

Только сейчас я расслышал, что позади тоже идет стрельба. Наши все-таки начали штурм. Надеюсь, что раньше, чем зазвучала сирена. Не хотелось терять людей на ровном месте.

Я быстро заглянул в разгромленную караулку. Больше никого. Ну и ладушки.

Торопливо пересек коридор.

Просторная светлая комната. Явно гостиная. Большой камин у стены. Потрескивает разожженный огонь. Диванчики. Книжные шкафы. На небольшом столике стоял патефон с крутящейся пластинкой. Все еще играла та самая мелодия, что я слышал у окна.

За спиной приоткрылась дверь. И я судорожно круганулся на звук. Пригибаясь. Уже замахнулся, чтобы зарядить ключом. Но вовремя рассмотрел, что это всего лишь кухарка. Темнокожая женщина в черном строгом платье с длинным подолом и белом переднике. Она ойкнула, прикрывая рот ладонью, и захлопнула дверь. Послышались быстрые удаляющиеся шаги.

Да и ладно. Я перевел дыхание. Че мне за ней гоняться? Пусть идет.

Лестница на второй этаж чуть поскрипывала под моими шагами. Где-то в глубине дома начали бить часы.

Я остановился перед двойными дверьми. От лестницы коридор уходил в обе стороны. Но эта дверь прямо-таки приглашала: «Иди сюда, основной заруб будет тут».

Блин, я на секунду даже почувствовал себя в каком-то кино. Давненько со мной этого не было.

Я хмыкнул и киношным жестом распахнул обе створки. Приготовился с голливудской улыбкой войти.

Мать моя!

Я еле-еле успел пригнуться от врубившегося в дверь лезвия.

Это что катана? Какая нафиг катана?

Но подумать мне не дали. Что-то стремительно полетело на меня. А? В живот!

Уклониться я не успевал, но зацепился щупальцем за перила позади и дернул себя назад.

Даже так, удар оказался чертовски силен. У меня дыхание перехватило.

Как больно-то! Что за жесть?! А если бы оно просто по мне попало? Да я бы сейчас кишки сплевывал!

Я жадно хватал ртом воздух. Поднял голову.

Девушка. Нет, две. Одна раскручивала в руках грузик на цепи. Второй рукой удерживала что-то вроде не то топора, не то короткой косы.

Кажется, кама называется. Или как-то так.

Вторая не без труда, но все-таки выдернула из дверной створки застрявшее лезвие катаны. Самой настоящей. Как в аниме каком-то.

Да кто вообще их реально использует?

Я проморгался, выпрямляясь. Вытер ладонью кровь из прикушенной губы.

Стоп. Две девушки. Я внимательнее оглядел их. Короткие обтягивающие кимоно. Голые стройные ноги. На лицах маски. Длинные развевающиеся волосы за спиной.

О-бал-деть...

Да у этого козлины личные няшные девочки-ниндзя!

Я упрямо поджал губы. У меня только что появилась еще одна причина начистить ему морду. И зависть тут была не при чем.

Совсем-совсем не при чем.

К новому броску цепи я был уже готов. Ну в самом деле, кем нужно быть, чтобы второй раз на это попасться? За кого эти дамочки меня приняли? За ребенка, что ли?

Цепь я перехватил щупальцем уже на подлете. И резко дернул на себя. Мне удалось застать девушку врасплох. Она даже оружие выпустить забыла, так и полетела вместе с ним ко мне.

Ну а дальше, ничего сложного. По уже отработанной на Мире схеме, я обвил ее щупальцем и подвесил в воздухе.

Вид безмолвно и неподвижно парящей напарницы явно озадачил вторую. Она начала медленно отступать.

— Ну куда же ты? А как же веселье?

Одним тентаклем я вырвал у нее катану. Отбросил в сторону. А вторым подхватил под ноги и тоже подвесил в воздухе.

Ладно, с ними все понятно. Я убедился, что надежно удерживаю дергающихся и грозно сопящих девушек. И зашел в комнату. Потирая живот.

Черт. Больно-то как. И чего я на рожон полез? Суперменом себя почувствовал? Блинство.

Это был кабинет. У дальней стены рядом с большим панорамным окном во всю стену стоял письменный стол. Какие-то бумаги, письма. Я поворошил их без особого интереса.

Прошелся мимо книжных шкафов. Между ними, в центре, выделялся пустыми полками стеллаж. Две стеклянных дверцы рядом с ним были распахнуты. Как будто кто-то в спешки схватил их содержимое и...

Я огляделся. Но прятаться тут было негде. Совсем.

— Ну и где ваш хозяин? — строго взглянул я на летающих следом за мной девушек. — М? Молчите, значит. Упираетесь? Ясно. Партизанки, значит.

Не то чтобы я действительно ожидал от них ответа. Хотя бы, потому что рот у обеих был зажат. Все равно как-то не верилось, что они возьмут и все мне выложат.

Да я и так догадывался. Все-таки законы жанра. Где-то тут обязательно должен был быть тайный ход. По которому и смылся хозяин. Оставив эту парочку прикрывать свое стратегическое отступление.

Так-так. Посмотрим.

Я примерился ключом и врезал по ближайшему шкафу с книжками. С грохотом и треском тот развалился. Книжки посыпались на пол. За ним была стена.

Значит, не этот. Ну, ладно.

Я пошел вдоль стен, методично разрушая все на своем пути.

О. А вот и оно.

За очередным перемолотым в щепки шкафом оказалась темнота спуска. Каменные ступеньки уводили вниз. Спиралью.

— Ты так и собираешься таскать за собой этих? — недовольно поинтересовалась Мира.

— Хм, а что, у тебя есть идея получше?

— Да, прикончи их и всех дел.

— Ты чего такая кровожадная? — я с напускным удивлением покосился на нее, продолжая расчищать проход от досок. Еще чуть-чуть и можно будет пролезть.

— Раньше тебя это не останавливало.

— Ну так то мужики какие-то были. А эти — красивые. Жалко.

— Бабник!

— Тебя давно не шлепали?

— Пфф! — она раздраженно махнула рукой и отвернулась.

Нда... похоже и впрямь пора бы уже. Отшлепать.

— А вас когда в последний раз шлепали? — со вздохом повернулся я к паре ниндзэ.

Или ниндзей?.. Хм, как ни склоняй, по-дурацки звучало

Девушки безмолвно переглянулись. Я же отметил, что у одной глаза зеленые, а у другой голубые. Отметил, и задумался, а нафига мне эта информация?

Внизу было темно. Так что я отодрал от стены одну из макроламп.

Удобно. С электрикой так не учудишь. А тут — пожалуйста.

Спускался я хоть и осторожно, но все-таки быстро. И так уже задержался. Надо было нагонять.

Через десяток витков лестница закончилась. Вперед уходил коридор. С другой стороны была глухая стена. Я даже стукнул по ней пару раз, но только кирпичи кладки раскрошил.

Значит, вперед.

По проходу я уже побежал. Наплевал на поиск ловушек и прочее. Может и зря, но уж очень не хотелось упустить виновника торжества.

Свет лампы бросал на стены пляшущие и трепещущие тени. Позади на невидимых щупальцах парили девушки. Спокойно выдерживая мой темп, бежала рядом Мира.

Блин. Небось те двое тоже запросто меня обогнать могут. Ну а что я могу поделать? Когда мне кроссы гонять? Честное слово, вот только все устаканится, сразу займусь. Сразу и всем.

Ну а пока и так сойдет.

Бежать оказалось неожиданно неблизко. Я почему-то думал, что коридор к одному из соседних зданий ведет. На худой конец к пирсу. Типа чтобы сразу в лодку прыг и адью. Но не похоже.

Наконец, когда я уже начал тяжело дышать и придерживать бок рукой, показалась лестница. Наверх.

Я тоскливо смерил ее взглядом. Но все равно начал подниматься.

В лицо внезапно ударил порыв ветра.

Это не хорошо. Точно. Не знаю, что там творится, но это точно ничего позитивного не предвещает.

Я ускорился. Чертовы ступеньки.

Говорил уже, что ненавижу ступеньки? Кажется, да. Уф.

Наверх я практически вывалился.

Ангар, это был именно ангар. Сразу понятно. Свет макроламп освещал металлические листы стен поверх каркаса. Какие-то столы с инструментами. Станки. Железные стеллажи с деталями.

А еще обширное пустое пространство в центре.

И огромные раздвижные панели на крыше. Которые сейчас были открыты, запуская внутрь порывы ветра и дождь.

Я подошел ближе и взглянул наверх. Ну да. Ну да.

Это был дирижабль. Чертов долбаный дирижабль. Маленький, не пассажирская машина.

Но дирижабль!

Все-таки ушел, собака!

Я раздраженно ругнулся. Ну, тут уже все. Летать я пока не научился. Да и ключ не доброшу, высокоовато. Даже с учетом его улучшенной летучести.

На всякий случай еще раз примерился. Но нет, явно поздно уже. Я развернулся.

Потому, когда с небес раздался многократно усиленный голос, я аж вздрогнул.

— Кхм. Уважаемые гости, этого прекрасного места! Позвольте представиться. Я, Оскар Трюгвассон! Авантюрист и джентльмен! И по совместительству владелец острова, — от блин, снова здорова.

Я поспешно огляделся по сторонам. Кажется, я что-то такое только что видел... Вон! На одном из столов лежало сразу несколько полуразобранных подозрных труб и биноклей. Не особо выбирая, я подхватил тот, что казался почти целым.

Подбежал обратно и навел на поднимающийся дирижабль.

Сквозь морозящий дождь было плохо видно, так еще и один из окуляров бинокля ничего не показывал. Но я точно рассмотрел под дирижаблем площадку. И Оскара рядом с прикрученным к перилам рупором. Он склонился над перилами и глядел вниз. В подозрную трубу. И ухмылялся.

Я повел биноклем чуть в сторону. На женщину, стоящую рядом с ним со скучающим видом. Пепельная блондинка. В вечернем платье. В руках она держала бокал. Надо думать с шампанским. А как же иначе?

На моих глазах она поднесла его у губам и сделала глоток.

— Дорогие гости, к сожалению, я не могу оказать вам должного гостеприимства. Дела, дела. Что уж тут поделаешь. Но... Ого! Да это же мой старый приятель! Барон! Барон Осьминогов, это вы? Вы выжили?

Что? Это он обо мне что ли? Ну это уже ни в какие ворота!

Я резко перевел взгляд от девушки и наткнулся на окуляр трубы, направленный на меня.

— Ну точно! Рад столь скорой встрече, барон! А я-то все гадал, кто ко мне заглянул. Да, дорогая? — он на секунду отвлекся, оглянулся на спутницу. — Смотри это тот самый барон, я тебе о нем рассказывал. Барон, было крайне коварно с вашей стороны так подло напасть. И неожиданно. Но иного я от вас и не ожидал.

Чего? Что за дичь он опять несет?

— Жаль, что не удалось перекинуться парой слов лично. Может быть, в другой раз. Но я искренне надеюсь, что мой прощальный подарок вам понравится. До новых встреч!

Он помахал мне рукой. Приобнял блондинку за плечи и скрылся из виду.

Вот. Сволочь.

Но не без стиля.

Но сволочь.

Секунду. Что он там сказал? Прощальный подарок? Это он о чем? Прозвучало уж очень знакомо... Хм... Разве что... О, нет.

Что обычно всякие второсортные злодеи имели в виду под подобными фразочками?

Я рванул с места в карьер. Распахнул двери ангара и припустил к домам.

Дыхание сбилось почти сразу. Все-таки этому телу явно не хватало тренировок. Я заковылял было, но усилием воли заставил себя снова перейти на бег.

У домов меня заметили. Наши, справились все-таки. Я замахал руками. Попробовал крикнуть, но только прохрипел что-то.

Черт!

— О, господин барон! Вот вы где, а мы уж обыскались, — радостно кивнул мне сержант.

— Се... с мов... ва... лите... — я никак не мог нормально выразить мысль. Склонился, упер руки в колени.

— Эмм... — он никак не отреагировал. Уставился мне за спину озадаченным взглядом. — Эм, барон. А что... кто это?

Я оглянулся. А, ну да. Девчонки. Так и парили за мной. Я отмахнулся и попытался еще раз выдавить из себя предостережение. Так себе получилось.

— Эм, я не уверен, что вы имеете в виду. Но в любом случае, мы справились. У нас только пара раненых, и то легко. Еще десяток в плен захватили...

— На улицу... быстро... выводите людей...

— Что? Вы о чем?

— Дебил! — заорал я, восстановив, наконец, немного дыхания. — Быстрее! Выводите всех! Заминировано! Все! Сейчас рванет!

— А? — он на секунду подзавис. А потом изменился в лице и понесся к домам, выкрикивая команды.

Ну, слава Осьминогу. Я с облегчением опустился на землю. Но тут же заставил себя встать. Меня это так-то тоже касалось. Надо было убираться отсюда подальше. К лодкам.

Мимо то и дело пробегали матросы. Кто-то подгонял вереницу связанных пленников. Кто-то тащил ящики и свертки какие-то.

Уже и помародерить успели? Вот это да. Ребята-то времени не теряли.

Первый взрыв за спиной даже не особо удивил. Я и с шага почти не сбился, несмотря на грохот и волну жара, накатившую в спину.

Вовремя свалили. Я оглянулся, полюбовался пожарищем. Тут же гроыхнула еще сразу пара взрывов. Если в первый раз это был особняк, то теперь — ангар и лодка у причала.

За разлетающимися обломками и взметнувшимся облаком я наблюдал с легким сожалением. Полыхало там знатно.

Это ж сколько добра-то насмарку? Я бы от собственной базы не отказался. Правда, мороки с ней небось... Всякое снабжение и обслуживание. Но ведь жалко.

Новый взрыв. На складе.

Туда даже заглянуть не успел. Я хмыкнул. Наверное, так даже и лучше, чуть менее жалко.

А подлодка? Ее-то нафига уничтожать было?

Две ниндзи немного загораживали обзор, так что я отодвинул их в сторону. Но смотреть все равно было особо не та что. Горело сильно. Прямо очень. Черный дым поднимался к облакам. Вряд ли там много чего уцелело.

С другой стороны, кое-что вытащить все же успели. Я поглядел на стаскиваемые к нашим лодкам ящики добычи.

Да и в любом случае, операцию вполне можно было считать успешной. Нашли базу? Нашли. Вломили? Ну, не то, чтобы прямо лично и сразу по морде, но какой-то урон определенно же нанесли. Так что да, вломили. Лодку вон отобрали. Ну, типа того. Хм.

Я перевел взгляд на парочку недо-ассасинш. Ладно, шутки в сторону. А что теперь с этими трофеями делать-то? Я об этом как-не задумывался, когда их с собой потащил.

Дела... лан, по пути подумаю.

К лодкам я дошел одним из последних. Настроение там царило приподнятое, даже радостное. Еще бы. Не каждый день, небось, столько впечатлений выпадало. Посмотрел на усаженных кучкой пленников. Да ничего особенного. Обычные мужики европейской наружности.

Сдать их местным служителям правопорядка, и всех дел.

Ко мне подошли двое сержантов.

— Барон, это... мы от лица всех хотели бы поблагодарить вас. Если бы не вы, сколько наших бы там полегло. Жуть просто. Кто бы мог подумать, что Оскар этот такой окажется. В общем, ура барону!

Сначала нестройное, но вскоре уже всеобщее «ура» понеслось со всех сторон.

Я улыбался. Пожимал руки подходящим матросам.

— Как вам это удалось? В смысле, откуда вы узнали, что все взорвется?

Ну да, хороший вопрос. Не объяснять же, что в моем мире это уже стало клише. Что за злодей не предусмотрит механизма самоуничтожения? Но все-таки. Что-то с этим Оскаром явно было не так.

В смысле, помимо того, что урод он еще тот.

— Отправьте кого-нибудь к кораблю, — объяснять я и не стал. Покачал головой только. — Не хватало только, чтобы они решили, что мы проиграли, и уплыли.

Это окружающих несколько привело в чувства. Посовещавшись между собой, определились, кто поплывет на одной из шлюпок, пока остальные охраняют пленников и добычу.

Я решил, что мне тут оставаться ни к чему. Справятся и сами. Так что в числе первых отправился на корабль.

К этому моменту дождь почти прекратился. Как и ветер. А сквозь тучи начали проглядывать солнечные лучи. Я даже почти согрелся, пока мы плыли.

Наше возвращение было встречено бурной радостью и чуть ли не овациями. Взрывы тут, конечно, тоже заметили. И всерьез переживали о нашей судьбе.

От всевозможных поздравлений и восхвалений я отболтался довольно сухо и коротко. Меня еще на лодке начало клонить в сон. Укачало, блин. И на солнышке пригрело.

— Эм, барон? — неуверенно окликнул меня капитан, когда я направился к спуску к каютам.

Да ну что там еще?

— Да? — я обернулся, пытаюсь не показывать раздражение. Слишком явно.

Он оглядел окружающих и подошел ближе. Зашептал.

— Послушайте, барон, честное слово, я далек от мысли осуждать вас. Даже наоборот. Все-таки дело молодое и... ну, наверное, это в некотором виде даже правильно.

Боги. Да что он там лепечет?

— Капитан. Прошу. Очень прошу. Ближе к делу.

— А, эм. Барон Октопус, а что вы собираетесь делать с этими девушками?

Девушками? А, точно!

— О, я могла бы подкинуть ему пару идей, — это Мирена влезла. Всю вылазку она проскучала, таскаясь за мной следом. Вот, тоже поучаствовать, видимо, решила.

Нда. Что-то я про этих двух красавиц немного подзабыл.

Бывает такое иногда. Думаешь — вот это вот надо сделать. Еще похвалишь сам себя, молодец какой, что вспомнил. Важную штуку не пропустил. Не оставил без внимания.

Потом переключаешься на какую-то секундную мелочь и напрочь забываешь, чего хотел. Пока оно само о себе на напомнит.

Свободным щупальцем я стянул с девушек маски. Ну, кто бы сомневался. Миловидные азиатские мордашки.

Я пожал плечами. У меня сейчас ни желания, ни сил с ними возиться не было.

— Капитан, а есть свободная каюта?

— Ну, найдется, — он кивнул.

— Давайте этих пока туда определим. На время. И связать их нужно. Они резкие, как понос, — я потер все еще нывший живот. Куда удар пришелся. — Как бы чего не вышло.

Вот там у меня и синячище, наверное. Представляю, как оно завтра болеть будет.

— И это, капитан. Охрану бы поставить к ним, пару человек. Таких, чтоб понадежнее. Чтобы приглядывали. И пусть проверяют регулярно. Только не забудьте тех охранников предупредить, что это мои пленницы. Мои, — я надавил голосом. — И если вдруг кому-то что-то не то на ум придет, пока я отдыхать буду, то думательные органы повырываю. С корнем. Лично. Каждому.

Капитан кивнул и подозвал несколько матросов. Им я с рук на руки анимешниц этих и сдал. Поглядел немного, как их бодро связывают.

— Кляпы не забудьте. И не ведитесь, что смазливые. Оружием машут довольно умело.

На этом я их и оставил.

Вот выплусь, и решу, что с ними и как. На скорее всего просто сдам ближайшим властям вместе с остальными. Классно, конечно, но не с собой же их таскать?

В каюте на меня накинута Даша. С вопросами. Но когда увидела, что я на ногах еле стоял, зевал через слово, да и отвечал иногда невпопад, отстала. Я ей за это был крайне признателен.

Нельзя столько приключаться и спать всего по несколько часов. Вот честное слово, если в ближайшие часов десять на нас нападет кракен, или всплывут какие-нибудь воинственные русалко-люди с претензиями, или даже сама английская королева затребует меня на аудиенцию, то пусть катятся ко всем чертям. Хоть морским, хоть сухопутным.

Я кое-как стянул мокрую одежду. Скептически оглядел совсем недавно новый и с иголки костюм. В разводах соли, перепачкан сажей, где-то рукав успел разодрать. Мда. Надо было сразу два брать.

И рухнул на кровать. Даже почти сразу и отрубился. Точнее отрубился бы, если бы не вспомнил, что еще кое-что хотел сделать.

— Даш, — обреченно пробормотал я, поднимаясь на локтях.

— Ммм? — девушка отвлеклась от изучения моего потрепанного пиджака. — Ты чего не спишь?

— А где кактус?

— Там твой кактус стоит. Целый и невредимый, как и просил, — она указала на горшок. Я вздохнул и сполз с кровати. Порылся в своих вещах.

Так. На столешницу положил альбом и мелки рядом. Те самые, что вместе с книжками купил. Еще в Александрии. Поставил кактус. Подумал немного и передвинул кактус поверх альбома. Ну, вроде сойдет. Получше стало.

Как бы это теперь так сформулировать-то?

Эм. Великая и непревзойденная богиня-кактусина... Хм, богиня-кактус? Не, все равно какая-то ерунда. Короче, Кать, это тебе. Подношение и все такое. Подарок, одним словом.

Прими и т. д., и т. п. Будем считать, на день рождения. Вот.

Я хмыкнул, еще раз оценил получившуюся композицию. И завалился обратно в кровать. С чувством выполненного долга. Теперь уже совсем точно. Спать.

Кто-то пару раз толкнул меня в бок.

А?

Я опустил взгляд на Катю. Девочка озадачено вертела в руках альбом. Явно не понимала, что это и для чего.

Но сработало же, это главное. Не совсем понял, как именно, но сработало. Чудо, блин.

Я огляделся. Знакомая пустыня. Рядом мастерская, где копался со своими штуками Осьминог. Он покосился на меня, но подходить не стал. Ну и ладно.

А где вторая часть подарка?

Мелки я отыскал неподалеку. Просто валялись на песке.

— Иди сюда, — я уселся на здоровенный булыжник со следами ударов ключом и поманил рукой Катю. — Смотри.

Я взял альбом у нее из рук, открыл на первой странице. Потом распаковал упаковку мелков и принялся творить.

Художник из меня был такой себе. По-моему, с младшей школы и уроков рисования мой навык примерно на одном уровне и остался.

Но изобразить девочку с волосами иглами в платице я вроде сумел. Рядом желтым типа песок начеркал. Улыбочку еще, вот так.

Глянул на Катю. Та во все глаза следила за рисовательным процессом. Я повернул альбом к ней, чтобы лучше видно было.

Она посмотрела на рисунок, на меня, снова на рисунок. Потом радостно ткнула пальцем в картинку, а потом в себя. Я хмыкнул.

Ну, значит, не совсем безнадежен, как художник.

— Ага, ты и есть. Похожа? Хочешь сама попробовать? — судя по горящим глазам, еще как хотела. Я передал все девочке. Немного последил, как она увлеченно что-то чертит. Зажав мелок в кулаке. Аж язык от усердия высунула.

— Смотри, — я на секунду ее прервал. Показал, как держать мелок на пример ручки. — Вот так удобнее.

Катя внимательно поглядела. Попыталась сжать так же и провести линию. Но явно осталась не удовлетворена результатом. И снова зажала мелок в ладошке.

Да и пускай. Пусть рисует, как больше нравится.

Я оставил богиню и направился к Осьминогу.

— Привет, бог! Как оно? Ты не заболел?

— О чем ты? — он отвлекся и повернулся ко мне.

— Ну, это чуть ли не первый раз на моей памяти, когда визит сюда не начался с: «что ты наделал, жалкий смертный?»

— У меня нет времени на твои попытки в юмор, — он отмахнулся щупальцем.

— О, как. А чем таким интересным ты занят?

— Человек, ты меня отвлекаешь.

Подумать только. Я хмыкнул и подошел к одному из столов. Поднял какую-то хреновину, похожую на помесь молотка с электрошокером и паяльником. Задумчиво покрутил ползунок на рукоятке.

— Не трогай!

Ну, вот. Крики и вопли. Теперь я узнавал старину осьминога. Я хмыкнул и положил прибор на место.

— Слушай, бог. А можно мне тоже вот такое местечко в личное пользование? Ну, можно не такое здоровое. Мне и просто комнатка сойдет. Чтобы там, у себя внизу уснул, а тут занимайся, чем хочешь. Круто и удобно!

— Нет.

— А чего так? Не можешь?

— Ты не отстанешь от меня, да? — он обреченно вздохнул. Но все-таки продолжил: — Для богов не существует «не можешь». Не в человеческом понимании. Сделал это, могу сделать и поменьше. Мог бы. Но сейчас большая часть моих сил уходит на работу.

— Так что делаешь-то?

— Ищу.

— Ого, это уже прогресс. Такими темпами мы скоро и до деталей дойдем...

— Я ищу жену! Доволен? Теперь оставь меня в покое!

А? Э? Что? Не, я, наверное, не так услышал просто.

— Жену?..

— Да, и детей.

Я буквально почувствовал, как мозг несколько раз подряд вхолостую прокрутил эти слова.

Чего вообще?

— У тебя... есть жена... и дети?

— Да, есть. Почему тебя это удивляет?

Эм. Действительно, с чего бы это?..

— А где они?

Он посмотрел на меня как на полного идиота.

Хм, и правда. Чет я тупанул. Поспешно поправился:

— Я имею в виду, а что с ними случилось? Как так вышло вообще.

Бог раздраженно взглянул на меня и отвернулся.

— Они умерли.

А-а-а? Я понял, что чем дальше, тем меньше я понимаю, о чем он.

Открыл рот, чтобы задать вопрос. Закрыл. Задумался. Снова открыл рот. И снова понял, что не знаю, что сказать.

Осьминог некоторое время понаблюдал за этой пантомимой.

— С кем я вообще повелся? — пробурчал он себе под нос. — Боги — не люди. Не люди, ты слышишь? Мы не умираем так, как люди. Для нас смерть это скорее временное неудобство, чем конец пути. Понял?

Все еще не зная, что сказать, я кивнул. Что-то назойливо мельтешило сбоку, чуть в стороне, отвлекая. Но я продолжал внимательно слушать.

— Бога можно убить. Иногда. Не так — еще раз, как человека. Но можно. Особенно если он этого не ожидает.

Нечто сбоку продолжало отвлекать. Да что там такое-то? Я перевел взгляд в сторону. На одном из приборов-устройств у стены назойливо мигала красная лампочка. Мм?

— Эй, ты меня слушаешь вообще? Для кого я тут распинаюсь? — осьминог взмахнул щупальцами.

— А, да. Да-да, слушаю. Продолжай. Просто...

— Что просто?

— А вон та красная лампа так и должна мигать?

— Какая красная лампа? Где? — Осьминог обернулся. И застыл.

— Ну что? Все в норме?

— Нет. Не может быть, — он не то покачал головой, не то кивнул.

Выглядел он до странного непривычно. Как будто был растерян? Или даже... напуган?

Осьминог сорвался вглубь мастерской. Распахнул один из шкафов и начал судорожно выдергивать многочисленные лампы из пазов панели внутри.

— Нет! Нет-нет, только не сейчас!

— Что происходит?

Осьминог никак не отреагировал. Продолжал курочить шкаф и разбрасывать лампы. Большая их часть со стеклянным звоном разбивалась, но бог не обращал на это внимания.

Через пару секунд осколки начинали сами собой подниматься в воздух и таять, истончаться. Пока совсем не исчезали.

Вот это я понимаю, навык уборки.

— Да в чем дело-то? — я оглянулся на Катю. Девочка отвлеклась от рисования и с любопытством оглядывалась по сторонам.

Я попытался проследить за ее взглядом, но там ничего не было.

— осьминог?

— Человек! Ты мешаешь, — бог поднес к глазам одну из ламп и внимательно ее изучил, прежде чем бросить к остальным.

— Объясни, я помогу.

— Сказал же, ты мешаешь! Не лезь под руку! И вообще, — он обернулся. — Тебе здесь не место. Не сейчас.

— Стой! Да погоди ты...

Но я уже лежал в своей кровати с вытянутой перед собой рукой. Сжал и разжал пальцы.

Вот жеж. Опять. Опять он провернул этот трюк с пробуждением. Ну ничего, я еще научусь самостоятельно это дело контролировать. Вот тогда и посмотрим.

В каюте было довольно светло. Я поднялся в кровати. Поморщился — все-таки синяк на животе и правда был. Лиловый такой, насыщенного темно-синего цвета. Но болел все же умеренно. Ничего приятного, но вполне терпимо. Жить буду.

Поправил одеяло на мирно сопящей рядом Даше. И выглянул в окно.

Рассвет. Море. Солнце подсвечивало воду красно-желтым. Красиво. Гудели двигатели в недрах корабля.

Я бы еще полюбовался этой картиной, если бы не тревога после сна этого. Или не сна.

Я тихонько встал и подошел к столу. Чуть не споткнулся, когда спящую Миру заметил. Только секунду спустя вспомнил, что о нее в этом мире споткнуться и не вышло бы. Но все равно проходить сквозь нее казалось неправильным. Ну, просто не хотелось этого делать. Нет и все тут.

Так, что там со столом? Кактус стоял на месте. Там, где я его вчера и оставил. Но ни альбома, ни мелков на столе не было.

Любопытно. То есть, можно не только оттуда, как в случае с ключом, но и в обратную сторону.

Я потрогал столешницу. Но сам стол при этом в качестве «подношения» корректно не определился. Как и корабль, в котором он стоял.

В общем, я как мог пытался переключиться, но мысли все равно сворачивали на прежнюю колею.

Что там такое произошло? Разве бог не говорил, что это его собственное место? Что за проблемы там могли возникнуть? Это опасно? А как же Катя? И что это вообще за истории об осьминожьем семейном положении?

И вот так по кругу. Было неприятно осознавать, что там происходит какая-то мутная движуха, а я никак не мог на ее исход повлиять.

Ну да ничего. Доберусь еще. И до тех проблем тоже. А как доберусь, порешаю. Обязательно.

Я критически оглядел свой вчерашний наряд. Даша вчера заботливо развесила вещи для сушки. Вроде даже почистила немного. Пока я спал.

Надо не забыть ей спасибо сказать, как проснется.

Оделся и вышел на палубу. Мы действительно плыли. Не показалось. Я огляделся, но островка того заметно не было. У кого бы узнать детали, чем там все закончилось?

Я поднялся в рубку и поздоровался старпомом. Тот опять подменял отдыхающего капитана.

У него все и выяснил. Ничего особо интересного, как оказалось, я не пропустил. Пленников и все, что удалось вытащить до взрывов, успешно перевезли на корабль. Попробовали осмотреть руины, но там только мусор и обломки остались. Заминировано было на совесть.

Возможно, какие-то ресурсы оттуда и можно было извлечь, но для этого потребовались бы и оборудование, и специально обученные люди. Нерентабельная, в общем, затея. Вот капитан и отдал приказ отчаливать.

Вполне разумно. Чего там по развалинам копать? Я бы так же на его месте поступил.

— А где мы сейчас? — я покосился на морские карты на столе рубки. Там были разложены карты течений, высот, ветров, какие-то таблички.

— Не так давно обогнули Крит, через несколько часов прибудем в Афины.

— В Афины?

— Точно, вы же не в курсе. Капитан решил, что необходимо сделать остановку в Греции. Главным образом, чтобы повреждения осмотрели специалисты. Все-таки механика сложная, рисковать не стоит. Во-вторых, преступников сдать властям, не таскать же их собой. Да и оповестить владельцев груза и страховую о проблемах тоже не помешает.

— Понимаю, — я неторопливо кивнул.

Хм. Греция. Афины.

— А сколько займет осмотр корабля и прочие процедуры?

Старпом призадумался.

— Ну, точно не скажу. Но, наверное, не меньше недели. Пока там все перепроверят. Не самое быстрое это дело.

Неделя? Неделя — это слишком много. Хотя бы, потому что денег на целую неделю у меня не хватит. Ну, чтобы пожить спокойно в свое удовольствие в каком-нибудь приличном месте. Так-то, конечно, протяну. Но не хотелось бы.

Значит, самое время заняться своим финансовым благосостоянием. Осталось только придумать, как именно. Что там я знаю про Грецию?

Я задумался и в который уже раз пожелал своему предшественнику быть чуть более любознательным. В немного более грубой форме.

Ну в самом деле, сколько можно-то? Как котенок слепой по миру тыкаюсь. Поди угадай, насколько тут применимы смутные воспоминания о Греции моего собственного мира.

Я попрощался со старпомом и двинулся обратно. Не в самом лучшем расположении духа. А чему тут радоваться?

Хм. Может финансовые вложения практически под ноль в мутные схемы все-таки были не самой удачной идеей? Хах. Вот уж кто бы мог подумать, верно?

К себе в каюту не пошел, решил проводить пленниц. Раз уж заявил, что это именно мои пленницы, надо за ними хоть немного присматривать.

Охрана исправно стояла у каюты. Пара дюжих матросов с дубинками.

— Ну как они там? — поинтересовался я, кивнув на дверь.

— Да что им сделается, — пожал плечами один из охранников. — Как положили, так и лежат.

— Ясно. Их кормили?

— Нет, — они переглянулись. — Приказа не было.

Ну, так даже лучше.

— Хорошо. Принесите еды и попить чего-нибудь. Я хочу с ними поговорить.

Один из матросов кивнул и пошел по коридору в обратную сторону. Второй же позвенел ключами и распахнул передо мной дверь каюты.

Вчерашняя парочка, судя по всему, так и лежала, как ее тут сгрузили.

— Знаете, я даже как-то разочарован, что ли, — убедившись, что девушки меня заметили, начал я. — Все-таки от ниндзя-тян как-то большего ожидаешь. Ну там коварства всякого и изворотливости. Не то чтобы я хотел, чтобы меня и впрямь прямо во сне прикончили. Но хоть попытаться-то сбежать вы могли? А?

Одна из девушек что-то промычала сквозь кляп.

— И что, это твое оправдание? Правда думаешь, что это убедительно сейчас прозвучало?

Со вздохом я открыл дверь и обратился к охраннику:

— Нож есть? Дай.

— А... — матрос поколебался, но все-таки вытащил из ножен на поясе короткий кортик. Чуть помедлил и протянул мне. — Господин, а может не надо? Женщины все-таки...

— Надо-надо, — буркнул я. Взял кинжал и закрыл дверь. И только тогда задумался, а что, по его мнению, я тут делать-то собрался? Хм.

Кажется, пленницы тоже меня в чем-то подозревали. Не хорошо. Потому как при моем приближении с оружием в руках как-то уж очень взбодрились и заволновались. Заелозили.

— Ну вот, можете же. А чего раньше просто валялись? А ну не дергайся! — я схватил за веревки ближайшую и принялся перерезать их.

— Так, кому сказал не дергаться? — я отвесил никак не желавшей слушаться девушке шлепок по жопе.

Фиг блин что-то перережешь в таких условиях.

Лезвие то и дело соскальзывало. А одежды там было раз-два и обчелся. Ну не считать же эти короткие халатики-кимоно в обlipку за одежду? Запросто порежу случайно.

Девушка сдавленно ойкнула, но возиться прекратила. Наверное, больше от удивления. И дело сразу пошло на лад. Я перерезал веревки на руках и ногах и перешел ко второй.

— Тебя сразу выпороть? Или будешь хорошей ниндзей и дашь мне себя освободить? Что? Не, так дело не пойдет. Ни черта не разобрать. Давай так, одно мычание — начинаем с порки, два — «я — хорошая девочка и буду слушаться».

Рядом застонала первая пленница. С трудом она выпуталась из остатков веревок и сейчас растирала затекшие конечности.

— Я не с тобой разговариваю, — махнул я кинжалом в ее сторону. — Насчет твоих предпочтений я и так уже все понял.

Она обожгла меня взглядом, но промолчала. Вот что своевременные воспитательные меры творят.

Я снова повернулся ко второй. И она старательно промычала. Два раза подряд. Я вздохнул.

— Уверена? Мне не сложно. Ну, раз уверена, тогда лежи смирно.

Наконец, с веревками было покончено. Как раз к тому момент, когда раздался стук в дверь. Я запустил матроса. Тот хмуро глянул на освобожденных пленниц, но комментировать не стал. Донес поднос и переставил его содержимое на стол. Две миски каши. Кажется, пшенной. Горячей. Пару ложек. Кувшин с водой и две кружки.

Я закрыл за ним.

— Давайте я сразу объясню, что будет дальше. Я сейчас предложу вам пройти к столу и позавтракать. Если я услышу какие-то возражения, вопросы и прочую лабуду насчет еды или воды, я сразу зову того парня обратно. Он собирает и уносит это все. Вас снова связывают. А я иду заниматься своими делами. Когда вас решат в следующий раз покормить, это уже вопрос к властям Афин. Итак, мамзели. Кушать будем? Садимся жрать, пожалуйста.

Девушки переглянулись. Потом на меня поглядели. Снова переглянулись. Отшлепанная упрямо дернула головой. А вот вторая бросила на меня еще один взгляд исподлобья и аккуратно начала сползать с кровати.

Ну да, видать изрядно позатекало все.

Я вздохну и поглядел на неподвижную девушку.

Вот вроде и пытаешься быть спокойным и рассудительным. Вежливым даже. Но ведь пока не отшлепаешь, дело с мертвой точки не сдвинется.

Несколько секунд мы мерялись взглядами. А потом она все-таки последовала за подругой.

— Вот и умницы.

Я дождался, пока парочка усядется за столом и примется за завтрак. И тогда чуть подвинул кресло, чтобы лучше их видеть, и расположился в нем.

Та, которая непослушная — хм, буду звать ее Злюкой — то и дело оглядывалась на меня. Первая же — ну, не знаю, пусть будет Зайка — уплетала кашу только так.

Это не заняло много времени. Что там есть-то было? Тем более с голодухи. Я, кстати, и сам ощутил, что не прочь бы подкрепиться, пока за ними наблюдал.

Аппетит приходит во время еды, это да...

Когда они закончили, то снова переглянулись. И развернулись ко мне. Молча. Ну, я тоже молчал.

— Чего тебе от нас надо? — первой не выдержала Злюка.

— Мне? Ничего не надо.

— Ну, конечно! Думаешь я не знаю, зачем все это? — она указала на пустые миски позади.

— Чтобы вы поели? — предположил я.

— Как же! Надеешься, что мы все тебе выложим за жалкую порцию каши? Даже не мечтай!

— Она всегда такая? — я повернулся к Зайке.

Та пожала плечами.

— А ну не переводи тему! Ты, гнусный негод...

Сквозь дверь в каюту решительно шагнула Мира.

— Вот ты где! Да я его по всему кораблю ношусь ищу! А он тут с бабами, значит, устроился?!

— А-а-а-а! — завизжала Злюка.

— Спасайтесь, это ёкай! — в тон ей заголосила Зайка.

Обе вскочили и отступили вглубь каюты, подальше. При этом Злюка схватила за спинку стул, выставив перед собой. А Зайка хоть и испуганно, но воинственно размахивала ложкой.

Входная дверь распахнулась и в комнату влетели матросы с дубинками наперевес.

— А ну стоять!

— Барон, вы в порядке?

Я же слегка обалдело наблюдал за этим цирком.

— Ёкай! — орала Зайка.

— Где наше оружие? Только так его можно победить! — злобно рычала Злюка.

— Кирилл, я чет не поняла. Это сейчас что. Они меня сейчас ёкаем обозвали, что ли? — фея.

Охранники тоже желали принять участие в разговоре:

— Барон, выходите, мы прикроем! Скорее!

— Положь стул! Стул положь!

От ора у меня начала болеть голова.

— Тихо! — рявкнул я.

— Только подойди, ёкай, — прошипела Злюка, во все глаза разглядывающая Мирену.

— А-а-а, говорящий ёкай! — Зайка.

— Нет, это они точно мне. Я же не одна это слышу? Эти коровы что, нарываються что ли?

— Господин барон, прошу! Выйдите, мне сейчас парней позовем и...

— Я сказал, положь чертову табуретку!

Да что б вас всех. Я начал злиться.

— Кому сказал, заткнулись! — щупальцами я пережал рты охранникам и пленницам. Сразу стало намного тише.

— Кто ёкай? А? Кого ёкаем назвала? Я тебя спрашиваю! — Мира никак не унималась.

— Я. Сказал. Тихо.

Она гневно обернулась, но встретившись со мной взглядом, все же замолчала. Недовольная. Даже злая. Но тихая. Отлично.

— Вы двое, — я повернулся к перепуганным матросам. Они побросали оружие и безуспешно пытались оторвать мои щупальца от лица. — На выход. Если мне потребуется ваша помощь, я скажу. И оружие заберите.

Я отпустил их и дождался, пока выйдут. Мне даже стыдно не было. Да, они из лучших побуждений. Но пусть лучше обижаются, чем не слушают.

— Теперь вы, — повернулся к анимешницам. — Еще раз устроите такой балаган, и я разозлюсь. Вам не понравится. Какого хрена это вообще сейчас было, а?

Зайка ткнула ложкой в сторону Миры.

— Эй, чего она на меня тычет?

— Тебя тоже касается, — я обернулся к ней. — Не вопи. Сейчас разберемся.

Ну, я очень на последнее надеялся.

— Орать будете? Нет, стоп. Давайте упростим ситуацию. Я вас сейчас отпущу. А тех, кто начнет орать тут же свяжут, заткнут кляпом и уложат в прежнюю позицию. Вот прямо обещаю, что так и будет.

Я подождал несколько секунд, чтобы информация успела усвоиться. И убрал щупальца.

Менее напряженными и воинственными они не стали. Настороженно косились на фею. Но хоть без воплей. И то прогресс.

— Итак. Тихо. Спокойно. Без истерик. Что случилось?

— Там ёкай, чертов долбанный ёкай, — Злюка.

— Говорящий ёкай, — дополнила осторожно Зайка.

— А я говорила, сразу их кончать надо было. Но нет, оставил. И что теперь? Они так и будут на меня наезжать? — Мирена злобно уставилась на парочку.

— Вы ее видите? — на всякий случай уточнил я. — Девушку, вот тут стоит. Видите?

— Какая девушка, ёкай это последний. Куда ты дел наше оружие, его надо прикончить. Сейчас!

— Точно, это опасно...

— Я тебя сама сейчас прикончу, тварь! А ну сюда подошла! — Мира выхватила клинок и пару раз взмахнула, рассекая воздух.

Не, в таком ключе, это никогда не закончится. Только вот бабских разборок мне и не хватало.

Ровно, как и фантазии представить, как будет выглядеть схватка бесплотной феи и двух девушек-ниндзэ, по совместительству похоже еще и каких-нибудь изгонятельниц духов. И все это на борту навороченного стимпанковского корабля... В Афинах.

Я заскрежетал зубами. Одним щупальцем скрутил Миру, вынес ее за границы каюты. Пусть пока повесит где-нибудь там. Двумя другими снова схватил придурюшных азиаток. Их просто подвесил посреди комнаты.

— Так лучше? Теперь уgomонились? Если нет, предупреждаю, мое терпение реально подходит к концу.

— Куда эта тварь делась? — Злюка озадаченно завертела головой.

— Ты... ты ее изгнал? — Зайка круглыми глазами уставилась на меня.

— Что ты мелешь, дура, мужчины не могут изгонять. А ну отпусти меня! Ты не понимаешь в какой опасности все на этом корабле!

— Дедушка мог...

— Ну ты сказанула. Где этот и где дед!

— Да ты вспомни! Когда ты не слушалась, дедушка тоже вот так тебя подвешивал и шл...

— Заткнись!

Эй, а мне только интересно стало, что там такое дедушка делал. Но, кажется, я догадывался и так.

— Никто никого никуда не изгонял, — с некоторым раздражением сказал я. На несколько секунд вернул Миру в комнату и убрал обратно. Кажется, фее это не очень понравилось. Ну да ничего, я этот ор тоже не оценил.

— Это барьер... — ахнула Зайка. — Ты видела, он владеет барьером...

— Быть не может, — хмуро, но несколько неуверенно возразила Злюка. — Чушь это все! Ёкая надо прикончить!

Нет, хватит. Дипломатия не работает. Я пытался, но безуспешно. Значит, перейдем к

альтернативным аргументам.

Я снова пережал им рты. Затем перекинул через колено Злюку. И хорошенько отшлепал. Прямо от души.

А потом повторил процедуру с Зайкой.

Ладно-ладно. Не то чтобы я совсем не испытывал удовольствия от происходящего. Но в основном это была исключительно дисциплинарная мера. И только.

Закончив, я поставил обеих девушек на ноги. С ярко алыми от смущения щеками они стояли и смотрели в пол.

— Видишь, совсем, как дедушка, — прошептала Зайка. Злюка только цыкнула на нее.

Во что я ввязался? И зачем? На что я вообще трачу свое время?

Я поймал себя на мысли, что понимаю и сочувствую неизвестному «дедушке».

— Я надеюсь, что вы сейчас внимательно меня выслушаете. Прямо очень внимательно. Ту девушку зовут Мирена. Она не ёкай. Она фея. Это первое. Если вы ее еще раз так назовете или устроите истерику, я разозлюсь. Окончательно. Это второе. А третье, какого лешего вы устроили? Если вы можете ее видеть, то с чего вообще эти вопли? Она с нами на острове все это время рядом была.

Девушки переглянулись. Недоверчиво посмотрели на меня.

— Не было, — буркнула Злюка.

Зайка согласно закивала.

— То есть, вы утверждаете, что на острове ее не видели, а тут увидели?

— Не было с тобой на острове никого, — снова Злюка.

— Да, ты один был.

И вот как на это реагировать? Врут? А зачем? Если этот балаган был для отвлечения внимания, то чего ради? Ложку под шумок стащить? Ну так вон она, на полу валяется. Хм.

Да какого макара в самом-то деле? Какая разница?

— Короче. Мне все равно, кто вы и что за чушь несете. Скоро мы прибудем в порт Афин, там сдадим вас в кутузку вместе с прочими. Пусть у местных голова болит.

Я встал, чтобы выйти из каюты. Мне еще с Мирой надо что-то придумать. А то ж она обратно к ним рванет. И опять все по кругу.

— Что? Но нам нельзя в кутузку! — Зайка озадаченно посмотрела на меня. — За что?

— В смысле за что? Вы на меня напали? Напали. Убить пытались? Пытались. Грабителям помогали? Помогали. Я без понятия, сколько именно вам за все это суммарно начислят власти Греции. Но думаю, лет по пять точно. Минимум.

— Э-э-э, стой! Подожди! — заволновалась Злюка. — Но мы же не при чем! Мы просто наемники!

— Нда? Ну вот на суде и расскажете, — я пожал плечами.

— Но ты не можешь! Ты же как дедушка, — воскликнула Зайка. — Ты же мастер духа! Ты просто обязан взять нас в ученицы. Дедушка не успел нас доучить, поэтому мы и попали в эту переделку.

— Я не кто-то там духа. И совершенно точно ничем вам не обязан. Без понятия зачем я вообще все это выслушиваю.

— Да стой же! Послушай! — не унималась Злюка. — Мы можем быть полезными.

— Что-то я в этом сильно сомневаюсь.

— Мы наемницы, ты можешь нанять нас!

— Не интересуется, — отрезал я. Вот еще только на наемниц мне тратиться не хватало.

— Но я хочу быть твоей ученицей. Я тоже хочу уметь ставить барьеры, — пробормотала Зайка.

— Я кажется, поняла, на что ты намекаешь, — протянула Злюка. — Ты хочешь нами воспользоваться, да? Утолить свои грязные непристойные желания? Подонок! Пошляк! Но ты загнал нас в угол. Хорошо! Не тронь сестру, и я все сделаю! Вот! Доволен?

Еще одна озабоченная. Нет. Нет-нет. Второй раз я на это не поведусь. Мне и первой с головой хватает.

— Всего хорошего. Приятно оставаться, барышни.

— Что?! Да как ты смеешь? Я предложила тебе...

— Трюгвассон! — перебила Зайка. — Ты же за ним приходил, верно? Он что-то украл у тебя? Не важно. Я знаю, где его дом. Вот! И скажу тебе. Все-все скажу.

Я помедлил. Это было уже любопытно. Это... Отпустить девчонок в обмен на адрес Оскара?.. Ну, вот это было заманчиво.

— Что? Мы наемники! Ты не посмеешь предать нанимателя! — зашипела на подругу — или кем там они друг друга приходились — Злюка.

— Не посмею, — кивнула Зайка и улыбнулась. — Но если он возьмет нас в ученицы, и мы принесем ему клятвы как наставнику... то можно.

— Чт... а-а-а, вот ты о чем, — Злюка смерила сестру задумчивым взглядом. Затем меня. — А это может сработать. Пожалуй.

Они снова переглянулись и повернулись ко мне.

— Сенсей, возьмите нас в ученицы. Ну, пожалуйста-пожалуйста-пожалуйста! — умоляюще затораторила Зайка.

Злюка серьезно кивнула и добавила.

— И тогда мы все-все расскажем. Честно.

Я озадачено разглядывал девушек.

И вот что в такой ситуации положено делать? Соглашаться не глядя? Такая себе идея. Узнать, что им известно хочется. Но настолько ли, чтобы впутываться в очередную авантюру?

Я хмыкнул тихонько.

Да кого я пытаюсь обмануть? Конечно же настолько.

— Чего конкретно вы от меня хотите?

— Я хочу барьеры ставить! — Зайка радостно заулыбалась.

— Я тоже. И как изгонять. И все остальное. Кстати, а кто такие феи?

Мда, знать бы еще, что там за барьеры и кого конкретно эти двое собрались изгонять.

Доставшаяся память мне на этот счет ничем помочь не могла. Не то чтобы этот факт меня поразил своей новизной.

— Феи это... ладно, можете считать их своего рода ёкаями, — я понадеялся, что правильно помнил определение этого слова. Что-то типа демонов в японском фольклоре. В аниме и манге иногда встречались вроде. — Только ей об этом говорить не надо. Ей — это я про Мирену. Если я стану вашим сенсеем, вам придется смириться с тем, что она меня сопровождает. Никаких больше «убьем ёкая!» и «а-а-а, говорящий ёкай!». Слышите? Она... моя охранница, вот.

— Сенсей, вы приручили ёкая? — снова те анимешные глазищи в исполнении Зайки.

— И еще я хочу научиться приручать ёкаев! Дед нам о таком даже не говорил.

— О, и я! И я тоже хочу!

Да чтоб вас.

— Я еще не ваш сенсей. С чего бы мне вообще вам доверять? — разговор явно затягивался, так что я вернулся в кресло.

— Ну-у-у... мы же это. Клятву принесем, — протянула Злюка, а Зайка согласно закивала.

Клятву. Это опять что-то важное, о чем я ничего не знал? Почему клятвам тут придавали такое большое значение? Сначала та бабка-кактус потребовала, теперь эти вот себя вели, будто раз поклялся, теперь обязан делать.

Я бы мог принять тот факт, что за клятвами следили боги. Но как быть, когда богов такое количество? И, судя по всему, не все они в ладах друг с другом. Взять хотя бы того Анубиса. Хм. Что-то тут запутанное, сложное и непонятное. Пока непонятное.

Но, наверное, особого вреда же не будет, если я им подыграю, верно?

— Очень хорошо. Приступайте, — я так-то без понятия, что и как нужно делать. Так что решил импровизировать.

Девушки поспешно, словно боялись, что я могу передумать, упали передо мной на колени и затараторили:

— Мы, последовательницы тайных путей, носительницы искусства и дара, перед вами, обладателем аркана духов, преклоняем колени. Ваше знание станет нашим оружием, ваш путь — нашим кредо. Мы клянемся использовать нашу силу и мастерство для освоения тайн духовного искусства под вашим бдительным оком. Мы посвятим себя превращению слабости в мудрость, тьмы в свет, клятвы в действие.

Они все говорили и говорили. В какой-то момент их голоса будто стали сливаться, зазвучали в унисон.

Стоп, а это еще что?

Я не сразу обратил внимание, но по мере того, как они говорили, на полу начали проступать какие-то линии и круги. Они переплетались друг с другом, переходили, перетекали из формы в форму.

Это началось примерно посередине между мной и девушками. Но довольно быстро переползло на стены и даже потолок. Пока не засветилась вся каюта.

Тут я почувствовал себя неуютно. Насколько я мог судить, творилась какая-то явно необычная дичь. Вопрос только в том, угрожало это мне или нет?

На всякий случай я втянул в комнату щупальце с Мирой. Та, когда увидела всю эту «красоту», аж прекратила пытаться вырваться и выругаться. Так мы с ней на пару и любовались.

— Ваши слова станут нашими уроками, ваше руководство — нашей дорогой в неизведанные глубины духовного мира. Примите нас в ученицы, и мы обещаем неустанно следовать вашему пути, с честью и преданностью, до конца наших дней. Это наша клятва, укрепленная верой и закаленная волей.

Все так же, не вставая с колен, они синхронно вытянули вперед сложенные лодочкой ладони. Там плескалось что-то вроде голубоватой призрачной жидкости. Тоже слегка светящейся.

Ага, и что я должен с этим дел...

В этот момент я осознал, что в комнате мы уже не одни. Точнее, там были не только мы четверо.

Это было что-то большое. Висело за спинами склонившихся... теперь я уже не был уверен, что их можно называть анимешницами. Кажется, я в который уже раз недооценил способность этого мира подсунуть что-то совершенно неожиданное.

Оно помещалось в каюту весьма условно. Где-то по пояс. Я бы даже назвал это женщиной, но черты лица были странно искажены. Напоминали не то звериную морду, не то полуразложившийся труп. Создание было одето во что-то вроде традиционной японской юкаты. Такой типа халата с широкими рукавами.

Оно наклонилось и взгляделось в одну девушку, потом в другую. Пошевелило губами, будто что-то произнесло. Вот только звуков не раздалось.

Затем оно вытащило из рукава руку с нечеловечески длинными пальцами. Неторопливо макнуло коготь сначала в сияющее облачно в ладошках одной, потом второй. И вытянуло кисть в мою сторону.

Эм, что я вообще сейчас наблюдаю?

Очень хотелось свалить отсюда подальше, но все инстинкты вопили, что будет только хуже. Что раз уж опять влез, куда не следовало, то теперь уже не рыпайся.

Создание требовательно смотрело на меня.

Че ему надо то?

— Эм... ну, я принимаю вашу клятву. И все такое, — я пожал плечами и вопросительно поглядел на призрачную образину.

Та недовольно поджала губы и требовательно шевельнуло вытянутым пальцем.

Хм. Ну ладно. Я вытянул ладонь вперед. С когтя сорвалась капля и упала на мою руку. Рассыпалась серебряными брызгами.

Существо что-то сказало. Я видел, как снова шевельнулись губы. И был почти уверен, что оно выругалось. Что-то в духе «как вы все меня... утомили». Ну, почти так.

А потом все разом исчезло. Все эти линии, свечение, монстры. Просто каюта, какой и была совсем недавно.

Я оглянулся на Миру. Та явно была по-прежнему не в восторге.

Мдамс. Я повернулся к девушкам.

— Я принимаю вашу клятву, — повторил еще раз. Ничего не понял, что тут только что произошло. Но если это только не какая-то хитрая иллюзия, то, видимо, клятву можно считать, ну, заверенной, что ли. — Можете подняться. И первым своим решением на время вашего обучения нарекаю тебя — Злюкой, а тебя — Зайкой. Носите эти имена с честью.

А вот так вот вам! Могли бы и предупредить, что такая хрень начнется. Я категорически отказываюсь находиться в расстроенных чувствах в гордом одиночестве.

— Что? Чего это я — Злюка?!

— А я — Зайка, — милашка заулыбалась. — Мне нравится.

— А мне нет!

— Что там подразумевает клятва за оспаривание слов сенсея, — повысил я голос.

— А я не оспариваю, — тут же пошла она на попятный, — но...

— Вот и славно. Раз этот вопрос мы закрыли. То давайте знакомиться заново. Итак, меня зовут Кирилл. Вот это, — я поднес фею ближе и отпустил. — Мирена. Мира, с Злюкой и Зайкой ты уже знакома. Они не хотели... в общем, всего того, что наговорили. Не думают. Они были наказаны, и очень сожалеют. И сейчас извинятся.

Я сурово посмотрел на девушек. Те замялись, но все же послушались.

— Хм. Извини.

— Прости, я не знала, что ты и сенсей... это... ну того самого, — Зайка явно запуталась в том, что хотела сказать.

— Того самого? Я не поняла, это она на что намекает? — Мира подозрительно уставилась на девушку.

— Ничего не намекает. Закрыли тему, — я отмахнулся. Желания возиться с этим высосанным из пальца конфликтом у меня не было и раньше. Не прибавилось и теперь. — Я больше не хочу ничего об этом слышать. Ни от кого из вас. Повеселились и хватит. А вот что я бы хотел узнать, это информация о Трюгвассоне.

Они и рассказали. Вернули стулья к столу, расселись и рассказали.

Странная вышла история. Как будто завязка анимешного сюжета. Жили себе были. Втроем с дедом. Где-то в горах, точнее они сказать так и не смогли. Дед был кем-то вроде настоятеля небольшого святилища. Правда, по их словам, никто к ним никогда не приходил. А за продуктами дед сам таскался в деревню у подножия. С тележкой, значит.

Обучал и тренировал их дед сам. Учил всякому про духов, демонов и богов. А также как с, собственно, этими духами, демонами и призраками сражаться.

Я слушал это, слушал, и никак не мог понять — не то дедок какую-то совсем откровенную муть им лил, не то мир куда сложнее устроен, чем мне казалось. Ведь та штука во время клятвы мне же не привиделась?

Я задумчиво сжал и разжал пальцы руки. Поглядел на место, куда капля та упала. Вроде ничего не изменилось. Хм.

Снова вслушался в рассказ.

Потом однажды дед ушел за продуктами. И не вернулся. Они его подождали, пока еда

не закончилась. И пошли искать. В деревне поспрашивали. Там им сказали, что дед с кем-то встретился, поговорил, и они вместе ушли. С кем, куда и что — неизвестно.

В общем, эта парочка пошла искать. Дедушку. Каким образом их занесло аж в Прагу, где они и познакомились с Оскаром, я так и не понял. Шли, плыли, летели. Иногда подрабатывали охранниками и телохранительницами. Чему-то полезному из все-таки дед обучил. Мечами там махать.

Ну и вот, нанялись. А потом я пришел.

Конец.

Адрес они не запомнили, но местоположении описали. Довольно подробно. Можно будет даже попробовать отыскать.

Я переглянулся с Миреной. Та пожала плечами.

Ну да, тут я был с ней согласен. Черт его знает, что тут думать. Вроде бы они и искренне все это рассказывали. Вроде даже сами верили в то, что говорили.

— Понятно, — я поднялся. — Мне нужно все это обдумать. Пока что оставайтесь в этой каюте. Я распоряжусь, чтобы вас покормили. Но по кораблю не шататься. Ясно?

Охранников я предупредил, что из статуса пленниц девушки переходят в статус «гостей с ограничениями». То есть кидаться их вязать не нужно, но и выпускать пока не стоит.

Да и вообще, что-то многовато вокруг меня народу стало тусоваться. Надо с этим что-то делать. Мне все еще нужно было добраться до Лондона, чтобы основной вопрос решить. И если все продолжится в том же темпе, то к дедушке я прибуду во главе довольно внушительного отряда.

Так не пойдет.

Но прямо сейчас способа решить этот вопрос у меня не было. Приемлемого способа во всяком случае.

Я вернулся в каюту, где уже проснулась Даша. Поблагодарил девушку за одежду. И вместе мы отправились в кают-компанию, где накрывали столы для офицеров и пассажиров. Насколько я понял, матросы питались в столовой попроще на палубу ниже. Ну, зато там к камбузу было ближе.

На завтрак была все та же каша. Разве что нам так же достались еще и тосты с джемом. А еще кофе. Кофе — это просто прекрасно.

После мы немного погуляли по палубе. Но вскоре вернулись в каюту.

Раз уж у нас выдалось немного свободного, а главное спокойного времени, я предложил Даше еще попрактиковаться в магии.

— Да! — радостно вскрикнула она и тут же смутилась, повторила куда тише и спокойнее. — Ну, да, то есть. Конечно, я за. Будем снова призывать шторм?

— Нет, пока штормов хватит. Это было нужно тогда, в моменте. Сейчас не стоит. Мы займемся медитацией.

— Медитацией? — она заметно погрузнела.

Понимаю, мне тоже нравилось ощущение подвластной любому твоему капризу силы под рукой. Вот только сила та была заемная. Чужая. Полагаться на нее в долгосрочной перспективе себе дороже.

— Именно. Вас уже обучали парной медитации?

— Нет, — мотнула головой она. — А это как?

— Сейчас объясню. Садись.

Уже привычно мы устроились на полу в каюте.

— Сначала, как обычно. Дыхание. Давай, начинаем.

Сидел, тоже дышал рядом. Но мысли никак не хотели успокаиваться. То и дело скакали с одного на другое. Всякие дела недоделанные вспоминались. То ниндзи эти со своими клятвами. То Осьминог с женой. То, как там Катя, все ли в порядке...

Я недовольно мотнул головой. Так никакой тренировки не получится.

— Хорошо, Кать, теперь...

— Я Даша, — она недовольно засопела. — Какая еще Катя? Это кто вообще? Это Смирнова что ли? С нашего курса?

От черт. Вот что случается, когда не о том думаешь.

— Прости, оговорился. Нет, я вообще не в курсе, что за Смирнова. А Катя... это сестра моя. Сводная. Задумался, как она там. В общем, не бери в голову. Не о том сейчас. Давай не будем отвлекаться.

Даша посмотрела на меня подозрительно. Но кивнула.

Сама по себе тренировка была довольно проста. Я знал несколько вариаций, но конкретно эта была нацелена на развитие и расширение каналов внутренней структуры.

Попросту говоря, нужно было давать на каналы чуть большую нагрузку, чем они привыкли. И в этом начинающим магам, кто пока ничего толком не умел, очень помогало участие второго такого же.

Передать всю магическую энергию от человека к человеку при таком уровне контроля все равно невозможно. Но даже если это будет процентов так десять-пятнадцать — этого было более чем достаточно.

Получил, прогнал по каналам. Передал обратно. И так по кругу. Ощущения не очень приятные. Требовалось некоторое волевое усилие и концентрация. Но в итоге это шло на пользу.

Начинающему магу вообще все шло на пользу. От всяких медитаций, до упражнений физических. Главное было не отлынивать.

Не сразу, но постепенно дело пошло на лад. Так и тренировались, пока сверху, с палубы не раздался протяжный гудок.

— Похоже, приплыли, — сказал я, так и не открывая глаз.

— Ага, — вздохнула Даша.

— Устала?

— Есть немного.

— Ну тогда давай прервемся. Пойдем посмотрим, — я встал и подал девушке руку.

Вместе мы поднялись на палубу.

Красиво. Я вообще любил море. А тут солнце, корабль шел вдоль берега вдалеке. Уже виднелись домики вокруг пирейского порта.

В моем мире это был действительно огромный торговый порт. Наверное, именно поэтому меня не так сильно впечатлил его вид сейчас. Ну да, большой. Но воображение не поражал.

Зато вот корабли. Это другое дело. Самых разных форм и размеров. Были и классические парусники с мачтами. Но были и такие же поделки неизвестных мне изобретателей вроде нашей «Гортензии».

И уж тут строители отрывались по полной. В некоторых отличий от парусников почти и не прослеживалось. А иные были чуть ли не полностью в шестернях и механизмах, о предназначении которых можно было только догадываться.

Занятно.

— Барон! Вот вы где.

Я обернулся к капитану и пожал протянутую руку.

— Добрый день.

— Добрый-добрый. Вам уже передали, что нам нужно будет задержаться в городе?

— Да, я слышал.

— Извините за неудобства, но это необходимая мера.

— Я понимаю.

— Кстати, барон, я хотел узнать, как вам удобнее будет получить вашу долю с добычи?

— Добычи? — я задумался. Но почти сразу сообразил, что речь о том, что матросы успели стащить с острова. До взрывов. — А вы об этом. Разве это не пойдет в счет похищенного груза? Хотя бы частично.

— Что вы, конечно, нет, — он замахал руками. — Груз застрахован, кажется, я уже говорил. В том числе от вот таких случаев. К тому же вы сумели спасти половину товаров, что очень неплохо, учитывая ситуацию. Нет, добыча есть добыча. Тут ни у кого никаких претензий не будет.

А вот это было любопытно. И очень-очень своевременно. Вряд ли там выйдет много. Откуда? Но мне сейчас любые дополнительные средства пригодятся.

— Раз вы так говорите, капитан, тогда отказываться я не буду. Хм. В Греции же драхмы в ходу верно? — я дождался кивка капитана. — Ну, вот тогда в них и возьму. Я же правильно понял, вы это все продать собираетесь? И поделить на участников.

— Да, именно так. У меня есть несколько знакомых торговцев, кто с радостью все заберет. Посмотрю, кто даст лучшую цену, тому и отдам.

— Прекрасно, — эта новость изрядно меня порадовала. Деньги — это здорово. Если повезет, может даже костюм смогу обновить. Блин, было бы неплохо так-то. Не таскаться в порванном.

Вскоре корабль причалил в док. Началась обычная в таких случаях суeta. Что-то сгружали, что-то, наоборот, загружали.

Из необычного был визит местных властей. Их очень заинтересовал случай с нападением. Меня тоже позвали, как непосредственного участника.

Ну, ничего так побеседовали. Показали, где была база. Нам пообещали немедленно отправить туда корабль. Заодно пленников наших забрали.

Сестер я решил не сдавать. Во-первых, уже пообещал этого не делать. А во-вторых, клятва эта. Да и сама их способность видеть Мирену меня здорово заинтриговала. С этим нужно будет разобраться.

Как время появится.

Потом прибыли приглашенные капитаном скупщики. Я решил оставить это дело ему. В ценах я все равно не разбирался, а просто стоять и грозно на всех глядеть... да ну.

Вместо этого отправился с Дашей смотреть окрестности. Правда, в самом порту любоваться было нечем, так что пришлось взять повозку до более интересных частей города.

От Пирея до Афин было добираться слишком долго, так что экскурсии мы оставили на завтра.

Погуляли, пообедали. В общем, приятный оказался городок. Вполне себе. Если где-нибудь подальше от порта с его шумом и гарью, я бы, пожалуй, даже не против был бы тут пожить. На берегу моря.

Мама, мама, а можно мне пожить на берегу моря в Пирее? Нет, сынок, берег моря есть у нас дома. В Рыркайпие.

Я невольно поежился, вспомнив, каково там. Холодно. Серо. Пусто. Оленей разводят. Иногда моржи встречаются. А бывает, что и белые медведи забредают.

Я вздохнул. Поглядел по сторонам. Еще раз вздохнул.

На корабль я вернулся немного погрузневшим. Ну в самом деле, неужели родители потеплее и поприятнее место не могли выбрать? Почему, блин, Чукотка?

— Барон, мисс, — капитан встретил нас на палубе. — Вы вовремя. Пойдемте, я отдам вашу часть.

— Да, конечно. Даш, подождешь внизу? Я быстро.

Вдвоем с капитаном мы направились к его каюте. Большим латунным ключом он отпер замок и пригласил меня войти.

Неплохо. Действительно уютная каюта у капитана. Просторная. Даже собственная ванна была.

— Проходите, барон. Сейчас, — он махнул рукой в сторону большого круглого стола в центре. А сам подошел к сейфу у стены, что-то начал там нажимать и крутить.

Я же заинтересовался разложенными бумагами. Тут была крупная карта Афин и ближайших территорий. Ну ка, поглядим...

— Вот, пожалуйста. Все тут, можете не сомневаться, — он бухнул на стол прямо передо мной черный кожаный саквояж. Пузатый такой, с двумя ручками.

Саквояж?

— Это что, капитан?

— Как что? Ваша доля, разумеется. Ну, не портфель, а там внутри.

А на черта тогда притащил его? Нельзя было достать что ли?

Я покачал головой и открыл медные застежки сверху. Заглянул.

Хм. Так. Хм.

— Капитан, вы нигде не ошиблись?

— Что? Нет, барон, как вы можете! Ни в коем разе!

Я уставился на кучу банкнот внутри. Прямоугольные зеленоватые бумажки с узорной окантовкой. И цифрами пятьсот посередине. Собранные в пачки. И пачек там было изрядно.

— И сколько тут, — немного отстраненно спросил я, достав одну из пачек. Полистал купюры. Пачки шли вперемешку. Некоторые пятисотенными, некоторые сотенными купюрами.

— Чуть меньше трехсот тысяч.

— Сколько?

— А, понял. Сейчас, один момент, — он снова отошел к сейфу и вернулся с листком в руках. — Та-а-ак, минуточку... а, вот, доля барона Октопуса... двести девяносто восемь тысяч пятьсот сорок три драхмы.

Он довольно посмотрел на меня и добавил.

— Можете не сомневаться, у меня все четко. Никаких проблем.

— Угу, — я положил пачку на место и взял протянутый листок. Ну да, чуть меньше трехсот тысяч написано. Но... хм.

— Капитан, а какой сейчас курс греческой драхмы к рублю?

— Последний раз было в районе трех к одному. Чуть меньше.

— То есть, тут почти сто тысяч рублей.

— Да, именно так. Вся ваша доля.

Доля, значит.

— Почему столько?

— А, вот вы о чем. Около месяца назад снова заварушка началась в районе не то Венгрии, не то Словакии. Опять что-то не поделили. Вот оружие и взлетело резко в цене. Скупают вообще все. А эти стволы еще и с каким-то модификациями оказались. Тут уж не подскажу, не разбираюсь в этих наворотах.

— Стволы.

— Да, именно. Матросы, которые с вами были, первым делом арсенал и вскрыли, как с противниками разобрались. Макроружья, оружейные макры, еще всякая мелочевка — не самый плохой улов, а?

— Ага, — я немного заторможенно вытащил пачку наугад и положил на стол. — Спасибо, капитан. Это вам от меня.

— О, не стоило, не стоило, — едва ли не засиял он. Явно довольный и обрадованный.

Я молча щелкнул замками, подхватил саквояж и вышел из каюты.

Сто тысяч. Ну, уже меньше. Но сто...

Я встречал много, очень много людей, готовых убить за куда меньшие суммы. Не то чтобы конкретно эта прямо поражала воображение. Но все же. Кто-нибудь из матросов проболтается о добыче после пары кружек. Или торговцы. Шепнут кому надо. И те решат, что мне столько не нужно.

Я представил, что история с похищением повторяется, но на этот раз уже точно ради выкупа.

Не, с этим надо было что-то делать. Я совершенно не был настроен возиться с местным криминалитетом.

С этими мыслями я дошел до каюты.

— Даш, собирайся. Поедем все-таки прогуляемся до Афин. Как-никак культурная столица. Нужно посетить.

— Но мы же завтра собирались...

— Я передумал, — я улыбнулся. — Зачем откладывать на завтра то, что можно сделать сегодня?

Сестер тоже решил не бросать одних. Возвращаться на корабль в ближайшие дни я не планировал. Не сидеть же им все это время взаперти. В самом-то деле.

Тем более я вроде как уже и выписал их из пленниц. В общем, забрал с собой.

— Даша, это Зл... блин, как вас зовут-то нормально?

— Минори, — буркнула Злюка.

— А я — Шира, — добавила Зайка.

— Ага. Ну вот. А это — Даша. Будьте знакомы.

— Д-да, очень приятно, — растеряно представилась Даша. — Эм, Кирилл, а это кто? Они с нами поедут?

Пришлось объяснять. Правда, в ограниченном объеме, без деталей. Потому что и сам не до конца все понимал. Сказал, что это наемницы. В усиление, значит. Группы. Не самый лучший вариант, согласен, но вроде бы ответом она удовлетворилась. Очень странно на меня всю поездку поглядывала, но больше с расспросами не лезла.

Первым делом мы поехали искать банк. Повезло, что в Афинах нашлось отделение того самого британского банка, с которым я уже вел дела в Египте. Видимо, действительно не самый последний банк Англии.

Я оставил девушек дожидаться в повозке, а сам пошел пополнять депозит. Наличка — это прекрасно. Но явно не в таком объеме. Даже не столько в количестве дело. Просто банально не удобно было таскать с собой этот чемодан.

В самом банке проблем не возникло. Я сообщил клерку, что уже являюсь клиентом и хотел бы пополнить свой счет на крупную сумму. После этого меня сразу же проводили в отдельный кабинет, где напоили кофе и споро пересчитали деньги. Аж несколько человек этим занимались одновременно.

Видимо, чтобы я не успел заскучать и передумать.

А потом я повез девушек закупаться. Опять. Ну и себя в том числе приодеть. Проблема только в том, что наряжать на этот раз нужно было не одну Дашу, а всю троицу. Не таскать же с собой сестер как есть? Они так-то до сих пор босиком были.

Не очень их образ вязался с моим желанием поменьше внимания привлекать. Так что покупки и только покупки. Благо неожиданные финансовые вливания позволяли особо не экономить на таких вещах.

Собственно, финансы теперь мне вообще немало позволяли. Но этой свободой стоило распорядиться с умом. Нужно было обдумать последующие шаги в спокойной обстановке.

За планированием того, куда и как можно было приложить неожиданное богатство с наибольшей отдачей, я как-то незаметно и отрубился.

Очень уж в очередном салоне-бутике удобные были кресла для посетителей. Я в одном и устроился, пока Даша с моими типа ученицами что-то там смотрели, выбирали и примеряли.

— Будь добр, объясни, что это такое?

Я еще даже толком осмотреться не успел, но уже догадывался, что, а точнее кого, увижу. Ну точно. Осьминог. Недовольный. Прямо сильно недовольный. Я бы даже сказал,

взбешенный.

Я решительно выставил перед собой руки.

— Сразу предупреждаю: иди нафиг. Я ничего не делал, не трогал, новых богов не приводил, — тут у меня немного екнуло при воспоминании о той призрачной хрени. Не могла же она тоже сюда припереться, верно? Не, точно не могла. Наверное. — То есть, я не при чем.

Как закончил, огляделся. Вроде все было по-прежнему. Вот мастерская. Вон Катя. Девочка помахала мне, и я улыбнулся в ответ.

— Так что на этот раз случилось? Чего угрюмый такой?

— Что случилось, спрашиваешь? О, я расскажу. Хотя нет, есть идея получше. Я покажу.

Осьминог подплыл к стене и дернул рычаг вниз. Окружающее как будто на секунду мигнуло. И стены пропали. Ну, как будто их выключили.

А вот за ними...

— Твою мать! — я такого несколько не ожидал. Потому инстинктивно отшатнулся и отшагнул назад.

Дело в том, что теперь вне этого созданного богом мини-мирка не было той черноты. Ну, которую я в самый первый еще раз за дверью видел. То есть, чернота-то была. Вот только другая. Эта клубилась, переливалась, перетекала.

А еще она была просто усеяна множеством, просто кучей целой глаз. Самых разных. Больших и маленьких. С разными зрачками. Всевозможных цветов. Они тоже не висели неподвижно. Некоторые перемещались. Другие уходили куда-то вглубь, впуская новые на свое место. Как будто всплывающие... ну, наружу, что ли.

И все они глядели на меня. Не моргая.

Я прижался спиной к стене, разглядывая эту не столько даже пугающую, сколько неприятную и неуютную картину. А потом сообразил, к чему именно я прижался. И медленно обернулся.

Прямо на меня таращился огромный глаз с вертикальным зрачком. По краю его клубилась все та же странная новая тьма. Несколько глаз поменьше болтались рядом с ним.

— Ммм... ну, привет, — я улыбнулся и махнул. Глаз не ответил. И на том спасибо.

— Доволен? Теперь понял? — все так же раздраженно спросил Осьминог.

Вообще ничего не понял. И не особо доволен.

— Слушай, бог. Ты как будто в первый раз. Мы же вроде это уже проходили, — я с некоторым волевым усилием повернулся к глазу спиной. Чуть ли не кожей ощущал этот взгляд. — Или ты думаешь, что в какой-то момент сработает, и я такой «ой, ну да, тут творится какая-то очередная шляпа, явно дело во мне. Прости меня, пожалуйста.» Так ты себе это представляешь?

Подбежала Катя и сунула мне в руки раскрытый альбом. Открытая страница была полностью закрашена черным и поверх были нарисованы разноцветные кругляшки глаз.

— Ага, очень похоже... Ты молодец, — я потрепал довольную девочку по волосам. Ну, хоть кому-то весело.

Осьминог приблизился, прищурил глаза.

— Смертный, оно пришло к тебе. И оно мне мешает. Я не могу работать в таких условиях. Забирай, и оба проваливайте отсюда.

— Чего сразу ко мне-то? Я эту дрянь впервые вижу.

— Потому что вы связаны.

— Чего?

— Связаны, — он недовольно скривился. — Соединены. Скреплены. Я не знаю деталей.

— Погоди. Давай по порядку. С чего ты вообще так решил?

— Потому что я понял, почему тебя перемещало между мирами. Это оно. Точнее ваша связь. Когда двигалось оно, тебя тащило следом. Вот, я решил твою загадку. Можешь не благодарить. А теперь забирай его и проваливайте!

Э-э-э... О! Ммм...

Было довольно сложно собраться с мыслями.

— То есть... Так, сейчас, погоди. Получается, как ты говоришь, что я как-то связан с вот этим, верно?

— Да-да, именно. Теперь может забереешь его и...

— Постой. Я пытаюсь разобраться. Значит. Оно как-то может перемещаться между мирами. И зачем-то таскало меня с собой? Так?

— Нет. Вряд ли. Я вообще не уверен, что оно знало о твоём существовании. Я не уверен даже, что у этого есть разум как таковой.

— Ага. Нет, не ага. А что это вообще такое?

— Не знаю. Тебе виднее. Ты же с ним связан.

— Ты же бог, как это ты не знаешь?

— То, что я бог, не означает, что я лезу разбираться с каждым порождением хаоса, некроэнтропии или безумных экспериментов каких-нибудь тварей из подземных измерений. Подобные алогичные, аматериальные и ареальные явления время от времени встречаются. Ничего особо интересного. Так, сожрут мир-другой и успокоятся. Или их прикончат боги тех миров, куда они полезут. Без разницы.

— Эм. Оно может сожрать этот мир? Может ты его тогда просто и того? Ну, как только что сказал.

— Во-первых, не могу. Я уже говорил, что большая часть моей силы уходит на более важные вещи. Во-вторых, нет, не думаю, что эта штука может что-то уничтожить. В масштабах миров. Слабовата. У меня нет времени с ней возиться. И она мне мешает!

— Понял, мешает. Что тут непонятного, — я покивал. Если бы я такое в окно спальни увидел, тоже не обрадовался бы. — Но даже если предположить, что ты прав. Предположить, заметь. С чего бы оно ко мне-то пришло? До сих пор ничего такого не случилось.

Катя, видимо, заскучавшая от разговора, вывернулась из-под моей ладони. Подошла к стене и показала рисунок Осьминогу, но тот не отреагировал. Тогда она сжала губы упрямо, развернулась и продемонстрировала картинку одному из глаз. Я заметил, как зрачок оторвался от меня, переместился к девочке, потом к рисунку, где немного задержался. Потом снова вернулся ко мне.

Осьминог вздохнул.

— Полагаю, потому что оно не смогло двинуться дальше. Я же сказал, что остановлю твои перемещения. Я и остановил. Оно дернулось. И не получилось. Вот оно, вероятно, и пошло искать причину. И нашло.

Охренеть. Ну, звучало даже как-то логично. Безусловно с учетом общей бредовости ситуации. Но некоторая логика прослеживалась.

Итак. Еще раз. Просто чтобы хоть как-то устаканить все это. Какая-то хтонь зацепила меня и таскала по мирам туда-сюда. А теперь застряла тут вместе со мной. Потому что не

сумела выдернуть меня из-под опеки Осьминога. И последний хочет, чтобы я ее отсюда убрал.

Как он вообще себе это представляет?

— Как ты вообще себе это представляешь?

— Ты уж придумай что-нибудь, смертный. Создал проблему, найди и решение.

— Эту проблему мы создали как минимум вместе, — хмыкнул я.

Ладно. Что мы имеем?

Есть плюсы. Все не так плохо, а то после прошлого визита я чего только не передумал.

Уже успел всякого нафантазировать. А на деле все вполне терпимо оказалось.

Даже не знаю, что бы я стал делать, если бы к нему нагрянули те, из-за кого его жена и пропала. Ну, погибла. Так сказать, чтобы довести дело до конца.

Если, конечно, Осьминог еще сам не довел до конца их. Подробности личной жизни он как-то не горел желанием делиться. Да и я не был уверен, что стоит допытываться. Будет нужно, расскажет.

Вот. А нынешняя ситуация проходит скорее как помеха. Это приятно.

К тому же стало чуть-чуть понятнее, из-за чего вообще я во все это попал. Это так вообще прогресс. Вопросов, конечно, только прибавилось. Но разница колоссальная. С этим можно работать.

Надо только придумать как.

— Ты можешь вернуть стены назад?

Бог недовольно скривился, но все-таки щелкнул переключателем. И многоглазое нечто скрылось из виду.

— Ага, спасибо.

— Это не решает проблемы.

— Знаю, я думаю.

Катя умотала обратно к камню, который использовала в качестве стола.

Надо будет не забыть ей еще альбомов достать. И красок всяких. Блин, а чем еще дети в этом возрасте увлекаются? Куклы какие-нибудь? Раскраски? Ммм, наверное. Книжки детские? А она вообще читать умеет? Что-то я сомневаюсь, что дядя Осьминог будет ей сказки читать...

Ладно, это в сторону. Это потом.

Есть не слишком опасная штука. Ну, по словам Осьминога. Убить можно, но сейчас проблематично.

— А ты можешь попросить кого-нибудь из друзей, чтобы они ее прикончили?

— У меня нет друзей, — что-то я не был поражен это услышать. — А если бы и были, ты уверен, что ее смерть не прикончит тебя самого?

— Это в каком смысле? — удивился я.

— В прямом. Чем ты вообще слушаешь? Я же сказал, вы связаны. Не единое целое конечно. Но связь есть. И она достаточно сильна. Сам подумай, с чего бы тебя таскало вслед за этим? И почему оно не смогло просто оставить тебя и свалить? А?

Неплохие так-то вопросы. Не знаю я, что и почему. Ладно, тогда убийства пока отменяются.

Я покосился на ближайшую стену. Вот так живешь-живешь и не знаешь, что приклеен к чему-то из Лавкрафта. Наверное, я бы и дальше вполне себе жил без таких новостей.

Ну, если убивать нельзя, то у меня только одна идея и осталась.

Я подошел к той самой двери, куда когда-то выглядывал. Открыл. Полюбовался на пляшущие глаза и закрыл.

— Скажи-ка, а ты можешь ее запустить? Ну, вот сюда?

— Человек, ты поехал что ли? Повредился рассудком? Я тебе сколько раз сказал, это нужно отсюда убрать, а не впустить.

Наступила моя очередь вздохнуть.

— Сам дурак. Так можешь или нет?

Бог внимательно поглядел на меня. Помолчал недолго.

— Ну, могу.

— Отлично. Сейчас, подожди минуту.

Я направился к девочке и камню. Присел рядом.

— Кать, — она подняла на меня глаза. — Слушай, а можно мне альбом твой взять? Ненадолго? Хочу тоже чуть-чуть порисовать. Можно?

Богиня улыбнулась и подвинула мне альбом и мелки. Уселась тут же рядом, чтобы наблюдать.

А я сосредоточенно вздохнул. Выбрал мелок. Примерился.

Это станет моим шедевром. Венцом моей творческой деятельности.

Хотя, кого я пытался обмануть? Это будет та еще мазня. Ладно, погнали.

Тут овал, тут круг. Тут пара треугольников. Угу. Вот эти вот штуки ровно. А вот эту загнуть.

Ну-у-у...

Я взглянул на озадаченно разглядывающую мое творение Катю.

— Что думаешь? Похоже?

Она наклонила голову в одну сторону, потом в другую. И пожала плечами.

— Согласен, я вот тоже что-то не уверен, — я взял желтый и оранжевый мелки и принялся штриховать.

Ну а чего? Будем считать, что я художник. Я так вижу.

Когда закончил, я поглядел на рисунок на расстоянии вытянутой руки.

В принципе, если не придирааться... а еще прищуриться... и немного фантазии подключить, то не так уж и плохо!

Ладно, лучше все равно не будет.

— Пойдем пробовать, что ли.

Катя радостно кивнула и схватила меня за руку. Вряд ли она поняла, что я хочу сделать. Просто на любую движуху согласна.

Вот это я понимаю. Вот это я уважаю. Не то что некоторые.

Вместе мы дошли до Осьминога.

— Это что? — он с подозрением покосился на мой рисунок. Ну, я ему и показал. Он какое-то время поглядел-поглядел. И неуверенно протянул: — А он не вверх ногами?

— Что? — я посмотрел на картинку. Он издевается что ли? — Нет, не вверх ногами. Короче, развелось блин критиков. Художника любой обидеть может. По моей команде нужно, чтобы ты дал ему войти. Но только через ту дверь. Понял?

— Это плохая идея.

— У меня других нет. Или так, или сам разбирайся.

— Точно других нет?

— Точно.

— Хм, — он потер подбородок. — Ладно, черт с тобой, давай попробуем.

— Ага.

Все втроем мы подошли к двери. И я ее открыл. Все та же мешанина глаз. Разглядывала меня.

— Так, — начал я. — Ты... эээ... да, ты. Слушай сюда. Вот, это собака, смотри.

Я развернул альбом рисунком к дверному проему. Ткнул пальцем в сторону одного из глаз и на рисунок. Все глаза послушно переместились к картинке, потом вернулись ко мне.

— А, так это собака была, — негромко протянул Осьминог позади.

Он что, серьезно? Не, точно издевается же! Скотина. Не так там плохо и нарисовано, вполне все понятно.

— Да, собака, — я чуть повысил голос. И снова обратился к глазастой тьме. Надеялся, что хоть что-то та способна понять в принципе. — Собака. Вот такая, смотри. Вот лапы, это чтобы бегать. По земле бегать. Ну, ходить. Это уши. Ими слушать. Это хвост, махать. Вот глаза. Внимание на это обрати — всего два глаза, видишь? Вот тут.

Я еще раз прошелся по всем частям рисунка, объясняя, что и для чего.

— Вот. Вот такая собака у меня была в детстве, уяснил? Родители подарили на день рождения. Сибя-ину порода. Японская.

Ну а чего? Да, был у меня пес. Когда-то давно. По кличке Арчер. Потому что мне тогда очень нравился мультсериал про Спецагента Арчера...

Ой, да какая вообще разница, почему я так собаку назвал.

— Короче, образина. Мы тебя сейчас впустим. Но ты должен вот в такую собачку уложиться? Понял? Не вот это вот все, — я обвел рукой вокруг и снова ткнул в рисунок. — А вот такой? Ладно, бог, давай запускай. Посмотрим.

Осьминог повел щупальцем. И ничего не произошло. А потом вязкая многоглазая субстанция начала заползать в проем.

— Нет! Нет, не так! Фу! А ну назад! Я для кого только что распинаясь, а?! А ну пошел отсюда! — я разозленно заорал на... ну, на это. Замахал руками, альбомом.

Не знаю, на что я в тот момент рассчитывал. Просто заорал и все.

Но оно вдруг остановилось. А потом втянулось обратно, наружу. И на меня уставилось. Может мне и показалось, но вроде даже как-то обиженно, что ли.

— Хм. Так. Давай еще раз. Не просто вползаешь, слышишь? Вот такая собачка должна получится. Блин, — я постучал пальцем по листку.

Нет, так у нас ничего не выйдет.

— Давай по-другому попробуем. Вот сюда смотри, на меня. Я сейчас представлять буду. Вспоминать. Вот тут, — я постучал пальцем по виску. — В мыслях. Понятно? Туда смотри. Внимательно смотри. И на рисунок — вот тут.

И я встал вспоминать. Как щенка впервые увидел. Как тот впервые лужу напрудил и мне пришлось убирать. Ну а кому? Мой же щенок. Как гулять с ним учился. Как играл. Всякое вспоминал.

— Ну, теперь понятно? Давай еще раз.

Что-то у нас начало получаться с четвертой попытки. То форма не та. То размеры. То глаза куда-то расплывались и растекались по полу. То цвета слишком inferнальные и мрачные. То ртов и зубов слишком много. То шерсть двигалась сама по себе.

Но мы справились. Как это ни парадоксально звучит, но совместными усилиями у нас получилось. Даже Катя помогала. В меру своих сил. Руками показывала, как должно

выглядеть. И рожицы строила.

Я еще раз оглядел получившееся. Оно выглядело как собака. Даже как сиба-ину. Сидело. Смотрело неотрывно на меня. Но всего двумя глазами.

Как по мне, прогресс на лицо.

— Ну что, — я повернулся к Осьминогу. — Лучше стало?

Тот как раз проверял что-то на своих приборах.

— Стало, — кивнул он. — Но этого недостаточно

Кто бы сомневался. Я вздохнул.

— Оно точно не сможет разрушить мир? Ну там начать эпоху боли и страданий? Погрузить человечество в тысячелетие страха и ужаса? Открыть врата внеземным оверлордам? Вот эти все истории?

— Не должно. В любом случае оно тебя похоже слушается. Вот и присматривай.

Обнадежил, ничего не скажешь. Ладно. Я осторожно приблизился и поднял существо на руки.

— Ну, отправл...

— Кирилл! Кирилл, хорош спать, там проблемы намечаются!

Что и тут тоже?

Мирена требовательно смотрела прямо мне в лицо.

— Давай вставай.

Я заспанно проморгался. Потер лицо.

Где я вообще? А. Магазин. Сходили в банк. Теперь покупки. Одежки. Точно.

— Ой, а это кто? Откуда тут собака взялась? — спросила она. Я проследил за ее взглядом и наткнулся на немигающий взор. Почти собаки.

— Это... это Арчер, — я протянул руку и погладил пса. Ощущалось это как-то не так. Неправильно. Как будто ощущения от прикосновения к шерсти возникали раньше, чем должны были. — Хм. Потом расскажу. Так что у нас тут?

— Вон, сам смотри, — она отступила, и я увидел, как несколько в стороне около Даши и сестер отираются три парня.

Вот ведь. На пять минут же прикорнул. Ну может не совсем на пять. Но не часами же я дрых. Вообще одних оставить нельзя.

Я встал и направился в ту сторону.

— Ну, чего вы. Девчат. Соглашайтесь. Мы тут отличные места знаем, закачаетесь! И ужином угостим и потанцевать сводим. Вся программа, — увещевал один.

Со спины они вообще выглядели почти одинаково. Высокие, накачанные. Да и одеты прилично. Даже гадать не нужно, что именно тут происходило.

— И не только потанцевать, — нагло вато хихикнул второй, за что его тут же с усмешкой ткнул локтем товарищ.

— Давайте, идем с нами, — первый протянул руку, чтобы схватить Дашу за руку.

Но в этот момент я протиснулся мимо, слегка оттолкнув его в сторону. И встал перед девушками.

— Предложение, конечно, занятное. Вот только их не интересует. Господа, эти девушки со мной. И в дополнительных развлечениях не нуждаются.

Я был вполне настроен спустить конфликт на тормозах и разойтись.

— Эй, пацан, ты че охренел?

Но, кажется, не судьба.

Последняя реплика принадлежала третьему, который до сих пор молчал. Крайний справа. Я взглянул в его лицо. Хм. Похоже молчал он в основном, потому что связывать слова в предложения выходило у него не так чтобы очень.

Сложноватая интеллектуальная деятельность.

Вот только от того он не становился менее опасным, если речь заходила о драке. Скорее даже наоборот.

Я скосил глаза на его сжатые кулаки.

Балин... Еще и перстень на пальце поблескивал. С каким-то родовым гербом. Тотемным. Если он еще и магией шибануть может, вообще плохо. Там с самоконтролем явно не все в порядке.

Если что, его вырубать нужно первым. От греха подальше.

Я перевел взгляд на оставшуюся парочку. Тут все не так плохо вроде бы. Может все-таки попробовать договориться? Ну нафига мне сейчас этот замес?

— Парень, Кор правильно сказал, — тот, что посередке стоял, и которого я подвинул, когда протискивался, положил руку на плечо буйного. — Ты чего тут забыл-то? Ступай себе, не мешай взрослым дядям.

И махнул так пренебрежительно. Мол, давай отседова. В темпе.

Я вздохнул.

Жаль, не договоримся. Сейчас начнется накидывание понтов. А не ускорить ли мне этот процесс? Ну, раньше начнем, быстрее закончим.

— Ладно, драться, так драться. Но по-быстрому, у меня времени не вагон. Давайте только на улицу выйдем, — я поймал испуганный взгляд одной из продавщиц. Из-за прилавка поглядывала. Но вмешиваться, понятно дело, не торопилась. И это правильно.

Улыбнулся ей ободряющей. Чего переживать-то? Нормально все будет. Не обижу я их. Слишком сильно.

— Драться? — это крайний слева. Еще бровь так удивленно приподнял. Типа, «ты с нами?» — Поц, исчезни, пока цел.

Ну-ну.

— Да вы че, уже зассали что ли? Вот так быстро? Вас же аж трое на меня одного. Долгс еще трепаться будете?

Тот, что в центре, недобро так прищурился. Но промолчал, задумался. Явно что-то подозревать начал. Осторожный. И не такой тупой, как дружки.

— Слыш, я чет не пойму. Да ты че, бессмертным себя вообразил? — правый схватил меня за рубашку, чуть на себя потянул и вверх. Таким типичным жестом.

Мне пришлось приложить некоторые усилия, чтобы сдержаться.

— Не здесь, идиот, — повторил я спокойно в его налитые красным глаза. Ха! И этим он собрался меня напугать? Да видел бы он, чего я совсем недавно нагляделся, вообще обосрался бы. — На улицу выйдем.

— Что? Ты что щас сказал? А? — кажется я немного перестарался. Этот прямо сейчас в размах пойдет.

— Кор, он прав, тут не место, — средний снова попробовал удержать за плечо дружка. Я обратил внимание, что и у него было кольцо на пальце. Правда герб другой, я толком не

успел рассмотреть

— Не, ну за такое надо поучить! Это однозначно. Пойдем, Кор, выйдем. Раз сам хочет, — а это левый хохотнул.

Кор — кличка это такая интересно или его и правда так звали? — гневно уставился мне в глаза. Типа еще страшнее попробовал стать. А мне после той хтонической дичи так смешно от этих попыток стало, что пришлось еще и улыбку сдерживать.

Не очень хорошо у меня получилось.

— Ах ты лыбишься, козлина? Да я щас... — он даже напрягся уже и замахиваться начал. Там не совсем прямо замах был, а такое характерное изменение стойки с небольшим разворотом. Вес еще перенес на другую ногу.

Ну я и приготовился щупальцем перехватить удар.

Но тут за их спинами зарычало.

Причем это было не так, что кто-то за их спинами зарычал. В смысле звук не шел от одного источника. На деле как будто зарычало все вокруг.

Я вообще сначала подумал, что это механизм где-то рядом заработал. Такой дребезжаще грохочущий вышел рык. И лишь чуть позже сообразил, что могло бы его издать.

Вот, блинство.

Я торопливо упер руки в плечи двух ближайших благородных гопарей и раздвинул их в стороны. Вряд ли у меня бы получилось это просто руками сделать, уж очень крупные были ребята. Так что подключил щупальца. Просто надавил слегка.

Ну, точно.

За их спинами стоял пес. Новый Арчер. Стоял это довольно сильно сказано, скорее находился в вертикальном положении. Словно не до конца понимал саму концепцию стояния. Но старался.

Его голова была чуть наклонена вбок, взгляд направлен куда-то в сторону. Из приоткрытой пасти свисал язык. Хвост дергано перемещался за спиной, вел себя скорее по-змеиному, чем как полагается порядочному хвосту. В общем, выглядело это как-то нелепо. Если бы не издаваемый псом звук.

— Арчер! А ну, фу! Фу, я сказал! Нет, нельзя. Нельзя нападать на людей. И убивать нельзя! И, не знаю, открывать межмировые проломы в альтернативные измерения древних поработителей и угнетателей. Тоже нельзя! Без команды. И вообще, сидеть!

Рычание оборвалось. Пес повел мордой и навел на меня один глаз. Словно не знал, как двигать глазными яблоками. Потом повторил процедуру со вторым. Затем задумчиво поднял одну лапу. Опустил. Другую. И наконец, подогнул задние конечности и уселся.

— Вот так, хороший пес, — одобрил я с облегчением.

Как же невовремя эти разборки. Теперь еще постоянно думать, как бы случайно не стереть Грецию с лица земли. Как я буду такое объяснять? Извините, просто у меня пес еще недоучен? Он просто играл?

Я отпустил слегка опешивших парней и вернулся на свое место. Так, на чем мы тут остановились?

— Эй! Что тут происходит? Вы что устроили? И чья это собака? Никаких собак. В наш магазин вход с собаками запрещен! — откуда-то со стороны подсобных помещений вышла полная женщина. Следом за ней семенила одна из продавщиц.

Ага, позвали тяжелую артиллерию. Это, должно быть владелица или по крайней мере управляющая магазином.

Женщина уверенно определила причину проблем и двинулась в нашу сторону.

— Никаких разборок в моем магазине! Проваливайте на улицу и хоть поубивайте там друг друга. И псину свою заберите!

А вот это меня вполне устраивало. Я как раз этого и добивался, побыстрее от этих отделаться и заняться, наконец, хоть чем-то важным. Ну, лоток, например, купить для пса.

Представляю, какого это будет, объяснять межпространственному ужасу, что гадить нужно в строго определенном месте...

— Слыш, утырок, мы еще не закончили, а ну пойдем прогуляемся, — пришел-таки в себя самый агрессивный из тройки. — Ты вообще не сечешь, да, с кем связался? Да ты хоть знаешь, кто я такой?

Он еще там что-то говорил. Ну, сопутствующее моменту. Но я слушал вполуха. Начал откровенно скучать.

И вот так каждый раз. Пока не заработаешь хоть какую-то репутацию так и приходилось раз за разом слушать эти увлекательные истории.

Может прямо тут с ними разобраться? Но ведь бутик разнесем. А он дорогой. Деньги у меня, конечно, появились, но сливать их настолько бездарно на возмещение убытков... Меня откровенно жаба душила.

А в то, что я сумею уделать тройку магов и совсем ничего при этом тут не порушить, верилось с трудом. Даже если маги и начинающие.

— Эй, да говорю же, не наша это псина. Ой, да задрала, ща я ее выкину отсюда.

Стоп. Чего?

Я так увлекся собственными мыслями, что как-то и не обратил внимания, что крайний левый повернулся к дамочке-управляющей.

Это он кого собрался там выкинуть? Собаку? Арчера?

Когда я выглянул из-за спин местный аристократов, тот придурок уже ногу для удара заносил.

Совсем конченный?! Кто вообще в здравом уме лезет к штукам, которые умеют так рычать? Тем более моим штукам!

Меня как накрыло. Где-то наполовину от ярости, что недоносок хочет пса моего тронуть, и еще на столько же от страха того, во что может этот пинок вылиться для города.

Я хлестнул его щупальцем, как кнутом. Наотмашь. Не сдерживаясь. Задрали. Придурка моментально снесло. Он врезался в витрину и в вихре осколков вылетел на улицу.

Следующим я обхватил щупальцами правого здоровяка. Двумя, чтобы наверняка. Хрен его разберет, что за магию он может использовать. Не хотелось проверять.

Его просто сжал посильнее и выкинул. Еще одна витрина разлетелась вдребезги. С улицы донесся звук смачного удара. Кто-то заорал. Истошно засигналил автомобиль.

Я повернулся к последнему. Умнику.

В ушах стучала кровь. Я пытался по-хорошему. Но мог и по-плохому.

— Не смей. Трогать. Мое.

Тот торопливо отскочил назад. Вокруг его тела засверкал золотом самый настоящий доспех. Что-то в стиле Древней Греции или Рима. Я не особо разбирался.

Недурно смотрелось. Симпатично даже.

Ему я тоже вмазал щупальцем, но парень успел вовремя подставить под удар щит. Тот тоже ниоткуда взялся на его левой руке.

Ого, даже так? Значит или видит, или что-то типа предчувствия.

Во второй руке у противника возникло сверкающее золотом копье. Он выставил щит перед собой. И отступил еще на шаг.

Я же ослабился и вытащил гаечный ключ. Перехватил поудобнее.

Серьезно? Он предлагал мне проверить, что круче? Вот эта позолоченная хрень или мой ключ? Ок, вызов принят!

Я замахнулся.

— Стой! Пожалуйста, стой! Не надо! — Даша внезапно выскочила из-за спины и ухватила меня за руки. — Не надо, ты что? Ты же убьешь его. Он уходит! Уходит. Ты победил. Уже все!

Моргнул. Еще раз. Глянул на Дашу, потом на и впрямь пятащегося назад парня. На его лице отчетливо виднелся страх.

Посмотрел по сторонам. Даша в порядке, стояла рядом. Сестрички восторженно наблюдали за действием у меня за спиной. Только в ладоши не хлопали. Мирена тоже на месте.

Собака. Сидела там же. Глядела на меня.

Вот блин. Я медленно выдохнул. И правда накатило.

Я опустил руку. Еще немного и вlepил бы. А артефакт — это не щупальца. Зарядил бы, так зарядил. Я им скалы фигачил и подводные лодки. После такого вряд ли откачают.

— Все, я в норме. Все хорошо, пусть валит, — я кивнул тревожно вглядывающейся в мое лицо девушке. — И... спасибо. Немного увлекся.

— Немного? Это ты называешь немного?

Я огляделся еще раз. Гадство. Все-таки не удержался.

Поваленные стойки с одеждой, разбросанные туфли и сумочки. Зияющие пустыми провалами окна. Стекло повсюду.

Из-за прилавка выглядывали хозяйка и одна из продавщиц.

Я вздохнул и потер лицо.

— Так, девчат, примерка окончена. Хватайте, то, что подошло и сворачиваемся. А я пока расплачусь.

Хрустя стеклом и по возможности обходя разбросанные вещи, я подошел к прилавку.

— Хм. Дамы, прошу простить за причиненные неудобства. Некрасиво вышло, — я вытащил пачку купюр и аккуратно положил ее на стойку. — Это за купленное моими спутницами. Еще за причиненный ущерб. Ну и за моральные страдания.

Женщины посмотрели на пачку, переглянулись и синхронно кивнули. Даже заулыбались. Вот это молодцы.

Я махнул своим на выход, поднял на руки пса.

Снаружи уже начинал толпиться народ. Заглядывали в разбитые окна. Кучковались около выброшенный мной парней. Умник тоже был рядом с одним из них.

Я выцепил взглядом пустой экипаж и махнул извозчику. Пропустил девушек с пакетами вещей. И собрался забираться сам.

— Эй ты! — я оглянулся, уже стоя одной ногой на подножке. Умник. Он поднялся и гневно смотрел на меня. — Даже не думай, что так легко отделаешься! Наши семьи этого так не оставят!

Да-да. Я махнул ему рукой. Отвали, мол.

— Назовись, чтобы я знал, чьей семье объявить вендетту!

Тут я даже немного растерялся. Он что серьезно? Вот так вот взять и назваться? Он сам

идиот, или меня таким считает?

Хотя... с другой стороны...

Я лучезарно, как только мог, улыбнулся, и отвесил ему шутливый поклон.

— Позвольте представиться. Оскар Трюгвассон. Авантюрист и джентльмен. Будете у нас в Праге, обязательно заглядывайте за добавкой, — с этими словами я забрался в повозку и захлопнул дверцу.

Первым делом я попросил отвезти нас к аэровокзалу. Хотел узнать расписание дирижаблей на ближайшие дни.

Тут мне и повезло, и не повезло. С одной стороны, уже завтра утром отправлялся дирижабль до Санкт-Петербурга. Что великолепно, поскольку я наконец-то мог отправить Дашу к семье. А с другой прямых рейсов до Лондона в ближайшие дни не предвиделось.

Ждать почти неделю? С учетом сегодняшней стычки эта идея мне не очень нравилась.

Потому, немного поразмыслив, я взял три билета до Питера, хоть пока его так и не называли, насколько я знал. И один до Парижа. На одного пассажира с домашним питомцем. За питомца, кстати, пришлось доплатить. Но на какие только траты не пойдешь ради любимого инфернального порождения безумия.

Это мне напомнило о важном, так что зоомагазин стал следующей остановкой. Там я приобрел спальную корзинку с подушкой, туалет и ошейник с поводком. Думал было о наморднике, но решил, что это уже совсем нелепо будет.

Ну какой намордник для этого? Тут только что-нибудь из мифрила, не меньше. И то не факт.

Когда покончили с последними делами, было уже довольно поздно. Так что поехали в отель. Слишком уж что-то известное я выбирать не стал. Не то чтобы прямо опасался преследователей, но зачем лишний раз подставляться.

Потому выбрали место хоть и вполне приличное, но не из первой тройки. Поужинали там же в ресторанчике. Очень даже достойное место оказалось.

Известие, что я планирую отправить Дашу домой. Встретило смешанную реакцию. Обрадовалась она, конечно, но и посмурнела. Чего это она? Так понравилось таскаться за мной, то и дело рискуя жизнью? Хм.

Куда неоднозначнее отреагировали сестры.

— И мы тоже? В Россию? — они удивленно переглянулись. — Но...

— Именно в Россию. Не могу же я отправить Дашу одну? — решительно пресек я попытки возражений. — Не могу. Но и сам пока что вернуться не готов. Остались еще дела. Поэтому мне поможете вы. Можете считать это своим первым испытанием.

— Испытанием?

— Именно. Проверкой. Выйдет ли из вас хоть какой-то толк.

— Но... — Злюка неуверенно нахмурилась.

— Ух ты! — перебила ее Зайка. Запоминать их настоящие имена мне не очень хотелось, привык уже к этим. Так что сам их так и называл. — А что именно нам нужно сделать?

— Ничего особо сложного. Сопроводите Дашу, пока она не доберется до своих родных. Сдадите отцу с рук на руки. И все. Дашу слушаться. Она главная, ясно?

Сестры переглянулись и посмотрели на Дашу. Та улыбнулась. Но как-то грустно. Чего это она?

— А потом? — снова Злюка.

— Что потом?

— Что нам потом-то делать? После того, как ее доставим?

Ммм. Так далеко я на самом деле не продумывал. И правда, куда им дальше-то? О, придумал!

— А дальше поедете в мое родовое поместье. Дождаться меня там.

План великолепный. Надежный, просто ух. Особого желания их чему-то обучать я не испытывал, да и едва ли мог действительно чему-то научить. Потому стоило от них отделаться.

Но образ призрачной твари с их клятвы все-таки немного беспокоил. Так что просто вроде и не прогнать. Но не могут же они всерьез потащиться в этот богами забытый Рыркайпий, верно? Не совсем же они помешанные.

А даже если и доберутся, то посмотрят на тот тихий ужас, посмотрят. И отправятся. Куда-нибудь по своим делам. Дедушку, например, искать.

Я мысленно погладил себя по голове за отличную придумку. Но чтобы перед девушками не палиться, даже записку написал на управляющего поместьем. Так и так, вот эти двое теперь будут жить с нами, обеспечьте всем необходимым.

И торжественно передал ученицам. Вместе с деньгами. Дал с запасом, чтобы, когда решат по-тихому свалить, им было на что.

Му-ха-ха-ха! Кхм.

В общем мы поужинали и разошлись по комнатам. Отдельно сестры и отдельно я с Дашей. И Миреной. И Арчером.

Даша про собаку даже спрашивать не стала. Только головой покачала. Смирилась, похоже, что я спутниками обрастаю как на дрожжах.

Ну а ночью... секс был неплох. Очень даже. Что-то такое с тонким налетом прощания.

В кои-то веки я проснулся с чувством, что все, наконец-то начало налаживаться.

Мы все вместе позавтракали. Без проблем добрались до аэровокзала. Я убедился, что девушки сядут на свой рейс и даже немного полюбовался на поднимающийся дирижабль. Вместе с Мирой.

Она с самого утра ходила хмурой и недовольной. О причинах ее недовольства я догадывался, но не лез. Ну а что я тут поделаю?

Мой дирижабль отправлялся только через полтора часа, так что в свободное время я побродил по округе. Обучал Арчера тому, что такое поводок и как теперь с этим жить. К ошейнику он, кстати, отнесся совершенно безразлично.

Что был тот, что не было.

А вот поводок оказался неожиданно к месту. До этого мне приходилось пса в основном таскать лично, так как с передвижением у него выходило как так себе. Как и почти со всем остальным. Но стоило начать водить его с поводком, как дело резко пошло на лад.

Не то чтобы прямо совсем, но теперь он хотя бы был больше похож на собаку. Хотя и с задержкой в развитии.

Я надеялся, что рано или поздно оно освоится. Ну или я найду еще какое-то решение.

Посадка прошла точно по расписанию. Никаких накладок. Вместе с остальными пассажирами я взошел на борт и первым делом отправился смотреть свою каюту.

Весьма неплохо. Просторная комната с двуспальной кроватью. Письменный стол. Кресло. Даже небольшой балкончик имелся. Можно было при желании полюбоваться

видами.

Хотя, наверное, на высоте было слишком холодно там стоять. И ветрено.

Сам взлет тоже прошел спокойно и буднично.

Я пообедал. Вздремнул пару часов. Полистал захваченную книжку. Поболтал с Мирой.

Немного поглядел на какие-то поля, деревушки, леса внизу.

Наслаждался спокойствием и безделием как мог. И это было прекрасно.

А потом ужин и спать. Черт, чтоб я так жил.

Я проснулся посреди ночи. От бившего в глаза света.

Что за?..

Я недовольно потер глаза и проморгался. Только чтобы разглядеть прямо посреди моей каюты постепенно расширяющийся светящийся овал. Рядом сидел Арчер и задумчиво смотрел на явление.

— Что? Какого тут происходит? Это сон? Мирена, скажи мне, что это сон. Очень прошу.

— Это не сон, — странно напряженным голосом произнесла она. Девушка стояла рядом, разглядывала портал.

Ну а что еще это могло быть, как не портал?

— Ага, не сон, — я устало вздохнул. — А что тогда?

— Не знаю. Но точно проблемы.

Кто бы сомневался.

— Ты можешь нормально пояснить?

Она обернулась, и я не мог не напрячься. Потому что Мира была явно напугана.

Да что вообще?..

Портал достиг размеров двери. Через него в комнату шагнул мужчина. Брезгливо осмотрелся по сторонам. И если он был одет как вельможа, то вошедшие следом выглядели определенно солдатами. Сжимаемые ими алебарды бутафорскими совершенно не казались.

Так, я потряс головой. Никак не мог отойти от сна и все еще соображал с трудом.

У меня в каюте открылся портал с мужиками?

— Мирена де Фарамунд, — вельможа повернулся к девушке. — Именем Короля Летнего Двора вы арестованы по обвинению в убийстве вашего отца.

А?

Он небрежно махнул солдатам.

— Схватить ее.

Как бы я не тупил спросонья, но вот это последнее понял вполне отчетливо.

— А ну стоять! — как был в чем мать родила, я вскочил с кровати. Щупальца метнулись к шагнувшим стражникам. Пока только оттолкнули обратно. Я вытянул руку, и в нее тут же влетел ключ. — Никому не двигаться! Первый, кто махнет оружием получит лично от меня!

На несколько секунд повисла пауза.

Неизвестные удивленно переглядывались. Я угрожающе стоял посреди комнаты.

Первым заговорил вельможа. Прокашлялся.

— Смертный нас видит? — обратился он к Мирене.

— Смертный тебе сейчас задницу надерет, если продолжишь говорить о нем в третьем лице, — пообещал я.

— Видит, — пробормотала Мира. — Мой отец... Что случилось?

Сановник переглянулся с охраной.

— Хм, это немного все усложняет. Человек, — он подобрался и с прежним апломбом кивнул мне. — Тебя это не касается. Не лезь в это и не мешай свершиться правосудию.

— Ты мне еще поуказывай, куда лезть, а куда нет. Ты кто вообще такой и какого хрена забыл в моей каюте?

— Что с моим отцом? — снова спросила девушка.

Мужчина повернулся к ней, проигнорировав мои вопросы.

— Он мертв. Убит. Следствием были обнаружены веские улики, указывающие на твое участие в покушении. У меня приказ доставить тебя ко двору. И это не подлежит обсуждению. Стража, — он вновь махнул им рукой. — Почему я должен повторять? Взять ее.

Меня тут явно не принимали всерьез. И это начинало злить.

Щупальцем я схватил вельможу за горло. Чуть сдавил и приподнял. Немного совсем, так что он мог доставать до пола носками начищенных туфель.

Он сразу же выпучил глаза, захрипел что-то невнятное.

Ближайший стражник кинулся на помощь. Ну да, ну да. Конечно.

Когда у него не получилось нащупать ничего вокруг горла, страж выхватил с пояса короткий меч и взмахнул им.

Ага, пф! Да на что вообще он рассчитываааа!.. Ах ты же екарный ты бабай! Как больно-то!

От неожиданности я аж отпустил сановника и отдернул щупальце.

Если до этого еще и оставались остатки сна, сейчас их как смело. Ах ты мудила!

Ударом остальных щупалец я сбил с ног и стражника и вельможу. Но потом пришлось немного отступить перед выставленными вперед алебардами.

Уж не знаю, что это за оружие. Но оно по мне попадало. И это было очень, очень неприятно и больно.

Я зашипел. Ругнулся сквозь зубы.

Ладно, воевать, так воевать. Я поудобнее перехватил ключ.

— Стойте! Остановитесь! Немедленно прекратите! — на середину комнаты между нами выбежала Мира.

— Ты что делаешь? Уйди с дороги! — крикнул я.

— Нет. Кирилл... Кирилл, ты не понимаешь. Мой отец... — она оглянулась через плечо. — Я обязана пойти. Не знаю, что такое там случилось, но отец... и это приказ Короля. С таким не спорят.

— Нет.

— Слушай, — она подошла ближе, схватила меня за руку и торопливо зашептала. — Если ты и правда хочешь помочь, отправляйся к моему старшему брату. Он должен быть у твоего дела. Если отец... если он в самом деле умер, то брат теперь глава. Он должен об этом узнать. Он поможет...

Секундочку. Схватила за руку? Я покосился на ее ладонь на моем предплечье. Я определенно это чувствовал. Но как?.. Портал. Точно. Я перевел взгляд на сияющий проход. Это определенно должен был быть он. Больше просто нечему.

— Нет.

— Но...

— Я. Сказал. Нет.

Вельможа, растиравший горло, прохрипел:

— Стража. Вы видели, этот человек посмел ослушаться королевского приказа. Схватите уже девчонку! А этого — убить! Убить!

Ну вот и славно, я улыбнулся. Вот теперь все стало просто и понятно.

Я размахнулся и метнул ключ.

Стражники инстинктивно шатнулись в сторону, но в этом и не было особого смысла. Я целился не в них. Ключ я кинул только с одним желанием — разрушить к чертям этот портал.

Снаряд подлетел к серебристой кромке. И скрылся за ней. Ничего не произошло.

Вот... гадство. Я не совсем на это надеялся.

Но тут от портала раздался легкий стеклянный звон. Его поверхность пошла рябью, и он начал уменьшаться.

Я поспешно вытянул руку и схватил подлетающий артефакт.

— О, нет, — первым среагировал вельможа. Метнулся к portalу и рыбкой кинулся внутрь.

Следом заспешили стражи. Последний протискивался чуть ли не на корточках. Еще несколько секунд и мы остались в комнате одни. Ни света, ни гостей.

Фуууух... не до конца я понял, что тут опять случилось, но... о, а это что?

Мой взгляд наткнулся на полоску металла на полу. Ба, да это же тот самый меч, которым мое щупальце умудрился подрезать охранник. Похоже уронил, когда я его отбросил.

Я осторожно подошел и поднял клинок. А ничего, вполне себе.

— Что ты наделал, — отстраненно пробормотала Мирена.

— А? Да он тут валялся. Ненужный значит. И вообще я только посмотреть взял.

— Я не об этом. Ты напал на вестника.

— И правильно сделал, между прочим. Явно же подстава.

— Что?

— Ну ты сама подумай. Какое покушение? Когда? Ты от меня ни на шаг не отходила. Ну? Дошло?

— Не отходила, да, — она кивнула. — Но там бы разобрались. Я бы объяснила все. И где была, и что делала...

— Ага, безусловно. Именно так бы все и произошло. Ты и правда думаешь, что тот, кто решил тебя подставить, не предусмотрел такой вариант? Ты помнишь, что он сказал? Мужик тот? Тебя не подозревают. Тебя обвиняют. Нашли даже улики какие-то.

Я подошел к девушке и попробовал ухватить ее за плечи. Ожидаемо ничего не вышло. Значит, догадка была верна. Хм.

— Мира, не тормози. Я понимаю, правда, понимаю. Известие о гибели близкого человека, это не просто. Совсем. Но тебя пытаются потопить. Подставить. Намеренно. Потому сейчас не время проникаться всесторонним доверием к вашим судам.

— Ты так думаешь?

— Уверен. Так. Первое. Как они тебя нашли?

Она молча подняла руку. На указательном пальце было надето колечко. Просто ободок без украшений.

— Это оно? Давай сюда, — я протянул ладонь.

С этими обвинениями явно так или иначе придется разбираться. Но только не на предлагаемых условиях. Что бы там не произошло, решить проблему, если Миру и правда посадят, станет куда сложнее.

А если ее там под шумок шустренько признают окончательно виноватой и казнят? Тогда что делать? Нет уж. Такой исход меня не устраивал. К фее я успел уже привязаться даже как-то.

Девушка колебалась, но потом решительно стянула кольцо и опустила его в мою ладонь. Колечко беспрепятственно прошло сквозь мою руку, упало ниже и исчезло где-то в полу.

Мы синхронно проследили за его полетом. Переглянулись и снова опустили взгляды на пол.

— Хм, — протянул я.

— Хм, — согласилась Мира.

— Ну, полагаю, это решает вопрос с преследователями.

— Да уж, на какое-то время точно.

Я подошел к кровати, аккуратно положил меч на тумбочку. Потом подумал и отнес к столу, не хватало только случайно за вещами утром потянуться и за лезвие схватиться.

Потом вернулся и уселся на кровать. Потер лицо.

— Мир, это все надо обдумать. Но уже на свежую голову. Давай попробуем поспать, ночь еще.

— Ага, ты спи. Я... мне надо... ложись.

Вот жеж. А в фейских мирах тоже все не ладно. Я так и не расспросил ее как следует. А когда все-таки пробовал, наткнулся на неизменное «эти уста запечатаны». Вот и дождались. Ладно, будем разбираться.

И я улегся обратно, закутался в одеяло.

Следующее утро оказалось туманным и серым. Вся панорама за окнами была затянута облачной дымкой. Иногда накрапывал мелкий дождик.

Мирена, судя по хмурому и слегка помятому виду, спать так и не легла. Так и просидела всю ночь. Общаться она не особо желала, отвечала односложно. Так что я решил оставить ее в покое. Не наседать.

Вчера она хотела, чтобы я отправился к ее брату. Этим я и так занимался, как только

мог. В смысле двигался в том направлении, к деду. Только пока никак не мог добраться. То одно, то другое.

Но сейчас-то проблем не должно возникнуть. У меня были деньги. Я разобрался с большей частью отвлекающих сиюминутных заминок. Все в порядке.

Некоторое время я посвятил зарядке. Потом с полчаса помедитировал, развивая магические каналы тела.

Отдельно проверил щупальце, по которому ночью заехали мечом. Но там все было нормально. Я еще вчера обратил на это внимание. Сам удар, да почувствовал. Определенно. Но никаких долгоиграющих эффектов не заметил. Вроде ран и подобного.

За завтраком я расположился с небольшой стопкой разных газет, которые прихватил до вылета. Пока ожидал свой рейс.

Решил, что сколько ж можно полагаться на удачу? Пора бы начинать узнавать, что там в мире происходит.

В основном меня, понятное дело, интересовали события в Российской Империи, но им местные газеты внимания почти и не уделяли. А Имперский Вестник мне почему-то не попался.

Потому пришлось читать, что было.

Я как раз допивал кофе, когда рядом кто-то вежливо откашлялся. Я прервал чтение довольно объемной статьи о неурожае винограда в Монако и о том, как это повлияет на цены на вино в Греции.

Вкратце, отрицательно повлияет. Автор прогнозировал рост цен процентов на двадцать. Я даже задумался было, не вложиться ли.

Но вовремя себя одернул. Хватит пока вложений. Навкладывался уже.

— И как вам?

— Прошу прощения? — я окинул взглядом молодого мужчину лет двадцати, совсем немного постарше меня. Он улыбнулся и кивнул на газету у меня в руках.

— Я про статью. Это я ее написал. Вы уж простите за любопытство, не удержался.

— О, — я перевел взгляд на газетный лист, отыскал имя журналиста. — Франсуа Колин.

— Так и есть. Он самый. А вы?

— Кирилл Октопус, — он протянул руку, и я ее пожал.

— Рад знакомству, — улыбнулся журналист. Я заметил взгляд, брошенный им на перстень. — Вы позволите присесть за ваш столик? Терпеть не могу есть в одиночестве, а тут я никого не знаю.

Не то чтобы меня очень интересовала его общество. Или еще чье-то, если уж на то пошло. С другой стороны, кто как ни журналист должен быть в курсе последних событий? Даже если его сфера деятельности — это сельское хозяйство.

— Конечно, прошу, — я махнул рукой.

За моим столом было всего два стула. На одном сидел я, на другом Мирена. Я с любопытством уставился на нового знакомого. Что он будет делать?

Парень заколебался. Поглядел на второй стул, нахмурился. Но быстро нашел выход из ситуации и подставил стул от другого стола.

Угу, разумно.

Франсуа расположился за столом и принялся намазывать джем на кусок тоста.

— Итак, Кирилл — вы позволите так себя называть, — он дождался моего кивка и продолжил. — Вы по делам или просто путешествуете?

— Понемногу того и другого, — уклончиво ответил я. — Ну а вы?

— О, — журналист подвинул ближе чашку чая и принялся накладывать сахар. Зазвенел ложкой, размешивая. — Рабочая командировка. Статья вышла довольно удачная, так что начальство отправило меня в долину Луары. Слышали об этом месте?

Я отрицательно помотал головой.

— Один из крупнейших винодельческих регионов во Франции. Буду собирать материал для новой статьи. Вообще, берега Луары — прекрасное место, я уже бывал там несколько раз. А уж какие там вина... ммм... Кирилл, вам обязательно стоит посетить эти края.

— Возможно, когда-нибудь.

— Честное слово, вы не пожалеете. В это время года там особенно хорошо — не слишком жарко, не слишком холодно. Самое то для визита. Хм, — он задумался. — А ведь это идея. Если хотите, можем отправиться вместе. Я мог бы провести для вас экскурсию. Что скажете?

— Предложение интересное, конечно. Но все же как-нибудь в другой раз.

— Ну как скажете. Но если соберетесь, обязательно загляните в Пеи Нуанте, это почти на побережье Атлантики...

В результате мне все-таки пришлось выслушать куда больше про виноград и виноделие в целом, чем я хотел бы знать. Скажем так, это были не совсем те сведения, которые были мне нужны. Сейчас.

Даже мои периодические попытки свернуть разговор в сторону более интересных тем он умудрялся в итоге переводить либо на торговлю вином, либо на нюансы выращивания технического винограда. А то и вовсе на сезонные условия роста.

В какой-то момент я понял, что больше не выдержу и попрощался с ним. Что угодно, только не очередная увлекательная история про вино.

Как и намеревался, я тратил свободное время на тренировки магии.

Когда надоедало, переключался на пса. Тут тоже хватало вещей, над которыми нужно было поработать. От передвижения, до выполнения команд.

Последнее оказалось и проще, и сложнее, чем с настоящей собакой. С одной стороны, Арчер каким-то образом явно улавливал обрывки моих мыслей. За счет чего быстрее догадывался, чего я от него хочу. А с другой далеко не всегда понимал практический смысл отдельных действий.

Но дело двигалось. Постепенно.

Немного поболтал с Миреной. Обсуждать семейные дела она по-прежнему отказывалась, но хотя бы на какие-то отвлеченные темы разговор поддерживала. Уже неплохо.

Так постепенно почти весь день и прошел.

На ужин я специально отправился чуть позже. Не очень хотелось с журналистом пересекаться. Нет, так-то малый приятный, видно, что увлечен своей профессией и в вопросе разбирается.

Подавали сегодня жаркое с макаронами, грибной суп и салаты на выбор. Я расположился на свободном месте у иллюминатора. И принялся за еду.

В самом деле, зачем мне столько лишних знаний про эти чертовы виноградники? Разводить виноград я точно не собирался. Вот совсем. Не в ближайшие лет двадцать гарантированно

Может быть, когда-нибудь, когда деньги совсем станет некуда девать. И времени свободного будет в избытке. Но не сейчас.

Вообще, я пришел к выводу, что как только устану всю эту чехарду с евротуром, первым делом надо будет продать нафиг то имение. Рыркайпий этот. И купить что-то пусть и поменьше, но там, где люди водятся.

Насколько я понимал по обрывочным воспоминаниям, оно и денег толком не приносило. Богатства и особого комфорта там точно не водилось никогда. А раз, то зачем это нужно?

Купить для начала квартиру. Деньги есть, плюс сколько-то должно выйти за поместье.

Потом разобраться с обучением — не просто же оно так. Это и статус, и уровень. К тому же, не исключено, что в местной магии есть нюансы, которые лучше не самостоятельно, а под надзором осваивать. Не знаю пока.

Может даже уделить больше внимания торговой затее. Которая в Александрии осталась. Если еще не загнется к тому времени. Глядишь, что-то да будет с нее капать.

Единственное, я пока что совершенно не представлял, как помочь Мирене. Но доберемся до ее брата, может чего и прояснится.

Вроде вполне себе план на ближайшее время.

Такое благодушное состояние было. Я сладко потянулся. Вкусная еда, сон сколько хочешь, время на тренировки. Проблемы — да, еще имелись. Но совсем нерешаемыми не выглядели.

Я вышел из-за стола и направился к себе в каюту.

Вечерело, в коридорах уже включили макролампы и окружающее заливал неяркий свет. Довольно похожий на электрический, к слову. За окнами виднелась еще полоска алеющего заката.

Довольно романтично так-то...

Я покосился на Миру. Та как раз чуть наклонилась в мою сторону.

— Кирилл... — шепнула она.

— Ммм?

— За нами кто-то идет.

А? Я еле удержался, чтобы не оглянуться. Вот черт. Всю романтику порушила.

— Уверена? — так же шепотом ответил.

— Ага.

— Глянь, кого там принесло, — я задержался у очередного окошка. Облокотился и принялся старательно изображать непринужденное любование закатом.

— Это твой журналист, — Мирена быстро вернулась. Я не стал отвечать, только бровь приподнял вопросительно. — Ну этот, винных дел мастер.

Да понял я, что за журналист. Не так у меня их и много было в знакомых, чтобы путаться. Я скорее имел в виду, что ему надо.

Я быстро прокрутил в памяти маршрут до каюты. Не так чтобы много там было мест, где можно спрятаться. Но можно попробовать.

Я зевнул, еще раз потянулся. И в прежней неспешной манере двинулся дальше.

— Он идет? — шепнул.

— Да.

Отлично. Я спустился по короткой лестнице на уровень ниже, где располагались каюты. Как только скрылся из виду преследователя, торопливо и по возможности бесшумно

добежал до своей, открыл дверь.

И поспешил вернуться обратно. Юркнул за тяжелую декоративную штору. В неровном свете он не должен на меня внимания обратить. Я на это надеялся.

— Идет, — снова Мира.

Она-то чего шепчет? Кто ее тут услышит? Просто за компанию что ли?

Я прислушался и вскоре и впрямь услышал осторожные шаги. Кто-то выглянул из-за угла.

Я протянул щупальце к двери каюты и захлопнул ее. Осторожно выглянул.

Да, это точно был он. Франсуа, любитель вин. Он внимательно смотрел в сторону закрывшейся двери. Потом поднес к лицу руку с каким-то предметом, я не разглядел.

— Он это, точно говорю. Я за ним от ресторана шел. Только что вернулся в свою каюту, — он сделал паузу, будто прислушивался. — Да, уверен. Октопус Кирилл. Он так и представился. Точно он. И все приметы совпадают.

Он снова умолк.

— Да, мы будем в Париже завтра вечером.

Так, так.

Мысли закрутились одна за другой.

Кто? Что? Почему?

Нет, так ничего не выйдет. Прямо сейчас нужно сосредоточиться на ближайших действиях.

Я аккуратно глянул наружу еще раз.

Франсуа поднес руку к лицу и будто прислушивался. Жалко ничего не разобрать было. Далековато, а там или очень тихо слышно, или еще что.

Какие у меня вообще варианты? Самый очевидный — прижать прямо сейчас. Плюсы: можно сразу в каюту затащить и как следует пресануть. Велика вероятность, что он начнет говорить. Просто с перепугу.

Хотел бы я посмотреть, как он будет все отрицать, если я ему дам за бортом немного повисеть. Лучше всего вниз головой. Чтобы подчеркнуть, значит, мои аргументы.

А что с минусами? Тоже просто. От него придется либо избавиться, либо где-то запереть. При этом с очень большой вероятностью те, кто за всем стоит, поймут, что я в курсе.

Потому что куда еще мог их человек вдруг пропасть?

Чем это плохо для меня? Ну, потеряю элемент неожиданности. Не критично, учитывая потенциальную информацию, но лишает некоторых возможностей.

Самое плохое, что тут может произойти, меня перехватят при посадке. Вполне возможно, навалятся так, что отпинаться не выйдет. Зависит от того, кто это. И чего им надо.

Еще можно дать ему уйти. Так я теряю источник инфы, но не раскрываю карты. Чуть больше возможностей для маневра, но все еще непонятно, куда воевать.

Кто это вообще может быть? Ну, аристократы эти недоделанные из Афин первыми приходят на ум. Могли они такое устроить? Людей нанять, поиски организовать? Запросто. Мотивация есть, возможности тоже. Откуда только имя узнали. Но предположим, что узнали.

А если не они, то кто? Ну, еще с некоторой натяжкой Оскар. Трюгвассон который. На его счет не уверен. Совсем. Но в принципе, наверное, мог.

Кто-то еще? Нуу... анубисисты? Это вообще уже на грани, но пусть тоже будут. Для объективности.

Вроде все. Вроде больше никому дорогу не переходил.

А, еще парни из Александрии, которые корабли хотели отжать. Им тоже вроде как помешал. Едва ли достаточно для организации поисков, но и их можно добавить в список.

Вернемся к текущим вопросам. Какой вариант мне нравится больше? Схватить? Отпустить?

Да ни один не нравится. Я бы вообще предпочел спокойно пересечь на следующий дирижабль. И чтоб никому при этом интересен не был.

Мечты, мечты.

Ладно, попробуем зайти с другой стороны. Какой вариант мне нравится меньше всего?

Куда меньше мне нравилось бродить в потемках и гадать.

Щупальца устремились к журналисту. Одним я схватил руку с тем, что он там сжимал.

Другим перехватил рот. Крики и вопли совершенно не к месту.

Выкрутил захваченную руку, пока он не выпустил предмет. Его тут же подхватил свободным щупальцем. А дальше просто поднял обездвиженного парня в воздух и понес к каюте.

Всех дел на секунды.

Как же удобно иметь дополнительные конечности. Особенно настолько читерские. Чем дальше, тем больше я ценил этот дар.

— Что ты будешь с ним делать? — поинтересовалась Мира.

Я просто ухмыльнулся в ответ. Для Франсуа все происходило в полной тишине, он даже меня еще не видел. И я хотел, чтобы пока все так и оставалось. Пусть немного потрясется.

Сговорчивее будет.

Дверь я открыл все так же тентаклем, благо заперта она не была после прошлой демонстрации. Занес журналиста внутрь.

Что делать с той штукой, которая вблизи напоминала что угодно, но не мобильный телефон, я пока не решил. Просто положил ее на стол.

На самом деле я немного надеялся, что это окажется именно мобильник. По воспоминаниям тела я знал, что они в мире есть. Но дорогие и довольно ограниченные как по возможностям, так и по областям, где работали.

Все равно, заполучить такой и поглядеть, что там напридумывали местные хотелось. А тут еще и халява.

Но на самом деле это и не могло быть телефоном. Я чуть позже допер до этого, когда уже успел разочароваться. Все-таки мы были не на территории Империи, где телефоны были в ходу. Хоть и не особо распространены.

Да и на такой высоте вряд ли ловила бы связь. До спутников вроде бы тут пока не дошли. Насколько я знал.

Значит, артефакт. А неизвестные артефакты лучше самому не ковырять. По крайней мере, пока не поймешь принципы, по которым их в этом мире клепают. Чревато такое всякими взрывами.

Это я на собственном опыте знал. Сталкивался, так сказать. Вот и не горел желанием что-то подрывать на дирижабле в километре над землей.

Кстати, о километрах и земле.

Закрыв за собой дверь, я подошел к окошку и распахнул ставни. А затем, как и собирався, вывесил этого недошпиона наружу. Головой вниз.

Еще и поболтал немного, чтобы ему было о чем подумать.

Парень задергался, заизвивался.

Ничего-ничего. Еще немного потерпи... Вот черт.

Внезапно он обмяк, обвис безвольно. Я торопливо поднял его, нащупал артерию на шее.

Ну, что там? Я что перестарался? Сердечник? Не мог же он окочуриться, молодой же!

А не, пульс есть. Отрубился просто. Значит, просто впечатлительный. Это мне на руку. Это можно использовать.

Я вернул его в вертикальное положение и пристроил сидя под окном. Убирать щупальца пока не стал. Мало ли что ему в голову взбредет, когда очухается. Еще орать начнет.

Я подошел к столу и взял графин с водой.

Интересно, почему после ночных приключений никто не пришел жаловаться на шум? Ну, предположим фей они не слышали. Но меня-то должны были. Я вроде не особо старался

не шуметь. Может тут звукоизоляция хорошая?

Я задумчиво оглядел стены. Было бы неплохо. Все-таки не самая дешевая каюта.

Содержимое графина я вылил на журналюгу. Наполовину. Сначала хотел все, но решил, что может еще пригодиться. Вдруг ему повторная процедура потребуется?

Почти сразу Франсуа начал подавать признаки жизни. Проморгался, задержался, а потом разглядел меня.

О, как глаза округлил. Испуганно. Даже попробовал с удвоенной силой вырваться. Безуспешно, конечно.

— Ты закончил? — поинтересовался я. И он тут же затих. На меня уставился. Попробовал что-то сказать, но только замычал.

— Итак, давай попробуем взглянуть на ситуацию с моей точки зрения. Не возражаешь? — я неторопливо подвинул стул, скребя ножками по полу, и уселся напротив. — Славно. Рад, что ты не против.

Я подхватил щупальцем рукоять трофейного меча и вложил в свою ладонь. Покрутил немного. Было интересно узнать, видят ли это оружие другие люди.

Просто, если нет, то это же... а, блин, очередная имба отменяется.

Взгляд Франсуа был прикован к клинку. Я вздохнул.

Жалко, конечно. Ну, просто меч, способный попасть по невидимому и неосязаемому — тоже неплохо.

Нифига было непонятно только, как это работает. Увидел бы случайный наблюдатель этот меч в руках того стражника? Может, они со стороны смотрелись как набор пустых доспехов? Дичь какая-то. А почему меч не провалился сквозь пол, как кольцо?

Я догадывался, какой ответ будет верным. Но он ничего не объяснял.

Это магия и все тут. Особая фейная магия.

— Так вот. Некий молодой человек, назовем его Франсуа, подходит ко мне за завтраком и заводит разговор. Ссылается на написанную им статью в газете. Тебя, кстати, на самом деле Франсуа зовут? Или просто газету заранее проглядел? М? Один кивок — да, два — нет.

Он кивнул один раз.

— Да? Уверен? Точно не хочешь ничего сказать на этот счет? Может тебе еще дать повисеть? Ну, освежить воспоминания? Не хочешь? Ладно, оставим это пока. Дальше этот молодой человек, который представился журналистом, заводит со мной непринужденную беседу. Кто, куда, зачем. Всякий такой треп. Вроде ничего особо необычного, верно?

Парень никак не отреагировал, его взгляд судорожно метался по комнате. Будто в поисках способа выбраться.

Не, ну так не пойдет. Я тут стараюсь, сочиняю всякое угрожающее. Нагнетаю, значит.

Я подхватил щупальцем рукоять меча и поднес лезвие к горлу пленника. Чуть надавил, чтобы он голову поднял.

Вот так-то лучше, теперь он снова на меня во все глаза таращился.

— А несколько часов спустя, я ловлю этого самого человека крадущимся за мной по коридорам. Я мог бы разное подумать на его счет. Но услышал и обрывок крайне занимательного разговора. О себе. Вот при помощи этого.

Я поднял артефакт и поднес к нему. Намеренно близко. Хотел посмотреть, что он делать будет.

И парень не подвел. Аж дернулся к артефакту.

Любопытно. На что-то же он при этом рассчитывал. Вызвать подмогу? Или у

шпукловины есть еще какие-то скрытые особенности? Похоже на то.

Я вернул артефакт на место. И продолжил.

— И теперь передо мной стоит нелегкий выбор. Я пытался, честно. Придумать хоть одну причину не выкидывать этого Франсуа за борт прямо сейчас. Меня остановило только одно: в тот момент мы пролетали над какой-то деревушкой. Я подумал, что кидаться людьми в ни в чем неповинных селян — это признак дурного вкуса. Но мы уже наверняка отлетели достаточно далеко. Как думаешь?

Немного ослабил хватку на его лице.

— Стой! Стой! Не надо! Я все расскажу, — снова сжал и нахмурился.

— Нет, я же не о том. Я спросил, как, по-твоему, достаточно мы далеко от той деревушки? Просто представь бедного крестьянина. Он просыпается, выходит во двор, а там размазанный по земле труп. Все в кровище и всяком прочем. Зачем так поступать с хорошим человеком? Это же мыть придется. Убирать. Ну?

Я снова дал ему возможность говорить.

— Пожалуйста! Пожалуйста, не надо! Я все расскажу. Я все понял. Честно!

— Мда? Прямо все?

— Да-да! Конечно! Отвечу на л-любой вопрос, барон! Спрашивайте!

Ну, почему бы и нет.

— Каково расстояние от центра планеты до поверхности Луны?

— А?.. Э?.. Ч-что? Как?..

— Можно с точностью до тысячи метров.

— Н-но... эээ... я не знаю...

— Вот, значит как. Значит, будешь упираться. Ладно, давай попробуем еще раз с вывешиванием за бортом.

— Нет, нет, барон! Умоляю! Не надо! Я же готов говорить! Давайте все обсудим! Пожалуйста!

Выглядел он достаточно напуганным и сбитым с толку. Стоило ли еще на него давить? Возможно. Как-то не очень верилось в его искренность. Но я решил послушать.

— Ну, хорошо. Давай попробуем. Рассказывай, с самого начала. Но помни, если мне что-то не понравится, то окно прямо над тобой.

Он скосил глаза наверх, сглотнул и начал рассказывать.

По его словам, история развивалась следующим образом. О командировке ему сообщил начальник несколько дней назад. И Франсуа сразу же согласился, потому что прекрасная возможность и бла-бла-бла.

Тут пришлось слегка вернуть его в русло интересующей меня части повествования.

А на следующий день на улице к нему подошел приличного вида господин. Представился, сообщил, что знает о предстоящей поездке. И предложил немного заработать.

Хоть звучало и подозрительно, но дополнительный заработок журналисту был не лишним. Статьи об агрономии особым успехом не пользовались. И он решил выслушать незнакомца.

Вместе они выпили кофе. И мужчина рассказал, что ищет сына своего старого друга. Он хотел встретить его в Афинах и устроить сюрприз, но разминулся с ним. Еще он сказал, что этот «сын» может сесть на один из дирижаблей и отправиться дальше.

Все, что требовалось от журналиста присматриваться к пассажирам в поисках юноши по фамилии Октопус. Такого-то внешнего вида.

Если он окажется на борту, то полагалось связаться и сообщить об этом. При помощи одноразового артефакта. А если вдруг нет, то артефакт можно продать.

— Вот. Это все! Честное слово все! Прошу, пожалуйста! Я больше ничего не знаю. Отпустите меня.

Он умоляюще посмотрел на меня.

Ну, что-то даже не знаю. Звучало это все как бред. Либо совсем не старался тот таинственный незнакомец. Либо меня сейчас пытались тупо развести первым, что пришло в голову.

— И ты просто так согласился? Послушал вот эту историю про дядюшку и сына друга, и решил: «А что, звучит разумно. Почему бы и нет?»

— Но... но он сразу дал мне деньги. Да! Шестьсот драхм! — двести рублей? Около того. Не то чтобы слишком много, но для журналиста-новичка, наверное, значимо. — Я все вам отдам, барон! И... и у меня еще командировочные есть! Все отдам, чес-слово. Только, пожалуйста, не убивайте. Я же не знал. Ничего не знал, просто хотел немного подзаработать...

Вот только не надо мне на жалость давить. Так, надо бы его порасспросить о...

За спиной раздался стук в дверь каюты.

Я торопливо перехватил рот Франсуа. И вовремя, тот как раз собрался заорать. Вот, гаденыш.

Я замер и прислушался. Стук повторился.

Блин. Кого там принесло?

Взглянул на Мирену, кивнул на дверь.

— Чего? — она сжала губы и упрямо скрестила руки на груди.

Пришлось гримасами показать, что не сейчас. Глянь, кто там ломится.

— Пфф, — закатила глаза она. — Ладно. Но я уже говорила тебе, я не шпион у тебя на побегушках. Я воин!

Да-да. Воин, конечно. Вообще я давненько уже подметил, что после секса на несколько дней с ней становилось куда приятнее общаться. А потом снова все скатывалось к прежнему уровню.

С чего бы это? Загадка.

— Там повар?

— Повар? — не выдержал я. Бросил быстрый взгляд на Франсуа. Блин.

— Ну, не повар. А этот, как его? Официант. Как те, что еду разносили за ужином. Принес поднос с такой круглой штукой. Которой еду накрывают.

Ага, понятно. Нет, совсем не понятно. На кой черт он приперся?

Снова настойчивый стук. Похоже просто так не отвяжется.

— Уходите, я занят.

— О, барон! Барон Октопус, вы тут. Откройте, пожалуйста.

— Я же сказал, что занят. Уходите.

— Барон, шеф-повар видел, как вам понравился ужин и распорядился доставить вам этот комплимент от шефа, — торопливо затараторил мужчина за дверью.

— Я не голоден.

— Эм... послушайте, барон, прошу, войдите в мое положение. Я просто официант, а шеф наш — ну, довольно резкий бывает на поворотах. Вам-то он, ничего, конечно, не скажет. А вот мне достанется, — в его голосе появились умоляющие нотки. — Пожалуйста,

вы можете даже не пробовать. Просто примите, а? Очень прошу.

Да, что б и его, и повара этого. Нашли время. Нафига вообще после более чем сытного ужина еще и какие-то добавки рассылать?

Но и совсем подозрительно себя вести не хотелось. Зачем лишний раз привлекать внимание. А еще можно заодно проветрить этого товарища немного. Есть на его счет некоторые подозрения.

Что пургу гонит.

Я отложил меч на стол. Поднял запаниковавшего Франсуа и вывесил его за окно. Пусть немного подумает над своим поведением. Глядишь и вспомнит чего. Важного.

— Барон? — снова неуверенно от двери.

— Да иду я, иду.

Еще раз огляделся по сторонам. Ничего не забыл? Прикрыл ставни, бросил заодно взгляд на пленника. Висит, куда он денется.

И открыл дверь.

Ну точно, официант. Я даже смутно припомнил, что видел его пару раз. Не то за завтраком, не то за обедом. Вроде бы. Я к ним особо не присматривался.

Оглядел мельком коридор, но больше там никого не было.

— Извините еще раз, барон. Простите, что потревожил и помешал. Но сами понимаете, иногда начальство... ну, начальство — это начальство.

— Да-да, я понял. Что там у вас, давайте, — очень хотелось поскорее отделаться и вернуться к важному.

— Ага! Да, я сейчас... — он как-то неловко чуть боком развернулся, подшагнул и покачнулся в мою сторону. С подноса вниз полетели столовые приборы, загремела крышка.

Я рефлекторно отшагнул, чтобы меня не заляпало что бы там ни было. Вот только не заляпало.

Вместо этого что-то металлически позвякивая покатилося по полу. Я убрал ногу с пути и проводил предмет взглядом.

Что за?..

Продолговатое. В центре четыре темные трубки. По краям макры перетянутые проволокой и какими-то металлическими пластинками. И эти макры мерцали. Нездорово так. Тревожно.

— Анубис не прощает! Сдохни, тварь! — я обернулся на проход, но там уже никого не было. Только быстрый топот удаляющихся шагов.

Бомба. Только об этом и успел подумать. Это чертова, мать ее, бомба.

Больше книг на сайте - Knigoed.net